

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

III Международная научная конференция

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Казань

УДК 93
ББК 63
И90

Главный редактор: *Г. Д. Ахметова*

Редакционная коллегия сборника:

М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, М. А. Игнатова, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, В. М. Кузьмина, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Т. В. Матроскина, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, Н. С. Сенюшкин, И. Г. Ткаченко, А. С. Яхина

Ответственные редакторы:

Г. А. Кайнова, Е. И. Осянина

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), В. А. Куташов (Россия), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан)

Исторические исследования: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май И90 2015 г.). — Казань: Бук, 2015. — vi, 152 с.

ISBN 978-5-9906219-3-0

В сборнике представлены материалы III Международной научной конференции «Исторические исследования».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов исторических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 93
ББК 63

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Сагитов М.Р.

Кавказ как стратегический важный регион России 1

3. ИСТОРИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

Атантаева Б.Ж., Пономаренко К.А.

Депортация представителей восточно-европейских национальностей на территорию Казахстана 4

Крючкова В.Н.

К столетию обороны Осовца 7

Медведев Н.Н.

«Четырехлетний план» подготовки Германии к войне 1936–1939 гг. 9

Нуриддинов Т.К.

Некоторые вопросы сотрудничества между БНСР и РСФСР 12

Перевезенцева Т.В.

Бухарский эмират под протекторатом Российской Империи (конец XIX-начало XX века) 13

Пивень А.А.

Основные тенденции развития французского королевского двора в XVI – первой половине XVII вв. ... 18

Режаббоев Н.А.

Продовольственный вопрос и его решение 20

Топилдиев Н.Р.

Политическая ситуация Кокандского ханства в 50–60-х годах XIX века 23

Чихичин Ю.С.

Восточные танцы Вашингтона. Американо-саудовские отношения в период 1973–1985 гг. 25

4. ИСТОРИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ, СТОРОН И ЯВЛЕНИЙ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**Андреец У.М.**Деятельность коммунистического союза молодёжи на Дальнем Востоке РСФСР в 1920-е – 1930-е гг.:
историографический обзор. .... 32**Базаров О.О.**Экономическая политика бывшего советского государства и проблемы развития промышленности
Узбекистана (на примере Ферганской долины в 80-е годы XX века) ..... 39**Бокова Я.М.**Эволюция общественных настроений и массового сознания советского общества в середине 50-х –
первой половине 60-х гг. XX века ..... 41**Булах Е.С.**

Российско-болгарские взаимоотношения в энергетической сфере в конце XX – начале XXI в. 45

Гончаренко Е.В. Модернизация советского законодательства о религиозных культах в 1964–1982 гг. (период Л.И. Брежнева)	49
Давыдова А.Д. Женщины Ставрополя в период строительства и социализма.	52
Демидова Е.М. Историко-культурное наследие сибирского города Киренска	55
Дружинина Ю.В. «В этой школе нет друзей»: конфликты во взаимоотношениях учеников элитных школ Республики Корея (по материалам сериалов «Цветочки после ягодок» и «Наследники. Под тяжестью короны»)	58
Ерофеев Я.А. Очерк по истории некоторых аспектов медицинского дела в городе Тюмени (начало XX века).	60
Забелин А.В. К проблеме развития железных дорог в Ставропольском крае	64
Зимонин Е.М. Актуальные проблемы культурной жизни населения города Армавира в 1960-е годы.	66
Киселев М.Ю. Исследования Арктики в фондах архива РАН: Мурманская область и Кольский полуостров	70
Короткова К.А. Переломный период в истории России (80–90-е гг. XX в.).	73
Кстаубаева У.А. Реабилитация жертв политических репрессий в постсталинский период (1953–1968 гг.) в Казахстане: особенности и противоречия	75
Мальцев С.Н. К вопросу о солнечных часах Витрувия	78
Марущак О.В. Количественные и качественные изменения рабочего класса СССР в период реконструкции народного хозяйства.	81
Марыжихин В.Е. Российская Императорская армия: униформа, вооружение, снаряжение периода Русско-Японской войны	83
Мишарина В.А. Жизнь в закрытом посёлке Одью (по воспоминаниям немцев-спецпоселенцев с. Нившера)	85
Мороз И.А. Проблемы обеспечения товарами торгующих организаций в 50–60е годы XX века	88
Неделькин Е.В. «Лишенцы» села Чоргунь во второй половине 20-х годов XX века	91
Пачежерцев Н.И., Мосенина С.В., Иксанов И.Ш. Мормонский Храм как реализация полноты жизни мормонов.	94
Рахимова Г.С. Экологические проблемы Наманганской области в период царской России и Советов	99
Синчина Е.В. Льноводство на Кубани и Ставрополье в пореформенное время (1861–1917 гг.).	101
Тафаев Г.И. Чувашский суваризм (неосуваризм) — политический заказ казанских булгаристов	104
Тихонова М.С. Литературный салон Фуков в Казани	111
Тихонова М.С. Литературный кружок Г.П. Каменева в г. Казани конца XVIII — начала XIX вв.	114
Фомин Д.М. Основные тенденции развития строительной отрасли в Кемеровской области в 1943 — начале 1950-х гг.	118

Харрасов Ф.Ф. Жилищное строительство в сельской местности Башкирской АССР в годы «оттепели»	120
Чиркунов И.В. Краткий анализ промышленных заведений Нижегородской губернии XIX–XX вв.	122
Шатунов Е.А., Жерноклеева М.М., Кузовникова К.А. Меры уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма	126
Шигильдеева Л.В. С.И. Зарудный и судебная реформа 1864 года	128

5. АРХЕОЛОГИЯ

Макарова М.А. По следам древних греков... в Арктике	131
Эргашев О.Т. К проблеме изучения раннего палеолита Узбекистана	136

6. ЭТНОГРАФИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Гасанов Э.Л. Historique de l'ancienne ville de Gandja	139
Гасанов Э.Л. Importance of basic handicraft traditions of Ganja in research of history of the Turkic World	142
Гасанов Э.Л. К вопросу о научном исследовании наследия М.Ш. Вазеха	146
Махмудов У.Б. Peculiarities of Uzbek National Wrestling Sport «Kurash»	147

7. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Подгорнов А.Н. Монеты как исторический источник информации	150
--	-----

1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Кавказ как стратегический важный регион России

Сагитов Марат Рамильевич, учитель истории и обществознания
МОУ СОШ №1 (пгт. Пангоды, ЯНАО)

На протяжении всей своей истории человечество не раз становилось свидетелем борьбы за те или иные геополитически важные территории.

Кавказ — один из тех регионов, где Россия исторически отстаивает свои интересы во все времена. Много раз события, вершившиеся на Кавказе, вызвали упреки в адрес правителей России разных времен. Много раз Кавказ становился примером силы духа и верности Родине в период лихолетий. В чем причины пристального внимания к этой территории и различий в оценках событий, там происходивших? Существуют ли примеры патриотизма и преданности идеалам многонационального единства, связанные с народами этих мест? Можно ли утверждать, что Россия исторически отстаивала свое право на Кавказский регион?

Попробуем разобраться в поставленных вопросах.

Кавказ был и остается камнем преткновения интересов различных государств. В XVII—XVIII веках оспаривали свое главенство Османская Империя с ее вассалом Крымом, Персия и Россия. В данное время противостояние между этими государствами шло скорее на дипломатической арене: всевозможными интригами, добровольными присоединениями и нейтралитетом в отношении к отдельным областям. К примеру, такой областью был Дагестан.

Британия, видя поражение Ирана в войне с Россией (т. н. Русско-персидская война 1826—28 гг.), а также неудачи в русско-турецкой войне 1828—29 гг. начинает активно вмешиваться в кавказские дела. В частности, в начале 1829 в Дагестан прибыл для проповедей шариата некий Гази-Магомед, получивший полную свободу действий. В конце этого же года он избирается первым имамом Дагестана и именно здесь Гази-Магомед призывает собравшихся идти на Москву. Именно 1829 год становится началом организованных и крупномасштабных военных действий на территории Кавказа, а до этого были лишь разрозненные действия отдельных горских племен.

Другой контрольной точкой становится 1833 год, когда был подписан Ункиар-Искелесийский договор России с Турцией о совместном контроле проливов. Важно заметить, что он был достигнут не военными силами, а исключительно дипломатическими. Хотя договор не был направлен против какого-либо государства, но факт того,

что Россия укрепляется при выходе в Средиземное море, серьезно ударили по престижу Англии и Франции. Они отказались с ним считаться и начали сколачивать коалицию с Австрией. Видя данные ответные шаги можно с уверенностью сказать, что Крымская война была не за горами. Но будущая война была туманна, а которая уже шла, весьма привлекательна. Англичане не преминули этим не воспользоваться и начали тайно, а временами и открыто, снабжать горцев. К примеру, на берегу Черного моря была обнаружена британская шхуна «Виксен», которая выгружала оружие для черкесов [3]. Ответных мер, кроме дипломатического скандала не последовало.

Дальнейший ход военных действий можно охарактеризовать как наивысший подъем сепаратистского движения во главе с имамом Шамилем, призвавшего свой народ к безжалостной священной войне против неверных. Но на деле складывалась другая ситуация. Мюридам приходилось уничтожать знать, вырезать целые аулы и кланы, которые не хотели присоединяться к борьбе. Шамилю приходилось оружием и убийствами насаждать свои новые порядки. В силу таких жестких мер ему удалось создать довольно высокобоееспособную армию и активно противостоять против регулярных войск.

На наш взгляд, не стоит говорить о стремлении использовать кавказцев в борьбе с Россией во время Крымской войны, т. к. всем их планам по комбинированным ударам с фронта и тыла с последующим отбросом русских войск за Кубань и Терек не возымели должного итога. В конце концов, главный предводитель и вдохновитель северо-восточных горцев имам Шамиль был пленен, в решающем сражении за взятие аула Гуниб. Без крупного лидера и идеолога заканчивается священная война на территории Чечни и Дагестана.

Решительно покончив с Шамилем, русские войска направляются на территорию северо-западного Кавказа, т. н. Черкесии. К 1864 году сопротивление горцев было сломлено.

Таковы страницы истории, описывающие процесс присоединения Кавказа к России. Мы видим, что это не только события, связанные с завоеваниями, но и дипломатические действия, события, связанные с добровольным присоединением народов.

К сожалению, противоборство за влияние на Кавказе не закончилось. Эта проблема возникает всегда в сложные и кризисные периоды нашей истории.

В 1919 году сами англичане появились на Кавказе и Закавказье. Они заняли Баку и железную дорогу до Батуми. Лорд Бальфур прямо заявил: «Единственно, что меня волнует на Кавказе, это кто контролирует железную дорогу до Батуми, по которой идет нефть, а аборигены пусть хоть разорвут друг друга на куски» [3].

Тем временем фашистская Германия готовилась к новому переделу мира. Секретная докладная записка НКВД СССР «О положении в Турции и Ближнем Востоке» от 5 ноября 1940 года прямо указывала, что «в случае предполагаемого возникновения военных действий между Германией и СССР турки намерены выступить против Советского Союза с целью отторжения Кавказа и образования на его территории Второй Кавказской Федерации» [2]. С началом войны многие народы Кавказа героически сражались в рядах Советской Армии, показывая чудеса преданности и самопожертвования своей Родине. Но одновременно неизбежно вспыхивает бандповстанческое движение все тех же «скверных элементов», которых большевики натравливали на казаков, отдавая им земли. Так по архивным данным в 1943 году на Кавказе силами НКВД было убито или взято в плен более 6000 бандитов. Ситуация обострялась событиями и политическими решениями советского руководства, связанными с депортацией народов.

Гитлер, разрабатывая план по овладению Кавказа, надеялся поднять против советской власти местное население, которое совместно с турецкой армией очистило бы весь этот регион. В стратегических планах германского руководства захвату Кавказа, где перед войной добывалось до 95 % всей нефти в СССР, отводилось важное место. На совещании в Полтаве в июне 1942 г. Гитлер заявил: «Если нам не удастся захватить нефть Майкопа и Грозного, то мы должны будем прекратить войну!» [1]. Угроза была настолько реальной и осуществимой, что воплотиться в жизнь она не смогла только по одной причине — коренное население, в массовом порядке, не поддержало нацистов. Она не только не поддержало, но и всеми возможными способами агитировало свою молодежь за освобождение и отстаивание своих интересов. В частности, только поражения гитлеровцев на Кавказе остановило Турцию от прямого военного конфликта с СССР.

В свою очередь, Кавказ отправлял на ратный подвиг своих сыновей. Наряду с другими народами Советского Союза они храбро сражались на всех фронтах. Известен пример осетинской семьи Гаджановых, из которой ушли на фронт и не вернулись семеро сыновей. Памятник, прославляющий подвиг матери, простой крестьянки, отдавших своих детей Родине, можно увидеть в 30 километрах от Владикавказа. Он является одним из самых

пронзительных обелисков, хранящих память о Великой Отечественной войне.

После того, как в сражениях Великой Отечественной войны Россия и Кавказ отстояли своё единство, сложно было представить, что уже наше поколение станет свидетелем кровавых событий на этой многострадальной земле. Когда руками ЦРУ и МВР (Межведомственная разведка) Пакистана будет организован для Басаева и его приближенных командиров интенсивный курс исламской идеологии и спецподготовки, сначала в афганском лагере Амир Муавиа, а позднее в пакистанском — Марказ-Давар. Позднее, Басаев пригласил Хаттаба в Чечню для создания базы подготовки боевиков.

Вообще нужно упомянуть, что у главарей были далеко идущие планы, а именно: захватить Ставропольский и Краснодарский край, взять Крым и Балканы. Со Ставропольским и Краснодарским краем как-то более менее понятно, т. к. это бывшая Черкесия, но зачем исламским фундаменталистам Крым и тем более Балканы. Ответ простой — отрезать выход России в Черное море.

Раз была затронута тема безопасного выхода России в Черное море, следует отметить и происходящие события на Украине. Во-первых, в Севастополе и Балаклавской бухте находится весь наш черноморский флот; во-вторых, в ноябре 2013 года Украина отказывается вступать в Евросоюз и склоняется к подписанию Таможенного союза с Россией, и, в-третьих, за последние 10 лет, престиж России и влияние на мировой арене сильно возрос. Теперь задайте себе вопрос, какому государству не нужен новый геополитический противник, собирающий под свое крыло остатки бывшего СССР? Таможенный союз вобрал в себя уже Белоруссию, Казахстан, ведутся переговоры с Киргизией, Арменией. Но без Украины этот список будет всегда не полным, какие бы страны в нее не вошли. Это понимаем не только мы, но и, к сожалению, наши враги. Выиграв это противоборство, они, победят по всем трем пунктам.

Этот далеко не полный исторический экскурс необходим для того, чтобы понимать, что такое Кавказ для России и что такое Кавказский узел в мировой политике, к которой сегодня добавилась яростная борьба за контроль над нефтяными и газовыми ресурсами и путями их транспортировки.

Вернувшись к вопросам, поставленным вначале, хочется отметить: все исторические события, происходившие в Кавказском регионе обусловлены политическими и экономическими интересами разных стран. Борьба за безопасный выход к «Русскому» морю продолжается с Киевской Руси, а за влияние и господство на Черном море и Кавказе остается актуальным до наших дней. Но, на наш взгляд, история демонстрирует, что Кавказ — это не только узел острых противоречий, эта большой и сложный путь, пройденный народами Кавказа для достижения мира, пройденный, вместе с Россией.

Литература:

1. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945. Проблемы истории, историографии и источниковедения // URL: http://www.e-reading.link/bookreader.php/1034297/Крпко_-_Gorcy_Severnogo_Kavkaza_v_Velikoy_Otechestvennoy_voynе_1941-1945.html
2. Гребенюк Сергей. Битва за Кавказ (оборонительный период с 25 июля по 31 декабря 1942 г.) // URL: <http://encyclopedia.mil.ru/>
3. Нарочницкая, Н. А. Кавказские войны — средство геополитики // URL: <http://narochnitskaia.ru/in-archive/наталья-нарочницкая-кавказские-вой.html>

3. ИСТОРИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

Депортация представителей восточно-европейских национальностей на территорию Казахстана

Атантаева Бакыт Жумагазиевна, доктор исторических наук, профессор;

Пономаренко Ксения Анатольевна, магистрант

Государственный университет имени Шакарима (г. Семей, Казахстан)

Существует несколько определений понятия «диаспора». Мы в рассмотрении данной темы остановимся на следующем определении: согласно Новейшему словарю иностранных слов и выражений 2007 г., диаспора обозначает расселение, пребывание определенной части народа вне страны его происхождения [1].

Б.Ж. Атантаева и Т.А. Камалджанова полагают, что все представители других народов, мигрировавших в разные годы на территорию Казахстана, проживающих в Казахстане и являющихся его гражданами, составляют различные диаспоры [2].

К. Данияров выделяет следующие виды диаспор:

1. Диаспоры метрополий в бывших колониях (французская и португальская во многих африканских странах, русская диаспора в странах СНГ и т.д.).

2. Диаспоры, образовавшиеся в процессе этнических чисток (калмыки, народы Кавказа, немцы СССР; косовские албанцы, изгнанные из Косово при режиме С. Милошевича и т.д.).

3. Диаспоры, образовавшиеся путем переселения в страны с развитой экономикой: в Германию, Великобританию, Францию и т.д. [3].

А. Некрич пришел к выводу, что депортация народов во время Великой Отечественной войны рассматривалась советским государством как превентивная мера (немцы Поволжья, курды, турки, греки, как мера карательная (чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, крымские татары) и как мера военно-стратегического характера, имевшая целью создание более «надежного» слоя пограничного населения [4].

Согласно годовому плану переселения хозяйственного устройства районов Восточно-Казахстанской области за 1940 г, мы можем говорить, что основной национальный состав переселенцев сформировался из русских и немцев: 89 и 56 человек, а также из лиц с неустановленной личностью (не русские и не немцы): 133 человека. Всего земли под хозяйственные уделы переселенцев было выделено 45384 га. На пригодных к посеву землях новые жители Восточного Казахстана засеяли пшеницу, количеством 2915 га, ячмень — 371 га, овес — 1215 га, просо — 225 га, остальные земли были использованы для выпаса и под сенокосы.

Согласно материалам Переселенческого Отдела Семипалатинской области по ходу жилищно-бытового устройства переселенцев, села в которые они были высланы, представляли собой следующие: Троицк, Воскресенск, Барышевка, Успенка, Раздольное, Бородулиха, Романовка, Орловка, Телехова, Тютюникова, Михайловка, Дмитриевка, Николаевка, Громова, Богословка, Ивановка, Матвеевка, Знаменка, Алексеевка. Основной национальный состав также не отличался от 1940 года, в основном немцы и русские. Семьи были обеспечены к 1940 году построенным новым жильем, общим количеством 516 построек. По 37 домов, больше, чем в других районах примерно на 67 %, было построено и сдано в эксплуатацию в селах Романовка и Телехова.

С учетом экономики районов вселения 3000 хозяйств было решено допереселить в Восточно-Казахстанскую область к 1941 году. Предусмотрено было принять в 1 квартале 650 хозяйств, во 2 квартале — 1750 хозяйств, в 3 квартале — 600 хозяйств.

По составленному графику приема переселенцев по месяцам были учтены средства передвижения по доставке в колхозы вселения.

Из 12 предполагаемых районов вселения с железной дорогой были связаны только 4 — Шемонаихинский, Предгорненский, Таврический и Верх — Убинский, остальные районы имели водное транспортное сообщение через реку Иртыш, но переброска переселенцев в эти районы возможна только при открытии навигации.

Также по итогам переселения 1940 года, более удобен был прием переселенцев весной, что двало им возможность выполнить план строительства домов, а также подготовиться к колхозной работе и помогало обеспечить вышеназванных, как жилищно, так и материально. Вследствие того, что не все районы были обеспечены лесами или достаточными стройматериалами, составлялась смета по расходам на завоз древесины, гвоздей, железа, оконного стекла и т.д., а также план финансирования по хозяйственному устройству.

Несмотря на принимаемые меры по переселению, на помощь местных жителей и организаций, положение переселенцев было чрезвычайно тяжелым. Оно усугу-

Таблица 1

План финансирования мероприятий по хозяйственному устройству переселенцев 1941 года

Общие затраты — Всего	11698 тыс. рублей
Из них на строительство домов	9504
Ремонт домов	150
Приобретение коров	808
Хоз. обзаведение	900
Операционные расходы	336
В том числе бюджет:	
Строительство домов	3326 тыс. рублей
Операционные расходы	336
В том числе Сельхозкредит	
Строительство домов	2940 тыс. рублей
Ремонт домов	90
Приобретение коров	497
Хоз. обзаведение	900
В том числе долевое участие колхозов	
Строительство домов	3248 тыс. рублей
Ремонт домов	60
Приобретение коров	311

блялось и тем, что в них заранее видели врагов. Исторически сложилось так, что советские немцы вновь стали заложниками взаимоотношений двух тоталитарных государств и подверглись тяжелейшему политическому террору. Характерно в этом отношении постановление СНК КазССР и ЦК КП (б) К от 1 сентября 1941 г., где цитируются фрагменты указа от 28 августа. В нем признавалось необходимым проявлять особую бдительность по отношению к немцам, пресекать любые попытки антисоветской и контрреволюционной деятельности с их стороны.

Само появление подобного циркуляра и упоминаемых в тексте решений ЦК КП (б) Казахстана вызвано тем, что нападение Германии на СССР, тяжелое положение на фронте оживили надежды на скорое крушение советской власти среди некоторой части населения.

Партийными и государственными органами республики неоднократно ставился вопрос перед союзными властями о снятии с режима спецпоселения немцев, проживавших в Казахстане до войны. Принимались меры по вовлечению немецкой молодежи в члены ВЛКСМ наравне с представителями других национальностей и проверенных людей в компартию.

Отличительной особенностью документов, касающихся немцев, является постоянное присутствие фразы «добросовестно относятся к труду». Среди них были лица, отмеченные правительственными наградами, и даже Герои Социалистического Труда.

Но при всем этом продолжал существовать униженный режим спец. поселения со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В директивном письме ЦК КП (б) к партийным органам республики от 4 октября 1941 года, подписанным

Секретарем ЦК КП (б) К Н. Скворцовым было сказано: «...В условиях Отечественной войны советского народа против германского фашизма агенты гестапо прилагают все усилия к тому, чтобы набербовать диверсантов и шпионов из числа населения, проживающего в нашей стране. Гестапо пытается широко использовать для диверсионной работы немцев, проживающих в СССР, в частности, немцев Поволжья.

Военными властями получены достоверные сведения, о том, что среди немцев Поволжья имеются тысячи диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны были произвести взрывы в районе Республики немцев Поволжья и прилегающих районах. Для предотвращения кровопролития и недопущения диверсий Президиум Верховного Совета СССР издал 28 августа Указ, опубликованный 2 сентября в «Ведомостях Верховного Совета» №3832. В указе говорится: «О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям не сообщал, следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов советского народа и советской власти.

В случае, если произойдут диверсионные акты и случится кровопролитие, Советское правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья» [5].

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы с тем, чтобы пере-

селяемые были наделены землей и, чтобы им была оказана государственная помощь по устройству в новых районах.

Необходимо было принять меры к недопущению распространения влияния этих элементов на местное население.

Среди немцев-переселенцев и спец. переселенцев, проживающих в Восточном Казахстане, также отмечено оживление антисоветских настроений, распространение различных слухов, пораженческая агитация, разлагательская работа в колхозах и даже организационное оформление контрреволюционных фашистских диверсионных групп.

В некоторых областях республики вскрыты организационно оформленные фашистские диверсионные группы, которые ближайшей задачей ставили:

- 1) распространять контрреволюционную фашистскую литературу среди населения;
- 2) разлагать трудовую дисциплину в колхозах, заниматься вредительством;
- 3) прививать у колхозников ненависть к советской власти, а наиболее враждебных готовить для восстания в тылу.

Все эти факты говорят о том, что контрреволюционные элементы пытались поднять голову, навредить именно в тот момент, когда страна ведет жестокую и упорную борьбу с германским фашизмом, и что эти элементы пытались оказывать свое враждебное влияние на массы именно там, на тех участках, где коммунисты плохо работали.

Взросшие запросы масс, стремление их быть в курсе событий на фронте Отечественной войны и в курсе международной жизни, предъявляли требования к агитаторам и пропагандистам дать исчерпывающее объяснение по этим вопросам. Всякая беседа, разговор на темы, связанные с войной, слушались с исключительным вниманием, и каждый трудящийся хотел разобраться в обстановке, понять события, происходящие в стране. В тех случаях, когда агитаторы, докладчики не удовлетворяли возросшие запросы и не доходили до каждого колхозника, колхозницы, находились «агитаторы», «комментаторы»* из враждебных элементов, которые распространяли всякие ложные слухи, наводящие панику; распространяли пораженческие настроения и вели профашистскую про-

паганду, используя отсталые религиозные чувства трудящихся, отдельные недостатки и трудности в работе колхозов.

Было решено принять следующие меры борьбы с вышеназванной проблемой:

Обратить особое внимание на политическую работу в колхозах, где имеются и куда прибывают немцы-переселенцы.

Принять ряд дополнительных конкретных мер по повышению бдительности, охране социалистической собственности, сохранению государственной и военной тайны.

О ходе выполнения указанных мероприятий систематически информировать ЦККП (б) Казахстана.

В определенной мере жестокость политических и экономических решений была вызвана и особенностями военного времени.

После смерти Сталина и перемен в руководстве страны 13 декабря 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР немцы были освобождены от административного надзора органов МВД, но не имели права возвращаться в родные места. Политическая же реабилитация немецкого населения последовала лишь в 1964 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа признал необоснованными огульные обвинения в отношении немецкого населения, но и он фактически не дал разрешения на снятие ограничений с немцев-переселенцев в выборе места жительства.

И только в ноябре 1972 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ о снятии этих ограничений.

К этому времени в Казахской ССР проживало около миллиона немцев, по численности они были третьей этнической группой после казахов и русских. Но предшествующие десятилетия не прошли бесследно: по уровню образования немцы значительно отставали от других этносов, была малочисленной немецкая интеллигенция. Несмотря на отдельные принимавшиеся меры по развитию культуры, не был решен главный вопрос — вопрос о воссоздании национальных территориальных образований как исходного момента для равноправного существования немцев в СССР.

В настоящий момент в Республике Казахстан осталось немногим более трети от прежнего количества немцев, массовая их эмиграция продолжается. И это прямое следствие событий более чем полувековой давности.

Литература:

1. Новейший словарь иностранных слов и выражений. — Мн.: Современный литератор, 2007. — с. 280.
2. Атантаева, Б. Ж., Камалджанова Т. А. Влияние миграции на формирование этнических диаспор Восточного Казахстана в 1937—1935 гг. (социально-демографический и культурный аспект). — Семей, 2013. — с. 14.
3. Данияров, К. История Казахского государства XV — XX вв. — Алматы: Д. П. Эдельвейс, 2001. — с. 468—469.
4. Некрич, А. Наказанные народы. — Нева, 1993. — № 10
5. ГАРФ, Ф. 708. Оп. 5/2. Д. 53. Л. 66—71.

К столетию обороны Осовца

Крючкова Виктория Николаевна, студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Калужский филиал)

*Стойте дружно, осовчане,
Герои славные Кремля.
Смотрят все на вас славяне
И вся русская земля.*

В феврале-марте 2015 г. исполняется ровно сто лет со дня героической обороны российскими войсками крепости Осовец в 1915 г., известной как «атака мертвецов». Уникальная страница истории Первой мировой войны в советское время замалчивалась, так как ее защитники, генералы, офицеры и отчасти солдаты, в Гражданскую войну воевали в Белой армии. Целью статьи является дополнение сведений об участниках той обороны — 13-й роте 226-го Землянского пехотного полка. Использованные при этом материалы включают опубликованные и архивные данные, в частности, дневник боевых действий 226-го Землянского пехотного полка, хранящийся в Российском государственном военно-историческом архиве.

Осовец находится на территории современной Польши, в 50 километрах от Белостока на берегу реки Бобра. Крепость занимала важное стратегическое положение. Она располагалась на пути из Восточной Пруссии вглубь России. Обойти ее было невозможно из-за раскинувшихся вокруг болот и небольших речушек с топкими берегами, но она не имела соответствующего своему положению укрепления. Относясь к третьей категории, самой низкой, крепость включала четыре форта, один из которых не был достроен и не имел тяжелого вооружения.

Первую попытку взять с ходу Осовецкий укрепрайон немцы предприняли в сентябре 1914 г., но были отброшены. В следующий раз они подготовились лучше. Блокадный корпус состоял из 40 батальонов пехоты, воздухоплавательного и пионерского батальонов, различных вспомогательных отрядов специального назначения и 17 батарей осадной артиллерии. Под Осовец были стянуты тяжелые орудия, в том числе «Большие Берты» калибра 420-мм и стрелявшие на 14 километров. Снаряд этой мортиры, прозванной в Европе «убийцей крепостей», весил почти тонну и оставлял после себя воронку в пять метров глубиной и диаметром в 11 м. Гарнизон самой крепости состоял из пехотного полка, 2 артиллерийских батальонов (72 орудия с боекомплектом 750–1000 выстрелов на каждое), саперного и вспомогательных подразделений. Таким образом, численное превосходство пехоты было на стороне блокадного корпуса, и еще большее превосходство артиллерии. Самыми мощными орудиями крепости были устаревшие 150-мм и 107-мм пушки образца 1877 г. Уже во время осады из Кронштадта прибыли 2 дальнебойные 150-мм морские пушки [4].

Накануне атаки в Осовец прибыли парламентарии с «выгодным экономическим предложением»: дабы не тратить дорогостоящие боеприпасы, германское командование было готово купить крепость за полмиллиона марок. На Западном фронте это было нормальной практикой. Комендант крепости генерал Николай Бржозовский отверг эту сделку, чем озадачил практичных немцев.

3 февраля 1915 г. начался второй штурм, продолжавшийся до начала марта. За это время по крепости было выпущено 200 тысяч снарядов, сверху ее бомбили аэропланы, после обстрелов на русские укрепления накатывали цепи немецкой пехоты. Но крепость держалась, пылая в огне от бесконечных артобстрелов, люди задыхались в дыму и пыли, их давил бетон, они сходили с ума от непрекращающегося, нестерпимого грохота. Не смотря на это, русским удалось из старых морских орудий подбить две «Берты» из четырех и уничтожить склад с боеприпасами, после этого атаки прекратились. Задача гарнизона была выполнена, ведь в начале февраля Бржозовского просили продержаться хотя бы двое суток, а враг был остановлен на месяц. Крепость уже вошла в историю, устояв под ураганным огнем германской тяжелой артиллерии. Однако настоящий подвиг Осовца был еще впереди.

Для атаки Сосненской и Заречной позиций немцами были собраны следующие силы: 13–14 батальонов пехоты, 1 батальон саперов, 24–30 тяжелых осадных орудий, 30 газовых батарей.

На передовых позициях крепости Бялогронды — Сосня немцам противостояли русские части: на правом фланге (позиции у Бялогронды): 1-я рота Землянского полка и 2 роты ополченцев; в центре (позиции от Рудского канала до центрального редута): 9-я, 10-я и 12-я роты Землянского пехотного полка и рота ополченцев; на левом фланге (позиция у Сосни): 11-я рота Землянского полка; общий резерв составлял одну роту ополченцев. То есть на острие германского удара — Сосненской позиции — находилось всего 5 рот 226-го Землянского пехотного полка и 4 роты ополченцев [4].

В дневнике боевых действий 226-го Землянского пехотного полка об этих событиях имеются сведения, что «около 4 час. утра немцы выпустили целое облако удушливых газов и под прикрытием их густыми цепями повели энергичное наступление, главным образом 1, 2 и 4 участки Сосненской позиции. Одновременно с этим

противником был открыт ураганный огонь по Заречному форту, заречной позиции и по дороге, ведущей с последней на Сосненскую позицию. Вследствие почти поголовного отравления всех защитников 1, 2 и 4 участков. Эти последние участки, несмотря на принятые меры, были заняты противником». Надо понимать, что наивысшая концентрация удушливых газов была в непосредственной близости от очага распыления. В результате защитники 1-й линии русской обороны оказать активного сопротивления не смогли. Получив донесение о потере 1-й линии, командир полка тот час же приказал 8-й, 13-й и 14-й ротам выступить с форта на Сосненскую позицию и выбить немцев из окопов. 13-я рота под командованием подпоручика Котлинского, выйдя из крепости и рассыпавшись под сильным артиллерийским огнем, стала продвигаться вдоль железной дороги навстречу наступающим немецким цепям. Приблизившись к противнику, Котлинский со своей ротой бросился в атаку, заставив немцев бежать. Не останавливаясь, 13-я рота преследовала бегущего противника. Подпоручик Котлинский был смертельно ранен и передал командование 13-й ротой подпоручику 2-й Осовецкой саперной роты Стрежеминскому [1].

На открытой местности после штыкового удара, который принудил неприятеля к паническому бегству, немцы не смогли удержаться даже в захваченных окопах, так как паника передалась удерживающим линию солдатам. В то же время немногочисленные немецкие солдаты, которые пытались устоять, были перебиты в ходе штыкового соприкосновения. Таким образом, именно контра-така 13-й роты задавала тон в исходе этого боя.

Тем временем русским войскам предстояло развить успех и восстановить положение. Из дневника боевых действий мы узнаем, что «прапорщик Радке, приняв после подпоручика Стрежеминского командование 13-й ротой, после того как крепостная артиллерия несколькими батареями обстреляла двор Леонова, бросился в контратаку и штыками выбил немцев... Всего 13-й ротой было взято около 25 пленных много амуниции, винтовок и снаряжения...». Одновременно с этим 14-я рота под командой прапорщика Тидебель, высланная для восстановления положения на левом фланге Сосненской позиции, выбила немцев с 3-го участка. Было взято 15 пленных и много амуниции, винтовок и полевого телефонного кабеля. В ре-

зультате к 8 час. утра положение русских на передовых позициях крепости было полностью восстановлено [3].

Немцы поменяли тактику и решили овладеть крепостью при помощи газовой атаки 6 августа. Для этого рядом с крепостью были дислоцированы 30 батарей, то есть несколько тысяч баллонов боевых отравляющих веществ с ядовитой смесью хлора и брома, которая распылялась, когда ветер дул в сторону крепости. Металлические предметы и вооружения покрылись ядовитым зеленым налетом. Из более 2 тыс. солдат и офицеров гарнизона крепости в живых осталось несколько более 200 человек. Переждав некоторое время, три свежих полка германских войск численностью около 7 тыс. человек пошли в наступление, полагая, что легко займут «пустую крепость». Однако им навстречу, отхаркивая кровь и стучки легких, бросилась горстка русских солдат и офицеров, около ста человек. Их лица были обмотаны бинтами и белым полотном, мундиры сильно потрепаны, покрыты пятнами грязи и крови. По рассказам очевидцев, немцы пришли в ужас от вида и напора русских и бросились врассыпную. В это время по ним ударили уцелевшие пушки русской крепостной артиллерии, что привело к еще большей панике. Многие солдаты ландвера погибли от разрывов снарядов, другие были заколоты штыками, некоторые нашли смерть, запутавшись в колючей проволоке ограждений. Противник понес значительные потери и был частично рассеян. Именно эта атака русских воинов навеки вошла в историю как «атака мертвецов».

Русские войска оставили Осовец уже позже, по приказу командования, когда его оборона потеряла смысл. Эвакуация крепости тоже пример героизма, потому что вывозить боеприпасы пришлось по ночам, днем шоссе на Гродно бомбили немецкие аэропланы. Но врагу не оставили ни патрона, ни снаряда, ни даже банки консервов. Каждое орудие тянули на лямках 30–50 артиллеристов или ополченцев. В ночь на 24 августа 1915 г. русские саперы взорвали все, что уцелело от немецкого огня, и лишь несколько дней спустя немцы решились занять развалины [1].

Крепость Осовец так и не была взята с боем, навеки войдя в число непокоренных. Подвиг 226-го Землянского пехотного полка является примером мужества, стойкости, верности своим идеалам, преданности своей Родине и народу.

Литература:

1. Денисов, А. Осовец. Атака мертвецов // Братишка. 2011. № 1.
2. Хмельков, С. А. Борьба за Осовец. М., 1939.
3. Чекмарев, В. А. 1915. Атака мертвецов http://fan.lib.ru/c/chekmarew_w_a/1915attak.shtml (Дата обращения: 21.02.2015 г.).
4. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2839. Оп. 1. Д. 21. Л. 46об.
5. РГВИА., Ф. 2839. Оп. 1. Д. 21. Л. 47–47об.

«Четырехлетний план» подготовки Германии к войне 1936–1939 гг.

Медведев Николай Николаевич, учитель истории
ГБОУ СОШ №547 (г. Санкт-Петербург)

Четырехлетний план был окончательно доработан в 1936 году правительством А. Гитлера. Главные цели плана сводились к подготовке армии и экономики к предстоящей войне с СССР. Но при этом А. Гитлер хотел решить с помощью данного плана и однобокий характер развития экономики, который начал проявляться с начала 30-х гг. и в последствии только усиливался это объяснялось тем, что шло усиление тяжелой промышленности, но одновременно происходил спад производства в мирных целях, естественно, это было обусловлено подчинением экономики милитаристским целям, которые начали воплощаться с момента прихода А. Гитлера к власти в 1933 году. Но за этот период стали происходить негативные черты, которые мешали этому осуществиться, это были остро проявившийся недостаток собственных ресурсов страны, а также нехватка средств на их закупку у других стран. Еще в 1935 году А. Гитлер выдвигает принципы достижения государством автаркии посредством «четырёхлетнего плана», т.е. самообеспечения страны, а как это осуществлялось иногда и с утопическими решениями вы услышите в моем докладе.

При изучении материала мы опирались на труды таких историков как Германа Леонтьевича Розанова «Германия под властью фашизма», Василия Дмитриевича Кульбакина «Очерки новейшей истории Германии», Алексея Алексеевича Галкина «Германский фашизм» и др. Использовали сборник документов и материалов под редакцией германского историка Берна Бонвеча, особый интерес у нас вызвала книга воспоминаний Фрица Тиссена (крупный промышленник того времени) под названием «Я заплатил Гитлеру», в этой книге автор дает порой неожиданные оценки происходящим переменам в экономике того времени, при написании доклада я просто не мог не привлечь воспоминания Ялмара Шахта, одного из крупнейших финансистов Третьего рейха.

Итак, экономика фашистской Германии сталкивается с серьезными трудностями к концу 1936 года. Проводимая фашистами милитаризация не только не разрешила противоречий экономики Германии, а, напротив, привела к их дальнейшему обострению.

В 1936 году однобокий характер развития экономики еще более усилился. Отрасли, работавшие на войну, значительно превзошли уровень 1929 года, с каждым годом все большая часть национального дохода шла на непроизводительные военные цели. Относительно низкий уровень экспорта, обусловленный перекачкой всех средств в военную промышленность, приводил к тому, что не на что было закупать сырье для той же военной промышленности.

26 мая 1936 г. на заседании правительственного органа — «исследовательского комитета по сырью» указывалось, что в стране имеются запасы сырья лишь на один-два месяца (в начале 1934 г. их хватало на пять-шесть месяцев). Бензина оставалось на девять недель, дизельного топлива — на шесть недель.

В этой обстановке финансово-промышленные группы, определявшие политику фашистского правительства используют фашистский государственный аппарат для нового нажима на трудящихся в целях скорейшей подготовки армии и экономики в войне. Идея этого плана возникла еще осенью 1935 года.

На ряде совещаний, состоявшихся весной и летом 1936 года с участием фашистских руководителей и представителей ведущих концернов, было согласовано, что новая программа будет осуществляться под флагом достижения автаркии, то есть ликвидации экономической зависимости Германии от мирового рынка, прежде всего в области снабжения сырьем.

Это было понятно еще из меморандума А. Гитлера о «четырёхлетнем плане» летом 1936 года. Из него стало ясно, что Германия главной своей целью ставит подготовку войны против большевизма, т.е. против СССР. Поэтому надо было мобилизовать все силы страны для создания «первой армии мира по структуре, по вооружению, и, прежде всего, по духовному воспитанию...». Конечно, для этого требовалось осуществлять и экономическую подготовку, что и происходило. В своей речи А. Гитлер выдвинул принципы автаркии, страна должна была за время «четырёхлетнего плана» политически и экономически самоутвердиться, а где возможно и полностью обеспечить саму себя продукцией, не прибегая к импорту: «Я считаю необходимым, с железной решимостью достичь в отраслях, где это возможно, 100%-ной самообеспеченности...».

На основе требований монополий в августе 1936 года была сформулирована так называемая «памятная записка» Гитлера о «четырёхлетнем плане». Цель плана определялась следующим образом:

1. Немецкая армия должна быть в четыре года готова к действию.
2. Немецкая экономика должна стать за четыре года готовой к войне

В памятной записке констатировалось, что экономика фашистской Германии не в состоянии справиться старыми средствами с задачей увеличения добычи сырья. В Германии не имеется необходимых запасов стратегического сырья для будущей войны. «Окончательное решение» всех проблем немецкой экономики, заявил Гитлер, «лежит в завоевании жизненного пространства», то есть в войне.

Поэтому любой ценой необходимо подготовить к ней экономику.

8 сентября 1936 г. на очередном съезде нацистской партии в Нюрнберге Гитлер, публично сообщив о «четырёхлетнем плане», подчеркнул, что реализация его потребует новых величайших жертв от народных масс страны.

Для проведения в жизнь мероприятий по «четырёхлетнему плану» громоздкий бюрократический аппарат созданный в первые годы нацистской диктатуры, был еще более раздут.

Геринг был назначен «генеральным уполномоченным по четырёхлетнему плану» с задачей поставить все экономические силы на службу подготовки и ведения войны. Функция Г. Геринга заключалась в том, чтобы использовать фашистский государственный аппарат и свою власть заместителя А. Гитлера в правительстве для «проталкивания» решений специального органа монополий, созданного при «генеральном уполномоченном» — «генерального совета по четырёхлетнему плану».

В интересах монополий активизировались деятельность и ранее созданных органов. 4 сентября 1938 г. под руководством Геринга как «постоянного представителя фюрера» начал работу «имперский совет обороны», образованный еще в 1934 году. Его целью являлось «примирение противоречивых интересов» отдельных монополий, что свидетельствовало об обострении их борьбы за сырье, рабочую силу, государственные субсидии.

17 декабря того же года А. Гитлер и Г. Геринг провели совещание в помещении «Дома прессы» бывшего рейхсрата, на котором присутствовало 80–100 представителей ведущих военных концернов. Разъясняя «четырёхлетний план», фашистские лидеры прежде всего заверили собравшихся монополистов, что план означает всемерное усиление гонки вооружений. На этом же совещании они также заверили монополистов, что «четырёхлетний план» означает усиление финансовой и иной помощи военным концернам. «Вопрос об издержках производства не играет роли. Лучше иметь свою дорогую резину, чем по дешевке покупать чужую», — так была сформулирована в угоду монополиям финансовая сторона «четырёхлетнего плана».

16 июня следующего года на новом совещании монополистов Геринг заявил «стальным королям», что необходимо в кратчайший срок форсировать производство черных металлов в Германии независимо от того, сколько это будет стоить. Фирма Круппа, все капиталовложения которой в 1935 году не составляли и 9 млн. марок, немедленно вкладывает 116,9 млн. марок в строительство крупнейшего танкового завода, 23 млн. марок — в строительство завода синтетического бензина в Ван-Эйкеле и еще 141 млн. марок — в строительство второго танкового завода.

В результате совместных усилий государственных органов и крупных финансово-промышленных компаний началось ускоренное строительство вооруженных сил. К 1937 году в Германии вступило в строй более 300 во-

енных заводов, в том числе: 55 авиационных, 45 автомобильных и танковых, 70 химических, 15 военно-судостроительных и т.д. Если в Германии было выпущено 13 самолетов, то в 1933 году — 368, а в 1939 г. — 8295.

Так если расходы на вооружение в Третьем рейхе в 1934 году составляли 4,2 млрд. рейхсмарок, то в 1938 году они составляли уже 17,2 млрд.

Доля расходов на продукцию военной промышленности во всех военных расходах составляла около 30%. Это означает, что за 1933–1939 гг. стоимость непосредственно военной продукции немногим превысила 14 млрд. рейхсмарок, то есть была равна только 6–7% общей стоимости промышленной продукции Германии. Полученный результат соответствует доле военной промышленности в общем потреблении стального проката.

Таким образом, реализация «четырёхлетнего плана» накануне войны с англо-американской помощью привела к тому, что по ряду наиболее важных показателей Германия не только догнала, но и перегнала страны Европы. Так тяжелая индустрия в своей основе была восстановлена еще до прихода Гитлера к власти, это давало возможность фашистской клике делать все больший упор на развитие военных отраслей промышленности.

К 1939 году удалось несколько оживить экономику, но это касалось, прежде всего, отраслей военного производства и тяжелой промышленности. Так, значительно возрос немецкий экспорт на 23% и обеспечил Германию валютой на сумму в 150 млн. марок. Но государственный долг по-прежнему увеличивался. В 1938 г. он достиг астрономической цифры в 42 млрд. марок.

Согласно американским подсчетам, производство вооружения в Германии в 1939 г. примерно вдвое превышало англо-американское (подсчитано по внутренним ценам США периода 1944 г.), с другой стороны, оно едва ли превышало производство вооружения СССР.

Принятая четырехлетняя экономическая программа привела к ускоренному развитию новых отраслей и технологий, в первую очередь в производстве целлюлозы, пластмасс, вискозы, кожзаменителей. В то же время крайне мало внимания уделялось выпуску товаров массового спроса.

Однако реализация плана с неимоверным нажимом на военное производство и достижение автаркии не могли не проходить без целого ряда проблем, возникших из-за этого:

Первая из них — это сырьевая проблема.

В целом проблема сырья для промышленности Германии и в 1938–1939 гг. ни в коей мере не была решена. Запасы сырья поддерживались обычно на уровне 3–6 месячной потребности.

Вторая проблема — это эксплуатация. Составной частью «четырёхлетнего плана» являлось не только усиление эксплуатации, но и введение принудительного труда. Так 22 июня 1938 г. последовало распоряжение Геринга о полной милитаризации рабочей силы. К 1937 году средняя продолжительность рабочего дня возросла

на 11 % по сравнению с 1932 годом (фактически рабочий день составлял 10–12 часов).

Третья проблема — рост безработицы. Формально в Германии на тот период ее практически не было, однако, в мае 1935 года число безработных составляло 2151 тыс. человек. В течение первых двух лет часть безработных получила временную работу, но положение этих людей мало чем отличалось от положения безработных, так как они получали не заработную плату, а благотворительное пособие.

Четвертая проблема — ухудшение продовольственного снабжения. Происходило сокращение закупок за границей продовольствия, товаров широкого потребления и сырья, необходимого для их изготовления. Если в кризисном 1932 году Германия все же закупила 4,4 млн. т. продовольствия, то в 1934 году эта цифра сократилась уже до 3,2 млн. т., а в 1935 году — до 2,9 млн. т.

Пятая проблема — это расширение сети трудовых и концентрационных лагерей. До начала второй мировой войны более 2,5 млн. юношей и около 300 тыс. девушек прошли через трудовые лагеря, где они использовались для строительства стратегических автострад и пограничных укреплений.

Заключенные в тюрьмах с 1938 года выполняли принудительные работы военного назначения, не получая за это никакой платы.

Шестая проблема — применения террора. Неотъемлемой частью плана являлось усиление кровавого тер-

рора против всех противников фашистской диктатуры, проведение террористических мероприятий, чтобы запугать широкие народные массы и не допустить массовых выступлений против гитлеровцев.

Подводя итог, можно отметить, что осуществление четырехлетнего хозяйственного плана привело не только к установлению контроля нацистской партии над экономикой и рабочим классом, но и к усилению уже ранее наметившейся тенденции к созданию крупнейших промышленных концернов.

Осуществление «четырёхлетнего плана» раскрыло и некоторые утопические черты хозяйственной политики гитлеровцев. Западногерманский экономист Биркенфельд писал, что «четырёхлетний план был, пожалуй, самым ярким выражением той безграничной переоценки экономических возможностей Германии, в которую постоянно впадало национал-социалистическое руководство». Ф. Тиссен всегда изумлялся, почему четырехлетний план назывался «планом». Что-то подобное излагал и Я. Шахт, он всегда рассматривал «так называемый план» как продолжение своих идей и начинаний, он прямо пишет в своей книге «Главный финансист Третьего рейха», что четырехлетний план не выдвинул ничего нового — он просто наладил прежние производства в широких масштабах.

С каждым месяцем экономика фашистской Германии не только не стабилизировалась, а запутывалась в новых противоречиях. В этих условиях гитлеровцы активизировали свои усилия по развязыванию войны.

Литература:

1. Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. В 2 т. Т. 1. Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941 гг./В.И. Дашичев. — М.: Наука, 1973. — 768 с., стр. 315
2. Ю.В. Галактионов, История Германии т. 2. От создания Германской империи до начала XXI века/под ред. Б. Бонвеча., М., 2008, с. 233
3. Кульбакин, В. Д Очерки новейшей истории Германии/В.Д. Кульбакин. — М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. — 669 с., с. 350
4. Смирнов, Г.В. Как ковался германский меч. Промышленный потенциал Третьего рейха/Г.В. Смирнов, В.М. Шаститко. — М.: Яуза, Эксмо, 2006. — 608 с., стр. 24
5. Г.Л. Розанов, Германия под властью фашизма (1933–1939 гг.), М., 1964, стр. 173
6. Патрушев, А.И. Германия в XX веке/А.И. Патрушев. — М.: Дрофа, 2004. — 432 с., стр. 202–203
7. Шахт, Я. Главный финансист Третьего рейха. Признания старого лиса. 1923–1948/Пер. с нем. Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2011.—511 с., с. 362
8. Из меморандума Гитлера о четырехлетнем плане (лето 1936 г.)//Сборник документов и материалов по истории Германии Т. 3/Под общ. ред. Б. Бонвеча. — М.: КДУ, 2008., стр. 382
9. Расходы на вооружение в Третьем рейхе (1934–1943 гг.)//Сборник документов и материалов по истории Германии Т. 3/Под общ. ред. Б. Бонвеча. — М.: КДУ, 2008., стр. 403

Некоторые вопросы сотрудничества между БНСР и РСФСР

Нуриддинов Турдали Камбарович, старший преподаватель
Кокандский государственный педагогический институт (Узбекистан)

This article is devoted to the political, economical and cultural relations of BPSR (Bukhara People's Soviet Republic) with RSFSR in 1920–1924 years.

В конце августа и начале сентября 1920 года в Бухаре была свергнута власть эмира Алимхана. Правительство БНСР под руководством Ф. Ходжаева исходя из положения, предприняла попытку вести самостоятельную внешнюю политику с советскими республиками, а так же со странами Востока и Западной Европы. Во внешней политике БНСР особое место имела ее политические, экономические и культурные отношения с РСФСР. Туркестанская комиссия созданная правительством большевиков контролировала внешнюю политику Бухарской Народной Советской Республики. В заседании Турккомиссии 10 сентября 1920 года были определены основные направления политики РСФСР по отношению к Бухаре. В заседании комиссии были приняты следующие решения:

- а) сохранение таможенных границ в прежнем виде;
- б) оставить железные дороги в ведение РСФСР, установить правила отношения Бухары с советскими республиками. Отношение БНСР с Афганистаном и с другими зарубежными странами должно было осуществляться под руководством представителя РСФСР. [1].

В ноябре 1920 года между РСФСР и БНСР был заключён союзный договор, а 4 марта 1921 года между этими странами был подписан военно-политический договор. [2]. 28 февраля 1921 года народный комиссар по иностранным делам РСФСР Г. Чичерин представил проект Бухарского вопроса, который определил дальнейшие контуры между республиками.

Правительство РСФСР в финансовой жизни БНСР установила свои порядки и были внедрены в хозяйственную жизнь Бухары казначейские билеты РСФСР образца 1919 года.

Финансовый вопрос был обсужден в заседании Туркомиссии 24 сентября 1920 года. В заседании было решено в Бухарский рынок внести 50 миллионов рублей образца 1919 года. [4]

В советских республиках и за рубежом при торговых представительствах РСФСР были организованы торговые представительства БНСР. [5]. 9 августа 1922 года между РСФСР и БНСР были определены таможенные вопросы с подписанием таможенного договора. [6]

Основываясь этими договорами между РСФСР и БНСР были установлены политические, экономические и культурные отношения. Для осуществления политических связей между двумя странами были организованы политическое представительства БНСР в Москве и консульство в Петрограде и Польшарацке. Полномочными представителями БНСР при правительстве РСФСР и СССР

работали с 1 мая 1921 года по 6 мая 1922 года М. Саиджанов, и после него М. Бурханов, в течении двух лет А. Ходжаев, в 1924 году А. Юсуфзаде. В столице РСФСР помимо политического представительства были организованы торговый отдел, фабрика «Красный Восток», «Дом просвещения» БНСР [7]. РСФСР была основным экономическим партнером БНСР. Торгово-промышленный назира БНСР установил экономические связи с торговыми организациями РСФСР. Среди торговых партнеров БНСР были «Внешторг», «Камауралтрест», «Главхлопком», Нижегородские, Московские и Ирбитские торговые ярмарки, прядильный трест из Владимира, «Севзапгосторг» и другие. 12 июля 1922 года в Москве начал свою работу торговый отдел БНСР [8]. Торговый отдел БНСР в Москве действовал с 22 августа 1922 года по 1 марта 1923 года. Торговый отдел осуществлял торговые операции между двумя республиками. Несмотря на разные трудности того времени торговый отдел БНСР приобрёл доход в размере 19691460 рублей за время своего существования. [9]. Но с середины 1923 года началась политика ограничения политических и экономических связей БНСР с советскими республиками и иностранными государствами со стороны правительства большевиков. Так же эту политику развивали местные партийные советские организации. 4 июля 1923 года ЦК БКП принял решение сократить сети политических представительств БНСР в советских республиках и за рубежом. [10]

Начиная с лета 1922 года продукция из БНСР отправляется для реализации в Нижегородскую ярмарку, в Москву и Батуми, часть товаров были отправлены в Германию через торговых представителей БНСР из Москвы и Кавказа.

Правительство БНСР для подготовки кадров несмотря на все трудности отправило свою молодёжь для получения образования кадров в города РСФСР и в Ташкент.

Бухарские ученики были распределены в вузы Москвы и Петрограда. В 1922 года в Москву были отправлены 25 учеников из Бухары. [11] 20 августа 1922 года со стороны народного назирата просвещения БНСР 50 учеников были отправлены в Москву [12].

Полномочный представитель БНСР Мукамилов вышел инициативой перед народным комиссаром просвещения РСФСР для образования при Бухарском представительстве в Москве «Дом просвещения» рассчитанный на 100 мальчиков и 25 девушек. [13] В 1923 году начал свою деятельность «Дом просвещения» БНСР в Москве вблизи Кремля. Каждый год правительство БНСР для нужд

школы перечислило 25000 золотых рублей [14]. 28 сентября 1923 года из Бухары для учебы в Москву были отправлены ученики в количестве 30 человек. Для молодой Бухарской Республики необходимо была подготовка кадров по разным отраслям народного хозяйства. Поэтому председатель правительства БНСР Ф. Ходжаев просил народного комиссара РСФСР по просвещению А. Луначарского оказать содействие в принятии 11 Бухарских учеников в Московские ВУЗы для подготовки по специальным предметам.

В 1923 году в Московском Коммунистическом университете трудящихся Востока получили образования 30 представителей Бухары [15]. В феврале 1924 года в «Доме просвещения Бухары» в Москве получили образование всего 177 молодых людей из Бухары. Кроме этого в других учебных заведениях Москвы получали образование представители БНСР, в таких сферах как:

бочем факультете 20, культурно-просветительской сфере 16, в военной школе 7, в Зарайской фабрике 7 и в других школах 5 человек [16].

В связи с усилением тоталитарной системой большевиков в РСФСР и СССР, и политическими изменениям в Средней Азии потерпели изменения отношений между двумя странами. С проведением национально-государственного преобразования Средней Азии в 1924 году была упразднена БНСР. Начатые межгосударственные отношения с советскими республиками и зарубежными государствами молодой республики остановились в пол пути. Изучение политических, экономических и культурных отношений между БНСР и РСФСР в свете новых исторических источников и требованиям нового исторического мышления дает по новому осмыслить и оценить межгосударственные отношения в начале XX века.

Литература:

1. РГАСПИ, фонд-122, опись-1, дело, 10 стр. 86.
2. История Бухарской Советский Народной Республики (1920–1924гг) Сборник документов, Т. «Фан» 1976, стр. 194,198.
3. РГАСПИ, фонд-122 опись-1, дело-10, стр. 53.
4. РГАСПИ, фонд-122 опись-1, дело-10 лист-86.
5. ЦГА Уз. фонд-47, опись-1, дело-52, лист-33.
6. ЦГА Уз. фонд-48, опись-1, дело-179, лист-3–5.
7. ЦГА Уз. фонд-48, опись-1, дело-194, лист-134.
8. ГАРФ. фонд-374, опись-18, дело-71, лист-65 и обр. лист-65.
9. ЦГА Уз. фонд-48, опись-1, дело-239, обр. лист. 285, лист-286
10. ЦГА Уз. фонд-47, опись-1, дело-425, лист-271.
11. ЦГА Уз. фонд-56, опись-1, дело-28, лист-13.
12. ЦГА Уз. фонд-56, опись-1, дело-28, лист-20.
13. ЦГА Уз. фонд-47, опись-1, дело-321, лист-38.
14. ЦГА Уз. фонд-48, опись1, дело-79, лист-51.
15. Ходжаев, Ф. Избранные труды, том I. Т,1970, стр. 478.
16. ЦГА Уз. фонд-48, опись-1, дело-239, лист-150.

Бухарский эмират под протекторатом Российской Империи (конец XIX-начало XX века)

Перевезенцева Татьяна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент
Черноморское высшее военно-морское училище имени П.С. Нахимова (г. Севастополь)

Развитие капиталистических отношений в Российской империи в начале XX в. обусловило необходимость захвата новых территорий, которые могли стать рынком сбыта промышленной продукции и источником сырья. Русская буржуазия нуждалась в хлопке и до 1861 г. ввозила его в основном из США. Во время гражданской войны в США в 1861–1865 гг. ввоз хлопка в Россию из Северной Америки резко сократился, в результате чего в хлопчатобумажной промышленности России возник

кризис, приведший к закрытию отдельных фабрик и массовому увольнению рабочих. К тому же из-за не контролируемых таможенных пошлин, налагаемых узбекскими ханами на товары русских купцов, с 1852 г. значительно сократились их поездки в регион, а русские торговые и промышленные фирмы вынуждены были прибегать к посредничеству казанских и уфимских купцов. В связи с этим в Министерство иностранных дел была подана Записка, в которой указывалось на необходимость создания

в ханствах благоприятных условий для деятельности русского купечества. Опасность сокращения товарооборота между Россией и ханствами в 40–50-х годах заставляла русских капиталистов и купцов в первую очередь владельцев московских текстильных фабрик, усиливать нажим на правительство и требовать от него более энергичной политики по отношению к ханствам. Влиятельные российские газеты и журналы, выражавшие интересы капиталистов хлопчатобумажной промышленности, издававшиеся в Москве и Петербурге в 1862–1863 гг., стали открыто высказываться о необходимости продвижения царизма в Центральную Азию для обеспечения промышленности хлопком.

Этот регион привлекал российское правительство и предпринимательские круги тем, что он в случае завоевания мог бы не только послужить богатым источником сырья для текстильной промышленности России, но и стать обширным рынком для сбыта русских промышленных товаров.

В начале XVIII в. Убайдулла-хан, начинает процесс централизации власти в Бухаре. Он объединил разорённые области, восстановил целостность государства. После его смерти в 1711 г. начался новый распад государства. Об этом пишут различные источники, в том числе и зарубежные. Так, Флорио Беневени писал, что «каждая область со своей столицей не подчиняется Бухаре и имеет своих независимых правителей...» [7, с. 78]. В итоге это привело к тому, что в 1740 г. Бухара становится вассальным владением шаха Ирана. В 1747 г. после смерти Надир-шаха к власти в Бухаре приходит Мухаммад Рахим-бий и становится первым ханом Мангытской династии и основоположником нового правящего дома Мангытов, последней династии Бухарского государства, просуществовавшего до 1920 года. Со времени его правления Бухарское ханство стало называться эмиратом.

В 40–50-х годах XIX в. царизм еще не решался вступить на путь открытого завоевания ханств. Общее международное положение России в связи с революционными событиями в Европе в 1848 г. и Крымской войной (1853–1856 гг.) не благоприятствовало завоевательным планам в Центральной Азии. Тем не менее, имперское правительство проявляло всё больший интерес к азиатскому вопросу. Наряду с усилением деятельности царских дипломатов началось широкое изучение политического и экономического состояния ханств, караванных путей в Центральную Азию и т. д.

Перед началом активных боевых действий против ханств по этому вопросу существовало разногласие между военным министерством и министерством иностранных дел. Военный министр Д. А. Милютин стоял за активные действия в Центральной Азии, министр иностранных дел вице-канцлер князь А. М. Горчаков настаивал на осторожности, опасаясь осложнений в англо-русских отношениях. Территория между Амуарьей и Сырдарьей привлекала внимание не только России, но и Англии, которая свои захватнические планы в отношении этого региона прикры-

вала лозунгом обеспечения безопасности Индии. Поэтому уже в 20-х годах XIX в. ханства становятся ареной соперничества между Англией и Россией. Мнение А. М. Горчакова поддерживалось министерством финансов, которое отказывалось от немедленного финансирования наступательных операций. В конечном счете, победу одержал военный министр Д. А. Милютин, который с полным одобрением отнесся к Записке, составленной в октябре 1864 г. для Александра II в Министерстве иностранных дел, где говорилось о «таинственном, но непреодолимом тяготении» России к Востоку. Ещё в 1858 г. в г. Бухару была направлена миссия во главе с полковником Н. П. Игнатьевым, которая добилась некоторых результатов — бухарский эмир согласился удовлетворить основные требования, предъявленные Н. П. Игнатьевым: уменьшение пошлин на русские товары, создание временного торгового агентства в Бухаре. После возвращения миссии в России начинается разработка планов военного наступления царизма на ханства.

В XIX в. Бухарский эмират представлял собой наиболее крупное централизованное государство в Центральной Азии, занимавшее к тому же довольно обширную территорию. Бухара была многонациональным городом. Здесь жили узбеки, таджики, казахи, киргизы, туркмены, каракалпаки, евреи, персы, арабы, цыгане. Национальное большинство — 1,5 млн. человек составляли узбеки [10, с. 14].

В этот период наблюдается заметный подъем в экономике Бухары, развиваются товарно-денежные отношения, оживились торговые и посольские сношения Бухары с Россией. Только с 1800 по 1836 г. в Бухару прибыло три русских посольства. Бухарский эмират, в свою очередь, только с 1836 по 1843 г. снарядил в Россию три посольства для переговоров с царским правительством о расширении русско-бухарских торговых связей. Обмен посольствами продолжался до 60-х годов XIX в. Таким образом, обе стороны — и Россия и Бухара были заинтересованы в поддержании и расширении посольских и торговых взаимоотношений.

Из Бухары в Россию вывозились хлопок, шёлк, краски, сушёные фрукты, халаты, а из России в Бухару в большом количестве ввозились готовые фабрично-заводские изделия. А. Вамбери писал, что в Бухаре нет ни одного дома, ни одной палатки, где не было бы какого-нибудь русского изделия [1, с. 213]. Но после взятия генерал-майором М. Г. Черняевым Ташкента русско-бухарские отношения значительно ухудшились, так как бухарский эмир Музаффар (1860–1885 гг.), соперничая с Кокандским ханством, сам претендовал на важный торгово-экономический центр, каковым являлся Ташкент. В Петербург было отправлено посольство для выяснения отношений. Однако М. Г. Черняев распорядился арестовать всех бухарских купцов на подведомственной ему территории и конфисковать их товары. В Оренбургском крае последовали примеру Черняева. При этом, однако, был нанесён серьёзный удар не только по бухарским торговцам,

но и по русским предпринимателям, которые торговали в Бухаре. Это породило беспокойство правящих кругов России. Министр иностранных дел А. М. Горчаков заявил в связи с этим, что Российская империя не может отступить в Центральной Азии, «преклониться перед эмиром», ибо от этого зависело её влияние в этом регионе, назвав тем самым арест бухарских купцов и конфискацию их товаров «дикой мерой». В Петербурге эти действия были признаны вредными, «чрезмерными и опасными» [9, с. 283].

В отношении Бухары было решено придерживаться твердых позиций: не давать повода к столкновениям, но и не избегать при необходимости активных действий. «Будущность» политики Российской империи в Центральной Азии, по мнению многих в России, зависела от того положения, в какое царское правительство намеревалось поставить себя по отношению к Бухаре.

Между тем отношения России с Бухарским эмиратом продолжали ухудшаться, несмотря на то, что обе стороны делали попытки достичь своих целей дипломатическим путем. Так, Эмир Музаффар направил в Петербург посольство, которое было задержано в Казалинске (согласно секретной телеграммы вице-канцлера от 15 марта 1866 г. на имя генерал-губернатора Оренбурга). Та же участь постигла русское посольство, отправленное Черняевым в Бухару. Таким образом, активные попытки обоих посольств выполнить возложенную на них миссию оказались безуспешными. По поручению правительства переговоры должен был провести Оренбургский генерал-губернатор Н. А. Крыжановский, который от имени царя предъявил главное и основное требование — «поставить торговлю и политические отношения» Российской империи в Бухаре «в самое благоприятное положение» [11, с. 218]. Однако предотвратить войну с Бухарой не удалось. Бухарские войска решительно двигались к Ташкенту. Это ускорило решение Д. Н. Романовского, сменившего Черняева, начать активные военные действия против Бухары. 8 мая 1866 г. в районе урочища Ирджар произошло крупное сражение, в результате которого бухарская армия была разбита и, понеся потери, отступила в пределы своей страны. Романовский взял город Ходжент и крепость Нау, что изолировало Бухарское и Кокандское ханства друг от друга. Эти события показали, что Д. Н. Романовский по сути продолжал активную захватническую политику.

Бухарский эмир распорядился о возвращении русского посольства; были освобождены и задержанные ранее русские купцы. Генерал Романовский обещал приложить все усилия к заключению мирного договора. 17 августа 1866 г. в Ташкент для официального урегулирования отношений с Бухарой прибыл оренбургский генерал-губернатор Н. А. Крыжановский. Перед бухарским послом были выдвинуты требования о признании всех территориальных завоеваний России, обеспечении безопасности и свободы передвижения русских купцов в Бухару, уравнении пошлин, взимаемых с русских товаров, с пошлинами, которыми облагались бухарские товары в России,

о выплате военной контрибуции. Посол согласился принять все предложенные условия, но просил исключить пункт о выплате контрибуции, что дало Н. А. Крыжановскому формальный предлог для возобновления военных действий. Еще до окончания переговоров он известил Милютина, что выступает в поход против Бухары [5, с. 248] и предъявил бухарскому эмиру Музаффару невыполнимый ультиматум: в десятидневный срок выплатить крупную контрибуцию (500 тыс. рублей). 23 сентября царские войска вторглись в пределы Бухарского эмирата и вскоре штурмом овладели важными крепостями — Ура-Тюбе, Джизак, Яны-Курган. На этом военные действия временно прекратились. Затем первый Туркестанский генерал-губернатор К. П. фон-Кауфман отказался от мирного договора и выставил бухарскому эмиру новый договор. По словам самого фон-Кауфмана, этот договор «вернее было бы назвать ультиматумом» [12, л. 149] и он мало рассчитывал на его утверждение. Вместе с тем, он был убежден, что военные действия на тот момент были нежелательными, поскольку необходимо было укрепить позиции колониальной администрации во вновь созданном Туркестанском генерал-губернаторстве и урегулировать взаимоотношения с Кокандом. Кауфман начинает затягивать переговоры. В результате в условиях сложных взаимоотношений Бухары с Россией положение в самом Бухарском ханстве становилось всё напряжённее. В эмирате оформилось две группировки. Бухарское духовенство и феодальная верхушка требовали от эмира решительных действий против Российской империи. Бухарское купечество напротив заняло иную позицию.

После непродолжительных военных действий между Россией и Бухарой в 1868 г. был заключён мирный договор, одним из пунктов которого была отменена торговля невольниками в эмирате. Согласно договору русским купцам предоставлялось право свободной торговли и свободный проезд через территорию эмирата в соседние страны; бухарские власти должны были обеспечить их безопасность, с их товаров взималась пошлина — 2,5%. Русским промышленникам и купцам разрешалось учреждение торговых агентств во всех желательных для них пунктах.

Кауфман путём дипломатических ходов получил возможность самостоятельно решать проблему взаимоотношений с Бухарой и затягивать её решение на неопределенный срок. Дальнейшие взаимоотношения Бухары с Россией регламентировались договором, подписанным в 1873 г. Согласно этому договору, Бухарский эмират признавался протекторатом России, ему запрещалось вести самостоятельные внешние сношения с иностранными государствами. Так, когда в Ташкенте стало известно об отправке бухарских послов в Константинополь, туркестанские власти взяли с посланников обещание, что «других отношений, кроме простого обмена любезностями, не может и не должно существовать между Бухарой и Султанатом» [13, л. 249]. Тогда же от эмира потребовали прекратить какие-либо сношения с Турцией. При этом, было заявлено, что все сведения о его государстве «гораздо

вернее и скорее доходят до султана через посла нашего в Константинополе, которому сообщается своевременно всё относящееся до Бухары» [13, л. 250]. Тем не менее во второй половине XIX — начале XX вв. в Бухаре и законодательная, и исполнительная власть продолжали оставаться у эмира. При нем сохранялся совещательный орган, членами которого он назначал крупных феодалов, поддерживавших эмира, т. е. последние ведали всеми делами государства, и без их санкции ничего не предпринималось [14, л. 3–5, л. 9–22].

Туркестанская администрация получила право вмешиваться в решение вопроса о наследнике бухарского престола, о назначении на пост первого министра в эмирате и кандидатов на пост беков крупнейших областей. Одновременно Россия брала обязательство сохранять территориальную целостность эмирата, помогать эмиру в его борьбе с внутренними врагами и защищать его государство от внешних врагов.

Политика царизма в Бухаре в основном характеризовалась сохранением феодального строя в эмирате. Весьма достоверный итог политики царского правительства в 60–70-х годах XIX в. в отношении Бухары подвел Кауфман: «Преследуя в течение десяти лет задачу введения азиатских рынков в сферу русского торгового преобладания, я имею основание утверждать, что торговые сношения наши с Бухарой привели к хорошим результатам. В настоящее время русские товары на бухарских рынках преобладают, и смело могут конкурировать с немногими английскими товарами, встречающимися на рынках Бухары» [11, с. 296].

С конца 80-х годов в связи с проникновением сюда русских и иностранных капиталов в Бухаре началось развитие капиталистических отношений. С проведением через Бухару железнодорожного пути (1887 г.) здесь начали возникать русские поселения. Устройство железнодорожных линий и станций требовало создания так называемой «железнодорожной полосы отчуждения». Одновременно появились русские поселения при железнодорожных станциях и на речных пристанях.

Все сношения Бухары с Россией и Туркестанским генерал-губернатором шли через дипломатического чиновника, находившегося при Туркестанском генерал-губернаторе. В январе 1885 г. Указом царя Александра III в Бухаре было учреждено представительство России — «Российское императорское политическое агентство» во главе с политическим агентом, который назначался Министерством иностранных дел [15, л. 250] и подчинялся как Туркестанскому генерал-губернатору и, следовательно, Военному министерству, так и Министерству иностранных дел. Агентство, таким образом, было органом, проводившим колониальную политику царской России в Бухарском эмирате. Агенту поручались сношения с Бухарским правительством по всем политико-экономическим вопросам. Он должен был осуществлять контроль за эмиром и его министрами касательно их отношения к России. Ему вменялось также в обязан-

ность: надзор над памирскими бекствами; цензура газет и театральных пьес в русских поселениях эмирата; покровительство поселившимся в Бухарском эмирате христианам; ведение отчетности о денежных средствах, поступающих в политическое агентство от бухарского правительства на истребление саранчи; распределение вод реки Зарафшана; благоустройство городов, постройку больниц, почтово-телеграфных зданий и других учреждений [16, л. 40].

Возрастающая экономическая связь с Россией расшатывала устоявшиеся порядки и феодальные институты и способствовала зарождению новых капиталистических отношений. Бухара была самым крупным центром ремесленного производства в крае. Здесь было зарегистрировано 99 отраслей ремесленного производства [8, с. 20]. Ведущей отраслью бухарского ремесла было ткачество, работавшее не только на внутренний, но и на внешний рынок. В столице и ее пригородах насчитывалось до 10–12 тыс. ткацких станков [8, с. 20]. Тканые изделия бухарских мастеров ещё в X–XII вв. вывозились в соседние восточные страны [6, с. 29]. В XVI в. индусы вывозили из Бухары различные шелка, а русские — изделия из хлопка, шёлка и ткани [2, с. 184]. Но после установления протектората царизма над эмиратом в связи с ввозом дешевых фабричных тканей из России начало сокращаться производство бухарских бумажных тканей, сохранилось оно лишь в сельской местности. И как следствие в начале XX в. постепенно начинает уменьшаться вывоз бухарского шёлка и, наоборот, увеличивается ввоз дешёвого русского фабричного шёлка. Уже в 1887 г. российский политический агент Н. В. Чарыков писал, что «...Бухара может вполне считаться русским рынком, так как иноземные товары туда почти не проникают» [17, л. 60].

Русская буржуазия, желая монопольно владеть центральноазиатским рынком, стремилась окончательно вытеснить из Бухары иностранные, и прежде всего английские товары. Политика царизма способствовала увеличению вывоза сырья. Бухаре принадлежало второе место после Ферганы по производству хлопка. Если в 1868–1869 гг. из Бухары в Россию было вывезено 250 тыс. пуд. хлопка, то в 1913 г. — 1233 тыс. [3, л. 60].

В 1894 г. был принят закон о включении Бухары и Хивы в единую с Россией таможенную черту, что лишало их права устанавливать самостоятельные торговые взаимоотношения с различными государствами.

После включения Бухары в единую таможенную черту с Россией увеличился товарооборот между ними. Начался усиленный ввоз из России мануфактуры различных сортов, сахара, керосина, посуды, железных изделий и т. д. Из Бухары в Россию шёл хлопок, каракуль, шёлк, сушёные фрукты и др. К 1913 г. ввозилось разной мануфактуры на 15974 тыс. руб. ежегодно (44 % всего ввоза); хлеба и сахара — на 9140 тыс. — (26 %); разной посуды — на 1039 тыс. и т. д. Промышленные товары из России в Бухару составляли 96,5 % всех товаров, ввозимых в ханство [4, с. 378].

Наплыв товаров из России привел к падению отдельных отраслей ремесленного производства предметов широкого потребления: мануфактуры, обуви, разного рода посуды и др. Однако отдельные отрасли кустарного производства не только сохранили своё значение, но и получили стимул для дальнейшего развития. К ним, прежде всего, относилась выделка ковров и каракулевых шкурок, которые в большом количестве шли на экспорт, главным образом в Россию. В 1911 г. из Бухары в Россию было вывезено ковровых изделий на 100 тыс. руб. К 1914 г. было выработано 200 тыс. пудов шёлковых тканей на 1,5 млн. рублей, что составило половину продукции шёлкоткацкого производства кустарной промышленности всего края [4, с. 384].

С 90-х годов усиливается ввоз капитала в Бухару, возникают различные объединения, открываются банки, значение которых в экономике эмирата всё возрастало. Так, в 1891 г. создается отделение Московско-Рязанского банка, затем Московского международного торгового банка. В 1894 г. в городе открыто отделение Государственного банка, капитал которого достигал 90 млн. руб. Вслед за ним открываются отделения частных банков: русско-Азиатского, Соединённого, Азовско-Донского, Московско-учётного, Русского для внешней торговли и Сибирского торгового. В 1917 г. был учрежден Русско-Бухарский банк. Постепенно возрастал оборот Новобухарского отделения Государственного банка. Если в 1898 г. общие обороты его составляли 89498 млн. руб., то в 1899 году они достигли уже 97666 млн. руб. [18, л. 1], а к 1903 г. — 123,5 млн. руб. [19, л. 1]. Росли также кредиты коммерческим банкам.

В целом в Бухаре в начале XX века действовало множество отделений и агентств русских банков и фирм, которые постоянно увеличивали торгово-кредитные операции, выдаваемые в основном под хлопок и каракуль, и параллельно создавались местные банки и фирмы.

Параллельно с проникновением в экономику Бухары русского капитала формируется и местная, национальная буржуазия. В начале XX в. из среды бухарской буржуазии вышли крупные капиталисты Ходжаевы, ежегодные операции которых достигали миллиона рублей; братья Вадьяевы, владевшие 11 собственными и 20 арендованными заводами по переработке сырья; крупные банкиры Мирсалиховы и Мансуровы, и, наконец, сам эмир бухарский Саид Алимхан, распорядившийся 27 млн. рублей золотом в Государственном банке и 7 млн. рублей в частных банках

и занимавший третье место на мировом рынке по торговле каракулем. Ведущей отраслью становится хлопчатобобовая. В целом в Бухаре проникновение новых веяний было заметнее, чем в других городах. В самом городе и в прилегающих к нему районах было 5 хлопкоочистительных заводов, один из которых принадлежал бухарскому правительству.

За время протектората в Бухаре были проведены за счёт бухарского эмира телеграфные линии, которые соединили Бухару и Каттакурбан, Карши, Келиф, Термез с веткой от Карши на Гузар и Китаб, Чарджоу и Керки, Самарканд и Термез.

В связи с ростом экономических связей с Россией, развитием промышленности и зарождением местной буржуазии возрастает потребность в грамотных людях, возникает необходимость изучения светских наук. Основным типом школы в Бухаре оставались мактабы — начальные религиозные школы. В 1894 г. здесь появилась первая русско-туземная школа.

К концу XIX в. создаются новометодные школы. В них начал применяться новый, звуковой метод обучения. Инициаторами таких школ были джадиды. Всего они предложили 6 реформ. Развивалось движение за реформу системы мусульманского образования, в области культуры. Движение джадидов, возникшее как культурно-просветительское, в этот период начинает приобретать политическую окраску.

Первая мировая война пошатнула связи Бухары с Россией, сократился ввоз русского хлеба и предметов широкого потребления. В связи с этим в Бухаре произошло сокращение посевных площадей под хлопчатник. Деятельность русских банков и торговых учреждений была почти парализована. Складывалась напряжённая обстановка и внутри самого эмирата, что заставило Туркестанского генерал-губернатора послать в Бухару войско во главе с начальником штаба 1-го Туркестанского корпуса в Ташкенте генералом Г. Г. Лилиенталем и оккупировать столицу эмирата для защиты власти эмира.

События февраля 1917 года в Петрограде, отречение от престола российского императора Николая II всколыхнули все слои бухарского общества, активизировали общественную жизнь в стране, наложив на них отпечаток политической обостренности. Оказали они огромное влияние и на дальнейшую судьбу Бухары.

Литература:

1. Вамбери, А. Путешествие по Средней Азии. М., 1865. с. 213
2. Дженкинсон, А. Путешествие в Среднюю Азию (1558—1560). Л. 1932. с. 184
3. История Бухары. Ташкент. 1976. с. 170
4. История Узбекской ССР. Ташкент. 1968. с. 378
5. Макшеев, А. И. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских. СПб. 1890. с. 248
6. Наршахи, М. История Бухары. Ташкент. 1897. с. 29
7. Посланник Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718—1725 годах. М., 1986. с. 78

8. Сухарева, О. А. Позднефеодальный город Бухара. Ташкент. 1962. с. 20
9. Туркестанский край. СПб. Т. 19. Ч. 1. 1913. с. 283. Письмо Горчакова Милютину от 23 июля 1865.
10. Тухтаматов, Т. Г. Русско-бухарские отношения в конце XIX-нач. XX вв. Ташкент. 1966. с. 14
11. Халфин, М. А. Присоединение Средней Азии к России. М., 1965. с. 218
12. Центральный государственный архив УзССР (ЦГА УзССР). ф. И-715, оп. 1, д. 35, л. 149
13. ЦГА УзССР. ф. И-715, оп. 1, д. 50, л. 249, 250
14. ЦГА УзССР. ф. И-1, оп. 29, д. 53, лл. 3–5; оп. 34, д. 791, лл. 9, 22
15. ЦГА УзССР. ф. И-1, оп. 34, д. 604, л. 11
16. ЦГА УзССР. ф. И-3, оп. 1, д. 353, л. 40
17. ЦГА УзССР. ф. И-1, оп. 34, д. 675, л. 60
18. ЦГА УзССР. ф. И-295, оп. 1, д. 24, л. 1
19. ЦГА УзССР. ф. И-295, оп. 1, д. 28, л. 1

Основные тенденции развития французского королевского двора в XVI – первой половине XVII вв.

Пивень Анна Алексеевна, студент
Северо-Кавказский федеральный университет

Франция XVI–XVII вв. представляла собой государство, где шел переход от сословно-представительной монархии к абсолютной. Этот процесс начался при Франциске I в XVI в. и завершился при Людовике XIV в XVII столетии.

Двор в эпоху абсолютной монархии приобретает совершенно новый и особый статус: он не только служит жизнеобеспечению королевской семьи и ее приближенных, но и приобретает важнейшую функцию репрезентации власти. Это проявляется в пышности двора, увеличении придворного штата с 300 человек в конце XV в. до 8000 человек при Людовике XIV, его новой организации, театрализации придворной жизни, концентрации вокруг двора всего культурного потенциала страны. Этот феномен активно подчеркивается и в исследованиях, посвященных двору, и даже в работах по истории искусства. По словам А. Фюретьера, писателя «Великого века», «роскошь двора демонстрирует могущество государя» [1, с. 90–91].

От роскошного Ренессанса до блестящего Нового времени, королевский двор был символом силы государства и личной власти короля. Исторически сложилось так, что французский королевский двор во многом служил примером для подражания других государств Европы. В его развитии, в интересующий нас период, мы можем выделить несколько тенденций.

Во-первых, проникновение ренессансных тенденций во Францию оказали прямое влияние на становление и развитие Дома короля, начиная с первой половины XVII вв. Именно тогда, Франциском I и Генрихом II закладываются основные структуры двора, когда король и его двор стали занимать особое, в социальном плане, положение, и их статус со временем только возрос. Это время установления этикета при дворе, особенно по отношению к монарху.

Во-вторых, от Франциска I в первой половине XVI в., до Генриха IV в начале XVII в. сохраняется традиция кочевания двора из замка в замок. Правда, если Франциск I и его свита перемещались по стране потому, что Париж был все еще не пригодным для осуществления своей функции как места постоянного расположения двора короля, то Генрих IV переезжал с места на место не так часто и в результате того, что король любил путешествовать, особенно по замкам, которые были восстановлены по его указу — Фонтенбло, Сен-Жермен-ан-Лэ и пр. Окончательно двор «осядет» в Версале только в правление Людовика XIV.

В-третьих, важной частью придворной жизни, особенно во времена Религиозных войн и далее, стали различные интриги и заговоры. Со временем они стали повседневным занятием знати. Особенно многочисленными они стали во время усиления авторитарного режима королевской власти. Таким примером могут служить заговоры времен Людовика XIII, направленные не только против власти короля, но и его министра, кардинала Ришелье, о которых мы писали ранее. Причем, во главе этих «действий» часто стояли королевы.

В-четвертых, постепенно усиливающееся влияние королевы на придворную жизнь. Примером может служить королева-мать Екатерина Медичи, при непосредственном участии которой совершались многие деяния при дворе. На протяжении более 20 лет она оказывала влияние на политико-дипломатические решения французских королей. Таким же примером может служить и Анна Австрийская, которая активно вмешивалась в государственные дела, в том числе касающиеся внешней политики (в частности, отношений с Испанией).

В-пятых, королевский двор XVI–XVII вв. был сосредоточением культурной и просветительской жизни страны.

Балы и маскарады, театр и балет, охота и азартные игры — все это имело место при дворе.

В-шестых, двор периода раннего нового времени стал местом трансформации образа монарха, от короля-рыцаря, коими были короли XVI в., и, даже Генрих IV, к королю придворно-аристократического типа, каким стал Людовик XIV. Параллельно с этим, шел процесс изменения общества, окружавшего короля. Возникало совершенно новое, аристократическое общество, основанное на дворянстве, на служилых людях.

Эта тенденция, занявшая более полутора столетий, берет свое начало от Франциска I, с его еще средневековыми, феодальными порядками, ко двору Людовика XIV, где король выстроил двор исходя из того, что теперь дворянство находилось в постоянной зависимости от короля.

В-седьмых, между дворами XVI, даже XV и XVII столетий была прямая преемственность. Дело Франциска I и Генриха II по обустройству двора, продолжил Генрих III, что выразилось в серии регламентов короля, касающихся правил придворной жизни, системы служб двора и церемониала. Эти регламенты в дальнейшем будут неоднократно применяться и дополняться Генрихом IV (он восстановит их действие после неразберихи, творящейся при дворе в конце 80-х — начале 90-х гг. XVI в.) и Людовиком XIII. Как уже было отмечено ранее, своего пика придворная организация достигнет в Версале, при дворе Людовика XIV.

Эволюция королевского двора во Франции XVI — первой половины XVII вв. говорит нам о последовательной политике королей в области организации придворной жизни и церемониала. При этом двор часто становился местом противостояния королевских фаворитов и оппозиции. Этот процесс во второй половине XVI в. сменился затяжной борьбой крупных политических и религиозных группировок на фоне углубившегося процесса Реформации.

В результате Франция окажется впутанной в продолжавшиеся почти полвека кровавые Религиозные войны. Причиной им послужит политическая и религиозная неоднородность состава королевского двора и высшей знати, находящейся на службе у короны.

Однако, именно в это тяжелое для Франции время, при королевском дворе мы наблюдаем, процесс начала организации и регламентации королевского двора, который был положен регламентами Генриха III в 1578—1585 гг. Цель их — соблюдение придворными распорядка дня, который был подчинен занятиям короля. Так же, при дворе должны были соблюдаться определенные правила поведения, которые были изданы по указу короля в форме брошюры и носящие название «Генеральный регламент».

Все это стало началом формирования придворного этикета, расцвет которого мы наблюдаем в эпоху Людовика XIV. А пока все нововведения Генриха III вызвали недоумение, в том числе в области религиозной политики.

Несмотря на заботу короля в деле процветания его двора, за его пределами эти правила не действовали.

Перед монархом стала проблема организации жизни в королевстве, прекращение Религиозных войн.

Новая династия Бурбонов смогла разрешить проблемы, которые стояли перед государством накануне XVII столетия. Генрих IV наладил диалог между противоборствующими сторонами, участвующими в Религиозных войнах, издав Нантский эдикт. Тем не менее, противоречия внутри государства сохранялись вплоть до Генеральных штатов 1614—1615 гг.

Новый виток политики короны в отношении двора мы находим в правление Людовика XIII. В XVI в. расходы на содержание Дома короля мотивировались тем фактом, что королевский двор должен быть ничуть не хуже и даже лучше самых известных дворов Италии. Этому способствовало появление во Франции Екатерины Медичи, супруги Генриха II. Теперь же, в первые годы правления Людовика XIII двор переживал соперничество двух культур: роскошной Италии и пышной Испании. За этим стояли две женщины: мать короля итальянка Мария Медичи и его спутница жизни, испанка Анна Австрийская.

Нет сомнения в том, что двор придется повергнуть определенным изменениям. В результате, двор королевы разросся до невиданных размеров и стал участвовать в решениях, напрямую касающихся судьбы государства. При дворе разыгрывался новый конфликт — между кардиналом Ришелье и объединившимися королевами.

Тем временем, Людовик XIII продолжает дело отца, сокращает число служащих, проводит политику по привлечению родовитых дворян на службу, тем самым формируя вокруг себя слой преданных ему лиц. Такие действия короля сыграли роль в постоянном пребывании королевского двора в Париже, в Лувре. Однако порядок при дворе не был долгим: вскоре вновь расцветет практика продажи должностей, возникнет «новая знать», основывающая свое положение на величии предков, но уже с новыми титулами.

Под знаком противостояния кардинала и главу правительства Ришелье с королевой-матерью Марией Медичи и королевой Анной будет проходить придворная жизнь в 30—40 гг. XVII вв. При дворе формируются фракции, одни будут поддерживать «Красного кардинала», другие — королев. В результате, двор будет наполнен родственниками кардинала, а ставленники королевы Анны будут организовывать все новые заговоры. Резидент австрийского императора во Франции докладывал в Вену: «Двор переполнен шпионами, которые находятся повсюду, исполненные лжи, обмана, фальши и лицемерия» [1, с. 150].

Ришелье понимал, что королевский двор — место сосредоточения оппозиции, поэтому еще с середины 20-х гг. он начинает высылать всех неугодных ему, что обезопасить себя и подчинить двор власти слабого Людовика XIII. «Никогда ни в одном государстве заговорщики не были столь сильны; легче назвать тех, кто не был замешан в заговоре, чем тех, кто был к нему причастен» [2, с. 67], — пишет Ришелье. Кардинал всеми силами поддерживает короля в его противостоянии «давлению матери», а после

ее бегства, его супруге, Анне Австрийской, происки которой мешали кардиналу.

Поворотным моментом в вопросе жизни двора стали смерть Ришелье и Людовика XIII и регентство Анны Австрийской, когда при королеве «составилась тесная группа придворных, главным образом из числа тех, кто при жизни покойного короля сохранял преданность королеве; их называли Высокомерными» [3, с. 28]. Вскоре они были разогнаны Мазарини, к которому королева, как уверяет Таллеман, «издавна была расположена» [4, с. 108]. Период развития Франции в 1640-х — начале 1650-х гг. известен под названием «Фронда». Это время противостояния Мазарини и парламента Франции, в дальнейшем в борьбу включились принцы крови.

Фрондеры боролись с двором периода регентства королевы-матери и оказавшегося в сфере влияния кардинала Мазарини. Но Фронда была разрозненным движением, с высокой степенью разделения. В результате, Анна Австрийская подавила Фронду и закончилось противостояние Парижского парламента и двора в пользу последнего. Родовая знать постепенно слилась с верхушкой парламентских семей и семей высшей бюрократии, образовав замкнутое общество придворной

знати. Двор стал единственным реальным источником власти и богатства, поглотив властные prerogatives парламента и всецело подчинив себе бюрократический аппарат [5, с. 195].

В результате, двор первой половины XVII в. стал местом борьбы дворянства за место подле короля. При этом при дворе процветали интриги и заговоры, шел процесс формирования нового дворянства и эмиграция недовольных политикой двора представителей высшей знати. Много из них пытались сформировать оппозицию за пределами государства, чем пользовались соперники Франции на международной арене, пытаясь повлиять на судьбы французской монархии. Но за правителями первой половины XVII в. стояли опытные высшие сановники (Сюлли, Ришелье, Мазарини) и все внешние альянсы оппозиции потерпели крах.

Таким образом, французский королевский двор на всем протяжении его существования представлял собой сложный институт, был одним из мест непосредственного влияния короля. При этом, двор монарха служил как опорой его власти, так и местом зарождения оппозиции. Он постоянно совершенствовался и являл собой венец величия французского короля.

Литература:

1. Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время/Ответ. ред. Т.П. Гусарова. М., 2011.
2. Ришелье, А. Ж. дю Плесси де. Политическое завещание. Принципы управления государством/Пер. с фр. Л. Сифурова. М., 2008.
3. Ларошфуко, Ф. де. Мемуары/Пер. с фр. А. С. Бобовича. Л., 1971.
4. Жеден Таллеман де Рео. Занимательные истории. 1657/Пер. с фр. Энгельке А. А. Л., 1974.
5. Шишкин, В. В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI—XVII веках. СПб, 2004.

Продовольственный вопрос и его решение

Режаббоев Нурилло Абдулбокиевич, независимый исследователь
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Управление в Российской империи вышло из-под контроля уже в годы Первой мировой войны (1914—1918), и даже после перехода управления под власть Временного правительства изменений в системе экономики не было. К тому же даже после перехода власти к большевикам, эта система находилась в кризисе... В условиях перебоя и практически остановки ввоза зерна в Туркестан из центральных губерний России и начала голода среди населения Туркестана большевики не смогли полноценно воспользоваться существующими резервами продовольствия, а точнее, не смогли наладить её правильное распределение. Пришедшие к вершине власти Туркестана большевики, как мы можем судить об этом на основании исторических фактов, показали свою недееспособность

как в системе управления, так и в экономических взаимоотношениях.

Например, в период дефицита продовольствия в обеспечении Туркестана продуктами питания важную роль играли железнодорожники. Принимаемые из России, Северного Кавказа, Сибири и других регионов продукты питания распределялись по всем областям Туркестана среди голодающего населения. Но в то же время сами работники железных дорог оставались практически в стороне от этого распределения.

О важности решения этой проблемы, то есть о необходимости заготовки продовольствия для рабочих и служащих железных дорог говорил комиссар продовольствия железнодорожных связей Туркестана Мамелук.

Взяв слово на чрезвычайном продовольственном съезде края, проходившем в Ташкенте 22–24 июля 1918 года, Мамелук просил разрешения на независимую подготовку продовольствия в республиканском масштабе.

В своём выступлении Мамелук говорил о том, что на сегодняшний день железнодорожники Туркестана объединились в 400-тысячный кооператив, что голод не оставил в стороне и железнодорожников, что «...положение служащих станций, расположенных далеко от центра — тяжелое, служащие железных дорог повсеместно питаются только хлебом и чаем. Кто будет заниматься обеспечением их продуктами питания? Кто даст им самые необходимые продукты питания? В июле месяце [1918] года граждане города Ташкента были обеспечены сахаром, маслом, [но] железнодорожники не получили ничего... Где справедливость? Если не дать железнодорожникам права самостоятельной заготовки продуктов питания, то они знают, каким образом и какими путями можно достичь этого. Я не прошу, а требую от съезда дать права самостоятельной заготовки продуктов питания. В противном случае, если не будут удовлетворены их требования, они (имеются в виду железнодорожники — Р. Н.) сами найдут то, что им необходимо». Таким образом Мармелук ознакомил о решении, принятом 22 июля 1918 года на митинге железнодорожников.

В ответ на резкие слова комиссара продовольствия железнодорожников Туркестана Мамелука выступил народный комиссар продовольствия Туркестана А.А. Казаков. Он говорил, что в тяжелом положении нехватки продовольствия находятся не только железнодорожники, такое положение охватило все слои населения и он сам является представителем семьи железнодорожников. «...если меня обвинят в принадлежности к другой стороне, другой части населения, то это в большей степени будет в пользу железнодорожников, [но] со дня моего становления [народным] комиссаром продовольствия республики, я веду свою работу, исключая любую односторонность. Я не стараюсь себя оправдывать, но справедливости ради хочу напомнить, что вместо $\frac{1}{4}$ фунта овсяной муки в период, когда [население города] Ташкента голодало, [проживающие] рядом с ними железнодорожники города получали сверх меры по 1.5 фунта [продовольствия]. Теперь скажите, где же справедливость?» — этим он указал, что требование железнодорожников возможно удовлетворить лишь наравне со всеми остальными слоями населения.

Продовольствие Туркестана по своему масштабу охватывало не только зерно, но и другие продукты питания. Например, недостаток сахара в крае можно было восполнить за счет сушеных фруктов. Но вывоз сушеных фруктов из края продолжался даже во время голода.

К примеру, в июле 1918 года союз Всероссийского потребительского общества во главе с А.И. Горилковым приступили к заготовке 250 тысяч пудов абрикосов, персиков и других фруктов в Канибадаме и Исфаре. На практике это составляло 1 млн. пуда свежих фруктов. Было запла-

нировано отправить ровно 250 тысяч пудов сухофруктов в центральные губернии России. По отношению к этим требованиям А.А. Казаков высказался так: «Украина на сегодняшний день отделена от нас, мы не имеем места, откуда можно было бы брать сахар и граждане края в скором времени должны свыкнуться с мыслью о том, что нет возможности получения [сахара]. Несмотря на такое положение вещей, вы требуете от меня удовлетворения ваших нужд вместо [обеспечения] лечебных заведений оставшимися [резервами сахара]. Этим вы хотите оставить больных без необходимого и ценного питания, а ведь они и так находятся в тяжелейшем положении...». Таким образом А.А. Казаков напомнил о требовании продовольственной Директории о необходимости заготовки меда, варений, фруктовых пюре и сушеных фруктов вместо сахара. Продолжая своё выступление он сказал, что «сахар [на самом деле] необходим для обмена с зерном, а не для его справедливого распределения. Ставлю в известность, что ни один фунт сахара не будет выдан за счет больных...» — и таким образом просил отказаться железнодорожников от требования создания для себя отдельных условий.

По вопросу о предоставлении отдельных прав на заготовку продовольствия железнодорожников Туркестана выступил член исполнительного комитета мусульманских рабоче-дехканских депутатов Старого города Ташкента А. Дербисалин и высказал свое отрицательное отношение к этому вопросу. В частности он отметил, что никакой несправедливости в обеспечении железнодорожников продовольствием не наблюдается.

Член продовольственной Директории Туркестана И.Л. Неймарк, основываясь на статистические данные уверил, что на 1918 год край будет обладать своим зерном в достаточной мере. Но следующие данные показали противоположность этого заявления. К примеру, в Сырдарьинской области в 1918-м году пшеница и черная пшеница равна 102205 десятина, все зерновые культуры — 241593 десятина. Ожидалось, что 5503025 пуда урожая составят пшеница и рожь, а все остальные зерновые культуры — 17551510 пуда. Отделяя от указанного количества 5302024 для семенной заготовки, 11249486 пудов планировалось оставить для потребления. В тоже время рассчитывалось, что для каждого жителя области требовалось 12 пудов зерна на год, и тогда эта цифра составляла 23631216 пуда зерна. Подсчеты показывают, что для обеспечения продовольствием Сырдарьинской области не хватало 12381730 пуда зерна.

На основании данных видно, что система обеспечения продовольствием местного населения проводилось без точных расчетов.

На продовольственном съезде Туркестана было решено, что перевод известной части собранного урожая бедной части населения по строго установленным ценам не противоречит шариату. Решение и распределение части зерна по строго установленным ценам бедной части населения Туркестана из 44 участников съезда поддержало

27, 5 — были против и 3 — воздержались. На съезде комиссар продовольствия Самаркандской области С. И. Бондарев предложил изымать по строго установленным ценам в пользу бедной части населения по 10% от урожая всех обладающих от 5 до 20 танабами земли, по 20% от урожая обладающих от 20 до 40 танабами земли, по 30% от урожая обладающих от 40 до 60 танабами земли, по 40% от урожая обладающих от 60 до 80 танабами земли и по 60% от урожая обладающих от 80 до 100 танабами земли.

На съезде член продовольственной Директории М. А. Моисеев указал на то, что большую отрицательную роль в дефиците продовольствия в крае сыграла проведенная в последнее время «политика национализации и конфискации» и что теперь необходимо осторожно применять подобные меры. Следовало бы «выступить с обращением к населению от имени съезда о том, что теперь никакие меры национализации применяться не будут. Это, в свою очередь, внесет свою долю в успокоение народа». Близкой к этой мысли идеей высказался представитель продовольственного комитета города Андижан Шереметьев, который сказал о том, что достичь доверия среди населения возможно путем показа существования желания «использования приемлемых путей национализации, конфискации и товарообмена».

Чрезвычайное собрание проведенного продовольственного съезда рассмотрело вопрос положения заготовки зерна в крае. На этом съезде были заслушаны доклады служащих о положении заготовки зерна в Ферганской, Самаркандской и Закаспийской областях. Затем чрезвычайный продовольственный съезд, рассмотрев положение заготовки зерна на местах, вопросы заготовки хлеба и хлебобулочных продуктов среди коренного и русского населения принял решение о необходимости проведения следующих мероприятий:

1. На основании заявлений представителей мусульманского населения из урожая, выделенного для бедного населения на местах и русского населения установить обязательные цены: за один пуд пшеницы — не превышающее 15 рублей, за один пуд овса и ячменя — не превышающее 8 рублей, за один пуд кукурузы с початком — не превышающее 7 рублей. Порядок перевода на обязательные цены:

- А) с обладающих 1—10 десятинами земли по 4 пуда;
- Б) с обладающих 10—15 десятинами земли по 6 пуда;
- В) с обладающих 15—100 десятинами земли по 8 пуда;
- Г) с обладающих более 100 десятинами земли за счет каждой десятины засеянной пшеницей земли по 10 пуда;
- Д) в свою очередь обладающие менее 1 десятиной земли освобождаются от перевода части своего урожая.

2. Порядок любой покупки или продажи не должен превышать установленных норм для каждого лица. Только служащим продовольственной Директории края разрешено покупать по договорным ценам, в большом количестве или же менять на определенные виды продукции.

3. Разрешить населению обменивать продукцию на зерно. Но в то же время, на основании договоренности, установить покупку определенной части зерна за деньги.

4. Продукция, выделенная для обмена на зерно, должно использоваться только в намеченных целях.

5. Строго запретить покупку зерна в целях повышения своего дохода и спекулянтства и жестко наказывать уличенных в этом.

6. На местных языках объяснить населению Туркестана о невозможности появления голода или внезапного повышения цен в условиях повышенной урожайности в крае. Для этого нужно выявить и ликвидировать спекулянтов и укрывателей зерна с помощью населения, только в этом случае никаких конфискации и злоупотребления по отношению к трудовому населению не будет.

Исходя из вышеуказанного, на основании своего приказа №2 от 16 августа 1918 года СНК Туркестана установил следующее:

1. Хлеборобы могут продавать свою продукцию на рынках республики только после предоставления квитанции о выделении ими по 4—10 пуда зерна с каждой десятины.

2. Хлеборобы должны продавать свою продукцию только обладателям «Разрешения», выданного местными продовольственными организациями.

Примечание: Для наблюдения и контролирования исполнения вышеуказанных требований необходимо привлечь аксакалов и милицию.

3. Разрешаются хлебобулочные изделия лицам только лишь для потребления и максимум для покрытия месячной необходимости. Это исходит из нормы для каждого потребителя в 10 пуд пшеницы. Если населенные пункты расположены вдалеке от зерновых центров и невозможно установить естественную связь с ними, местные продовольственные организации могут покупать необходимое количество зерна на один год.

4. Только сотрудникам продовольственной Директории края разрешена покупка в большом количестве зерна на основании договоренности и товарообмена.

В этом указе строго запрещается другим организациям своевольно распределять урожай. Ни одной организации республики Туркестана не было дано права конфискации хлебобулочных продуктов. Также запрещалось использование зерна для увеличения своего богатства. В то же время запрещалась передача в революционный трибунал в качестве основы в случаях не исполнения данного приказа.

Хотелось бы подчеркнуть, что продовольственная политика, проводимая большевиками таким образом, была далека от определенной последовательности, на практике приводила к беспорядку и плохой работе системы обеспечения. Это положение стало основой для выхода из колеи обеспечения продовольствием.

Литература:

1. ЦГА РУз. ф. Р-31, оп. 1, д. 11, л. 106.
2. ЦГА РУз ф. Р-31, оп. 1, д. 11, л. об. 106.
3. ЦГА РУз ф. Р-31, оп. 1, д. 11, об. л. 106.
4. ЦГА РУз ф. Р-31, оп. 1, д. 11, об. л. 97.
5. ЦГА РУз ф. Р-31, оп. 1, д. 11, об. л. 106.
6. ЦГА РУз ф. Р-31, оп. 1, д. 11, л. 107.
7. ЦГА РУз ф. Р-31, оп. 1, д. 11, л. 101.
8. ЦГА РУз ф. Р-31, оп. 1, д. 11, л. 102.
9. ЦГА РУз ф. Р-31, оп. 1, д. 11, л. 102.
10. ЦГА РУз ф. Р-31, оп. 1, д. 11, л. 99.
11. ЦГА РУз ф. Р-31, оп. 1, д. 11, л. 98.
12. ЦГА РУз ф. Р-31, оп. 1, д. 11, л. 104.
13. ЦГА РУз ф. Р-25, оп. 1, д. 44, об. л. 9.

Политическая ситуация Кокандского ханства в 50–60-х годах XIX века

Топилдиев Носиржон Рахимжонович, кандидат исторических наук, доцент
Наманганский инженерно-технологический институт (Узбекистан)

Проанализированы события и тенденции политической жизни Кокандского ханства и его взаимоотношения с соседними государствами накануне его завоевания Российской империей.

В 1709 г. с помощью влиятельной знати ханский престол государства в Ферганской долине созданного привилегированной среди мусульман кастой ходжа, занял предводитель племени Минг — Шахрухбий. Из Эски Кургана резиденция правителя была переведена в Коканд, с тех пор ханство стало называться Кокандским. При Шахрухбие города Ош, Узгенд, Ходжент были еще независимыми, а северная граница государства простиралась до Наманганского Шахидана. После смерти Шахрухбия в 1721 г. престол был передан одному из его сыновей — Абдурахимбию. После него правителем стал Абдулкаримбай ибн Шахрухбий (1734–1750). Его сын Абдурахман правил всего 9 месяцев, затем его назначили хакимом Маргилана, а ханом стал второй сын Абдурахимбия — Эрдонабий (Абдулкаюмхан, 1750–1762), а после него правил Сулейманхан ибн Шадибий ибн Шахрухбий, Абдулхамидхан ибн Абдурахимхан «Нарбатыр» — Нарбутабий, Алимхан (1798–1810). 6 февраля 1810 г. на престол Кокандского ханства взошел Умархан Мухаммад Абдулхамид (Нарбутахан) Бахадыр.

В годы правления Умархана границы Кокандского ханства простирались достигли на севере до Туркестана и Дашти-кипчака, на западе — до Самарканда, на юге — до Кухистана и Куляба, Гиссара и Шахрисабза, а на востоке — до Восточного Туркестана. В Кокандском государстве активизировались общественно-экономические процессы, в том числе в среднеазиатском регионе.

Если в начале XIX в. Кокандское ханство было раздроблено на ряд уделов, то при Алимхане и Умархане оно

укрепилось и расширилось за счет вошедших в его состав Ташкента, Дашти-кипчака, городов, укреплений и кишлаков низовьев Сырдарьи. На этих землях кокандцы построили крепости и другие оборонительные сооружения.

Следует отметить, что Коканд и Бухара всегда воевали за приграничные города Джизак и Ура-Тюбе, которые ежегодно, а иногда и дважды в год переходили из рук в руки.

После смерти Умархана его сын Мухаммад Алихан (Мадалихан) продолжил завоевательные войны, поддерживая взаимоотношения, в основном с Восточным Туркестаном.

При Мухаммад Алихане (1822–1842) власть Коканда признали жители предгорных и горных (Памирские) провинций Куляб, Гиссар, Бадахшан, Дарваз, Масчо, а затем к ним были присоединены также некоторые владения северных кыргызов.

Несмотря на то, что в последние годы правления Мухаммада Алихана политическое влияние Кокандского ханства в Средней Азии заметно усилилось, внутри страны положение было крайне сложным. Воспользовавшись внутренними противоречиями в ханстве, бухарский эмир Насруллахан начал против него завоевательные действия, а в мае 1842 г. занял город Коканд.

Осенью 1842 г. власть перешла в руки проживавшего в кыргызском Таласе Шералихана, а в 1844 г. ханом стал его 14-летний сын Худоярхан. Но так сложилось, что он дважды был в бухарском плену, один раз сам бежал в Бухару, и потому в его отсутствие ханский трон переходил к Маллахану (1858 г.), от него — к Султану Саидхану (1863 г.), а потом к Насриддинбеку, а с 1866 г. Худоярхану. Таким образом, борьба за власть между ханом и членами ханской династии, удельными правителями, представите-

лями высших сословий все более обострялась, частыми были столкновения между оседлым и кочевым населением; против ханской деспотии выступали кыргызы и кипчаки. Все это негативно влияло на экономическую и социальную жизнь ханства, на его внешнеполитическое положение.

Воспользовавшись междоусобной борьбой среднеазиатских ханств, правительство Российской империи начало претворять в жизнь свои давние планы по завоеванию края, отправляя в ханства под видом купцов или ученых исследователей своих агентов для сбора подробной информации об их внутреннем и внешнеполитическом положении. Материалы настоящего исследования свидетельствуют о том, что после казни Мусульманкула еще более ожесточились распри между кыргызами-кипчаками и оседлым населением. Власти империи направили свои войска для осады Ак-Мечети (ныне Кзыл-Орда), завоевание которой в 1852 г. положило начало вражде кокандского ханства и России.

В 1858 г. Маллахан выступил против Худоярхана и свергнул его с престола. В это же время он отправил послов в Китай и Турцию. Однако 24 февраля 1862 г. Маллахан был убит. Алимкули (кыргыз) помог сыну Маллахана Шах Мураду занять ханский престол, а поскольку хан был очень юным, то «вместе с правом назначать правителей всех городов и укреплений, Алимкули дается право управлять ханством». Зная об этом, мингбаши Каноатшо обратился к Худоярхану, находившемуся в Бухаре, с предложением занять престол Ташкента. В свою очередь Шах Мурад повел 14-тысячное войско на Ташкент. Эмир Бухары Музаффар, решив воспользоваться сложившейся ситуацией, начал поход на Коканд. Желая сберечь свои силы, Шах Мурад отступил к Алатау.

Таким образом, к Коканду стали подтягиваться с одной стороны — войска Шах Мурада, с другой — Худоярхана, а с третьей — бухарского эмира.

В течение 1863 г. Худоярхан пытался сломить сопротивление кыргыз-кипчаков, однако потерпев неудачу, снова направился в Бухару. Султан Саидхан занял кокандский престол с помощью военачальника Алимкули, а последний сохранил за собой полномочия по управлению государством.

Литература:

1. Умарнома, 31а — 31б.
2. Тухфат ат-таворихи хоний. 218б.; «Тазкираи султони» 60б — 60а.; Бейсенбиев Т. Указ. соч. — с. 20.
3. Бабабеков, Х. Қўқон тарихи. — Б. 240.

При Султানে Саидхане и Алимкули ускорилось вторжение российской армии в регион. В мае — июне 1865 г. Ташкент был завоеван. После гибели Алимкули по приказу эмира Султан Саидхан был доставлен в Бухару, а Кокандское ханство перешло во владение Бухарского эмира.

Таким образом, в отношениях Кокандского ханства с соседними государствами противоборство с Бухарским эмиратом доставляло много бед. Эти отношения, за исключением торговых связей, всегда были сложными: от открытого противодействия до завоевания территорий ханства. Бухарские эмиры по разным причинам пять раз вторгались во владения ханства.

События в Восточном Туркестане оказали влияние на взаимоотношения Кокандского ханства с Китаем, с которым в 30-х гг. XIX в. было достигнуто соглашение, на основании чего кокандский хан брал пошлины и подати с торговцев. В ответ на это кокандские ханы не должны были поддерживать правителей Восточного Туркестана. В то же время власти Российской империи продолжали политику по расширению пределов своего влияния. Российская военная экспансия после Сибири, Дальнего Востока, Поволжья, Кавказа и казахских жузов, распространилась на ханства Средней Азии. Сильное противодействие со стороны Великобритании вкупе с поражением в Крымской войне несколько затормозили захватнические планы Российской империи.

Но усиление капиталистической тенденции, стимулировавшей развитие промышленности, торговли и способствовавшей активизации торгово-экономических связей со среднеазиатскими ханствами, побуждало российские верхи и к формированию экспансии в отношении их. Представители торгового капитала региона, в свою очередь, стремились использовать благоприятную рыночную ситуацию, складывавшуюся в связи с ростом потребностей российской промышленности в сельскохозяйственном сырье. Но Россия стремилась не только торговать с регионом, но и господствовать в нем, поскольку он являлся производителем сельскохозяйственного и минерального сырья, а также огромным рынком сбыта российских товаров.

Восточные танцы Вашингтона. Американско-саудовские отношения в период 1973–1985 гг.

Чихичин Юрий Сергеевич, студент

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Данная статья представляет собой вторую часть исследования в рамках Оксфордского российского фонда (ОРФ), предметом рассмотрения которого является использование цен на энергоносители как элемента экономических войн. Если первая часть исследования посвящена динамике развития нефтегазового комплекса СССР в период 1965–1985 гг. и, в частности, влияния энергетического кризиса 1973 г. на советскую экономику, то вторая часть имеет перед собой иную задачу. В данной статье рассматривается влияние нефтяного кризиса 1973 г. уже на экономику стран Запада (прежде всего, США) и его влияние на американско-саудовские отношения.

К моменту, с которого начинается повествование (осень 1973 г.), ситуация на мировом нефтяном рынке была довольно напряженной. Страны созданной в 1960 г. ОПЕК, в которую тогда входили Иран, Ирак, Кувейт, Саудовской Аравии, Венесуэла, Катар, Индонезия, Ливия, Арабские Эмираты, Алжир, Нигерия и Эквадор, были весьма недовольны конъюнктурой цен на «черное золото». Это недовольство представляется вполне объяснимым, учитывая тот факт, что тогда баррель нефти стоил смехотворные по нынешним временам 1–2\$. Собственно говоря, стремление взять ценообразование в этой области под контроль и стало причиной образования ОПЕК, о которой уже сказано выше.

Первая попытка такого рода относится еще в 1967 г., во время очередного арабо-израильского конфликта, известного как Шестидневная война. Однако тогда демарш ОПЕК не привел к успеху из-за отсутствия должного уровня согласованности между странами. Контроль над ценами на нефть по-прежнему оставался в руках семи крупнейших нефтяных компаний, известных также как «семь сестер» («Standard Oil Company of New Jersey», «Texaco», «Royal Dutch Shell», «Mobil Oil», «Talf Oil», «British Petroleum» и «Compagnie Francaise des Petroles»). Еще в 1928 г. эти гиганты поделили между собой мировой нефтяной рынок, заключив между собой Акнакарнское соглашение [1, с. 76], и сохраняли над ним контроль в течение долгого времени. Искусственно заниженные, по мнению ряда экспертов, цены на «черное золото», с одной стороны, компенсировались их монополией на мировом рынке, а с другой — соответствовали интересам развитых стран, нуждающихся в дешевых углеводородах.

Однако такое положение вещей не могло продолжаться долго. Последовавший после окончания Второй мировой войны распад колониальной системы превратил бывшие колонии и доминионы в независимые (пусть в ряде случаев и номинально) государства, интересы которых зачастую

расходились с интересами ведущих игроков на мировой арене. Логичным следствием этого стали попытки создания объединений на основе общих интересов (в данном случае экономических). Учитывая тот факт, что такие страны как, Саудовская Аравия и ряд других стран арабского мира были крупнейшими поставщиками «черного золота» на мировой рынок, их стремление к установлению справедливого, по их мнению, уровня цен, вполне объяснимо.

Первый «звонок» на мировом нефтяном рынке прозвучал в начале 1970-х гг. За 1970–1973 гг. цены на углеводороды выросли, и к осени 1973 г. составляли уже 3\$ за баррель. И, хотя это повышение цен носило постепенный характер, сам факт наметившейся тенденции был весьма симптоматичен.

Еще одним фактором напряженности выступало вышеупомянутое арабо-израильское противостояние. Стоит отметить, что, несмотря на принадлежность к разным сферам влияния, антагонизм по отношению к Иерусалиму являлся общим для стран арабского мира. В то же время, видя в Израиле проводника своего влияния на Ближнем Востоке, США оказывали молодому государству всеческую поддержку. Не будет преувеличением, что эта поддержка стала одним из важнейших факторов, помогавших Израилю выигрывать все противостояния со странами арабского мира.

Так было и на этот раз. Арабо-израильская война 1973 г., известная также, как Война Судного дня, на первых порах складывалась для Израиля весьма непросто, однако в итоге привела к тому, что арабские войска в очередной раз оказались отброшены на исходные позиции. Это обстоятельство, вкупе с активной поддержкой Запада, вызвало к жизни решение, имевшее самые серьезные последствия для хода всей мировой истории.

О том, как это решение было претворено в жизнь, пишет Е. Гайдар:

«17 октября 1973 г. арабские страны — экспортеры нефти договорились о сокращении объема ее добычи и экспорта. Саудовская Аравия, крупнейший производитель в арабском мире, объявила, что снижает добычу на 10%, вводит эмбарго на поставки нефти в Соединенные Штаты Америки. 22 ноября 1973 г. власти страны предупредили: в случае, если США не откажутся от поддержки Израиля, они готовы сократить добычу на 80%, а при попытке Америки применить силу, нефтяные месторождения будут взорваны. Резкое повышение цен на нефть по отношению к аномально низкому их уровню в 1960 — начале 1970-х годов стало свершившимся фактом» [1, с. 70]. Определенную роль в «нефтяном шоке» сыграли и «семь

сестер». Будучи также заинтересованными в увеличении личных прибылей от продажи углеводородов, они всячески способствовали распространению паники на мировом рынке, используя для этого все средства, находящиеся в их распоряжении.

Благодаря неожиданному демаршу, предпринятому Саудовской Аравией в октябре 1973 г., цены на нефть в течение короткого периода увеличились с 3 до 12 \$ за баррель, то есть, вчетверо и продолжали расти. Доходы от продажи нефти для основных арабских стран-производителей нефти в 1973–1978 гг. росли невиданными темпами. Например, доходы Саудовской Аравии выросли с 4,35 млрд. \$ до 36 млрд. \$, Кувейта — с 1,7 млрд. \$ до 9,2 млрд. \$, Ирака — с 1,8 млрд. \$ до 23,6 млрд. \$. Суммарные же доходы стран-экспортеров повысились с 23 млрд. \$ в 1972 г. до 140 млрд. \$ в 1977 г. [2].

Для экономик развитых стран нефтяное эмбарго оказалось сильным ударом. Энергетический кризис 1973 г. не обошел ни США, ни Западную Европу, ни Японию. Нормальным явлением в то время был холод в домах, введение специальных карточек на получение топлива, парализация части промышленности, и, разумеется, автотранспорта. В США в результате нехватки «черного золота» были введены лимиты на отопление учреждений, жилых домов и школ. Повысились налоги на нефть, впервые после Второй Мировой войны были введены жесткие рамки на использование мазута. Многокилометровые очереди за бензином стали характерной приметой того времени.

Недостаток нефти вызвал необходимость вводить специальные антикризисные меры. Например, в Германии и Голландии запретили езду на автомобилях по Воскресениям. Ситуации порой доходили до комических. В Париже владельцы дорогих гостиниц, не лишённые чувства юмора, объявляли: «Всем нашим клиентам, прибывающим на лошадях, овес и сено предоставляется бесплатно!» — во Франции автомобильная промышленность и вовсе прекратила свое производство. Несладко пришлось и Японии, зависимость которой от импорта углеводородов была практически стопроцентной [3].

Следует отметить, что энергетический шок 1973 г. стал одним из составных элементов циклического экономического кризиса 1970-х гг., который по своим масштабам превосходил все послевоенные экономические неурядицы. Это обстоятельство усугубляло ситуацию. Так, в США кризис начал развиваться почти во всех отраслях промышленности, не затронув только одну отрасль — каменноугольную. В таких отраслях, как машиностроение, химическая, электротехническая промышленность спад составил 20–30%, в инвестиционной деятельности и жилищном строительстве — более 50%, в производственном строительстве — еще глубже. Потери от кризиса достигли 400 млрд. \$. Число безработных в США к 1975 г. составило 8,5 млн. чел. [4].

Какие уроки извлекли из нефтяного эмбарго развитые страны?

С экономической точки зрения одним из главных последствий кризиса стало стремление развитых стран уменьшить свою зависимость от импорта энергоносителей. Неожиданный демарш саудитов вызвал такие тенденции, как снижение энергоёмкости производства и потребления, уменьшение потребления нефти, появление энергосберегающих технологий, ускорение развития ядерной энергетики и т.д. После энергетического кризиса 1973 г. усилия политического руководства и научно-технической мысли развитых стран во многом были направлены на то, чтобы сделать свою экономику максимально энергосберегающей. Не будет преувеличением заявить, что облик современной экономики Запада во многом сформировался именно под влиянием этого потрясения.

Показательной иллюстрацией в плане изменения энергетического баланса является Франция. В этой стране было решено вообще отказаться от использования мазута, а основные усилия прилагались для развития ядерной электроэнергетики. В результате такой политики ее доля в общем энергетическом балансе Франции к настоящему времени достигла 80% [3].

Другим характерным примером влияния энергетического кризиса 1973 г. на экономику развитых стран стала эволюция автопромышленности США. Если в 1971 г. объем стандартного восьмицилиндрового двигателя Chevrolet Caprice составлял 6,5 л., а расход топлива Chevrolet Impala составлял 1 галлон на 13–15 миль, то после кризиса эти и ряд других моделей были вытеснены более экономичными японскими автомобилями с четырехцилиндровыми двигателями, а автопромышленность США была вынуждена перейти к выпуску более легких машин; к 1985 г. средний расход топлива американских автомобилей составлял 1 галлон на 17,4 мили [5, с 321–322].

Кроме того, следует отметить и такую тенденцию, как разработка собственных месторождений с целью снижения зависимости от импорта нефти. Так, залежи углеводородов на шельфе Северного моря были известны еще до введения нефтяного эмбарго. Однако их разработка Великобританией и Норвегией началась именно после 1973 г. Несколько иным путем пошли другие страны. Так в Дании и Голландии достаточно быстро росло потребление газа, который добывался на прибрежном шельфе [3].

Однако нас в первую очередь интересует геополитическая сторона вопроса. Какие сдвиги во внешней политике США и, в частности, американо-саудовских отношениях, вызвал энергетический кризис 1973 г.?

Для начала отметим, что тогдашний король Саудовской Аравии Фейсал ибн Абдул-Азиз недолго наслаждался последствиями своего нефтяного демарша: уже 25 марта 1975 г. он был застрелен в своем дворце во время приема. Убийцей был никто иной, как племянник короля, принц Фейсал ибн-Мусаид. Официально признанный безумным, он был казнен 18 июня 1975 г. Мотивом убийства могла стать месть за брата Халида бин Мусаида, застреленного полицейским во время митинга против секуляризации

и телевидения [6, с. 131]; есть также сведения о проблемах, которые принц испытывал с наркотиками и алкоголем (при обучении за границей, в 1970 г. его арестовали в Колорадо за торговлю гашишем и ЛСД) [6, с. 131]. Какая из этих версий наиболее близка к истине, судить трудно. Любопытно, что в декабре 1975 г. в центре Европы было совершено покушение на министров стран ОПЕК, среди которых находился и глава саудовской нефтяной промышленности Ахмед Заки Ямани [6, с. 141]. Являлось ли покушение на первых лиц Саудовской Аравии «предупреждением» со стороны Вашингтона или же было вызвано другими обстоятельствами — это вопрос, требующий отдельного изучения.

Бесспорным представляется следующее соображение: после нефтяного эмбарго 1973 г. Саудовская Аравия значительно увеличила свой вес на международной арене и стала игроком, с которым приходилось считаться даже США. Исходя из этого, Вашингтон поставил перед собой ряд задач экономического и военно-политического характера.

В экономическом плане:

- Не допустить повторения «нефтяного шока»;
- Обеспечить приемлемый уровень цен на энергоносители;
- Привязать саудовскую экономику к американской и сделать их взаимозависимыми.

В военно-политическом плане:

- Усилить присутствие на Ближнем Востоке;
- Сделать Эр-Рияд проводником своего влияния в регионе.

Дальнейшая политика США по отношению к Саудовской Аравии развивалась именно в этом ключе.

Сближению Вашингтона и Эр-Рияда способствовал тот факт, что после успешного нефтяного демарша королевство оказалось в двойственном положении. Огромные доходы вызывали закономерную проблему их использования в государстве, которое в своем развитии далеко отставало от развитых стран. Помимо этого, существовала необходимость диверсификации экономики и постепенного ухода от полной нефтяной зависимости. Эти задачи не могли быть решены без посторонней помощи.

Данные обстоятельства послужили причиной активизации американо-саудовского экономического сотрудничества, для чего была создана специальная структура — Совместная экономическая комиссия США и Саудовской Аравии, известная как JECOR. О ее назначении довольно откровенно повествует Дж. Перкинс:

«...Главная цель в данном случае отличалась от обычной: надо было не обременять страну долгом, который она никогда не сможет вернуть, а сделать так, чтобы значительное количество нефтедолларов вернулось обратно в Соединенные Штаты» [7, с. 141]. Или, иными словами, «максимизировать выплаты американским фирмам и сделать Саудовскую Аравию зависимой от Соединенных Штатов» [7, с. 145]. Основой этого плана выступали две составляющие:

— Масштабная деятельность американских инженерных и строительных компаний по созданию в стране развитой промышленности и инфраструктуры.

— Покупка Саудовской Аравией ценных бумаг правительства США, проценты от которых будут расходоваться для оплаты американских компаний.

Таким образом, создаваемый механизм позволял не только привязать Эр-Рияд к Вашингтону, но и вернуть часть нефтедолларов в США, компенсируя таким образом убытки от нефтяного эмбарго.

В результате промышленность Саудовской Аравии развивалась стремительными темпами. Эль-Джубайр и Янбу, до 1975 г. бывшие рыбацкими деревнями, стали одними из крупнейших индустриальных центров Саудовской Аравии. Страна, представлявшая собой выжженную пустыню, в одночасье покрылась сетью заводов, трубопроводов и мегаполисов. Интенсивно развивались нефтеперерабатывающая, пищевая, сталелитейная, химическая и стекольная промышленность, производство удобрений и строительных материалов. Объем промышленного производства непрерывно увеличивался, достигнув к 1996 г. 55% от ВВП [8]. Помимо США, в этом процессе принимали участие и другие развитые страны.

Не отставало и сельское хозяйство: если в 1970 г. его доля в ВВП Саудовской Аравии составляла лишь 1,3%, то к 1993 г. она возросла до 6,4% [8]. За тот же период производство основных продуктов питания увеличилось с 1,79 до 7 млн. т.; из импортера сельскохозяйственной продукции страна превратилась в его экспортера. Площадь обрабатываемых земель в период 1976–1993 гг. увеличилась в 18,5 раз — с 161,8 тыс. га до 3 млн. га. [8]. Характерно, что молодое сельское хозяйство Саудовской Аравии не сталкивалось с трудностями сбыта своей продукции на мировой рынок, что является общей проблемой для развивающихся стран.

В обмен на «привязку» саудовской экономики к США, последние позволяли саудитам некоторые вольности. Так, в 1970-е гг. правительство Саудовской Аравии начало национализацию нефтяной промышленности страны. Крупнейшая нефтяная компания королевства Saudi Aramco, основанная еще в 1933 г., как результат концессионного соглашения с компанией Standard Oil of California, к 1980 г. полностью перешла под контроль правительства. Если в 1972 г. ему принадлежало 25% акций компании, то в 1976 г. — уже 60%, а к 1980% — все 100% [8]. В 1984 г. Saudi Aramco впервые возглавил гражданин Саудовской Аравии. Не менее примечателен и тот факт, что в 1976 г. в Саудовской Аравии была проведена банковская реформа, в результате которой банковская система королевства была «саудизирована». Минимум 60% активов иностранных банков переходило в собственность саудитов в результате их выкупа, что означало для Запада потерю контроля над финансово-кредитной системой страны. Однако столь «нелояльная» политика Эр-Рияда не вызывала никаких нареканий. В то же время, саудовские инвесторы беспрепятственно скупали пакеты акций

таких крупных американских и европейских предприятий, как British Petroleum, General Motors, IBM, Kodak, Total, Sony и т.д. [9, с. 71]. Эти и ряд других фактов дают некоторым экспертам основание предполагать, что одним из результатов энергетического кризиса 1973 г. стало появление в США саудовского лобби, которое оказывает значительное влияние на политику Вашингтона и поныне [10].

Серьезные изменения произошли и в американской политике на Ближнем Востоке. После войны Судного дня Вашингтон взял курс на постепенное сглаживание арабо-израильских противоречий с одновременным усилением противоречий между странами арабского мира. В свою очередь, это выразилось в подготовке предварительных Кэмп-Дэвидских соглашений между Египтом и Израилем в 1978 г., на основе чего 26 марта 1979 г. был подписан египетско-израильский мирный договор, который, с одной стороны, урегулировал противоречия между Египтом и Израилем, а с другой — вызвал осуждение Советского Союза и неоднозначную реакцию стран арабского мира.

Достоин внимания, что в мае 1978 г. США впервые осуществили поставку вооружений на Ближний Восток «в одном пакете». В общей сложности, было продано 200 самолетов: Израилю — 90, Египту — 50, Саудовской Аравии — 60 [9, с. 74]. Масштабы поставок американских вооружений на Ближний Восток непрерывно росли: если в 1977 г. они составляли 1,9 млрд. \$, то в 1980 г. — 4,5 млрд. \$, а в 1981 г. — 8,5 млрд. \$ [11]. Увеличились и поставки Египту, достигшие в 1980 г. 2,4 млрд. \$ [11].

Ключевым в плане американо-саудовского взаимодействия стал 1979 г. В этом году произошло два события, которые оказали самое серьезное влияние как на международную обстановку, так и взаимоотношения Вашингтона и Эр-Рияда.

Первым в данном ряду стоит Исламская революция в Иране. Начавшись еще 8 января 1978 г., в начале 1979 г. она пришла к своему завершению: 1 февраля в страну вернулся опальный аятолла Хомейни, а 1 апреля 1979 г. Иран был объявлен первой Исламской республикой. Последний шах Ирана Мохаммед Роза Пехлеви был вынужден покинуть страну.

Для США революция 1978–1979 гг. стала двойным ударом. Уход Ирана с орбиты Вашингтона ослабил позиции Белого дома на Ближнем Востоке, а захват посольства США в Тегеране и провал операции по их освобождению вряд ли способствовал улучшению американского имиджа в глазах мирового сообщества. Еще одним ударом стал нефтяной шок 1979–1981 гг. Под влиянием начавшейся вскоре ирано-иракской войны и очередного витка нестабильности в регионе цены на «черное золото» подскочили до 40–45 \$ за баррель, достигнув своего пика.

В то же время, для Саудовской Аравии Исламская революция стала вызовом, как в геополитическом и экономическом плане, так и с точки зрения безопасности. Появление на Ближнем Востоке нового конкурента, обладающего значительными запасами углеводородов, ставило под сомнение региональное лидерство Эр-Рияда,

а поддержка шиитов на Аравийском п-ове в перспективе и вовсе грозила дестабилизацией внутри страны. Все эти соображения, вкуче с общей эскалацией напряженности в регионе, стали стимулом к усилению американо-саудовского взаимодействия.

Сближению Вашингтона и Эр-Рияда способствовал и сам Советский Союз, который в декабре 1979 г. — феврале 1980 г. ввел свои войска в Афганистан, чем не только вызвал осуждение международного сообщества (см. резолюцию Совета Безопасности ООН от 14 января 1980 г.), но и настроил против себя многие страны исламского мира. Это стало еще одним событием, важность которого в контексте американо-саудовских отношений трудно переоценить. После прихода к власти Р. Рейгана взаимодействие Вашингтона и Эр-Рияда выходит на новый уровень.

На очередном витке Холодной войны новый президент США и его команда поставили своей целью достижение решительной победы над Советским Союзом. Среди многочисленного арсенала средств, использованных Вашингтоном, особо следует отметить поддержку оппозиционного движения «Солидарность» в Польше, помощь афганским моджахедам и операции на нефтяном рынке. Два последних направления связаны с Саудовской Аравией напрямую.

Еще 3 июля 1979 г. президентом Д. Картером был подписан указ, санкционирующий финансирование антикоммунистических сил в Афганистане. Операция по поддержке моджахедов получила кодовое название «Циклон»; проводившаяся в 1979–1987 гг., она стала одной из самых продолжительных и самых дорогостоящих секретных операций ЦРУ. Расходы на ее проведение, первоначально составлявшие 20–30 млн. \$ в год, непрерывно росли и в 1987 г. составили уже 630 млн. \$ [12, с. 68].

Важную роль в осуществлении этого замысла играли Пакистан и Саудовская Аравия. Первый служил полигоном для подготовки моджахедов и перевалочным пунктом для вооружений, поставляемых США. Вторая страна в этом списке занималась финансированием афганских боевиков, а также исламистского подполья, ведшего свою подрывную деятельность в советских среднеазиатских республиках. По некоторым подсчетам, суммы, выделяемые Саудовской Аравией для дестабилизации Средней Азии, достигали десятков миллионов долларов [13, с. 85]. Вопрос об объемах финансирования исламистской оппозиции в Центральной Азии регулярно поднимался во время встреч саудовского короля Фахда и шефа ЦРУ У. Кейси, который ежегодно совершал визиты в эту страну. Так, во время одной из встреч, датирующейся весной 1983 г., Фахд поддержал предложение У. Кейси об эскалации конфликта в Афганистане и в случае необходимости согласился увеличить вклад саудовцев до 120 млн. \$ [13, с. 84]. Еще одной ключевой темой обсуждений были цены на нефть.

Несомненно, наращивание Советским Союзом объемов экспорта углеводородов после энергетического кризиса 1973 г. не ускользнуло от внимания Вашингтона.

Не ускользнул от внимания американских аналитиков и тот факт, что с начала 1980-х гг. СССР резко увеличил продажи золота. В 1980 г. они составили 90 тонн; к ноябрю 1981 г. они возросли до 240 тонн и продолжали увеличиваться. Советник У. Кейси, Г. Мейер, ответственный за сбор данных о слабых местах советской экономики, вспоминал: «Для нас обоих это было знаком предостережения, что у них (*Советов — Ю. Ч.*) большие затруднения» [13, с. 41].

Согласно секретным отчетам ЦРУ о производстве советской нефти, повышение цен на 1 доллар за баррель «черного золота» приносило Советскому Союзу дополнительный доход в 1 млрд. \$ [13, с. 23]. Соответственно, снижение цен приводило к обратному результату. Именно документы такого рода и натолкнули У. Кейси на идею использовать зависимость Советского Союза от экспорта углеводородов, которая в первой половине 1980-х наметилась уже совершенно отчетливо. Ключом к решению проблемы было согласие главных нефтедобывающих стран на значительное снижение цен. Под главной нефтедобывающей страной в данном случае подразумевалась Саудовская Аравия.

Осуществлению данного замысла благоприятствовал тот факт, что начиная с 1981 г., цены на «черное золото» начали снижаться. Среди причин этой тенденции можно выделить общее перепроизводство нефти, которое имело место после нефтяного эмбарго 1973 г., а также многочисленные спекуляции на нефтяном рынке. Предоставим слово Дж. Робинсону:

«...Фокус был прост: надо было купить товар непосредственно перед тем, как цена поднимется на несколько центов за баррель, а затем быстро сбыть его с рук. Опасность заключалась в том, что купивший нефть мог не успеть превратить ее в деньги до того, как баррель подешевеет на несколько центов.

Игра была рассчитана на получение малой процентной доли от больших сумм. Поскольку эти суммы были поистине огромны, достаточно было повернуть подобную операцию всего лишь пару-тройку раз, чтобы сколотить крупное состояние.

Соблазненные легкой наживой, сотни алчных дельцов принялись скупать и продавать партии нефти. Этот искусственно подогретый спрос, порождаемый погоней за немногими реально существующими партиями, и поднял цены до небес.

Эйфория, однако, кончилась так же быстро, как началась. Протрезвевшие страны-импортеры предприняли самые разнообразные охранительные меры. Правительства этих стран расценили ситуацию как неуправляемую и совместными действиями обеспечили снижение цен. После двух лет хаоса рынок снова был взят под контроль» [6, с. 197].

В 1982 г. среднегодовая цена «черное золото» составила 31,76 \$, в 1983 г. — 28,67 \$, а в 1984 г. — 27 \$ за баррель [9, с. 62]. Однако снижение цен было сравнительно плавным и достаточно растянутым по времени.

Для подрыва экономики СССР этого могло и не хватить. С целью достижения нужного эффекта снижение должно было стать значительным — раз и произойти в короткий промежуток времени — два. Реализации этих двух положений и добивался У. Кейси, ведя переговоры с королем Саудовской Аравии.

На руку У. Кейси играло и то обстоятельство, что в первую половину 1980-х гг. Эр-Рияд переживал трудные времена. Будучи одним из крупнейших производителей нефти в мире, Саудовская Аравия была вынуждена постоянно сокращать объемы производства «черного золота», чтобы поддерживать цены на более-менее приемлемом уровне. Согласно Е. Гайдару, в период 1981—1985 гг. саудиты сократили объемы нефтедобычи в 4 раза [1, с. 83]. Уменьшение отдачи от главного источника доходов королевства закономерно приводило к серьезным внутренним трудностям. Так, в 1983—1984 гг., король Фахд был вынужден провести секвестр бюджета, который затронул все его статьи: сокращение расходов на оборону составило 18,5%, на развитие службы занятости — 12,8%, на социальное развитие — 20,1%, на транспорт и связь — 23,3%, на экономические ресурсы — 40,1%, на инфраструктуру — 18,1%, на муниципальные службы — 27,3%, на управление — 5,5%, на внешние займы — 14,5%, на внутренние субсидии — 19,2% [6, с. 248]. Страна постепенно подходила к пределу, ниже которого сокращать добычу становилось невозможно. Ситуация усугублялась и тем, что многие нефтедобывающие страны вовсе не стремились последовать примеру Саудовской Аравии и продолжали поддерживать прежний уровень нефтедобычи.

Чем хуже шли дела у Эр-Рияда, тем настойчивее Вашингтон добивался своей цели. Показательны в этом плане документы, ставшие доступными уже после окончания Холодной войны. Так, в начале 1983 г. американское министерство финансов провело тайные исследования способов установления цен на мировом рынке нефти. Согласно содержанию документа, оптимальными для США являлись цены в 20 \$ за баррель. При этом говорилось, что низкая цена на нефть могла быть результатом либо падения спроса (что маловероятно), либо значительного роста добычи. Доклад утверждал, что если бы Саудовская Аравия и другие страны «с доступными нефтяными ресурсами увеличили производство и добычу с 2,7 до 5,4 миллиона баррелей ежедневно, то это вызвало бы падение цен на нефть на мировом рынке на 40 процентов». В свою очередь, такой скачок был для США «во всех смыслах полезен» и в то же время оказывал «катастрофическое воздействие на советскую экономику» [13, с. 77—78]. Стоит отметить и апрельскую директиву национальной безопасности 1984 г., которая предусматривала координированный выброс на рынок запасов нефти дружественными государствами [13, с. 93]. Помимо этого, необходимость снижения цен на углеводороды неоднократно упоминалась в директивах Пентагона (NSSD-75 и др.) [13, с. 116].

В течение всего 1984 г. администрация Рейгана проводила кампанию снижения мировых цен на нефть. Во время сентябрьских переговоров У. Кейси и Фахда данная тема была одной из ключевых. Кульминацией же «нефтяной дипломатии» США стало 12 февраля 1985 г., когда визит в Белый дом совершил саудовский король Фахд. Американо-саудовские переговоры, представлявшие собой серию конфиденциальных бесед Фахда с Р. Рейганом и Ямани с «ястребами» из его администрации, оказали значительное влияние не только на дальнейший ход Холодной войны, но и весь ход мировой истории в конце XX в. Судя по тому, что произошло в дальнейшем, именно здесь была достигнута договоренность о нефтяном демпинге, который осуществила Саудовская Аравия в 1985—1986 гг.

Разумеется, саудиты дали свое согласие не в убыток себе самим. Резко увеличивая объемы нефтедобычи, они вполне могли рассчитывать на то, что доходы от продажи огромного количества саудовской нефти перекроют убытки от неизбежного падения цен. Кроме того, в сложном положении оказывались экспортеры, не обладающие возможностью быстро нарастить производство «черного золота». Наконец, в обмен на нефтяной демпинг, игравший на руку США, саудиты получали ряд выгод, о которых следует поговорить отдельно.

Прежде всего, отметим, что среди мер, направленных на уменьшение валютной выручки Советского Союза, выделялись не только обрушение цен на «черное золото», но и девальвация доллара. По наблюдению американских экспертов, «Москва обычно продавала энергию за чужие валюты, которые затем меняла на свою любимую, то есть доллары» [13, с. 125]. Осуществленная в течение года девальвация доллара снижала его стоимость на четверть, что приводило к соответствующему уменьшению доходов от советского экспорта. Чтобы саудовские заграничные активы, вложенные в доллары, не пострадали, Вашингтон

заранее предупредил своих партнеров о грядущей девальвации [13, с. 123].

Другой комплекс принятых мер касался вопросов безопасности. Помимо поставок новейших зенитных ракет «Стингер», соглашение о продаже которых было заключено еще в 1983 г., Вашингтон приступил к созданию на Аравийском п-ове системы ПВО, которая получила название «Щит мира». Это была компьютеризированная система управления, контроля и связи, соединившая саудовские самолеты с АВАКС с пятью подземными центрами слежения и семнадцатью радарными станциями дальнего радиуса действия. Постоянный персонал обслуживания насчитывал 400 человек, которые сотрудничали с 1700 американскими военными, уже расположившимися в Саудовской Аравии [13, с. 108]. Строительство современной системы ПВО должно было повлиять на сговорчивость Эр-Рияда в вопросе регулирования цен на нефтяном рынке. Тогдашний министр обороны США К. Уайнбергер вспоминал впоследствии: «Мы продали саудовцам все это оружие, чтобы снизить цены на нефть» [13, с. 108].

«Нефтяная дипломатия» США увенчалась полным триумфом.

13 сентября 1985 г. Ямани сделал заявление с далеко идущими последствиями: Эр-Рияд не готов дальше сокращать добычу нефти и будет наращивать ее производство [1, с. 83]. После этого Саудовская Аравия в течение года увеличила объемы нефтедобычи в три с половиной раза [1, с. 83]. К нефтяному демпингу Саудовской Аравии волей-неволей были вынуждены присоединиться и другие страны-члены ОПЕК, чтобы сохранить свою долю на рынке. В результате к июлю 1986 г. цена на нефть упала «ниже плинтуса», составив порядка 9\$ за баррель [1, с. 73]. Наступила эпоха низких цен на углеводороды: вплоть до начала 2000-х гг. они «плавали» в низком ценовом диапазоне, лишь изредка преодолевая отметку 20\$ за баррель [14].

Литература:

1. Гайдар, Е. Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006
2. ОПЕК — нефтяной кризис 1973 — политика США. — 22.05.2008. — Режим доступа: <http://www.assessor.ru/forum/index.php?t=686>
3. Нефтяной кризис 1973 года. — 14.12.2011. — Режим доступа: <http://autoconsultant.com.ua/marketing/view/5325/>
4. Поляк, Г. Экономические кризисы второй половины XX века. — Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/istoriya/242.htm>
5. Frum, D. How We Got Here: The '70s. New York: Basic Books, 2000.
6. Робинсон Дж. Ямани: взгляд из-за кулис. М.: Олимп, 1993.
7. Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы. М.: Претекст, 2014.
8. Территория королевства Саудовская Аравия. — подробная электронная карта. — Режим доступа: <http://www.nationalsecurity.ru/maps/saudiarabialand.htm>
9. Стариков, Н. С. Шерше ля нефть. Почему мы платим дань Америке?. — СПб.: Питер, 2012.
10. Левнер, Д. Саудовское лобби в США. — 22.11.2011. — Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=13691>
11. Барычев, А. Ближний Восток в современных международных отношениях. — Режим доступа: <http://www.barichev.ru/archiv/bv4.htm>
12. Bergen, P. Holy War Inc. New York: Free Press, 2001.

13. Швейцер, П. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. — Минск, 1995.
14. Молачиев, А. Мировые цены на нефть: без стабильности // Нефтегазовая вертикаль. — Режим доступа: http://www.energystrategy.ru/press-c/source/15-16_NGV_09_2011-MA.pdf

4. ИСТОРИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ, СТОРОН И ЯВЛЕНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Деятельность коммунистического союза молодёжи на Дальнем Востоке РСФСР в 1920-е — 1930-е гг.: историографический обзор

Андриец Ульяна Михайловна, аспирант

Дальневосточный институт управления, филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (г. Хабаровск)

Историография проблемы, в которой освещается история комсомольской организации в 20-е — 30-е гг. включает в себя два основных периода: советский и современный.

В советское время, когда ВЛКСМ занимал исключительное положение в сфере молодежной политики, история комсомольского движения привлекала научный интерес многих исследователей. Обширный советский период целесообразно разделить на подпериоды. В период с 1918 — по 1927 гг., партийными лидерами и организаторами комсомола велась теоретическая разработка проблем коммунистического воспитания. 1927—1956 гг. — период утверждения сталинской концепции молодежной политики, резкого ограничения самостоятельности комсомола, контроля партии за всеми направлениями работы с молодёжью. Период «развитого социализма» (1956—1985 гг.), на который приходится большая часть исследований по истории ВЛКСМ, большинство из которых носят субъективный, апологетический характер. Период «перестройки и гласности» (1985—1991 гг.), в ходе которого впервые были предприняты попытки объективного рассмотрения истории ВЛКСМ, но одновременно начался процесс забвения положительного опыта комсомольской организации и смещения акцентов на негативные стороны деятельности союза.

С 1918 по 1927 гг. партийные лидеры, отмечающие важную роль молодёжи в революционных свершениях, уделяли большое внимание молодежной тематике. Определяющее влияние на деятельность КСМ оказала работа В. И. Ленина «Задачи союзов молодёжи» [1]. Ленин, обратившись к молодёжи как к будущим строителям коммунизма, обозначил основные цели молодежного движения. Среди этих целей было хозяйственное возрождение страны, реорганизация промышленности и восстановление сельского хозяйства на технической основе, распространение пролетарской культуры, всесторонняя поддержка рабоче-крестьянской власти и борьба за разрушение старого общества. Главной же задачей молодёжи Ленин считал образование на основе глубокого изучения

и осмысления различных философских течений и воспитание, которое должно было проходить в тесной связи с упорным трудом на благо коммунистического общества.

Более 30 работ посвятил вопросам юношеского движения видный государственный и партийный деятель Н. И. Бухарин [2]. Будучи прикрепленным от ЦК ВКП (б) к ЦК РКСМ, он во многом определял политику партии по отношению к комсомолу. Деятельность союза молодёжи он видел как сочетание политической работы с участием в решении вопросов экономики, производства, профессионального образования. Комсомол он называл «наследным принцем революции», который должен был внести весомый вклад в построение социалистического общества.

Разработкой теории коммунистического юношеского движения занималась Н. К. Крупская [3]. В её работах даны советы по организации коммунистического союза молодёжи, по идейно-политическому воспитанию и вовлечению молодёжи в социалистическое строительство, подведены первые итоги деятельности организации. Крупская настаивала на том, что в основе работы союза коммунистической молодёжи должна быть возможность для активности каждого члена, широкое участие в общественной работе и непрерывное самообразование подрастающего поколения. В 1922 г. в брошюре «РКСМ и бойскаутизм» [4] она раскритиковала комсомольскую организацию за подражание партии, склонность к ограничению своей работы представительствами и выступлениями, в то время как первостепенная задача повышения образовательного и культурного уровня трудящейся молодёжи через активную самодеятельность реализовывалась слабо.

Немало внимания уделял молодежной проблематике и Л. Д. Троцкий, видный партийный деятель и теоретик, пользующийся в то время у молодёжи большой популярностью. На V Всероссийском съезде РКСМ он охарактеризовал вопрос воспитания молодёжи, как вопрос «жизни и смерти республики, судьбы революционного движения» [5]. Главными задачами коммунистиче-

ского союза молодёжи, по его мнению, являлись задачи укрепления и развития сознания рабочей молодёжи через приобщение к достижениям современной науки, а также хозяйственная, культурная и общественная работа в т.ч. организация быта, основанного на коллективизме. Коммунистический союз молодёжи Троцкий считал организацией, необходимой партии для сплочения молодого поколения в деле созидания социализма.

Впервые разработка вопросов истории РКСМ была предпринята в трудах Е. Герра, Г. Левгура, Л. Шацкина, А. Шохина [6]. В этих работах отражено создание и деятельность комсомольской организации, превращение комсомола в общественно-политическую структуру. Авторы доказывали, что работа комсомола должна проходить только через самостоятельные коммунистические организации, в которых молодёжь могла бы проявить максимум самостоятельности, необходимой в воспитании коммунистического мировоззрения.

В 1921 г. по решению ЦК РКСМ была создана Комиссия по изучению истории коммунистического союза молодёжи и юношеского движения (Истмол). Эта комиссия занималась сбором, изучением и изданием материалов и документов по истории молодёжного движения в России и СССР. Помимо издания документальных сборников о комсомоле и комсомольцах, истмол опубликовал большое количество очерков и популярных брошюр, заложив основы научной историографии молодёжного движения и комсомола в стране.

В 1918–1927 гг. дальневосточная организация КСМ в условиях затяжной гражданской войны переживала сложный этап становления, накапливала опыт в восстановительный период. Специальные исследования по истории РКСМ ДВК не велись. Однако, активно публиковались отчёты комитетов, материалы съездов и совещаний РКСМ, резолюции конференций и другие документальные материалы, призванные помочь в работе комсомольским организаторам, разъяснить цели и методы работы, разрешить спорные вопросы.

В период с 1929 г. по 1956 г. сократилось число публикаций, что было связано с условиями предвоенных, военных и послевоенных лет. Кроме того, в силу сложившегося в стране тоталитарного режима, доступ исследователей к архивным источникам был значительно ограничен, а возможности объективной интерпретации недавнего прошлого не было. Исторические исследования могли вестись только в рамках концепции исторического развития России, изложенной в «Кратком курсе истории ВКП (б)» [7]. Многие партийные и комсомольские деятели предыдущего периода подверглись остракизму, их работы изымались из библиотек. В начале 30-х гг. прекратил своё существование Истмол. Целью сталинской молодёжной политики было сделать молодёжь послушной, безоговорочно преданной режиму, отсечь её от непосредственного участия в политической жизни, не допустить самостоятельной оценки политических вопросов и выбора форм и методов работы молодёж-

ного союза, сделать КСМ исполнителем воли партии [8]. Новые принципы функционирования комсомола обозначены в работах И.В. Сталина, где КСМ был охарактеризован как «резерв и инструмент партии», «подсобное орудие» ВКП (б) по воздействию на внесоюзную молодёжь [9]. Сталин подчёркивал, что реализация задач, стоящих перед РЛКСМ (строительство социализма, борьба с классовыми врагами, освоение научных знаний) возможна только при неукоснительном следовании указаниям, исходящим от коммунистической партии [10].

Большой интерес представляет книга О. Рывкина [11], в которой автор последовательно излагает историю движения пролетарской молодёжи с 1911 до середины 20-х годов и приводит немало фактов, касающихся образования и деятельности групп, организаций, союзов рабочей молодёжи.

Проблемы молодёжной политики и вопросы истории КСМ были затронуты в работах А. Диментмана, М. И. Калинина, С.М. Кирова, Ф. Крутова, И.А. Михайлова, В.М. Озерова [12]. Комсомол в них изображался только с положительных сторон, отмечались успехи организации в деле воплощения в жизнь политики коммунистической партии.

Следующий период — с 1956 г. по 1985 г. характеризуется большей свободой мысли, расширением источниковой базы в связи с некоторым отходом от тоталитарного режима.

Научная разработка истории молодёжного и юношеского движения стала вестись особенно активно после создания в 1969 г. Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. Большое количество докторских и кандидатских диссертаций по комсомольской тематике было защищено на базе отдела истории молодёжного движения научно-исследовательского центра ВКШ. Вышли монографии таких известных историков комсомола и юношеского движения, как А.Н. Ацаркин, А.Я. Лейкин, А.С. Трайнин, Н.В. Трущенко и др. [13]

Работы, относящиеся к данному периоду, последовательно доказывают тезис о том, что комсомол, как «боевой помощник и резерв коммунистической партии», занимает господствующее положение в молодёжном движении, а его деятельность — это период побед, героических свершений под чутким руководством партии.

В работах З.Г. Апресяна, Г.Н. Деревякина, В.А. Зубкова, А.Н. Новикова, В.А. Сулемова, Е.П. Шматко и др. [14] рассмотрены вопросы партийного руководства комсомолом и политического воспитания молодёжи. Авторы исследований доказывают положение о безусловной необходимости и огромном положительном влиянии руководящей роли коммунистической партии в деле организационного развития комсомольской организации, идейно-политического воспитания советской молодёжи и вовлечения ее в строительство нового общества.

В 1978 г. вышел обобщающий труд по истории ВЛКСМ «Славный путь Ленинского комсомола» [15]. В этом фундаментальном труде раскрыто становление молодёжного

движения в России, представлены героические страницы истории комсомола в годы Великой Отечественной войны, освещена деятельность организации по воспитанию советской молодёжи. Однако негативные процессы, имеющие место в самом комсомоле и связанные с его общественной деятельностью не получили освещения.

В трудах дальневосточных исследователей данного периода непременно подчёркивается героизм, самоотверженность комсомола, который, характеризуется как главный помощник партии в превращении ДВК в форпост социализма на Тихом океане [16].

В 50-е — 80-е гг. появляются очерки, посвящённые истории местных комсомольских организаций [17]. Написанные на основе широкой источниковой базы, очерки отражают участие КСМ в общественно-политической жизни, вклад в строительство новостроек края. Авторы анализируют стиль и методы работы комсомольских организаций. Однако, эти работы носят научно-популярный характер, их целевой аудиторией является молодёжь, вновь вступающая в комсомол, пропагандисты и комсомольские работники. В связи с этим, история ВЛКСМ в них выдержана в духе героического пафоса, описания череды побед комсомола на всех участках советского строительства.

Многочисленные работы отображают ведущую, направляющую, решающую роль партии в деятельности дальневосточного комсомола [18]. Активность, творческий энтузиазм комсомола получает положительные оценки при условии, если он соотносится с партийной программой. Попытки же КСМ обдумать, оценить свою деятельность, отстоять некую самостоятельность и независимость, которые имели место быть на начальном этапе комсомольского движения, характеризуются как «юношеский авангардизм», лишённый смысла и не имеющий права на существование [19].

Проблеме социалистической индустриализации посвящены работы дальневосточного историка Г.А. Унпелова [20]. Основное внимание автор уделит коммунистической партии, которая предстает как главный вдохновитель и руководитель социалистического строительства. Комсомол представлен не как самостоятельный субъект созидательной деятельности, а в контексте партийного руководства, способности партии большевиков организовать и увлечь массы, благодаря которой в короткий срок на большой территории удалось провести индустриализацию.

Общественно-политическая деятельность ВЛКСМ в период коллективизации сельского хозяйства также получила освещение в трудах дальневосточных исследователей. В работах И.К. Вербы [21] дан анализ деятельности молодёжи по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, раскрывается борьба с кулачеством. В данных исследованиях подчёркивается положительный опыт комсомола в колхозном строительстве, его особая роль в укреплении колхозного строя в силу малочисленности в ДВК сельских партийных организаций.

Тема планового переселения молодёжи на советский Дальний Восток получила освещение в исследованиях Н.А. Билим [22]. Высокие темпы роста промышленности ДВК в 30-е гг. историк связывает с государственными мерами по обеспечению края рабочей силой, в т.ч. по линии ВЛКСМ.

Проблематике Хетагуровского призыва и жизни молодых дальневосточниц посвящены работы Н.И. Дубининой [23]. На основе архивных документов, периодической печати, широкого круга воспоминаний и писем, автор исследует феномен комсомольских призывов, отмечая, что Хетагуровское движение — показатель советского времени с характерным для него подъёмом общественной активности молодёжи, готовностью молодых людей к подвигу на благо Родины. Сам факт такого массового движения молодёжи, по мнению автора, опровергает тезис о тоталитарной системе в СССР и пассивности молодёжи.

В период 1985—1991 гг. курс на перестройку не только инициировал изменения в социально-экономической и политической сфере советского общества, но и побудил к переосмыслению исторического прошлого. В 1987 г. на XX съезде ВЛКСМ была поставлена задача разработки истории ВЛКСМ «во всей её сложности, без упрощений и недомолвок» [24, с. 52]. С одной стороны, комсомол по-прежнему считался основой для воспитания молодого поколения, рассматривался как активная созидательная сила советского общества [25], подчёркивалась его особая роль в коммунистическом строительстве, формировании политической и правовой культуры, в трудовом и патристическом воспитании [26]. По-прежнему некоторыми авторами отмечалась исключительная роль партийного руководства в идейно-организационном оформлении, развитии творческих устремлений комсомола [27]. С другой стороны, стали очевидны многие недостатки комсомольской организации, началось разрушение стереотипов о советской молодёжи и комсомоле. Впервые комсомол стал рассматриваться не как организация, занимающая монопольное положение в структуре молодёжных объединений, а как часть системы молодёжного движения [28]. Были затронуты темы альтернативных комсомолу молодёжных движений, а сама способность ВЛКСМ выступать в качестве передового политического отряда и единственного представителя интересов молодёжи была подвергнута сомнению.

В этот период многие устоявшиеся постулаты и суждения о комсомоле подверглись верификации. В 1991 г. выпущены Очерки истории ВЛКСМ [29], целью которых стала объективное представление истории комсомола, отказ от догматизма и конъюнктуры. Авторы отмечают перерождение комсомола из самодеятельной, демократической организации 20-х гг. в покорного и безмолвного исполнителя решений и указаний коммунистической партии. Подчёркивая роль ВЛКСМ в решении не только молодёжных, но и общегосударственных задач, авторы приходят к выводу, что главной целью вовлечения молодых людей в комсомол было «сделать всё молодое поколение

единомыслящим, единоорганизованным, действующим по единым стандартам» [29, с. 95] на благо социалистического строительства. Следует отметить существенный недостаток «Очерков» — в них отсутствуют ссылки на источники.

Особо острой проблематикой стало отношение партии и комсомола. В работе А. А. Галагана [30] история комсомола поделена на два этапа: ленинский (1918—1928 гг.) и сталинский (1929—1985 гг.). Ленинский этап, по мнению исследователя, отличался относительной самостоятельностью, независимостью комсомола, паритетным отношением с коммунистической партией. В последующий же период комсомол оказался в полном подчинении компартии, отношения с которой строились как отношения «между управляющей системой и управляемым объектом» [30, с. 68].

Важное место в историографии данного периода заняли исследования, посвящённые влиянию культа личности Сталина на комсомол. Исследователи пришли к выводу, что в период директивного руководства комсомол лишился самостоятельности, возможности самоуправления, были ограничены сферы его деятельности, в дальнейшем это привело ВЛКСМ к деформации и глубокому кризису [31].

Современный период историографии характеризуется тем, что были ликвидированы идеологические ограничения, произошёл отказ от формационного подхода и переход к методологическому плюрализму, была значительно расширена источниковая база, что позволило по-новому взглянуть на многие события и явления XX в., в том числе и на историю ВЛКСМ.

Если в советское время комсомольское движение изображалось как путь достижений и побед, в котором не было проблем, противоречий, ошибок, то в 1990-е гг., напротив, появилось множество работ, в которых комсомол оценивался исключительно негативно. К примеру, в работах Ю. А. Стецюры, посвящённых анализу участия молодёжи в социалистической модернизации и формированию политико-идеологического контроля над ВЛКСМ, автор утверждает, что посредством комсомола в молодёжи воспитывался страх перед властью, нетерпимость к другому мнению, двойная мораль и антидемократизм [32].

В последнее время многие авторы исторических исследований отказываются от тенденции видеть в советском прошлом лишь ошибки. Пришло понимание, что комсомол, будучи порождением, неотъемлемой частью советской системы, являлся и «её активным творцом и её жертвой» [33]. Вышли в свет работы, в которых историки попытались критически проанализировать, объективно отразить сущность, роль комсомола. Большое значение имеет сборник, посвящённый 80-летию комсомола [34], в котором обозначены новые методологические подходы к изучению истории ВЛКСМ. Автор статьи, указывает на необходимость поиска альтернативных подходов в изучении истории комсомола, оценки событий и процессов с общечеловеческих позиций, выявлении в деятельности

комсомола гражданского содержания, интересов как молодого поколения, так и страны в целом.

Крупнейшим исследователем истории комсомола является В. К. Криворученко [35]. Историк проанализировал процесс огосударствления комсомола, рассмотрел организацию и систему политического контроля в молодёжной среде, зависимость ВЛКСМ от партии и её негативные последствия. Автор обратил внимание на то, что комсомол изначально не был организацией, создаваемой молодёжью в своих интересах, а был организацией, создание которой обуславливалось задачами строительства нового общества. Криворученко приходит к выводу, что деятельность комсомола способствовала сплочению молодёжи в деле созидания социализма и, как следствие, прогрессивному развитию советского общества. Особое внимание учёный уделяет анализу негативного опыта ВЛКСМ, связанного в первую очередь с участием организации в репрессиях 30-х гг. [36]

О. В. Татаринов в своём исследовании обращает внимание на то, что в условиях тоталитарного режима и господства коммунистической партии комсомол превратился в «инструмент в руках компартии», который использовался для подчинения молодых людей воле государства и партии, для подавления инакомыслия. С другой стороны, автор отмечает, что при всех своих недостатках комсомол способствовал объединению молодёжи и стал основой для формирования и социализации молодого поколения [37].

Вопросы, связанные с историей комсомольской организации, отражены в монографии В. И. Соколова [38]. В работе дан критический анализ истории образования и развития ВЛКСМ как организации молодёжи унитарного типа. Довольно подробно автор осветил быт и повседневность молодёжи исследуемого периода. Особую ценность работе придает довольно обширный фактический материал.

Заметное место в новейшей историографии вопроса занимают работы историка А. А. Слезина [39]. Исследователь ввёл в научный оборот широкий круг неиспользованных ранее источников, воспоминаний, по-новому оценил ранее опубликованные документы. Комсомол рассматривается автором как прочное связующее звено между государством и молодёжью. Автор считает, что участие в работе государственных учреждений давало комсомольской молодёжи ощущение сопричастия к власти, и хотя это чувство было иллюзорным, оно прививало энтузиазм, воспитывало гражданственность, патриотизм, привлекало к активному участию в общественно-политической жизни. Также указывается на то, что комсомол, как своеобразное «министерство молодёжи» способствовало развитию советской государственности, служило институтом политической социализации, проявляло заботу о трудовой занятости, просвещении юношества. Однако А. А. Слезин делает вывод, что молодёжная политика советского государства, осуществляемая через ВЛКСМ, который был организацией при коммунистической партии

и не обладал самостоятельностью, способствовала становлению тоталитарной модели политического поведения, этатистского типа политической культуры.

Проблема истории дальневосточного комсомола 1920–1940-х гг. ещё не нашла специального отражения в современной историографии. Хотя в ряде исследований были затронуты отдельные аспекты.

Большой интерес представляет диссертационное исследование И. Л. Долговой [40]. Автор исследовал социальный характер дальневосточной молодёжи 1930-х гг., уделил большое внимание комсомолу как основному звену в партийно-государственном руководстве молодёжью. Рассмотрен такой аспект, как переселение молодых комсомольцев на Дальний Восток. Успех комсомольских призывов исследователь объясняет тем, что с одной стороны эти призывы были обеспечены партийной и государственной поддержкой, с другой — соотносились с социально-психологическими особенностями молодёжи: романтизмом, открытостью, эмоциональностью, мобильностью. Проанализировав статистические данные, автор говорит о недопустимости ставить под сомнение решающую роль комсомола в строительстве Комсомольска-на-Амуре и приписывать эту роль заключённым. Спорным представляется вывод о том, что политическая активность комсомольской молодёжи была лишь ритуальной, а поддержка, которую молодёжь оказывала советскому режиму, была обусловлена нежеланием молодых людей подвергать себя опасности. Рассматриваются сюжеты, которые замалчивались советской историографией, но имели место в молодёжной среде, в том числе среди комсомольцев (девиантное поведение, суициды, пьянство, сексуальная распущенность). Темы повседневности и быта, психологического, морально-нравственного состояния молодёжи Дальнего Востока, затронутые в исследовании Долговой, являются малоисследованными и ждут своей дальнейшей разработки.

Е. Б. Бакшеева в диссертационном исследовании, посвящённом политике Советского государства в отношении русской православной церкви на Дальнем Востоке, затронула такой аспект деятельности комсомольских организаций, как антирелигиозная борьба [41]. Комсомольцы принимали участие в антирелигиозной кампании на Дальнем Востоке РСФСР, входили в состав краевого совета Союза безбожников. Автор отметил, что именно комсомольцы, участвующие в ликвидации религиозности, «привносили в семьи основы атеистического мировоззрения», при том, что среди самих комсомольцев не было единства в вопросах религии.

Литература:

1. Ленин, В. И. ПСС. т. 41, с. 301–318.
2. Бухарин, Н. И. Избранные произведения. М., 1988.; Его же. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989.; Его же. Путь к социализму. Новосибирск, 1990.
3. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения в 10 тт. М., 1957.
4. Крупская, Н. К. РКСМ и бойскаутизм./Воспитание молодёжи в ленинском духе. М., 1989.
5. Троицкий, Л. Д. Проблемы культуры. Культура переходного периода. М.: Оникс, 2011.

В исследовании Е. А. Мининой, посвящённом молодёжной политике в дальневосточной деревне в период коллективизации, подчеркивается особое значение ВЛКСМ в реализации молодёжной политики, а также особые «патронажные отношения» между ВЛКСМ и ВКП (б), которые обусловили сложности в претворении молодёжной политики в сельскую жизнь. Выделены несколько направлений деятельности дальневосточного комсомола в период коллективизации: участие в создании материально-технической базы колхозов и внедрение в колхозное производство принципов новой организации труда, политико-воспитательная и культурно-просветительская работа, помощь в выявлении антисоветских элементов [42].

Молодёжной политике советского государства на Дальнем Востоке в 20-х — 40-х гг. XX в. посвящена работа историка Н. Н. Билим [43]. Автор приходит к выводу, что воспитание нового человека, осуществляемое в т. ч. посредством КСМ, было важнейшим условием существования новой политической системы. Во многом именно успешно организованное воспитание подрастающего поколения позволило партии большевиков построить социалистическое общество. На основе анализа широкого круга документальных материалов, автор отмечает значительный вклад молодёжи в построении нового государства. Комсомол, являясь массовой идеологической и политической организацией молодёжи, решал важные государственные задачи: борьба с неграмотностью, защита интересов молодёжи, приобщение к достижениям отечественной и мировой культуры, оборона отечества. Н. Н. Билим опровергает утверждение современных историков о том, что советская воспитательная система формировала унифицированного, нацеленного на бездумное исполнение человека. Исследователь справедливо указывает на то, что «не способные творчески мыслить и работать люди не могли создать передовое производство, культуру, науку, вывести СССР в разряд передовых стран мира» [43, с. 121].

Однако, несмотря на ряд важных публикаций, посвящённых молодёжной политике советского государства, история ВЛКСМ требует своего дальнейшего комплексного изучения. Целесообразно не только выявить ошибки, но и проанализировать положительный опыт, который мог бы иметь практическую значимость в реализации молодёжной политики в условиях «общества потребления», которое ставит перед молодыми людьми не меньше проблем, чем тоталитарное общество.

6. Герр, Е. Очерки по истории РЛКСМ. М., 1925.; Левгур Г. История РКСМ. М., 1926. Его же. Как возник и развивался комсомол. М., 1922.; Шацкий Л. Начало юношеского движения и первый съезд. М., 1920.; Его же. Основные вопросы юношеского движения. М., 1924.; Шохин А. Краткий очерк истории комсомола. М., 1926.
7. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс/Под ред. Комиссии ЦК ВКП (б). — М., 1938.
8. См. Криворученко В.К. Молодёжь, комсомол, общество 30-х гг. XX столетия: к проблеме репрессий в молодёжной среде. М., 2011.
9. Сталин, И. В. ПСС, т. 6. с. 65—68.
10. Сталин, И. В. ПСС, т. 7. с. 241—249, т. 11. с. 66—77.
11. Рывкин, О. Очерки по истории ВЛКСМ. На заре движения. М., 1931.
12. Диментман, А. Комсомол — верный помощник и резерв коммунистической партии. М., 1938.; Калинин М. И. О коммунистическом воспитании. Избранные речи и статьи. М., 1958.; Киров С. М. О молодёжи. Сб. выступлений, докладов и речей. М., 1969.; Крутов Ф. Путь борьбы и побед. М., 1938.; Михайлов И. А. ВКП (б) — организатор и руководитель комсомола. М., 1943.; Озеров В. М. Ленинский комсомол. М., 1947.
13. Ацаркин, А. Н. Пролетарская революция и молодёжь. Рождение комсомола. — М., 1981; Лейкин А. Я. Против ложных друзей молодёжи. — М., 1980.; Он же. Исторический опыт борьбы коммунистической партии с буржуазными и мелкобуржуазными партиями и союзами за молодёжь (1917—1925 гг.) — Л., 1981; Трайнин А. С. Под знаменем революции. — М., 1975.; Трущенко Н. В. Партия и комсомол (1918—1920 гг.) — Горький, 1966.
14. Апресян, З. Г., Сулемов В. А. Партийное ядро в комсомоле. М., 1975.; Апресян З. Г., Сулемов В. А. Будущее принадлежит молодёжи. М., 1969.; Деревякин Г. Н. Коммунистическая партия — руководитель и организатор трудового воспитания молодого поколения рабочего класса в годы социалистического строительства. (1921—1937 гг.) Саратов, 1984.; Зубков В. А. Комсомол и коммунистическое воспитание молодёжи. Л., 1978.; Зубков В. А., Педан С. А. Ленинский комсомол в годы восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.) Л., 1975.; Новиков А. Н. Партийное руководство комсомолом в период подготовки и проведения коллективизации. М., 1982.; Сулемов В. А. и др. История ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации имени Ленина. М., 1983.; Сулемов В. А. Союз молодых борцов. М., 1971.; Сулемов В. А. Сапаргалиев С. У. Боевой резерв партии. М., 1980.; Шматко Е. П. Комсомол в системе диктатуры пролетариата в период реконструкции народного хозяйства СССР (1926—1937 гг.) М., 1983.
15. Славный путь Ленинского комсомола. М., 1978.
16. За советский Дальний Восток. Владивосток, 1982.; Комсомол Дальнего Востока в годы социалистического и коммунистического строительства. Владивосток, 1974.; Кузнецов М. С. Дальневосточная партийная организация в борьбе за осуществление задач культурной революции (1928—1937 гг.). — Томск, 1971.
17. Амурский меридиан страны Комсомолии. Благовещенск, 1980.; Дорогой борьбы и побед: очерки истории Амурской комсомольской организации (1918—1964 гг.) Хабаровск, 1966.; И вновь продолжается бой. Летопись комсомола Приморья (1918—1978 гг.) Владивосток, 1978.; Комсомолия края моего. Очерки по истории Хабаровской краевой комсомольской организации. Хабаровск, 1968.; Орлов В. И. Комсомол Приморья в борьбе и труде (1920—1957 гг.). Владивосток, 1958.; Смоляков А. В. Под алым стягом революции. Комсомол Дальнего Востока в 1920—1922 гг. Хабаровск, 1978.; Шаги комсомола Приморья. Хроника дат и событий. Владивосток, 1970.
18. Из истории организаций КПСС на Дальнем Востоке (1905—1941 гг.) Хабаровск, 1962.
19. Верба, И. К. Борьба дальневосточной комсомольской организации за укрепление своих рядов (1923—1932 гг.) // История, археология и этнография народов Дальнего Востока. Владивосток, 1973. вып. 1, с. 77—82.
20. Унпелов, Г. А. Социалистическая индустриализация Дальнего Востока. Владивосток, 1972 г. Он же. Завершение социалистической реконструкции промышленности Дальнего Востока. Владивосток, 1975.
21. Верба, И. К. Деятельность дальневосточной комсомольской организации по организационно-хозяйственному укреплению колхозов и завершению коллективизации сельского хозяйства в крае. // Некоторые вопросы истории КПСС и международного коммунистического движения. Хабаровск, 1972. с. 12—38. Верба И. К. Деятельность дальневосточной комсомольской организации по внедрению в колхозное производство принципов правильной организации труда (1933—1939 гг.)/Партийная организация Дальнего Востока в авангарде борьбы за построение социализма и коммунизма. Хабаровск, 1974 г. с. 31—40.
22. Билим, Н. А. Сто дорог на Восток. Хабаровск, 1978.
23. Дубинина, Н. И. Дальневосточницы в борьбе и труде. Исторический очерк 1917—1941 гг. Хабаровск, 1982; Её же. Ты позови, Дальний Восток! Хетагуровское движение. Хабаровск, 1976.
24. XX съезд ВЛКСМ 15—18 апреля 1987 г. Стенографический отчёт. М., 1987. с. 52.
25. Ручкин, Б. А. Ленинский комсомол: участие в хозяйственном строительстве (опыт, проблемы). М., 1985.
26. Комсомол в народнохозяйственном строительстве: история и современность. М., 1988.; Комсомол и формирование политической культуры молодёжи. М., 1988.

27. Мельников, Е. А. Исторический опыт партийного руководства комсомолом. Л., 1986.
28. Ширяев, Э. Б., Алейников А. В. Новое в идейно-политическом воспитании молодёжи: (Комсомол и развитие молодёжного движения в СССР: сущность, проблемы, основные тенденции). Л., 1990.
29. Очерки истории ВЛКСМ (В поисках истины) в 2-х ч. Саратов, 1991.
30. Галаган, А. А. Неоткрытые страницы истории (О «белых пятнах» и «чёрных дырах» истории Ленинского комсомола). Саратов, 1989.
31. Гостев, Р. Г. Формирование молодёжи в условиях культа личности Сталина. Воронеж, 1991.; Криворученко В. К. В тисках сталинщины: трагедия комсомола. М., 1991.; Последствия культа личности Сталина в жизни комсомола и молод. М., 1988.
32. Стецюра, Ю. А. Молодёжь в послереволюционных преобразованиях России в 20-е — 30-е гг. М., 1998. Его же. Революционный пафос и трагизм поколения 20-х и 30-х годов. Екатеринбург — Пермь, 1995.
33. Ручкин, Б. А. Комсомол: уроки прошлого и опыт для современного молодёжного движения. // Молодёжь и инновационное развитие России. Мат-лы научной конференции. М., 2008. с. 124—139.
34. Мухамеджанов, М. М. Методологические подходы к изучению истории ВЛКСМ // Комсомолу — 80: Вопросы методологии и истории. М., 1999. с. 12.
35. Криворученко, В. К. В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, Н. И. Бухарин, И. В. Сталин о молодёжи. М., 1995.; Его же. Наука о молодёжи: история и политика. М., 1999.; Его же. Молодёжь, комсомол, общество 30-х гг. XX столетия: к проблеме репрессий в молодёжной среде. М., 2011.; Криворученко В. К., Родионов В. А., Татарин О. В. Молодёжное движение в России и Советском союзе: уроки истории. М., 1998. Криворученко В. К., Цветлюк Л. С. Молодёжь и юношеское движение как опора коммунистического режима в преобразованиях страны 1917—1941 гг. М., 2006. и др.
36. Криворученко, В. К. Комсомолу 90. Каким и зачем он был: уроки истории. // Молодёжь и инновационное развитие России. — Мат-лы научной конференции. М., 2008 г. с. 140—154.
37. Татарин О. В. Молодёжное движение в России и Советском союзе в 1917—1991 гг.: уроки истории. Диссертация...канд. истор. наук. М., 1997.
38. Соколов, В. И. История молодёжного движения России (СССР) со второй половины XIX до XX века. Рязань, 2002.
39. Слезин, А. А. В борьбе за нового человека. Комсомол 1920-х гг. как институт политической социализации. Тамбов, 1998 г. Его же. Молодёжь и власть. Тамбов, 2002.
40. Долгова, И. Л. Социальный характер советской молодёжи Дальнего Востока 30-х гг. Диссертация...канд. истор. наук. — Хабаровск, 2003.
41. Бакшеева, Е. Б. Политика советского государства по отношению к русской православной церкви на Дальнем Востоке России (октябрь 1922 — июнь 1941 гг.) Диссертация...канд. истор. наук. — Хабаровск, 2004.
42. Минина, Е. А. Государственная молодёжная политика в деревне юга Дальневосточного края периода коллективизации (1927—1937 гг.) Диссертация...канд. истор. наук. — Хабаровск, 2008.
43. Билим, Н. Н. Молодёжное движение и государственная молодёжная политика на советском Дальнем Востоке (ноябрь 1922 — июнь 1941 гг.). Хабаровск, 2013.

Экономическая политика бывшего советского государства и проблемы развития промышленности Узбекистана (на примере Ферганской долины в 80-е годы XX века)

Базаров Отабек Одилович

Кокандский государственный педагогический институт (Узбекистан)

В данной статье освещаются вопросы экономической политики проведённой в бывшем советском государстве, в частности колониальные последствия этой политики для экономики Узбекистана.

А также, в этой статье рассматриваются проблемы, возникшие в 80-годах XX века в промышленности Ферганской долины как одной из экономических регионов Узбекистана и сделано попытка анализировать их последствия в разных аспектах.

Ключевые слова: колониальная политика, экономическая политика, экономическая районирование, специализация, сырьевая база, Ферганская долина, интересы хлопководства, социально-экономические проблемы, технологическое оборудование, социально-экономический кризис.

В условиях, когда продолжается глобальный экономический кризис, важное значение имеет проанализировать пути экономического развития государств и сделать из этого нужные выводы. Одной из важных научных проблем считается колониальное влияние бывшего Советского союза на экономическую политику союзных республик. Тогда СССР был одним из могущественных государств в мире. Это можно проследить на примере экономики Ферганской долины Узбекистана в 80-е годы.

В 80-е годы XX века Узбекистан был в составе бывшего СССР и кризис, охвативший все отрасли народного хозяйства усилился. Этот кризис охватил все регионы республики и он особенно, в резком виде представился в районах Ферганской области. Корни безвыходного положения того времени непременно были связаны политикой советского государства, которая велась противоположно объективным закономерностям экономического развития.

Нарушения не только экономической политики, но и из-за односторонней шовинистической политики и из-за несправедливого отношения в общественно-национальной политике привело в общественно-экономической, экологической а в ряде других отраслях к плачевному состоянию. Это особенно резко представилось в густо населенной Ферганской долине.

С конца 20-х годов XX столетия в общесоюзном распределении труда велась политика специализации хозяйств союзных республик по определенным отраслям [1]. Согласно этой политике бывшие союзные республики разделённые на экономически районы должны были специализированы на производство одного продукта, иногда только какую-то часть продукта [2].

Эта политика была направлена на то, что все союзные республики были между собой неразрывно связаны и ими было легко управлять через центр. В этой цепи Узбекистан выполнял роль сырьевой базы.

Во времена бывшего Советского Союза Андижанский, Наманганский и Ферганский области были единым эконо-

мическим убежищем не только Ферганской долины, но и ведущую роль и в экономике Союза.

Его площадь 19,2 тыс. кв. км [3], составляет 4,3% площади всей Республики [4]. 26,1% всего населения приходится сюда [5].

По своему промышленному потенциалу Ферганская долина занимала одно из первых мест в Узбекской ССР. В 80-е годы в этом регионе работало более 300 предприятий, из них в Андижанской области 105 (1986 г) [6], в Наманганской области 81 (1986 г) [7], в Ферганской области 122 (1990 г) [8]. В Ферганской долине было расположено 26% предприятий легкой промышленности [9], она перерабатывала 31,9% нефти, производимой в Республике, выпускала 90,1% шелка ткани, 28,1% хлопкового волокна, 45,7% трикотажного белья, 18% железно-бетонных конструкций и деталей, 39,5% кожаной обуви, 31,9% консервированных продуктов, 22,0% винных изделий [10]. По объёму производства растительного масла занимала первое место в Республике (этот объём составлял 42,3% масла выпускаемой в Республике) [11].

С внешней стороны, казалось, что промышленность Ферганской долины развита и многоотраслевая. В том числе, в этом регионе существовали такие виды промышленности как; переработка сельскохозяйственного сырья (Коканд, Маргилан, Фергана, Андижан, Наманган), машиностроение (Андижан), металло-ремонт, химия (Коканд, Фергана), производство строительных материалов (Фергана, Алтыарык) [12].

Анализ данных показывает, что в том регионе промышленность была развита односторонне, способности и потребности населения к работе не были учтены и в производстве потребительских товаров было организовано в узком объёме. Все его отрасли были организованы на основе хлопковых интересов. В результате долгие годы в промышленности Ферганской долины были развиты такие отрасли которые основаны на сельскохозяйственном сырье, перерабатывающие минеральные удобрения и первичные перерабатывающие и производящие

полуфабрикаты. Например, свыше 72% валового продукта промышленности связаны с отраслями сельского хозяйства, в том числе 22,5% приходится хлопкоочистительной отрасли [13].

Промышленные предприятия были построены не в тех регионах, где густо сконцентрированы рабочие силы и сырьё, а в регионах, откуда из тысячи километров привозились продукты. Несмотря на то, что в Ферганской области каждый год выращивалось более полмиллиона тонн хлопка и рабочей силы было в достаточном количестве, не было построено ни одного крупного предприятия производящего готовую продукцию. В то же время были построены ряд крупных химических предприятий, существование которых не было целесообразным в густонаселенных регионах [14].

Долгие годы в экономике Ферганской долины доминировала отрасль «Б» (производящий потребительские товары) промышленности, а не «А» (производящий средства производства). Так, в 80-е годы в промышленности доля легкой промышленности составляло 53,1% [15]. Опыт других стран показал, что развитие легкой промышленности являлась средством развития тяжелой промышленности и в то же время считался средством обеспечения занятости населения трудом [16]. Но, исходя из того, что доминирующее место в легкой промышленности Ферганской долины занимала отрасль по очистке хлопка, это не способствовало развитию таких отраслей как прядильное, вязание, трикотажная и швейная а привело развитию отрасли первоначальной переработки хлопка сырца.

Несмотря на то что, в Ферганской долине были сконцентрированы большая часть предприятий промышленности, это не дало никаких возможностей для решения общественно-экономических проблем и развитию экономики. Причиной того было то, что производительность была односторонней, то есть направлена на развитие, в основном, хлопка-сырца.

С технологической точки зрения многие существующие станки в Ферганской долине устарели, требовали реставрации. Так, в частности технологические оборудования Ферганскую нефтеперерабатывающего завода Кировского завода по переработке ваты, Алтыарикского нефтеперерабатывающего завода Кокандского комбината стройматериалов, Маргиланского атласного объединения и Андижанского обувного предприятия от 30–40% до 70% были устаревшими [17], не отвечали требованиям. Даже в Кувинском цементном комбинате до сих пор пользовались оборудованием 1932 года, сам комбинат именно в этом году приступил к работе [18]. И в других предприятиях долины были оборудованием 30–40 летней давности [19]. Вообще, в 80-е годы, в многих предприятиях Ферганской долины оборудование не отвечали требованиям времени. Хотя, для конкурентоспособности продукции промышленного предприятия и для того, чтобы продукция отвечала требованиям потребителя, требовалась каждые 4–5 лет обновлять их новыми современными видами технологий.

В 80-е годы рост производительности труда промышленности Ферганской долины снизился. Если в 1981–1985 годы

средний годовой рост промышленности в Андижанской области составлял 0,2%, в Наманганской области — 7,3%, Ферганской области — 1,25%, то в 1985–1989 годы (XII пятилетка) произошел резкий спад и этот показатель составлял — 0,2%, 0,05% и 1,8% [20].

Статистические данные показали, что рост объема общей производительности продукции в Ферганской долине, в сравнении с прошлой пятилеткой резко упал. В том числе, рос средней годовой производительности в 1981–1985 годы в Андижанской области составляло — 7,85% в Наманганской 7,3%, в Ферганской — 4,55%, то во второй половине 80-х годов этот показатель соответственно составлял 4,45%, 4,15%, 3,7% [21].

Как и в прошлые десятилетия, и в этот период незначительность производства годовых продукции в составе валового продукта промышленности, не дало возможности удовлетворить потребности населения Ферганской долины. Только в одной Ферганской долине каждый год производилась продукция на 200 миллионов рублей, а потребность была на 300 миллионов рублей [22]. В результате в Ферганскую область более 1200 разновидностей привозились из разных концов Союза и регионов республики [23]. В 1988 году извне Республики в Ферганскую область привезено 8 тысяч 502 продуктов на 45 миллионов [24]. Это наблюдалось и в других регионах, например, в Андижанскую область привозилось более 100 разновидностей [25], в Наманганскую область более 120 видов продукции простого народного потребления [26]. Среди них продукты ежедневной потребности, в том числе, из Украины толкучки, штука по 2 рубля, из Латвии швейная игла штука по 1 рублю, черенок лопатки по 2 рубля 50 копеек из РСФСР, кучачки-штука по 10 копеек из Латвии, их можно было производить за небольшие средства из местного сырья и отходов. Но эти возможности и потребности не учитывались.

Как заключение можно сказать, что главная причина общественно-экономического кризиса 80-х годов XX века в Ферганской долине была колониальная политика бывшего Советского Союза, организация экономических районов и союзных республик, не учитывая их потребностей. Централизованности управления республик бывшего Союза, не умение организации с учетом коренных интересов и возможностей развития Ферганской долины привело к проблемам не только в экономике, но и общественно-политических направлениях.

Назначение Ферганской долины СССР омов базой по подготовке хлопка-сырца и шелка, то что эти продукты не перерабатывались в районах долины и были установлены очень низкие цены на продукцию привело к общему обеднению населения Ферганской долины и снижению экономически-бытового образа жизни.

В результате, вышеуказанные причины и приоритеты не только в Узбекистане и в Ферганской долине, но и во всем советском союзе стали причиной экономически-духовную, политических кризисов и послужили основной распада Советского союза.

Литература:

1. Аминова, Р. Қайта қуриш шароитида Ўзбекистонда социал ривожланишнинг долзарб муаммолари. Т, Фан, 1991, 48 бет.
2. Зиёдуллаев, С. Ўзбекистон экономикасининг регионал проблемалари. Т: Фан, 1987.8-бет.
3. Итоги всесоюзной переписи населения 1979 года. Том 1. Статистический сборник. М. 1989 г. Стр. 18.
4. Илмий-техника тараққиёти ва Фарғона водийсининг социал-иқтисодий ривожланиши муаммоларига бағишланган илмий-амалий конференцияси тавсиялари. // Коммунист. 1990, 20 март. №55 (16216)
5. Зиёдуллаев, С. Ўзбекистон экономикасининг регионал проблемалари.. Т: Фан, 1987, 17-бет.
6. Коммунист, 1986, 17 декабрь.
7. Наманган ҳақиқати, 1986, 16 декабрь. №239 (13563)
8. Экономическое и социальное развитие Ферганской области за четыре года двенадцатой пятилетки (1986—1989 гг.) Т, 1990. стр. 24.
9. Рахимов М, Легай Александр. Мехнатнинг ижтимоий муаммолари. Т, Фан, 1992, 73-бет.
10. Народное хозяйство Уз ССР за 60 лет, Т. «Ўзбекистон», 1984, стр. 81—104.
11. Н. Султонов. Фарғона иқтисодий райони саноатининг ривожланиши. Т: Ўзбекистон, 1985, 9-бет.
12. Зиёдуллаев, С. Ўзбекистон экономикасининг регионал проблемалари.. Т: Фан, 1987. 17-бет.
13. Н. Султонов. Фарғона иқтисодий райони саноатининг ривожланиши. Т: Ўзбекистон, 1985, 12-бет
14. Некоторые показатели социально-экономического развития Каракалпакской АССР, областей и г. Ташкента в двенадцатой пятилетке. Т, 1990, стр. 51.
15. Некоторые показатели социально-экономического развития Каракалпакской АССР, областей и г. Ташкента в двенадцатой пятилетке. Т, 1990, стр. 51.
16. Фарғона ДА фонд-1124, рўйхат-15, йиғма жилд-535, варақ-49.
17. Коммуна, 1988, 8 декабрь, №235 (18.608)
18. Коммуна, 1989, 24 март, №58 (18.681)
19. Андижон ДА фонд-608, рўйхат-2, йиғма жилд-2023, варақ-57.
20. Наманган ДА фонд-275, рўйхат-2, йиғма жилд-686, варақ-2.
21. Коммуна, 1990 24 ноябрь №224 (19097)
22. Н. Султонов. Фарғона иқтисодий райони саноатининг ривожланиши. Т: Ўзбекистон, 1985, 11-бет.
23. Д. Бобожонова. Ўзбекистонда ижтимоий-иқтисодий муносабатлар. (70—80-йиллар мисолида) Т: Шарк, 1999, 40-бет.
24. Коммуна, 1986, 22 июль, №141 (18008); Наманган ҳақиқати 1987, 4 август №149 (13723); Коммунист, 1987, 16 апрел, №74 (15485)
25. Коммуна, 1986, 11 январь, №8 (17.876)
26. Коммуна, 1987, 21 май, №99 (18.222)

Эволюция общественных настроений и массового сознания советского общества в середине 50-х — первой половине 60-х гг. XX века

Бокова Яна Михайловна, магистрант

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье показан процесс трансформации общественных настроений и массового сознания советских граждан в период «оттепели». Рассматривается важный перелом в мирозерцании советского общества — восторженное отношение к партийным лидерам постепенно сменяется скептическим недоверием к политике «власть имущим».

Ключевые слова: *общественные настроения, массовое сознание, общественное сознание, Советский Союз, «оттепель», советский народ, XX съезд КПСС, доклад Н. С. Хрущева, партия, партийное руководство, власть, молодежь, интеллигенция, рабочие, колхозники, скептицизм, критицизм.*

В середине 50-х — первой половине 60-х гг. XX века Советский Союз переживал сложное, неоднозначное и весьма противоречивое время. После смерти «отца на-

родов» И.В. Сталина страна нуждалась в масштабном реформировании старых политических и экономических основ, новом, более гуманном, подходе к человеку и его

жизненным и социальным потребностям. Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев и партийное руководство страны, не затрагивая основ самой системы, провели лишь частичные реформы, устранившие недостатки в социальной и экономической сферах. Их действия с самого начала приобрели характер половинчатости и непоследовательности. Не случайно данный исторический этап получил название «оттепель». Многие осознавали, что «оттепель» в любой момент может превратиться в заморозки и дальнейшее похолодание. А власть лишь подтверждала это, сворачивая реформы и отказываясь от частичной либерализации курса. Поэтому, как правильно заметила М.Р. Зезина, «первая попытка слома тоталитарного режима закончилась неудачей, за подновленным фасадом по-прежнему скрывалась сталинская система казарменного социализма. Но несмотря на это, время «оттепели» дало толчок глубоким переменам в общественном сознании» [1, с. 17].

В данной статье предметом нашего внимания будет изучение мироощущения, общественного настроения и массового сознания периода «оттепели».

Известно, что руководство страны все усилия пропаганды в середине 50-х гг. XX века подчинило задаче переустройства массового сознания в необходимом ему направлении. Считалось, что, так как в Советском Союзе построено социалистическое общество, все усилия надо было направить на строительство коммунизма. Поэтому, для продвижения вперед, партия вновь призвала пережить временные трудности. Печать и радио утверждали, что в СССР людям живется хорошо, партия заботится о каждом, социальные контрасты в уровне жизни различных групп населения уходят на второй план. Эффективность коммунистической пропаганды оказывалась достаточно высокой — сохранялись доверие разных слоев общества к партии и государству и убежденность в осуществимости идеалов светлого будущего [2, с. 148]. Мироощущение советских людей в 50-е гг. было связано с высокой степенью оптимизма, искренней убежденностью и неиссякаемой верой в процветание и благополучие своей страны. Многие верили, что живут в самом счастливом государстве. Но не все придерживались подобных взглядов. Были и разочарованные, чья судьба сложилась неудачно во многом из-за действий власти. Это были вышедшие на свободу политкаторжане или люди, пострадавшие в годы репрессий и потерявшие родных и друзей. Они не доверяли новым партийным лидерам, во многом осуждали их политику, но боялись высказывать свои убеждения. Существовала и тонкая прослойка критически мыслящих людей, как правило, из среды научно-технической и творческой интеллигенции, которой был присущ определенный дух скептицизма и критицизма, вызванный непоследовательной и противоречивой политикой властных структур.

Для массового сознания советских людей периода «оттепели» было характерно проявление большого интереса к международной атмосфере. Политика советских

лидеров в данном направлении также отличалась весьма неоднозначными решениями. С одной стороны, на международной арене Советский Союз ратовал за мирное сосуществование, дружественные отношения, с другой, советская пропаганда продолжала клеймить буржуазную идеологию, с недоверием относилась к иностранцам, видя в каждом из них шпиона.

Двойственную политику партии в отношении иностранцев, а отсюда и двойственное отношение к ним жителей СССР рассмотрим на следующем примере. Известно, что с 28 июля по 11 августа 1956 года в Москве проходил Всемирный фестиваль молодежи и студентов, на котором присутствовали делегаты из различных уголков земли. Мероприятие было организовано на высоком уровне, повышенное внимание и заботу организаторы уделили иностранным гостям. Задача Н.С. Хрущева состояла в том, чтобы убедить приехавших делегатов в преимуществе социалистического строя над капиталистическим. Латиноамериканский журналист, в будущем известный писатель Г. Маркес, побывавший на фестивале, говорил, что советские граждане жаждали открыть в иностранцах таких же людей, как и они. Он писал: «Все хотели увидеть, потрогать иностранца, удостовериться, что он сделан из той же плоти и крови. Мы встречали русских, никогда и в глаза не видавших иностранца. В Москву съехались любознательные со всех уголков Советского Союза. На ходу они изучали языки, чтобы разговаривать с нами, и дали нам возможность совершить путешествие по стране, не покидая Красную площадь» [3]. Но контакты советских людей с зарубежными гостями совсем не нравились представителям власти. Поэтому, после окончания фестиваля проводились «профилактические беседы» с лицами, которые, по мнению партийных структур, часто встречались с делегатами и подолгу беседовали с ними. Лозунг фестиваля «За мир и дружбу» как-то быстро забыли, а советские пропагандисты на страницах газет вновь рьяно стали клеймить загнивающую жизнь на Западе. Отсюда понятно, что отношение большинства советских граждан к иностранцам было противоречивым. Подозрительность и недоверие сочетались с неиссякаемым интересом к культуре, языку и традициям других народов.

В общественном и массовом сознании советских людей данного периода закрепилось убеждение, что все частное, приватное должно уступить общественному и коллективному. Идущая вразрез с общественными интересами личная заинтересованность должна отойти на второй план. Коллектив играл существенную роль в жизни каждого рабочего и служащего. Не случайно характерными явлениями повседневной жизни советских людей являлись совместный отдых, коллективные праздники на предприятиях, взаимопомощь при решении сложных бытовых проблем. Отсюда тот высокий уровень искренней дружбы и теплого общения.

Большинство советских граждан в качестве основополагающих жизненных ценностей называли мир во всем мире, благополучие страны, возможность принести пользу

обществу и государству, духовность и нравственность, образованность и культурность, наличие крепкой семьи. Доктор философских наук Б. А. Грушин писал: «...среди приоритетных ценностей широких масс населения не значились личные богатство, материальные блага, высокий достаток. Нельзя сказать, чтобы народ был вовсе безразличен к этой стороне своего бытия, но вместе с тем она то и дело уходила на второй план в сравнении с духовно-нравственным богатством личности» [4, с. 532].

При характеристике сознания и менталитетных установок советских людей, большинство исследователей приписывает им огромную степень несвободы, прямую зависимость от идеологических мифологем пропаганды. Это вполне справедливо. Но не надо забывать, что в это время, наряду с послушанием и повиновением, существовало и недовольство, ворчание, скептичность, что именно в данный период начали зарождаться инакомыслие и нонконформизм.

Переломный момент в миросозерцании критически мыслящих людей был связан с закрытым докладом Н. С. Хрущева «О культе личности и его последствиях», прочитанном на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 года. Доклад вызвал общественный резонанс. Многие не могли поверить, что незабвенный вождь И. В. Сталин, на протяжении многих лет совершал массовые беззакония и убийства. XX съезд заставил усомниться во многих незыблемых прежде постулатах и идеях. Он во многом повлиял на формирование мировоззрения будущих диссидентов и правозащитников. Так, диссидент В. Осипов вспоминал: «Доклад Хрущева был нам прочитан на закрытом комсомольском собрании в Коммунистической аудитории МГУ на Моховой. На стенах висели четыре портрета: Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин. Конечно, я был потрясен этим докладом. Все сразу приобрело знак «минус»» [5, с. 171].

Доклад Н. С. Хрущева не был опубликован в печати, но партийное руководство понимало, что сохранить в секрете прочитанное на съезде не удастся. Поэтому оно решило ознакомить с ним коммунистов и комсомольцев, беспартийных служащих, рабочих, колхозников, студентов. Начались стихийные споры и дискуссии, чего и боялась верхушка партийной номенклатуры. Советские граждане, почувствовав определенную свободу, заговорили более открыто; некоторые почувствовали потребность глубже окунуться в историю, разгадать причины и условия формирования «культы личности». Они пытались по-новому посмотреть на старые проблемы политического, экономического и социального порядка. Подобные попытки вызвали страх и негодование у Н. С. Хрущева и его окружения. Партийная элита пыталась контролировать ситуацию, препятствуя возникновению эмоционального всплеска недовольства. Но это не всегда удавалось. Почти на каждом заводе, предприятии, в учебных заведениях поднимался вопрос — почему столько лет не противостояли Сталину его соратники, видевшие беззакония и преступления? На партконференции г. Куйбышева было следующее заявление: «Трудно себе представить, чтобы один человек

навязал свою волю шести миллионам членов партии. Подобных фактов не знала ни одна революционная партия рабочего класса. Это стало возможным в результате неправильного воспитания членов партии, угодничества, подхалимства и трусости» [6, с. 133]. Некоторые не боялись говорить слишком «крамольные» для власти заявления, ставя под сомнение «святая святых» — целесообразность социалистического строя. Так, рабочий А. А. Алексин в письме в редакцию журнала «Коммунист» смело писал: «Как можно требовать от советских людей какой-то социалистической идеологии, когда социализм не дал реального обеспечения... развития человеческой личности. Ведь социализм насажден росчерком пера... Возьмите в массу советскую интеллигенцию: инженеров, врачей, учителей и т. д. Ведь это же сплошная нищета. Возьмите колхозника, который в подавляющем миллионном большинстве получает 200 граммов хлеба на трудодень и копейки деньгами. Батрак у помещика получал гораздо больше. Вот вам «конкретная экономика» [6, с. 142]. И подобных высказываний было много. Партия боролась с ними: недовольных выгоняли с работы, исключали из партии, подвергали «профилактическим беседам». Были и более жесткие меры. Руководство партии и страны, знакомясь с письмами и сводками общественных настроений, составленными органами КГБ, читая критические замечания в свой адрес, не пыталось разобраться в их причинах, исходя из условий реальной действительности, из осознания, что в «социалистическом рае» не все благополучно. Все скептические высказывания партийная номенклатура приписывала к антисоветским действиям, которые возникли в результате потери бдительности отдельных групп населения, тлетворного влияния буржуазной идеологии, сотрудничества с иностранными агентами и шпионами.

Антиправительственные взгляды чаще всего рождались в молодежной среде, среди студенчества крупных городов. В связи с этим известный историк А. В. Пыжиков писал: «Частичная либерализация внутренней жизни в Советском Союзе при Н. С. Хрущеве, известная под названием «оттепели», вызвала серьезные сдвиги в сознании советской молодежи, пробудила ее к активной самостоятельной социальной жизни, создала условия для развития многих политических, культурных, духовно-нравственных феноменов... Новым в настроениях учащейся молодежи было и то, что она уже не сносила покорно гонения и репрессии за смелость иметь собственные суждения» [7, с. 278–279].

Студенчество, в особенности столичных вузов, активнее других пыталось понять причины неустойчивости советской действительности. В результате этих поисков, многие из них разочаровались в самой системе, которая сковывала любые инициативы, выходящие за пределы дозволенного и четко очерченного партией круга возможностей. Но таких было еще немного. Большая часть молодежи верила в систему, социализм и коммунизм. А причины неудач современной жизни видели в отходе от ленинских принципов и заветов, бюрократизации руководителей партии и страны, их личном обогащении за счет

населения. Молодые люди были убеждены, что партия нуждается в обновлении. Они верили, что приток молодых инициативных и честных граждан в партийные структуры позволит реформировать ее изнутри, в результате чего будут ликвидированы все недостатки.

Студенчество в середине 50-х гг. XX века проявляло завидную смелость и открытость при обсуждении ряда вопросов, поставленных на повестку дня комсомолом. Это вызывало негодование у партийных работников. Так, член парткома Московского государственного университета Салищев говорил: «...Группа студентов исторического факультета перед каждым собранием применяет методы насилия, распространяют листовки, где, например, пишут, что, если будут обсуждаться вопросы — как провели лето, как работали студенты на целине, то нужно отвечать так: целина — это авантюра, что это безобразие, студентов послали туда необученных, что это гибель, травмы; что на целине студенческая жизнь для начальства — копейка и т. д.». [8, с. 101].

В конце 50-х гг. большая часть молодых людей из среды интеллигенции, разочаровавшись в прежних иллюзиях о возможности сотрудничества с властью, готовой пойти на уступки, пошла по пути создания подпольных организаций, кружков и самиздата. Первоначально молодежь собиралась в квартирах у кого-нибудь из знакомых, где она свободно разговаривала, обменивалась мыслями, занималась самообразованием. Позже подобные «кухонные» компании стали обсуждать насущные проблемы советской действительности, подготавливая почву будущим диссидентам и правозащитникам.

В конце 50-х — начале 60-х гг. XX века недовольство охватило не только свободолюбивую интеллигенцию, но и послушных и преданных власти рабочих и колхозников. Социально-экономический курс Хрущева давал сбои. И хотя в целом уровень жизни населения в годы нахождения у власти Никиты Сергеевича повысился, полностью удовлетворить нужды советских граждан не удалось.

В начале 60-х годов экономика СССР переживала упадок. Уменьшение валовой продукции промышленности, в сельском хозяйстве — «раскрестьянивание села» (ликвидация подсобных хозяйств колхозников, массовый забой скота), неудачи «кукурузной эпопеи», нехватка зерна привели к значительному обеднению населения. Дефицит товаров, а также рост цен на продукты первой необходимости вызывали разочарование и раздражение горожан. Ухудшение качества жизни рабочих и служащих способствовало их участию в стихийных бунтах в Краснодаре, Муроме, Александрове, Бийске в 1961 году. Апогеем кризиса стали волнения в Новочеркасске в 1962 году.

Не лучше жилось колхозникам, страдавшим от обострения продовольственной проблемы и упадка личных подсобных хозяйств.

Особое раздражение и озлобление у широких масс вызывала всем очевидная картина социальной несправедливости. В то время как обычные советские граждане терпели нужду, во всем придерживаясь строгой экономии, партийная и государственная элита имела особые привилегии и высокие доходы, позволявшие приобретать удобную одежду, дорогие вещи, красивые дома, хорошо отдыхать и лечиться. Явные различия в уровне жизни различных групп населения, превращение партийной номенклатуры в «заевшихся буржуев» порождали оппозиционные настроения. Письмо учительницы М. Николаевой о принципах социальной справедливости выражало общее недовольство граждан: «Всем известно, что уравниловки в оплате труда быть не может, но нельзя, товарищи, допускать до колоссальной разницы, которая имеется у нас. У нас заработная плата руководящего работника может превышать зарплату рабочего в 50 и 100 раз!.. И еще одно: как ведут себя наши руководители в быту, не похожи ли в этом отношении некоторые из них на буржуазных правителей?» [9, с. 277].

Популярность Н. С. Хрущева постепенно падала. Для большинства людей он был обыкновенным аппаратчиком, не способным улучшить благосостояние народа. Многие считали его главным виновником усиления и увеличения роли бюрократии и бюрократизма. А. В. Пыжиков очень точно охарактеризовал отношение советских граждан к Первому секретарю ЦК КПСС. Историк писал: «Н. Хрущев не стал харизматическим лидером не только потому, что «был слишком похож на простака с улицы, чтобы люди могли поверить в его способность олицетворять высшую Правду», как полагает, например, А. Ахиезер. Скорее причина корениться в самом обществе, которое в 1950–1960-е годы претерпевает ряд масштабных, прежде всего мировоззренческих, изменений, связанных в том числе с завершающим этапом индустриальной модернизации страны» [10, с. 107–108].

Отставка Н. С. Хрущева в 1964 году в целом по стране не вызвала особых недовольств и возмущений. Напротив, многие с радостью встретили отстранение от власти непредсказуемого политика. Большинство не испытывало никаких чувств, думая, что так и надо. Но были и разочарованные. Они понимали, что новое руководство может «заморозить» и то, что уже было достигнуто. Самая смелая часть общественности, потеряв всякую надежду на возможность либерализации и демократизации режима, вступила на путь диссидентства.

Литература:

1. Зезина, М. Р. Из истории общественного сознания периода «оттепели». Проблема свободы творчества // Вестник Московского государственного университета. Серия 8. История. — 1992. — № 6. — с. 17–28.
2. Российская повседневность: вторая половина XIX — начало XXI века: учебное пособие / Под ред. Л. И. Семенниковой. — М.: КДУ, 2009. — 244 с.

3. Маркес, Г. СССР: 22400000 квадратных километров без единой рекламы кока-колы! // [Электронный ресурс]: http://royallib.com/read/markes_gabriel/sssр_22_400_000_kvadratnih_kilometrov_bez_edinoу_reklami_kока_kоli.html — дата обращения 10. 04. 2015.
4. Грушин, Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. — М.: «Прогресс-Традиция», 2001. — 624 с.
5. Цит. по: Поликовская Л. Мы предчувствие... Предтеча...: Площадь Маяковского: 1958—1965. — М.: «Звенья», 1997. — 400 с.
6. Барсуков, Н. А. Обратная сторона «оттепели» (Историко-документальный очерк) // Кентавр. — 1993. — №4. — с. 129—143.
7. Пыжиков, А. В. Хрущевская «оттепель». — М.: «Олма-Пресс», 2002. — 511 с.
8. Таранов, Е. «Раскачаем ленинские горы!» Из истории «вольномыслия» в Московском университете (1955—1956) // Свободная мысль. — 1993. — №10. — с. 94—103.
9. Из письма учительницы М. Николаевой Н. С. Хрущеву о принципах социальной справедливости // Хрестоматия по отечественной истории (1946—1995 гг.) / Под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Шагина. — М.: «Владос», 1996. — 600 с.
10. Пыжиков, А. В. Социально-психологические аспекты общественной жизни в годы «оттепели» // Свободная мысль. — 2003. — №6. — с. 103—110.

Российско-болгарские взаимоотношения в энергетической сфере в конце XX — начале XXI в.

Булах Елена Сергеевна, магистрант
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются ключевые моменты энергетических взаимоотношений Российской Федерации и Республики Болгария в 90-е гг. XX — начале XXI в. Обозначены основные проблемы двустороннего сотрудничества государств.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Болгария, энергетическая сфера, «Бургас-Александрополис», «Южный поток».

Балканский регион во внешнеэкономических связях России занимает особое место. Его значимость определяется как геополитической ролью в современном мире, так и исторически сложившимися контактами между народами Российской империи и Балканского полуострова. С давних пор с регионом были установлены тесные торговые отношения, а с развитием энергетического сотрудничества территория Балкан стала обладать внушительным транзитным потенциалом с позиции поставок российских энергоносителей на западноевропейский рынок. Ключевой страной энергетической политики России на Балканском полуострове является Болгария, что обусловлено, в первую очередь, ее географическим положением.

История взаимоотношений России и Болгарии, насчитывающая многие века, сложна и противоречива. Издавна болгарский народ отождествлял русских не иначе как с дорогими «братушками», а Россию считал своей главной защитницей от Османского гнета. Однако в наиболее серьезных всемирных конфликтах — Первой и Второй мировых войнах — «младший брат» оказы-

вался на стороне врага. В первую очередь такое положение дел было связано с тем правительством, которое стояло у руля болгарского государства и проводимой им враждебной политикой в отношении Российской империи, а после — Советского Союза. Со второй половины XX в. советско-болгарские отношения начинают развиваться в положительном ключе. С распадом Советского государства взаимоотношения Болгарии и России не ухудшились, несмотря на некоторый спад в 1990-е гг., и вышли на новый уровень взаимовыгодного сотрудничества. Но, вместе с тем, как и в первой половине прошлого столетия, в наступившем XXI в. Болгария все так же полна внутренних противоречий, где народ настроен на дальнейшее сближение и укрепление отношений с Российским государством, а политики, наоборот, медлят, разрываясь между Западом и Востоком. Ситуация касается и энергетического сотрудничества двух стран.

Дипломатические отношения между Российской Федерацией и Республикой Болгария в постсоветский период установились 23 октября 1991 г. [1], в августе 1992 г. был

подписан Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве [2].

Для Болгарии Россия является важнейшим внешне-торговым партнером в области поставок нефти и газа. Экспорт российского природного газа в страну осуществляется с 1974 г. Отсутствие у Республики альтернативных источников энергии, а так же наличие исторических и культурных связей привели к тому, что отношения между государствами в 1990-е гг. стали постепенно улучшаться, хотя все же преимущественно были связаны лишь с энергетическим сотрудничеством [3, с. 591].

В феврале 1995 г. Республика Болгария стала ассоциированным членом Европейского Союза [4, с. 446]. Вопреки явной зависимости от российских энергоресурсов, в числе первых в июле 1996 г. ратифицировала Договор к Энергетической Хартии (ДЭХ) и Протокол по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам (ПЭЭСЭА) [5], который явно противоречил проводимой Россией энергетической политике.

Вопрос о продолжении и развитии сотрудничества двух государств обсуждался в принятой Народным собранием Декларации о развитии равноправных и взаимовыгодных отношений с Российской Федерацией от 24 октября 1997 г. [6]. Однако, помимо этого, в феврале 1997 г., несмотря на протесты общественности, болгарское правительство заявило о своем желании стать членом НАТО [4, с. 445], что в последующем могло осложнить отношения с Россией.

С началом нового XXI в. перед правительством Болгарии встали новые задачи, которые требовали возобновления, помимо энергетического сотрудничества, торговых связей с РФ. Медленное расширение экономических отношений привело к созданию Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Российская нефтяная компания «Лукойл» выиграла тендер на покупку комбината «Нефтохим-Бургас», купив 58 % акций [3, с. 592], что явилось первым серьезным шагом российского инвестирования в болгарскую экономику.

2000-е гг. стали значимыми как для России, так и для ее международных энергетических отношений. Приход нового руководства, особо заинтересованного в расширении энергетического сотрудничества с Европой, привел к тому, что на сырьевую стратегию развития государства был сделан особый упор.

Новый век для Болгарии так же был ознаменован системными изменениями, произошедшими во внешнеполитическом и внешнеэкономическом состоянии государства. За первые десять лет сменилось четыре правительства, Болгария стала постоянным членом НАТО и Европейского Союза.

До 2002 г. отношения России и Республики Болгария носили преимущественно официальный характер. Но все же некоторое потепление начинает складываться после прихода к власти президента Георги Пырванова и правительства Симеона Сакс-Кобургготского. Впервые

после распада Советского государства в Россию прибыла внушительная болгарская делегация, предметами обсуждения которой, касательно сферы энергетики, «стали создание сети газо- и нефтепроводов в Болгарии, намерение «Лукойла» построить нефтепровод от Бургаса до греческого порта Александруполиса» [3, с. 593]. Уже к 2004 г. российские инвестиции в экономику Болгарии составили около 500 млн. долларов, а болгарские в экономику России — 70 млн. долларов [3, с. 593].

Значимым событием в укреплении российско-болгарских отношений можно считать и официальный визит в Софию в начале 2003 г. В.В. Путина, состоявшийся более чем через десять лет после последнего президентского посещения Болгарии. Он был приурочен к празднованию 125-й годовщины освобождения Болгарии от османского ига.

И все же довольно острой помехой для дальнейшего улучшения российско-болгарских отношений оставался вопрос о намерении Болгарии вступить в Североатлантический альянс. В апреле 2004 г. страна становится полноправным членом блока НАТО. Эта «горькая пилюля» была принята Российским государством, не ставшим из-за этого портить отношения с балканским соседом, заявив, что «Россия с уважением относится к мотивам, которыми руководствуется Болгария при выборе системы обеспечения национальной безопасности» [7]. Таким образом, российское правительство продолжило сотрудничество с болгарским партнером на прежнем уровне. По словам президента РФ Владимира Владимировича Путина в России очень дорожат «прочными многовековыми духовными связями, которые пронизывают всю ткань российско-болгарского сотрудничества»... «Если хотите, мы «обречены» быть партнерами, и «отменить» эту реалию не способны ни соображения политической конъюнктуры, ни стремительный ход развития современного мира» [8].

Укреплению двусторонних российско-болгарских отношений в сфере поставок нефти и газа, до недавнего времени, способствовало и совместное сотрудничество в реализации энергетических проектов «Южный поток» и «Бургас-Александруполис».

В середине 1990-х гг., в период, когда начали находить подтверждения сведения о значительных запасах углеводородного сырья в районе Каспийского моря, появилась идея создания нефтепровода «Бургас — Александруполис», которая разрабатывалась совместными усилиями России, Греции и Болгарии.

Важным событием в российско-болгарских взаимоотношениях стало подписание 15 марта 2007 г. Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Болгарии и Правительством Греческой Республики о сотрудничестве при сооружении и эксплуатации нефтепровода «Бургас — Александруполис» [9].

Главная идея Трансбалканского нефтепровода («Бургас-Александруполис») — «это возможность поставок российской нефти из черноморских портов в Средиземно-

морский регион и далее в обход принадлежащих Турции Босфора и Дарданелл, через которые, по введенным турецкой стороной ограничениям, не могут следовать крупнотоннажные океанские танкеры (водоизмещением свыше 300 тыс. тонн)» [10]. Реализация данного проекта значительно укрепила бы как позиции России в Балканском регионе, так и положение Болгарии как транзитной страны не только для Европы, но и для мировых рынков.

Вместе с тем, такое усиление влияния экспорта российской нефти на Балканах не могло нравиться всем. Уже в декабре 2011 г. Болгария заявляет о готовности выйти из проекта «Бургас-Александрополис», сославшись якобы на возникновение серьезных экологических проблем в регионе строительства нефтепровода [11]. В результате чего, дальнейшая реализация нефтепровода оказалась под вопросом.

Не менее значимым по своей важности в российско-болгарских энергетических отношениях до недавнего времени являлась разработка проекта газопровода «Южный поток».

В декабре 2006 г. был подписан пакет документов компаниями «Газпром экспорт» и «Булгаргаз» о дальнейшем развитии двусторонних отношений в газовой отрасли. Контракт на транспортировку природного газа через территорию Болгарии в третьи страны был продлен до 2030 г. [12].

В 2007 г. Республика Болгария становится полноправным членом Европейского Союза. С этого момента влияние Брюсселя значительно начинает сказываться на последующих российско-болгарских отношениях.

В этом же году в Риме между энергетическими концернами России и Италии — «Газпром» и «Eni» — состоялось подписание первого договора о проектировании и строительстве «Южного потока».

«Южный поток» — российско-итальянский проект газопровода, получивший поддержку от российской компании «Газпром» и итальянской компании ENI, должен был пройти по дну Черного моря из Новороссийска в болгарский порт Варну. Далее он делился бы на две ветви: южную — через Балканский полуостров, Грецию в Италию, и северную — через Сербию в Венгрию, Австрию [13, с. 64].

В январе 2008 г. было подписано Соглашение об участии Болгарии в «Южном потоке». Тем не менее, вновь сменившееся летом 2009 г. болгарское правительство и новый премьер-министр Бойко Борисов начали говорить о выходе государства из совместных с Россией энергетических проектов [14].

Кроме того, разразившийся в январе 2009 г. «газовый кризис», инсценированный украинским руководством, потряс европейских потребителей российского газа. Все сильнее были слышны заявления Запада о необходимости

диверсификации поставок газа в обход России для сокращения энергетической зависимости от нее. ЕС никогда не терял попытки получить прямой доступ к ресурсам Каспия и Центральной Азии, где встречал сопротивление России, «что проявляется в «борьбе» проектов Набукко¹ и Южный поток» [13, с. 248].

Особенно сильно пострадавшей стороной в конфликте интересов России и Украины оказалась Болгария, для которой не нашлось ни одного альтернативного варианта снабжения газом, кроме поставок российского топлива через украинскую территорию. Наиболее надежным резервным вариантом оставался все тот же «Южный поток», в скорейшем сооружении которого заинтересована теперь была не только Болгария, но и оставшиеся во время кризиса без российского газа западно-балканские страны [15, с. 91].

Уже 16 июля 2010 г. Российская Федерация и Республика Болгария подписывают «дорожную карту» по газопроводу «Южный поток» [16].

Для России строительство «Южного потока» было необходимо для того, чтобы снизить зависимость от стран-транзитеров, а также, чтобы иметь возможность направлять среднеазиатский газ в Европу самостоятельно. Равным образом, ЕС разрабатывает проект газопровода Nabucco без участия России.

Болгария надеялась придать «Южному потоку» статус проекта национального значения. Об этом заявил 3 июня 2011 г. глава болгарского МИД Николай Младенов. «Очень удачным решением было бы, если часть газотранспортной системы Болгарии была бы внедрена в «Южный поток», — сказал он [9].

Вполне очевидно, что такое состояние взаимовыгодного сотрудничества России и Болгарии не могло устраивать как Европейский Союз, так и все более вмешивающиеся в дела соседнего континента Соединенные Штаты Америки. По мнению западных политиков, газопровод «Южный поток», начало над работой которого было запланированного на конец 2015 г., позволил бы России получить хороший шанс усилить влияние на страны южной Европы и избежать или ослабить угрозу штрафных санкций со стороны Европейского Союза, возложенных на Российскую Федерацию в связи с Украинским кризисом [17]. Поэтому уже с 2014 г. начинается активный курс западных правительств на подрыв российско-болгарских отношений, а именно на отказ Болгарии от совместного с Россией энергетического проекта.

Руководство Болгарии, в данной ситуации, прислушалось к Западу, пойдя в ущерб собственным интересам, и приняло решение приостановить строительство трубы для газопровода. Однако это не заставило Россию идти на поводу у Брюсселя. Последующее решение российского правительства буквально взбудоражило Европей-

¹ Nabucco — проект магистрального газопровода протяженностью 3300 км из Центральной Азии и Азербайджана в страны ЕС, прежде всего Австрию и Германию.

ский Союз и Болгарию. Уже 1 декабря 2014 г. президент России В. В. Путин заявил о прекращении газопроводного проекта «Южный поток» и объявил о строительстве нового аналогичной мощности (63 млрд куб. м) в Турцию — «Турецкий поток» [18].

Поняв, что совершена серьезная ошибка, болгарское правительство стало настаивать на возобновлении строительства «Южного потока». Но Российская Федерация ответила отказом. Вполне понятно, что при той международной политической обстановке, которая сложилась в последние годы, российское правительство особо нуждается в основательном двустороннем сотрудничестве, а не в «изворачивающемся» всеми способами партнере.

Таким образом, Болгария представляет для российских энергетических компаний интерес как важнейшая транзитная зона и как рынок сбыта энергоресурсов. Однако

подверженность ее западному влиянию довольно часто осложняла взаимоотношения двух государств как в 1990-е гг., так и в начале XXI в. Казалось бы, совместное участие Российской Федерации и Республики Болгария в реализации энергетических проектов «Южный поток» и «Бургас-Александрополис» должно было привести к еще более теплым отношениям между странами. Но, тем не менее, в связи с геополитическими событиями, а так же соперничеством на рынке энергоносителей, Запад сделал все возможное для охлаждения взаимоотношений Болгарии и России в сфере энергетики. Сегодня болгарское правительство понимает, что допустило серьезную ошибку, отказавшись от проекта газопровода, выгодного в первую очередь своему государству. Смогут ли Российская Федерация и Республика Болгария найти общий язык для нового витка энергетических отношений — покажет время.

Литература:

1. Краткая история дипломатических отношений России и Болгарии // Посольство Российской Федерации в Республике Болгарии [Электронный ресурс] URL: <http://www.russia.bg/ru/> (дата обращения: 02.02.2015)
2. Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Болгарией // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/901728652> (дата обращения: 02.02.2015)
3. Россия — Болгария: векторы взаимопонимания. XVIII—XXI вв. — М.: Институт славяноведения РАН, 2010. — 636 с.
4. Болгария в XX веке: очерки политической истории / Отв. ред. Е. Л. Валева. — М.: Наука, 2003. — 463 с.
5. Договор к Энергетической Хартии и Протокол по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/499066864> (дата обращения: 02.02.2015)
6. Все о Болгарии. Текущая ситуация [Электронный ресурс] URL: http://obolgarii.ru/russians_in_bulgaria/current_situation/ (дата обращения: 25.02.2015).
7. Путин: вступление Болгарии в НАТО не должно мешать отношениям с Россией // UNIAN. NET [Электронный ресурс] URL: <http://yearago.unian.net/world/89931-putin-vstuplenie-bolgarii-v-nato-ne-doljno-meshat-otnosheniyam-s-rossiye.html> (дата обращения: 18.02.2015)
8. Путин: Россия и Болгария «обречены» быть партнерами // Новая политика [Электронный ресурс] URL: <http://www.novopol.ru/-putin-rossiya-i-bolgariya-obrechenyi-byit-partnerami-text34217.html> (дата обращения: 18.02.2015)
9. Торгово-экономические отношения между Болгарией и Россией // International Technical Fair ITF 201268-я Международная Пловдивская техническая ярмарка [Электронный ресурс] URL: <http://www.russiaplodiv.com/ecomomic/> (дата обращения: 01.04.2015).
10. Бургас-Александрополис: Судьба любимого детища балканской энергетической политики Путина // Regnum [Электронный ресурс] URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1102479.html> (дата обращения: 10.03.2015)
11. Экономика: Болгария отказала России в нефтепроводе // RuBoard [Электронный ресурс] URL: <http://www.rusbg.com/ekonomika-bolgariya-otkazala-rossii-v-nefteprovode.html>
12. Газпром продлил контракты на транзит газа через Болгарию до 2030 года // РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <http://ria.ru/company/20061218/57106633.html> (дата обращения: 10.03.2015)
13. Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / Под ред. О. Ю. Потемкиной, Н. Ю. Кавешникова, Н. Б. Кондратьевой. — М.: Издательство «Весь мир», 2012. — 656 с.
14. Болгарию втянули в «Южный поток» в Румынии // Газета. ру [Электронный ресурс] URL: <http://www.gazeta.ru/business/2010/10/15/3428827.shtml> (дата обращения: 15.02.2015)
15. Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в XXI веке / Под ред. Н. В. Куликовой, И. И. Орлика, Н. В. Фейт. — М.: ИЭ РАН, 2012. — 350 с.
16. Болгария и Россия подписали «дорожную карту» по «Южному потоку» // Lenta.ru [Электронный ресурс] URL: <http://lenta.ru/news/2010/07/17/stream/> (дата обращения: 15.02.2015)

17. Западные страны опасаются, что Болгария вернется к связям с Россией [Электронный ресурс] URL: <http://osvobodi.info/news/mir/zapadnye-strany-opasayutsya-chto-bolgariya-vernetsya-k-svyazyam-s-rossiei.html> (дата обращения: 02.04.2015).
18. Россия решила остановить строительство «Южного потока» // Интерфакс [Электронный ресурс] URL: <http://www.interfax.ru/business/410431> (дата обращения: 21.12.2014).

Модернизация советского законодательства о религиозных культурах в 1964–1982 гг. (период Л.И. Брежнева)

Гончаренко Екатерина Валерьевна, соискатель
Череповецкий государственный университет (Вологодская обл.)

В 1964 г. к власти пришёл Л.И. Брежнев, секретарём ЦК КПСС, ответственным за идеологию, стал М.А. Суслов. Он считал, что с религией нужно бороться, но так, чтобы не получать упреков с запада. По сравнению с периодом правления Н.С. Хрущева идут некоторые послабления, но, все же, политика в отношении религии имела двойственный характер. Ее генеральной линией оставалась борьба с религией, в то же время государственный курс был существенно скорректирован, что позволило выстроить государственно-религиозные отношения на принципах компромиссов и стабильности.

8 дек. 1965 г. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР и Совет по делам религиозных культов при СМ СССР были преобразованы в единый орган — Совет по делам религий (СДР) при Совете Министров СССР. Впервые было опубликовано положение о СДР. Он должен был выполнять те же функции, что и его предшественники. Совет имел право принимать решения о регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений, об открытии и закрытии молитвенных зданий, проверять деятельность религиозных организаций в части соблюдения ими советского законодательства о культурах. Санкция правительства теперь уже не требовалась. В союзных и автономных республиках, краях и областях Совет имел своих уполномоченных, при исполкомах Советов депутатов трудящихся создавали на общественных началах комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культурах из работников народного образования, финансовых органов, представителей советского актива. Местные Советы могли только рассматривать ходатайства религиозных организаций о регистрации и направлять их в Совет по делам религий. Бессменным председателем Совета по делам религий при СМ СССР в 1965–1984 гг. являлся В.А. Куроедов.

Основными средствами борьбы с религией в эти годы являлись сокращение числа общин, недопущение открытия новых приходов и духовных учебных заведений, противодействие притоку новых членов в религиозные объединения и тотальный контроль над деятельностью общин. Религиозные объединения были стеснены в решении вопросов своей внутренней жизни. Любое со-

брание верующих, от членов приходской «двадцатки» до Поместного Собора Русской Православной Церкви, могло состояться лишь после получения разрешения от властей, государственные органы контролировали назначение священнослужителей и выборы руководителей религиозных объединений. Обучение детей религии было сильно затруднено действовавшим законодательством: организованные формы обучения детей религии были запрещены, формально родители имели такое право, в то же время, согласно Основам законодательства СССР и союзных республик о народном образовании, родители обязаны были воспитывать детей в духе коммунистической нравственности; имели место случаи преследования родителей, учивших детей религии, вплоть до лишения их родительских прав. Нередко действия местных органов власти и представителей общественности выходили за рамки закона.

Новые Уголовные Кодексы, введенные в 1961 г. в союзных республиках, и Указы Президиума ВС РСФСР 18 марта 1966 г. «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культурах» [5, с. 262], «О внесении дополнений в статью 142 УК РСФСР» [6, с. 262], «О применении статьи 142 УК РСФСР» [4, с. 262], устанавливали три вида ответственности за нарушение религиозного законодательства: дисциплинарную, административную и уголовную.

«Нарушением законодательства следовало считать: уклонение руководителей религиозных объединений от регистрации объединения в органах власти; нарушения установленных законодательством правил организации и проведения религиозных собраний, шествий и других церемоний культа; организацию и проведение служителями культа и членами религиозных объединений специальных детских и юношеских собраний, а также трудовых, литературных и иных кружков и групп, не имеющих отношения к отправлению культа. Подобного рода нарушения законов влекут за собой штраф в размере до 50 рублей, налагаемый административными комиссиями при районных и городских исполкомах. Советские законы запрещают также принудительное взимание поборов и обложений в пользу религиозных организаций и служителей

культы; изготовление для массового распространения обращений, писем, листовок и иных документов, призывающих к неисполнению законодательства о религиозных культурах; совершение действий с целью возбуждения религиозных суеверий в массах населения.

Неправомерным считалось организация обучения детей религии, создания для этого «воскресных» и иных школ, привлекающих детей к прислуживанию духовенству при исполнении обрядов, организации разного рода детских кружков, групп, собраний» [10, 389–390 с.].

Уголовная ответственность (до 3-х лет лишения свободы ст. 227 УК РСФСР) «предусматривалась за организацию или руководство такой группой верующих, деятельность которой сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на личность или их права либо с побуждением к отказу от общественной деятельности или исполнения гражданских обязанностей, а равно с вовлечением в эту группу несовершеннолетних» [10, с. 390]. При этом подчеркивалось, что «к мерам административной, а тем более уголовной ответственности следует прибегать лишь в отношении злостных нарушителей законов» [9, с. 46]. Так же не допускалось по религиозным причинам отклониться от службы в Вооруженных Силах СССР (ст. 62, 63, 65 Конституции СССР [2]).

Социальная деятельность религиозных объединений была запрещена законодательно. «Запрет объяснялся тем, что подобная деятельность не имеет отношения к удовлетворению религиозных потребностей; кроме того, декларировалось, что Советское государство успешно решило все социальные проблемы. Религиозная проповедь не была прямо запрещена советскими законами» [12]. В соответствии со ст. 52 Конституции СССР 1977 г. «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается.

Церковь в СССР отделена от государства»... [2].

Однако свобода совести понималась в СССР прежде всего как право отказа от исповедания религии, как право на атеизм. «Советские идеологи видели в этом превосходство советской трактовки права на свободу совести над буржуазной. Попытки открытой религиозной проповеди вне храма пресекались, особенно жестко преследовалась проповедь, содержащая критику Советского государства (например, дело священника Димитрия Дудко). Необходимо отметить, что факты столкновения верующих с властями, как и политическое «диссидентство» священнослужителей, не были массовым явлением. Священноначалие РПЦ, занимая осторожную позицию в вопросах церковно-государственных отношений, всячески старалось уклоняться от обсуждения религиозной ситуации в стране; выступления верующих или духовенства, имевшие политический характер, никогда не поддерживались руководством Русской Церкви. Руководители других

религиозных объединений также придерживались по отношению к государству принципа лояльности» [12].

Для поддержания стабильности внутри страны и укрепления позиций СССР на международной арене государство приняло ряд мер для нормализации государственно-религиозных отношений. Государство не могло игнорировать тот факт, что, несмотря на долгие годы гонений и антирелигиозной пропаганды, религиозные верования искоренить не удалось. Более того, лояльные государству религиозные объединения уже не могли считаться орудиями контрреволюции, напротив, они в известном смысле стали частью советского общества. Стремление укрепить авторитет СССР на международной арене обязывало советское руководство прилагать усилия к созданию образа демократического государства и не давать повода к упрекам в явном нарушении прав человека. Подписав в 1975 г. Хельсинкский акт, СССР принял на себя дополнительные обязательства по соблюдению прав человека, существование религиозных объединений призвано было демонстрировать соблюдение в СССР принципа свободы совести. Кроме того, руководство СССР использовало религиозные объединения и для поддержки своих внешнеполитических инициатив.

Одним из первых шагов, предпринятых властью для стабилизации государственно-религиозных отношений, стало исправление ситуации, сложившейся после агрессивных хрущёвских акций в отношении Церкви. В янв. 1965 г. было принято постановление Президиума Верховного Совета СССР «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих» [1, л. 1–3], позволившее многим верующим вернуться из лагерей и избежать уголовного преследования за религиозные убеждения. 30 сентября Президиум ВС СССР принял секретный указ «О снятии ограничений по спецпоселению с участников сект «Свидетели Иеговы», «Истинно-православные христиане», «Иннокентьевцы», «Адвентисты-реформисты» и членов их семей» [8], в соответствии с которым «сектанты» могли вернуться в родные места при условии получения разрешения от местных властей.

Законодательство предусматривало дисциплинарную ответственность должностных лиц за волокиту при рассмотрении ходатайства верующих о регистрации религиозного объединения, необоснованное закрытие молитвенного здания и т.п. Согласно ст. 143 УК РСФСР воспрепятствование совершению религиозных обрядов, если они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан, наказывалось «исправительными работами на срок до шести месяцев или общественным порицанием» [3]. «Постановления СМ СССР 10 мая 1966 г. и 24 июля 1968 г. рекомендовали органам власти учитывать преимущества легальной деятельности религиозных объединений, «упорядочить дело регистрации религиозных организаций» [11, с. 175].

23 июня 1975 г. был опубликован Указ Президиума ВС РСФСР «О внесении изменений и дополнений в по-

становление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» [7, с. 298]. Указ уточнял процедуру регистрации религиозных обществ, сохранял многоступенчатость в решении этого вопроса. Полномочия по открытию и закрытию храмов, находившиеся по законодательству 1929 г. в компетенции местных Советов, переходили к СДР, окончательное решение оставалось за ним без ограничения сроков, в этот же орган религиозная организация могла обращаться с жалобой. В новой редакции опускалась фраза о том, что религиозные организации не имеют статуса юридического лица; в то же время, в нем не декларировалось и наделение религиозных организаций правами юридического лица, впервые оговаривалось, что они «имеют право приобретения церковной утвари, предметов религиозного культа, транспортных средств, аренды, строительства и покупки строений»... [11, с. 175]. Единственной недвижимостью, которой религиозные организации по-прежнему не могли владеть, оставались храмы. Государство оставало за собой монополию на регулирование их количества.

Так же положительным было то, что «в 1981 г. налоговая ставка для священнослужителей уменьшилась с 81 до 69%» [11, с. 176].

Литература:

1. Государственный архив Российской Федерации. — Ф Р7523. — Оп. 83. — Д. 1155.
2. Конституция СССР. 1977 г. — URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm>. Дата обращения: 29. 04. 2015.
3. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (вступил в силу в 1961 г.). — URL: <http://pravo.levonevsky.org/kodeksru/uk/19601027/index02.htm>. Дата обращения: 29. 04. 2015.
4. Постановление Президиума ВС РСФСР от 18.03.1966 «О применении статьи 142 Уголовного Кодекса РСФСР» // Русская православная церковь в советское время (1917–1991) Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью/сост. Г. М. Штриккер. — М.: Пропилеи, 1995. — 400 с.
5. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 г. «Об административной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах» // Русская православная церковь в советское время (1917–1991) Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью/сост. Г. М. Штриккер. — М.: Пропилеи, 1995. — 400 с.
6. Указ Президиума ВС РСФСР от 18.03.1966 «О внесении дополнений в статью 142 Уголовного Кодекса РСФСР» // Русская православная церковь в советское время (1917–1991) Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью/сост. Г. М. Штриккер. — М.: Пропилеи, 1995. — 400 с.
7. Указ Президиума ВС РСФСР «О внесении изменений и дополнений в постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» // Русская православная церковь в советское время (1917–1991) Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью/сост. Г. М. Штриккер. — М.: Пропилеи, 1995. — 400 с.
8. Указ Президиума ВС СССР «О снятии ограничений по спецпоселению с участников сект «Свидетели Иеговы», «Истинно-православные христиане», «Иннокентьевцы», «Адвентисты-реформисты» и членов их семей». — URL: <http://www.memorial.krsk.ru/DOKUMENT/USSR/650930.htm>. Дата обращения: 09. 04. 2015.
9. Иванов, А. И., Лобазов П. К. Политика Советского государства по вопросам религии и церкви. — М.: Знание, 1973. — 63 с.
10. Настольная книга Атеиста/под общ. ред. Сказкина С. Д. — М.: Политиздат, 1987. — 431 с., ил.
11. Потапова, Н. В. Политика советского государства в отношении церкви в 1940–1980 гг. (Нормативно-правовые основы регулирования) // Ленинградский юридический журнал. 2007. №4. — с. 166–178.
12. Православная Энциклопедия под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. — URL: <http://www.pravenc.ru/text/153403.html>. Дата обращения: 29. 04. 2015.

К началу 1980-х гг. власти начали охотнее регистрировать религиозные общины, признав, что их легальная деятельность более выгодна государству. Зато по-прежнему пресекались действия конфессий, не подлежащих регистрации (Адвентисты-реформисты, Свидетели Иеговы, «крайние Пятидесятники») или не желающих регистрироваться. Они рассматривались как «направленные против социализма» (отказывались от службы в армии, не признавали советское законодательство о культах и пр.).

Несмотря на давление, которое оказывалось на религиозные объединения и на верующих, в годы пребывания у власти Брежнева Л. И. законодательство о культах было смягчено. Данный период для религиозных объединений был лучшим временем за весь «коммунистический» период истории России (за исключением времени крушения советской системы в период «перестройки»). На брежневскую эпоху приходится появление таких положительных тенденций в религиозной жизни страны, как увеличение численности духовенства, омоложение кадров священнослужителей и прихожан, повышение образовательного уровня верующих. Религиозные объединения восстанавливали заграничные контакты, возрождали богословские традиции.

Женщины Ставрополя в период строительства и социализма

Давыдова Анна Давыдовна, аспирант

Ставропольский государственный педагогический институт

Конституция 1918 г. закрепила, что мужчины и женщины имеют равные права. Это было достижением пролетарской культуры. Впервые за историю России был закреплен конституционный принцип равенства двух полов, и это, несомненно, был шаг в освобождении, эмансипации женщины.

Конституция России использовала преимущественно терминологию периода революционных преобразований. «Человек» как субъект права не был заявлен в Конституции 1918 г. «Гражданин», «трудящийся» — вот терминология конституционных норм первых послереволюционных лет. Эти конституционные понятия определили понимание меры свободы и равенства граждан в обществе. Гражданин имел те права, которое ему предоставило государство. Он имел те свободы, которые ему были определены. Исходя из представления пролетарского государства, мужчина и женщина имели одинаковый статус, они были равны. Они были «трудящимися» или в соответствии со ст. 7 Конституции 1918 г. — «трудящимися массами».

Конституция 1924 г. не затрагивает вопросы положения человека гражданина, мужчины, женщины в обществе. Раздел 1 Конституции — это Декларация об образовании СССР, а заключительный раздел включил в себя Договор об образовании СССР.

В Конституции 1924 г. идеи, которые определяли в дальнейшем построение государства и взаимоотношения государства и человека, положение человека в обществе, взаимоотношение полов, полностью отсутствуют. Человек как субъект конституционных отношений в любом измерении, будь то по признаку пола, веры, национальности, расы не присутствует, и равенство как основной принцип пролетарского государства в этой Конституции даже не упоминается.

«Советской властью, как властью трудящихся, в первые же месяцы ее существования, был произведен в законодательстве, касающемся женщины, самый решительный переворот. Из тех законов, которые ставили женщину в положение подчиненное, в Советской республике не осталось камня на камне» [6, с. 23].

Равноправное положение женщины в Советском Союзе было закреплено статьей 122 Конституции СССР:

«Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, государственной помощью мно-

годетным и одиноким матерям, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов».

Декларации не оставались пустыми словами, а подкреплялись материально, всё вышеперечисленное реально было в жизни советской женщины. «Созданная в Советском Союзе огромная сеть акушерско-гинекологических учреждений обеспечивает тщательное наблюдение за здоровьем женщины во все периоды ее жизни. Тысячи женских консультаций и акушерско-гинекологических кабинетов на промышленных предприятиях проводят систематические профилактические осмотры женщин, осуществляют диспансерное наблюдение за отдельными группами женщин, оказывают профилактическую и лечебную помощь, изучают условия труда и быта работающих женщин и беременных и проводят широкие оздоровительные и санитарно-гигиенические мероприятия по охране здоровья женщин. Имеющаяся в Советском Союзе сеть родильных домов обеспечивает проведение всех родов в условиях стационара. Из года в год увеличивается сеть санаториев и домов отдыха для беременных. В помощь работающим женщинам развернута огромная сеть детских учреждений — яслей, детских садов, школ-интернатов, групп продленного дня в школах». [2, с. 16]

Главная проблема стоявшая перед партией — вовлечение женщин в РКП (б). В Ставропольской губернии она приобрела особую остроту. Так, в журнале «Спутник парторботника» № 11–12 за 1923 год анализируется эта проблема и пути ее преодоления. «Область работ среди широких масс женщин еще непочатый угол. Из-за отсутствия достаточного кадра коммунисток.

Необходимо, чтобы делегатки ближе подошли к ячейке, непосредственно соприкоснулись с ее работой и в процессе этой работы могли бы обрабатываться в требуемом нам направлении. Обязательно ввести посещение занятий общественно-политических кружков.

...Приучить читать книги (коллективно), она должна посещать библиотеки, школы ликвидации неграмотности и малограмотности, театры. То есть должна быть активным работником». [10, с. 5]

По материалам местной печати можно проследить отсталость крестьянки по сравнению с работницей. Ее «безграмотность, суеверия, религиозность, недоверие к науке все еще удерживают хлеборобов, а особенно крестьянку, страдающую от некультурности и хозяйственного упадка... Женотделы на местах работают слабо... Женщины — интеллигентки еще недостаточно переварились в светском котле, чтобы организованно через женотделы могли работать среди крестьянок и выделять из среды крестьянок себе помощниц. Особенно нужна и особенно слаба ра-

бота среди женщин — медперсонала. Отсталость крестьянки вопиющая. Полное отсутствие гигиены, материнства и младенчества. Вот ряд фактов из практики одной акушерки: женщины сами делали себе аборт, по обычаю вызывают «бабок», которые мешают естественному процессу род, что приводит к трагическим последствиям» [11, с. 14]. Вот еще одно подтверждение того, что женотделы работают очень неэффективно. В одном из отчетов женотдела, опубликованных в журнале «Известия» губернского комитета РКП (б) №7 от 25 ноября 1921 г., приводится пример о том, как работают женотделы в различных уездах: «I — Кизлярский уезд.

На основании обследования инструкторов и поступившего материала Губженотдел констатирует, что работа среди женщин в данном уезде не только не происходила, но о работе и задачах женотдела там не имеют никакого представления.

II — Моздокский уезд.

Работа слаба, за отсутствием опытных работников.

III — Свято — Крестовский уезд.

Работа крайне слаба. Нет необходимых сил. Спешные меры к налажению работы в данном уезде принимаются.

IV — Георгиевский уезд.

Остановка работы и развал аппарата женотдела в виду отъезда заведующей» [1, с. 21].

Такое неактивное вступление женщин в партию можно объяснить тем, что многие из них не понимали, почему они должны участвовать в общественной и политической жизни государства. Довлели старые представления: как же дети, хозяйство? И нередко можно было услышать «что мол — это не моего ума дело» [12, с. 10]. Очень сложно было сломать стереотип женщины, которая занималась хозяйственными делами, детьми, и при этом сидела дома. Поэтому партийцы делали ставку на комсомол и пионерскую организацию. Так, союз РЛКСМ в Константиновской сельячейке «в своих рядах имеет 50 человек членов, из них 14 девушек, по социальному и имущественному положению разбивающихся на следующие группы: батраков 23, бедняков 16, середняков 8, служащих 2. по культурному уровню ячейка довольно слабая: 2/3 всего состава технически малограмотны» [13, с. 23].

В первой половине 1920-х годов главным содержанием политики в отношении женщин было предоставление им всей полноты прав. Кроме того, функция материнства считалась в то время отмирающей — заботу о детях в социалистическом обществе, в соответствии с положениями марксизма, должно было взять на себя государство.

Во второй половине 1920-х гг. появляется большое количество заметок о создании подобных детских учреждений на местах. Например, в журнале «Ставрополье» в 1925 году был опубликован призыв, чтобы «через делегатские собрания развивать инициативу масс по строительству нового быта (детские учреждения и т. д.)» [12, с. 11].

О появлении в Ставропольской губернии зачатков так называемого нового быта можно заметить и из воспоминаний активисток женского движения на

Ставрополье. Вот, что пишет в своих воспоминаниях Арлашина Евдокия

Ивановна: «Во время летних полевых работ мы организовали на общественных началах детсады и детплощадки. Делегатки все оборудование собирали среди населения, уговаривали матерей отдать ребенка в детсад. Многие сначала не хотели отпускать детей, потому что кулаки распускали слухи. Но когда увидели, что дети сыты, чисты, под присмотром, благодарили нас» [9, с. 54].

Значительное место на протяжении всего десятилетия занимает проблема освоения женщинами грамотности и вовлечения их в пункты ликбезов. В журналах и газетах публикуется большое количество заметок. Цель — передать дух новой эпохи, документально подтвердить вовлечение женщин в культурное строительство. Новая женщина должна быть грамотной (для этого существовали избы — читальни, школы для взрослых и т. д.). Использовались и традиционные формы досуга, переделанные на новый лад: красные посиделки, кружки рукоделия, кружки кройки и шитья. Результаты данных мероприятий можно, например, пронаблюдать в отчетах Терского Губернского Комитета РКП (б) за время с 1 — го марта 1923 года по 1 — ое марта 1924 г. «В школах политграмоты по губернии обучается до 400 женщин. В клубной работе по губернии принимает участие до 2000 человек. По губернии насчитывается свыше 100 нарзаседаний. Всюду проведены широкие беспартийные конференции казачек и крестьянок, через которые прошло до 5000 человек. Через ликпункты прошло свыше 1000 человек» [5, с. 358].

Президиум распределил все работы управления по следующим коллегиям: административный отдел, комиссариат продовольствия, комиссариат земледелия, комиссариат народного образования, комиссариат путей сообщения, комиссариат общественного презрения, комиссариат юстиции, комиссариат здравоохранения, комиссариат финансов, комиссариат труда и промышленности, военный комиссариат.

Несколько позднее комиссариат труда и промышленности был разбит на 2 самостоятельных комиссариата.

Для реорганизации власти в волостях и селах, была использована разосланная центральной властью «Схема организации советской власти на местах». По этой схеме исполнительные волостные комитеты должны были выделить комиссии по 3 человека — продовольственную, просветительную, военную и другие по мере надобности. Из работ, проделанных Ставропольским губисполкомом, помимо ведения гражданской войны, можно указать следующие: упразднение городской самоохраны, ведение местного суда в Ставрополе и избрание нового революционного губернского трибунала. Самоохрана была упразднена, потому что в нее входило все население. Таким образом, первые мероприятия властных структур на Ставрополье строилась по классовому признаку. [4, с. 56]

Советы не представляли собой единой системы власти. Между советами не было политического и организацион-

ного единства, они нередко по-разному относились к указаниям и распоряжениям центральных властей. Не было системы в структурах и функциях созданных ими исполнительных аппаратов. В органы власти пришли люди, в массе своей малограмотные, далекие от понимания общегосударственных интересов, не имевшие элементарной политической культуры, часто с анархической психологией [7, с. 17].

21 июня 1918 года Ставрополь был занят белогвардейскими войсками, поэтому губисполком вынужден был эвакуироваться в срочном порядке в станицу Невинномысскую. После этих событий количество советских работников сократилось: одни перешли на сторону белогвардейцев, вторые разбежались и больше не вернулись, третьи погибли. В итоге в составе губисполкома осталось 27 человек. Деятельность губисполкома в этот период распространялась на Александровский, Свято — Крестовский, Благодарненский уезды, а также на часть территории Медвеженского и Ставропольского уездов. В связи с тем, что положение на фронте продолжало для большевиков ухудшаться, 19 января 1919 года губисполком покинул территорию губернии. 26 января 1919 года губисполком вновь переехал из хутора Медведова Терской области в Кизляр, а затем в Астрахань, Царицын, Саратов. 30 сентября 1919 года на заседании ликвидационной комиссии Ставропольского губернского исполнительного комитета, на котором присутствовали Петров, Медведев и Чуб, губисполком ликвидировался. В конце февраля 1920 года Красная Армия заняла Ставрополь, а в течение марта и всю Ставропольскую губернию. 29 марта 1920 года в Ставрополе был создан революционный комитет, наделенный всей полнотой власти [8, с. 92].

Высшим органом власти на территории Ставропольской губернии являлся губернский съезд советов. Губернский съезд советов состоял из представителей городских советов и волостных съездов советов по расчету 1 депутат на 10 тысяч жителей, а от города 1 депутат на 2 тысячи жителей. Таким образом, эти цифры свидетельствуют о том, что выборы в органы власти на Ставрополье, как и по всей стране не были равными. Преимущество отдавалось городскому населению. К тому же выборы не были прямыми и тайными. Уездные съезды советов избирались из представителей сельских советов по расчету

1 депутат на каждые 10 членов совета. По Конституции 1918 года губернские и уездные съезды созывались 1 раз в 3 месяца, волостные — 1 раз в месяц.

Несмотря на кажущуюся четкую структуру органов власти, строительство советского аппарата в Ставропольской губернии в 1921 году происходило очень сложно. Так, например, на заседании Ставропольского исполнительного губернского комитета в августе 1921 года отмечалось: «Той дружной работы, которая должна быть и требуется от всех отделов и учреждений, не наблюдается. Мы видим как раз обратное явление: расхлябанность в работе, разгильдяйство, несогласованность работы отделов, неисполнение приказов и распоряжений вышестоящих органов, неисполнение и обсуждение постановлений президиума губисполкома, в то время, когда все его постановления и распоряжения являются обязательными. Таким образом, видно, что согласованности в действиях служащих Ставропольского губисполкома не было. Особенно отрицательно сказывалось отсутствие согласованности между президиумом исполкома и его отделами. От части, причиной этому была очень частая замена заведующих отделами (каждые 1,5 месяца) и членов президиума [3, с. 91].

Советский аппарат в уездах Ставропольской губернии так же находился в чрезвычайно тяжелом положении. Часто уездные исполкомы не имели всех отделов, которые необходимо было иметь. Связь губисполкома с уездами, ак и уезда с волостями была очень слабой. Почтовая и телеграфная связи налажены были плохо. И поэтому строительство власти на местах происходило по собственному сценарию.

Таким образом, революция 1917 года дала женщине социальные преимущества. Главные из них — превращение женщины в полноправного члена общества, повышение ее общеобразовательного уровня, равенство с мужчиной не только политическое, но и семейное, бытовое. Происходила постепенная трансформация общественного сознания и бытия под влиянием идеологических установок. Повышение социально-экономического статуса женщины в обществе и семье сопровождалось функциональными изменениями, в том числе значительно изменились отношения между мужем и женой.

Литература:

1. ГАНИСК., Ф. 7. Терский губернский комитет РКП (б) (губком). 1921—1924 гг. Оп. 1. Д. 167. Л. 12. Д. 168. Л. 7 об. — с. 15—31.
2. Женщины в революции. М., 1959. — 459 с.
3. Итоги (поволостные и уездные) сельскохозяйственных переписей Ставропольской губернии. 1916—1922 гг. Центральное Статистическое управление. Ставропольское Губстатбюро. Ставрополь. Типография «Пролетарий». 1923. — 438 с.
4. Колесникова, Э.Г. Гендерные представления и стереотипы ставропольского провинциального общества в последней четверти XIX — начале XX вв.: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ставрополь, 2007. — 154 с.
5. Котовская, М.Г. Гендерные очерки: история, современность, факты. М., 2004. — 529 с.

6. Ленин, В. И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике». Речь на IV московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 г. В. И. Ленин. Сочинения. Изд. 4-е, т. XXX. — 29 с.
7. Поселенные итоги переписи 1926 г./Северокавказское краевое статистическое управление. Ставропольский округ. Ростов-на-Дону. 1928. — 98 с.
8. Сборник сведений о Северном Кавказе. Под ред. управляющего делами Статистического комитета Г. Н. Прозрителева. Т. XII. Ставрополь. 1920. — 265 с.
9. СГМЗ., Ф. 571. Женское движение на Ставрополье 1920-е — 30-е гг. Оп. 1. Д. 4. Л. 9. — 78 с.
10. Спутник партработника. 1923. № 11–12. — с. 5–7.
11. Ставрополье. 1925. № 2–3. — с. 14–15.
12. Ставрополье. 1925. № 9. — с. 9–11.
13. Ставрополье. 1925. № 10. — с. 23–24.

Историко-культурное наследие сибирского города Киренска

Демидова Елена Михайловна, преподаватель истории
Киренский профессионально-педагогический колледж (Иркутская обл.)

Города, как и люди, имеют свою судьбу, только им присущие традиции и культурно-историческое своеобразие. В процессе своего развития они приобретают неповторимый облик, выраженный как в особенностях планировочно-архитектурной среды, так и в традициях социально-культурной жизни. Это и создает особый культурно-поведенческий мир сибирского городского населения, позволявший в прошлом отличать жителя Тобольска от иркутянина или от красноярца. Особое место среди городов принадлежит малым городским центрам. При всей кажущейся невыразительности их внешней эволюции, судьба каждого из таких городов по-своему уникальна, наполнена внутренней динамикой, глубинными процессами и колоритом. Пример тому — история одного из самых северных городов иркутской губернии — Киренска, игравшего в течение длительного времени важнейшую роль в жизни приленского края [1, С-31]. Название свое он получил по притоку реки Лены — Киренги, в устье которого расположилось поселение русских людей. Слово «Киренга» — эвенкийского происхождения, в котором «кирен» означает «орел» или «коршун», а суффикс «инга» — место, где гнездятся птицы. Отсюда и название города, в переводе на современный русский язык, означает «Орлиное гнездо» [2, С-25].

Углубляясь в историю возникновения Киренска, выясняется, что этот город являлся важнейшим перевалочным пунктом на пути из Илимска в Якутск; местом политической ссылки, где побывали видные деятели общественного движения России; частью Российского государства, которая пополняла казну богатствами лесов и земель.

Для более чем 26 тысяч киренчан этот город стал родным, у него своя судьба, свои герои, конечно, есть города и постарше и побольше, но Киренск вошел в нашу историю навсегда. С момента открытия реки Лены землепроходцами богатая ленская сторона привлекала все

больше и больше промышленных людей. Край обжился. В основном это были промысловые экспедиции, в задачу которых входило дальнейшее освоение территории Прибайкалья, обложение коренного населения ясаком и поиск богатых пушных угодий. Люди, жившие и работавшие в нашем крае в разное время, часто были неординарными, щедро одаренными природой. Не просто прижиться и выжить, но и реализовать себя в столь непростых условиях могли только люди с необыкновенной жизненной стойкостью, огромной энергией и силой воли. Сколько разных имен и судеб объединил Киренск более чем за три столетия, скольких обогрел, скольким дал уют и крышу над головой. Прошло более 350 лет, когда казаки облюбовали остров, омываемый красавицами Леной и Киренгой и, надо полагать, отцы-основатели прочили северному острогу большое будущее. Не зря тащили сюда пушки, строили башни с бойницами. Русские купцы видели в Усть-Киренске своеобразный вокзал, откуда уходили экспедиции на бескрайний Север. Киренск рос, появлялись новые здания, менялся его облик. Чтобы увидеть всю красоту и прелесть этого далекого северного города, с его деревянными домами старинной архитектуры, нужно проследить развитие со дня основания до наших дней.

Сегодня Киренск ярко выделяется из ряда сибирских городов своим архитектурным своеобразием, неповторимостью гармоничного сочетания городских кварталов с величественными ландшафтами Лены и какой-то самостоятельностью облика. Именно поэтому постановлениями ЦС ВООПИК № 12 от 16 февраля 1990 г. МК РФ № 12 от 19 февраля 1990 г. Госстроя РФ № 3 от 28 февраля 1990 года город Киренск получил статус исторического населенного пункта [1, С-27].

До настоящего времени сохранил Киренск свое историческое лицо — многие архитектурные памятники со-

ставляют основу центральной части города — и этим заслуживает уважения, хотя немало возникает проблем с сохранностью этих объектов. Больно и обидно видеть полуразрушенными памятники культуры, безразличие к их сохранности местных властей, которые не принимают никаких мер по их реставрации [1, С-27].

Тема актуальна, так как памятники позволяют изучить историю своего родного края, и приобретает особенно большое значение сейчас, когда так остро стоит задача сохранить и передать потомкам память о наших предках.

Надеюсь, что, занимаясь поиском материала для работы, общаясь с местными краеведами и представителями власти, затрагивая вопросы истории возникновения города Киренска, ссылаясь на архитектурные памятники, удастся показать не только собственную заинтересованность материалом, но и беспокойство за судьбу этого провинциального городка. Сегодня главное для нас всех — сохранить любовь к своему городу, продолжить созидать его своим трудом, вырастить достойную смену киренчан. Верю, что нынешнее и будущее поколения смогут преодолеть возникшие трудности, возродить добрые традиции, сохранить богатую историю нашего Киренского края. Ведь прав был поэт Н. Денисов:

Да, один он такой во всем мире.
Здесь следы моих предков древних.
Самый лучший мой город Киренск,
Ничего, что похож на деревню.

Для плодотворной работы любого исследования важно знакомство с литературой, опубликованной по этой теме.

Ряд исследователей (В.И. Шерстобоев, Зуева А.С., Вдовин В.А., Дулов А.В., Аронов А.А., Валеев И.И., Арутюнов Г., Ашуров В.Н., Коцюба Д.В., Матюшин Г.Н.) занимаясь изучением истории Сибири, Иркутской области так или иначе затрагивают историю города Киренска, его место в регионе, становление и развитие.

Георгий Арутюнов в своей книге «Именем Киренги наречённый» позволяет ознакомиться и изучить материал по фотоснимкам и ярко представить картины прошлого. В своей книге он раскрывает общий ход исторических событий, происходящих на земле киренской с момента образования здесь русских поселений и до конца XX века.

Шерстобоев В.Н. в «Илимской пашне» более подробно раскрывает историю Иркутской губернии, в состав которой входил и Киренский уезд. В своей работе, ссылаясь на более ранние источники, он дает описание Никольскому погосту и Киренскому острогу, развитию земледелия и становлению предприятий, характеризует социальную структуру сибирского общества.

Вдовин В.А. в своей публикации «Киренск и Киренский район» дает географическую характеристику района, раскрывает его историю, рассказывает о природных богатствах, населении, экономике. Долгое время Василий Александрович сам занимался исследованиями, преподавал географию в школе и, в своей работе использует не только имеющуюся литературу и архивные материалы, но и многолетние личные наблюдения.

Историей Киренска занимается Шахеров В.П. В статье «От ясачного зимовья к уездному городу», раскрывает особенности освоения Сибири, пути образования погоста в районе Киренги и превращения его в Киренский острог, а затем и в уездный город. Автор обращает также внимание на трудности, возникающие между русским и коренным населением и проблемами в социально-экономическом развитии.

Интересен сборник статей «Сибирский город XVIII — начала XX веков» под редакцией Шахерова В.П. В сборник включены его статьи и публикации разных лет, посвященные малоизученным проблемам социально-экономического и культурного развития городов Восточной Сибири XVII — первой половине XIX вв., в том числе, города Киренска. Сборник предназначен для историков, краеведов и всех, кому не безразлично историческое прошлое сибирского города.

Статья В.П. Шахерова «К истории города Киренска первой половины XIX века» содержит материалы, отражающие жизнь сибирского города. Среди поднимаемых проблем ставятся актуальные вопросы социально-культурного развития города и его архитектурное своеобразие.

Также значима его работа «Социально-экономическое развитие Приленья в XVII — первой половине XIX в.», в которой Шахеров В.П. делает уклон на экономическое развитие края.

В статье Натальи Гавриловой «Общественная жизнь Киренска во второй половине XIX — начале XX вв.». говорится о том, что серьезный отпечаток на социальную активность населения области городского самоуправления, на интенсивность публичной жизни, организацию и деятельность клубов и обществ, различные стороны культурно-бытовой жизни и праздничного досуга накладывали особенности социально-демографической структуры города.

Представляет большой интерес, так как автор является очевидцем происходящих событий, статья Ирины Терновой «Киренское дело», в которой она описывает события 26 мая 1991 года, где в это время было обнаружено захоронение жертв массовых политических репрессий 1930-х годов.

Свою статью «Дом культуры речников и краеведческий музей» Ирина Горбунова посвящает основанию и судьбе центру культурной жизни города — клубу речников имени тов. Чкалова, а также рассказывает о краеведческом музее Киренска.

Ляпин Андрей в статье «Архитектурное наследие Киренска» дает оценку архитектурному своеобразие и неповторимости городских кварталов в сочетании с величественными ландшафтами Лены и особой самостоятельностью облика. Архитектурное наследие города является источником патриотического воспитания и любви к своей Родине, памятником прошлым поколениям, искусству и умению русских мастеров.

Научно-популярный иллюстрированный журнал «Земля Иркутская», №3 за 2002 год, полностью посвя-

щенный Киренскому району, создан по материалам архивов и дает возможность прикоснуться к достоверной информации об истории нашего города. Много лет существует этот город и хочется надеяться, что отношение власти к таким городам, являющимся краеведческими и старинными архитектурными центрами, будет меняться.

Материалы районной газеты «Ленская Правда» (в наше время «Ленские зори»), на страницах которой постоянно публикуются материалы об истории города и людях Приленья, которые творят эту историю. Материалы газеты тесно связаны с исследовательской работой краеведов и их заинтересованностью в достоверности публикуемой информации и основаны на архивных документах.

Интересным источником по истории города является рукописные журналы клуба «Краевед». Долгое время возглавляла краеведческий клуб школьников Нератова Людмила Степановна, за 1991–2007 годы, под ее руководством собирался материал, записывались воспоминания очевидцев, творцов собственной истории. Анализ, интерпретация собранного материала пробуждают интерес у школьников к истории своего края и служат отправной точкой для будущих исследований молодого поколения. На страницах журнала находишь информацию об основании Никольского погоста и преобразованиях в нашем крае; о названиях деревень, входивших в состав Киренского уезда и района; о наиболее распространенных фамилиях и их судьбах; о людях, которые внесли свой вклад в развитие нашего города.

Очень интересен рассказ местного краеведа Нератовой Л. С., которая на протяжении многих лет занимается изучением истории родного края, уделяет пристальное внимание становлению и развитию Киренского острога, деятельности Киренского Свято-Троицкого монастыря и его роли в развитии города Киренска. Ее работы часто печатаются на страницах районной газеты «Ленские зори», где автор излагает историю Киренска и Киренского района.

Изученная литература и источники не дает полного представления об истории города Киренска, нет полного обобщенного исследования по памятникам истории и культуры города Киренска. Поэтому данная тема интересна и актуальна для исследования в контексте истории культуры России, а также в контексте истории края.

Значимость работы выражается в том, что ее содержание и полученные результаты могут быть использованы при обобщении краеведческого материала по истории родного края, в работе краеведческого кружка и на уроках истории. Обработка материала позволит краеведам обеспечить работу с различными источниками, будет наглядным примером для сбора анализа любого материала, научит восстанавливать хронологическую последовательность, привлечет внимание молодого поколения к прошлому нашей родины, повысит интерес к изучению истории родного края.

Несомненно, что Киренск является уникальным памятником государства и обладает замечательной деревянной архитектурой.

Уникальность этого архитектурного наследия заключается в том, что город сохранил свою планировку улиц с XVIII в. В том, что деревянные жилые дома с искусной резьбой и поныне составляют большую часть застройки центра города; в том, что облик главных городских площадей и улиц и в наши дни формируется благодаря архитектуре и масштабу исторических зданий. Важной и ценной особенностью исторической архитектуры города Киренска является то, что здесь сложилась местная строительная традиция, которая прослеживается с начала XIX в. и до конца 1920-х гг. Свидетельства этой традиции — своеобразный тип и рисунок наличников на окнах киренских домов, тип одноэтажного жилого дома с мезонином, который старались развивать киренские плотники на протяжении XIX в., большие представительные дома купцов, которые обычны для главных улиц Киренска. Дома, выполнены из дерева, но по размерам не уступают каменным [1, С-31].

Несомненно, что и сам город — пример неторопливого разумного обустройства жизни в суровой сибирской природе.

Историко-культурное наследие города является источником патриотического воспитания и любви к своей Родине, памятником прошлым поколениям, искусству и умению русских мастеров. Своей практической значимостью, данное исследование показывает, что интерес к истории родного края к архитектурным памятным местам может быть использован на уроках истории при изучении тем, связанных с развитием сибирского края.

Кроме этого важного воспитательного значения, историческая застройка города имеет и другую ценность — это пример строительства, доказавший свою хозяйственную жизнеспособность. Долгое время, находясь в небрежении и невнимании, дома, построенные в прошлые века, дают людям кров и тепло, согревают, оберегают и сохраняют и самих людей и их хозяйство [1, С-31].

Необходимо продолжить изучение архитектуры Киренска и изучить не только художественные особенности исторических зданий, но и их экономические, строительные и эксплуатационные качества, чтобы и в новые времена строить на сибирской земле так, же прочно и красиво, как строили наши предки.

История города Киренска глубока и многообразна, несмотря на то, что это тихий и маленький сибирский городок, на первый взгляд совсем не привлекателен. Если же взглянуть в «душу» города Киренска, нам откроется великая тайна, историю которой многие до сих пор не знают.

До настоящего времени сохранил Киренск многие свои архитектурные памятники, прошлое которых заставляет нас гордиться, ценить и любить свою «малую Родину».

Памятники города, несомненно, представляют ценность для истории, так как они имеют связь с различными событиями, происходившими в государстве.

Решая проблему выживания, каждый народ утверждает, прежде всего, в вере и желании быть на этой планете. Сегодня нам жизненно необходимо поверить в себя, в свою созидательную силу, в доброту и отзывчивость природы. Поверить в себя — мудрых и терпеливых, вспомнивших о своем предназначении, о том духовном наследии предков, которое приближало их жизнь к гармонии с окружающим миром. Именно этот взгляд на себя в прошлом, сквозь века и традиции, поможет нам уверенно смотреть вперед.

Литература:

1. Ляпин, А. Архитектурное наследие Киренска. // Земля Иркутская. — 2002. — №3. — с. 26–31.
2. Арутюнов, Г. Именем Киренги нареченный [Текст]/Г. Арутюнов. — Иркутск: Вост. — Сиб. издат. компания, 2002. — 294 с.

«В этой школе нет друзей»: конфликты во взаимоотношениях учеников элитных школ Республики Корея (по материалам сериалов «Цветочки после ягодок» и «Наследники. Под тяжестью короны»)

Дружинина Юлия Викторовна, старший преподаватель
Новосибирский государственный педагогический университет

В последнее время в мире активно распространяется современная южнокорейская культура. Для описания этого явления используется понятие халлю или «корейская волна». Исследовательница Е.В. Лачина считает, что «халлю — это не что иное, как реклама и продажа» [2, с. 148].

Распространение «корейской волны» проявляется, в частности, в том, что число поклонников южнокорейских дорам (телесериалов) во всем мире ежегодно увеличивается. Корейские сериалы завоёвывают внимание и российского зрителя: в сети Интернет размещаются переведённые на русский язык дорамы, а также появляются сообщества в социальных сетях, посвящённые популярным сериалам.

Большинство дорам ориентированы на достаточно молодую аудиторию. В связи с этим, многие сериалы освещают темы, затрагивающие отдельные аспекты школьной жизни их главных персонажей.

Интересными для нашего исследования, а также для российских зрителей, судя по числу просмотров и скачиваний, являются взаимоотношения учащихся элитных школ Республики Корея. Популярной, освещающей эту тему, является дорама, известная российскому зрителю под названием «Цветочки после ягодок» (2009 г.), а также дорама «Наследники. Под тяжестью короны» (2013 г). Созданные в разное время сериалы, на наш взгляд, позволяют увидеть наиболее распространенные варианты взаимоотношений учащихся элитных школ. Таким образом, источником для написания нашей работы становится кинотекст вышеназванных дорам.

Сегодня главное для всех нас — сохранить любовь к своему городу, продолжить создавать его честным трудом, вырастить достойную смену киренчан. В настоящее время среди подрастающей молодежи очень много молодых людей, равнодушных к истории нашего города, способных его преобразить, сделать все возможное для светлого будущего города, интересующихся строительством и реставрацией уже имеющихся архитектурных сооружений.

По мнению исследователей, феноменальность телевизионного сериала, а к этому жанру относятся дорамы, «в современной массовой культуре с одной стороны заключается в том, что он является искусственным объектом, реконструирующим существующий социокультурный порядок с его институтами, стратами и прочими элементами. С другой стороны, телевизионный сериал является объектом, программирующим социокультурные процессы, постоянно порождая и разрушая устойчивые образования» [3]. Таким образом, дорамы формируют определенное отношение российских зрителей к элитным школам Республики Корея.

Исследовательница А.Г. Рузская отмечает, что взаимоотношения — субъективно переживаемые связи и отношения между людьми. Взаимоотношения характеризуются избирательностью и нередко ярко эмоционально окрашены: человек предпочитает одних людей, равнодушен к другим, не принимает третьих [4].

Взаимоотношения могут сопровождаться конфликтами. Конфликт — это процесс, в котором субъекты активно ищут возможность помешать друг другу в достижении определенной цели, предотвратить возможность удовлетворения интересов соперника или изменить его взгляды, социальные позиции, достигая при этом реализации своих интересов [5, с. 114–115]. Конфликтные ситуации возникают тогда, когда поведение противоположной стороны воспринимается как не соответствующее представлениям о справедливости, не соответствует ранее построенной картине мира [1]. Считаем, что конфликты

дают возможность человеку, группе сравнить себя с другими сообществами и тем самым сформировать отношение к своей группе. В результате происходит переоценка своих ценностей, что приводит к тому, что человек сохраняет свою принадлежность к прежней группе, либо начинает искать релевантную для себя группу. В нашем случае, либо продолжает обучение в рамках элитной школы, либо стремится ее покинуть.

Многочисленный просмотр дорамы «Цветочки после ягодок» и сериала «Наследники. Под тяжестью короны» позволяет сделать вывод, что в рамках элитных школ могут совместно обучаться отпрыски известнейших и богатейших семей Республики Корея, а также дети из менее обеспеченных семей. Однако если обучение первых в школе воспринимается, судя по материалам сериалов, как закономерное явление, то присутствие детей из бедных семей часто воспринимается как случайность. Так, в драме «Цветочки после ягодок», главная героиня сериала Кым Джан Ди (금잔디) — дочь владельца мелкой химчистки и сотрудницы городской сауны. Кым Джан Ди начинает обучение в элитарной школе «Shinhwa» после того, как во время доставки вещей из химчистки спасает от самоубийства одного из школьников, над которым издевались дети самых влиятельных и богатых семей страны, объединенных в группировку F4. Главная героиня дорамы «Наследники» Чха Ын Сан (차은상) — дочь домохозяйки. Девушка была переведена в элитарную школу «Empire Group» в знак благодарности со стороны хозяев за добросовестный труд ее матери. Дело в том, что работодатели матери главной героини являлись владельцами одной из престижнейших школ страны. Героини обеих дорам воспринимают перевод в элитную школу как тяжелое испытание, так как обучение в подобных образовательных учреждениях для детей из малообеспеченных семей — настоящая борьба за выживание, сопровождающаяся многочисленными конфликтами.

Кинотекст исследуемых дорам позволяет выявить следующие конфликтные моменты, с которыми сталкиваются учащиеся в элитных школах: конфликты, связанные с различием в уровне доходов родителей; противоречия, связанные с социальным статусом и происхождением; личные конфликты и неприязнь. Рассмотрим данные варианты конфликтных взаимоотношений, представленные в сериалах, более подробно.

Одним из главных источников конфликтов, отображенных в дорамах, обусловлен различием экономического благосостояния семей учащихся. Символом этого конфликта — школьная форма. В сериале «Цветочки после ягодок», отец Кым Джан Ди, владелец химчистки, отмечает необыкновенно высокое качество ткани, из которой сшита форма его дочери, обучающейся в школе «Shinhwa». При этом, семье не пришлось понести траты на ее приобретение, так как она была преподнесена администрацией школы Джан Ди в подарок. В драме «Наследники» подчеркивается дороговизна формы, и то, что она шьется в ручную. Чха Ын Сан воспринимает форму как необык-

новенно дорогой подарок со стороны матери. При этом в обоих телесериалах героини всячески стремятся защитить свою форму от повреждений, чего мы не видим в поведении детей из обеспеченных семей, нередко с пренебрежением относящихся к своей одежде.

Обучение в элитных школах, судя по сюжету дорам, требует значительных финансовых затрат со стороны семьи обучающихся. Так, значимым для обучающихся элитарных школ является то, на какой машине тебя подвезут к школе. В драме «Цветочки после ягодок» Ку Джун Пхё (구준표), наследник компании «Shinhwa», может позволить себе прилететь в школу на вертолете. Отсутствие дорогой машины или прибытие в школу на общественном транспорте воспринимается обучающимися как ненормальное явление.

Содержание сериалов свидетельствует о том, что, материальные сложности, с которыми сталкиваются небогатые школьники в элитных образовательных учреждениях, многочисленны. Например, в драме «Цветочки после ягодок» отмечена дороговизна школьных обедов, что вынуждает главную героиню приносить еду в школу из дома, тем самым вызывая смех со стороны обеспеченных учащихся школы. Школьная экскурсия в Европу для Кым Джан Ди также не возможна.

В драме «Наследники» главная героиня Чха Сан сталкивается с тем, что учащиеся школы «Empire Group» обсуждают стоимость акций, капиталовложений компаний, наследниками которых они являются. И героине самой приходится смириться с прозвищем «Новые деньги», позволяющим ей на некоторое время не раскрывать свое сложное экономическое положение. Кроме того, посещение таких уроков по выбору, как обучение игре в гольф, для занятия которым требуется форма и специальное снаряжение, также не доступно Чхе Сан. И конечно, огромные взносы на нужды школы для главной героини дорамы не возможны, не смотря на то, что ее мать много трудится, а она сама во внешкольное время работает на нескольких работах.

Конфликты в элитных школах связаны и с социальным статусом семьи школьников, а также их происхождением. Наиболее ярко данная проблема представлена в драме «Наследники». Остановимся на этом подробнее. Ким Тан (김탄), наследник «Empire Group», владеющей школой, может позволить себе на ее территории практически все — оскорбить любого школьника, ввязаться в драку, устроить беспорядки в столовой. Его стиль поведения вызывает уважение у богатой и знатной части школьников, ему стремятся подражать. Однако поступки Тана и его друга Чхе Ён До (최영도), наследника крупного отеля «Zeus», вызывают неподдельный ужас у малообеспеченных школьников.

В первой серии дорамы «Наследники» Чхе Ён До обижая мальчика, учащегося за счет стипендии, говорит, что такие как он, Ён До, всегда будут бить бедных школьников, так как он сам и его друзья — дети начальников и в будущем они тоже будут начальниками. Это своеобразная формула, на основе которой выстраива-

ются взаимоотношения между школьниками в рамках элитной школы, представленной в дораме. Необеспеченные школьники не всегда могли перенести подобные унижения, переводились в другие школы.

Однако хорошее материальное благосостояние, судя по данным сериалов, не всегда может избавить учащихся исследуемых школ от оскорблений. В дораме «Цветочки после ягодок», не зависимо от материального благосостояния и положения в обществе, любой школьник мог получить красную метку от группировки F4, что означало не только моральные, но и физические притеснения. Эти школьники были вынуждены покинуть школу «Shinhwa».

В дораме «Наследники» учащиеся обращают внимание не только на материальный достаток соучеников, но и на то, насколько престижными являются источники доходов родителей одноклассников. Если, по их мнению, эти каналы были не приличными, то такие дети подвергались насмешкам. Школьники прекращали отношения с одноклассниками, если их родители были замечены в махинациях или попадали под следствие, арест. И, пожалуй, самым страшным, не зависимо от материального положения и социального статуса семьи, становился факт огласки внебрачного происхождения кого-либо из учащихся. С таким ребенком учащиеся школы практически полностью прекращали отношения. Знаковой является нарисованная белая линия как вокруг трупов на месте преступления у входа в школу «Empire Group» в дораме «Наследники». На этом месте ни кого не убивали. Однако

эта линия, не смотря на то, что ее периодически стирают, появляется вновь. Её рисуют разные школьник: богатые и бедные, успешные и аутсайдеры. Как отмечается в сериале, линию рисуют дети, которым наносят боль.

Следующие виды конфликтов, представленные в дорамах, связаны с личной неприязнью лидеров школы к какому-либо учащемуся. Так, наследник компании «Shinhwa» Ку Джун Пхё начинает преследовать Кым Джан Ди за то, что она отвергла его любовь. В дораме «Наследники» Чхе Ён До притесняет Чха Сан из-за желания разозлить Ким Тана. Подобные случаи в рассматриваемых нами дорамах многочисленны.

Подводя итоги нашего исследования, отметим, что спектр конфликтов обширен. Противоречия во взаимоотношениях учащихся в элитных школах связаны с различием экономического благосостояния школьников, а также с разным социальным статусом семей обучающихся. Конфликты возникают и в результате личной неприязни отдельных школьников. При этом конфликты в большинстве случаев не носят конструктивный характер, а лишь способствуют самоутверждению отдельных школьных лидеров. Однако не смотря на столь конфликтную картину взаимоотношений учащихся, которую мы видим в дорамах, образ элитарной школы в сериалах весьма притягателен, так как в ее рамках можно не только получить качественное образование, но и установить прочные деловые связи, которые могут пригодиться при движении по карьерной лестнице, поиске партнеров по бизнесу.

Литература:

1. Аллахвердова, О.В. Изменение картины мира в конфликте/О.В. Аллахвердова, [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/download/77974831.pdf> (дата обращения: 11.01.2015).
2. Лачина, Е. В. «Корейская волна» как проявление «мягкой силы» [Текст]/Е. В. Лачина // Проблемы Дальнего Востока. — №2. — 2014. — с. 147–155.
3. Ромах, О.В. Феномен телевизионных телесериалов в современной массовой культуре/О.В. Ромах, Л. О. Попова [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-televizionnyh-serialov-v-sovremennoy-massovoy-kulture-1> (дата обращения: 11.01.2015).
4. Рузская, А. Г. Взаимоотношения // Социальная психология: словарь/А. Г. Рузская [Электронный ресурс]. URL: http://slovari.yandex.ru/взаимоотношение/Социальная_психология/Взаимоотношения (дата обращения: 11.01.2015).
5. Рыжов, О. А., Ларченков В. В. Управление социальным конфликтом [Текст]/О. А. Рыжов, В. В. Ларченков // Политология. — 2012. — №5. — с. 114–117.

Очерк по истории некоторых аспектов медицинского дела в городе Тюмени (начало XX века)

Ерофеев Ярослав Александрович, аспирант
Тюменский государственный университет

Медико-санитарная организация Тобольской губернии, расположенной в Западной Сибири, начала закладываться в середине XIX века. В 80–90 — е гг. конца

XIX в. Шло становление медицинской системы, опиравшееся на нормативно-правовую базу. Как и в Российской империи в целом, учреждения, которые предоставляли

медицинские услуги населению в городе Тюмени, были отнесены к различным ведомствам, например, Министерству внутренних дел, народного просвещения, путей сообщения, военному и т.д. Уровень медицинского обслуживания различных групп населения был неодинаков и определялся целым рядом социально-экономических и политических факторов. Санитарно-противоэпидемический надзор в Тюмени в рассматриваемый период фактически работал по принципу вести работу только тогда, когда превышен инфекционный порог. В результате чего огромное количество эпидемических заболеваний: тиф, холера, оспа и другие инфекции, были причиной высокого уровня смертности, особенно среди детей до 5 лет.

К середине XIX в. организацией медицинского обслуживания на местах занимались Врачебные управы, созданные с целью «блюсти народное здравие по воинской и гражданской части» во всех губернских городах ещё на основании закона 1797 года. Такая управа появилась и в городе Тобольске. По отношению к центральной власти врачебные управления были подчинены Медицинскому департаменту Министерства внутренних дел [2, с. 710–711], а после его упразднения (1904 г.) — Управлению Главного врачебного инспектора того же министерства [1, с. 278]. Управление врачебной частью в Тобольской губернии в начале XX в. было сосредоточено во Врачебном отделении Тобольского губернского управления. Через Врачебное отделение шло курирование медицинского дела в городе Тюмени.

В период с 1900 по 1917 гг. медицинская сфера в городе Тюмени была представлена больничными и аптечными учреждениями (см. Таблицу № 1).

Количество медицинских учреждений в Тюмени, как видно из таблицы № 1, увеличилось в 2 раза. Несмотря на это, общее число всех врачебных и аптечных учреждений не покрывало потребности в лечении.

Одной из особенностей этого периода в городе Тюмени стало развитие стоматологической помощи. Так, первым зубным врачом в Тюмени стал в 1903 г. Глузкин. Затем появилась первая женщина-дантист Л. С. Сумцева.

Частной медицинской практикой занималась в своем доме уроженка Тюмени А.И. Теплякова. Оборудование и инструменты родители выписали для нее из Англии: в комплект входило кресло, ножная бормашина, столик

для медикаментов, набор для лечения зубов и слизистой полости рта, хирургические инструменты. Свыше двадцати лет дочь тюменского крестьянина проработала в железнодорожной больнице зубным врачом, одновременно организуя частный прием на дому [9, с. 68–71].

Начиная с 1905 г., Тюмени, как и другим городам, угрожало появление холерной эпидемии, которая началась в 1910 году. В связи с этим 27 июля 1910 г. Тюменская городская управа для усиления медицинского персонала пригласила специального врача-женщину Е.М. Чернавину. С 6 августа 1910 г. из-за участвовавших случаев заболевания был увеличен размер жалования обслуживающему лечебному персоналу. С августа размер заработной платы врачам — заведующему баракком Е. М. Чернавиной составил 250 руб., а фельдшеру Савинову и фельдшернице Шевниной по 75 руб. в месяц каждому [3, Д. 56 б, Л. 34–49]. До августа врач-заведующий баракком получал 175 руб., а средний медицинский персонал по 53 руб. в месяц.

В августе 1911 г. впервые в больнице появляется 2-ой врач-терапевт Н. Н. Русских (1884–1982). Первым врачом, приехавшим в Тюмень, был А. С. Гасилов. По окончании медицинского факультета Московского университета со степенью лекаря, он в 1882 г. поселился в Тюмени и работал в качестве городского врача, а затем старшего врача городской больницы. Н. Н. Русских родился в г. Екатеринбург, в семье земского врача педиатра Н. А. Русских [4]. В 1903 г. он поступил на медицинский факультет Казанского университета. Получив образование, в 1909 г. [4] он стал участковым врачом Пермской железной дороги, а в 1911 г. его пригласили на работу в Тюменскую городскую больницу [8]. Он должен был обслуживать в больнице терапевтическое отделение на 35 коек, родильный дом и отвечать за санитарное состояние города, а также заведовать вновь открытым Заречным приёмным покоем (вторая амбулатория в Тюмени — первая при больнице) и сиротским домом. И все это за одну ставку. Кроме того, в утренние и вечерние часы он принимал больных дома, ночами выезжал к ним на квартиры [3, Д. 57 а, Л. 56].

В 1912 г. в журнале Тюменской городской управы отмечено, что в штате тюменской городской больницы числилось 5 фельдшерских должностей. Трём фельдшерам выплачивалось по 550 руб. в год каждому. Одному фельд-

Таблица 1

Количество лечебных и аптечных заведений в городе Тюмени (начало XX века) *

	Годы														
	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Больницы	2	2	2	2	2	2	3	3	3	5	5	4	5	4	4
Аптеки	2	2	2	3	3	3	3	3	4	4	5	5	5	5	5

* Составлении по: Обзоры Тобольской губернии за 1900–1914 гг. Тобольск, 1901–1915.

шеру с готовой квартирой 450 руб. в год, а пятому фельдшеру 600 руб. в год без квартиры [3, Д. 58, Л. 93].

Городские власти старались достойно оплачивать труд медицинского среднего персонала, но не всегда в бюджете были необходимы средства. Управа могла за работу в лечебном учреждении, медицинским работникам дать готовую квартиру с минимум удобств, иногда в этих квартирах был телефон, плату за который вносила сама власть. Можно сделать вывод, что социальные блага для медицинского персонала были, предусмотрены, но в недостаточном количестве и не всегда все их могли получить.

В 1912 г. в г. Тюмени работало уже 12 врачей, из них в городской больнице работали только 2 врача.

К 1914 г. в Тюменской городской больнице уже насчитывалось 107–127 коек. В это же время в городской больнице впервые появляется 3-ий врач хирург А. С. Владимиров, который до этого работал на заводах Урала и имел достаточный хирургический стаж, что подтверждалось представленными им отчётами съездов земских врачей Екатеринбургского земства. С приездом врача, на средства городского головы купца I-ой гильдии А. И. Текутьева, было организовано строительство корпуса на 25 коек для специального (чистого) хирургического отделения. Из-за начавшейся I-ой мировой войны это строительство затянулось, и отделение начало функционировать лишь в 1918 г., вначале как инфекционный барак. В него была приглашена хирургическая операционная сестра, ранее работавшая с врачом Владимировым в Сысертском уезде — Кузнецова Парасковья Андреевна.

В 1913 г., из-за болезни, заканчивает работу главный врач городской больницы А. С. Гасилов. За труды ему было назначено пособие в размере 600 руб. в год, причем согласно требованиям закона (Указ Сената 23 января 1902 г. за №745), оно не могло быть пожизненным, и назначалось ежегодно. Главным врачом временно был назначен доктор А. С. Владимиров (1914–1916 гг.), который в 1916 г. переходит на работу в Екатеринбург, его сменяет врач В. П. Арнельден (1916–1918 гг.), тоже хирург, но уже с меньшим диапазоном хирургических операций [3, Д. 60, Л. 37–38].

Рассматривая историю медицины г. Тюмени, нельзя пройти мимо истории развития фармацевтического дела. Особое внимание следует обратить на аптеку Громова, в которой работали два высококвалифицированных провизора. Отдельного внимания заслуживает личность провизора — Я. И. Карнацевич (1887–1924) — первой в Тюмени женщины-фармацевта. Будучи дочерью ссыльного политического польского повстанца И. И. Рыбинского, она родилась в Тюменской пересыльной тюрьме в 1867 г., а в 1890 г. обвенчалась с фельдшером И. В. Карнацевичем. В 1906 г. Я. И. Карнацевич поступила на работу в качестве аптекарской ученицы к провизору А. С. Табанакову, в 1909 г. сдала экзамен на помощника провизора в Томском университете и продолжила работу в аптеке Громова.

Высокий уровень профессионализма отличал и второго провизора — М. М. Сабардину, родившуюся в 1886 году [5].

Мария Михайловна в 1901 г. закончила Градо-Тюменскую Вознесенскую церковно-приходскую школу [6]. Среднее (незаконченное) образование она получала в Тюменской женской гимназии, после чего выдержала экзамен на аптекарскую ученицу при Екатеринбургской мужской гимназии [7]. В 1914 г. М. М. Сабардина официально поступила на работу в аптеку Громова, где фактически работала уже с 1910 года. В фармацевтической сфере в основном работали выходцы из среды мещан и купцов.

Начавшаяся I-ая мировая война (1914–1918 г.) внесла существенные коррективы в работу всей медицинской системы в городе Тюмени. Это отразилось в первую очередь на персонале, произошло его естественное сокращение. Врачи ушли на фронт работать в госпиталях, лечить раненых бойцов Красной армии. На освободившиеся должности пришлось переместить оставшихся и добавить нагрузку имеющемуся персоналу. Нельзя сказать, что медицинское обслуживание сразу же ухудшилось, но санитарно-эпидемиологическое состояние города пострадало, начались заразные болезни. Медицинский персонал в городе Тюмени на 1914 год состоял из: 8 врачей, 14 фельдшеров и фельдшерниц, 4 акушерок и повивальных бабок, 4 зубных врачей, 1 дантиста и 12 фармацевтов [10, с. 15]. Несмотря на достаточное разнообразие в медицинских кадрах, ощущался их существенный недостаток. В связи с военным периодом власти были не в силах оказывать должное внимание медицине. Финансирование врачебного дела из городской казны шло по остаточному принципу, как и в прошлом, многое делалось за счёт благотворительности. В сложившейся трудной для всех регионов страны ситуации, официальный учебный процесс на медицинских факультетах был приостановлен, молодые специалисты учились сразу на месте либо на непродолжительных курсах.

В связи с войной происходили значительные кадровые перестановки. Второй младший врач городской больницы Н. Н. Русских поступил на военную службу по призыву из запаса. В 1914 г. он был ординатором полевого фронтового госпиталя, затем стационарного военного госпиталя в г. Тюмени. Тюменская городская управа на должность 2-го младшего врача городской больницы пригласила женщину врача Алексееву-Попову Елизавету Борисовну. Размер её оклада составил 1200 руб. и 300 руб. разъездных. Она получила медицинское образование в Харькове на высших женских курсах. В 1914 г. Елизавета Борисовна стала работать в Тюмени. Вначале Е. Борисовну приняли на должность «фельдшерницы». После нескольких месяцев работы, она стала первой женщиной-врачом в Тюмени. Её дальнейшая врачебная деятельность была связана с самостоятельным медицинским приёмом больных, ассистированием во время операций.

Постановлением Городской думы от 27 августа 1914 г. за №11 на должность врача родильного дома был избран А. С. Владимиров с предоставлением ему готовой при родильном доме квартиры с отоплением и освещением. В то же время он оставался старшим врачом больницы,

Таблица 2

Численность медицинского персонала в Тюмени в конце XIX – начале XX века*

Медицинский персонал:	конец XIX века	1904 год	1914 год
Врач	3	7	8
Фельдшер и фельдшерица	3	9	17
Зубной врач	-	8	4
Фармацевт	2	5	12

*Составлено по: Тюмень начала XXI века/Отв. ред. В. Р. Цибульский. Тюмень, 2002. 335 с., 400 лет Тюмени: сборник документов и материалов/Ред. Н. Г. Новосад. Свердловск: Средний Урал, 1985. 368 с.; Памятная книжка Тобольской губернии за 1914/Сост. под ред. Е. Г. Юферова. Тобольск, 1913; Обзор Тобольской губернии за 1904 год. Тобольск, 1905.

но был освобождён от обязанностей по амбулаторному приёму больных [3, Д. 60, Л. 56]. Врачу Ксении Ивановне Фадеевой, согласно постановлению Думы от 27 августа приходилось, помимо заведывания амбулаторией Заречного покоя, уделять время ещё на амбулаторный приём в больнице, в связи с этим она просила увеличить её оклад. За свой труд она получала 600 руб. в год как врач амбулаторного приёма и 200 руб. за надзор над городскими приходскими училищами [3, Д. 60, Л. 65].

В 1915 г. временно исполнявшая должность младшего врача городской больницы Е. Б. Алексева-Попова заявила об уходе с городской службы, на её место для временного исполнения должности младшего врача городской больницы с окладом в 300 руб. в год назначили Л. И. Бердичевского [3, Д. 61, Л. 94]. Однако, 18 ноября вышло постановление пригласить на временную должность младшего врача городской больницы врача Екатерину Миловну Гордееву — Владимировну с окладом жалования 125 руб. в месяц [3, Д. 61, Л. 8]. Фельдшер Заречного амбулаторного покоя И. Чепилко подал заявление об увольнении. Вместо него эту должность занял школьный медицинский фельдшер Федор Никифорович Дрожжин с окладом жалования 50 руб. в месяц с предоставлением ему готовой квартиры с отоплением и освещением [3, Д. 61, Л. 87].

Кроме городской больницы действовала крестьянская больница на 60 коек, обслуживающая прилегающие районы, железнодорожная больница на 50 коек, и родильный дом на 25 коек. Всего в городе, не считая холерных барачков, было четыре больницы в общей сложности на 262 койки. В этих больницах работали 87 служащих, из них 6 врачей и 21 средний квалифицированный медработник. Кроме больниц в городе было 3 ам-

булатории, а в 1917 г. впервые появилось подразделение скорой помощи.

Анализируя данные таблицы №2, можно сделать вывод об увеличении количества медицинских работников в начале XX в. по сравнению с концом XIX в. в г. Тюмени. Сравнительно небольшой рост связан, скорее всего, с отсутствием в городе учебных заведений, готовивших медицинские кадры и с низкой оплатой их труда.

Таким образом, в Тюмени на протяжении начала XX в. остро ощущалась нехватка квалифицированного медицинского персонала как высшего, так и среднего уровня, хотя на протяжении этого периода количество персонала росло, но недостаточными для развивающегося промышленного города темпами. Стоит отметить, что на важную ответственную профессию врача, в первую очередь шли, но во-вторую ставили на вакантное место именно женщин. Местные власти подходили осознанно к гендерной политике во врачебной сфере. Несмотря на все предпринимаемые усилия городских властей, направленные на решение кадрового вопроса, это и увеличение жалования и предоставление жилплощади медицинскому персоналу, большинство населения Тюмени было лишено возможности получать квалифицированную медицинскую помощь. Однако, в начале XX в. сеть медицинских и аптечных заведений не только увеличивается, но и становится более специализированной. Заслуживает внимание работа медицинского персонала во время I-ой мировой войны. Тюменские врачи самоотверженно отправились на войну. Ситуацию в Тюмени можно было бы оценить как критическую, однако политика местных властей и работоспособность всей медицинской системы дало положительные результаты.

Литература:

1. Высочайше утверждённое положение I. О Совете и Главном управлении по делам местного хозяйства в составе Министерства внутренних дел и II. Об управлении Главного Врачебного инспектора Министерства внутренних дел // ПСЗРИ. Собрание III. Т. XXIV. Отделение I. 1904. №24253. — СПб., 1907. — с. 278.
2. Высочайше утверждённое учреждение Медицинского департамента Министерства внутренних дел // ПСЗРИ. Собрание II. Т. XI. Отделение I. 1836. №9317. — СПб., 1837. — с. 710–711.
3. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (ГБУТО ГАТО). Ф. И-1. Оп. 1.

4. Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тюменская государственная медицинская академия» Музей истории медицины (ГОУ ВПО Тюм ГМА МИМ). — Фонд музея здравоохранения г. Тюмени. №0483/28. Личный листок по учету кадров.
5. ГОУ ВПО Тюм ГМА МИМ. №2/48. Краткая автобиография.
6. ГОУ ВПО Тюм ГМА МИМ. №48/10. Свидетельство об окончании Градо-Тюменской Вознесенской церковно-приходской школы.
7. ГОУ ВПО Тюм ГМА МИМ. №48/9. Свидетельство о среднем (незаконченном) образовании.
8. ГОУ ВПО Тюм ГМА МИМ. №0483/43. Трудовая книжка.
9. Желейко, А.И. К вопросу о зарождении и развитии стоматологической помощи в Тюмени // Словцовские чтения — 97: Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. — Тюмень, 1997. — с. 68–71.
10. Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 год/Издание Тобольского губернского статистического комитета; [Сост. секретарем комитета Е. Г. Юферовым]. — Тобольск: Губернская типография, 1914. — с. 15.

К проблеме развития железных дорог в Ставропольском крае

Забелин Алексей Владимирович, студент

Техникум Ростовского государственного университета путей сообщения

В статье рассмотрена проблема развития железных дорог в Ставропольском крае, на примере железнодорожной станции «Благодарное». Активное строительство железных дорог связано с началом строительства Армавир-Туапсинской железной дороги в начале XX века. В силу разных причин, строительство останавливалось. В 1927 г. в Благодарное пришел первый поезд, Лишь в 1987 г. из г. Благодарного была построена железная дорога до г. Буденновска. С этого время поезда стали ходить через железнодорожную станцию «Благодарное».

Ключевые слова: Владикавказская железная дорога, Армавир-Туапсинская железная дорога, Ставропольский край, строительство, железнодорожная станция «Благодарное».

Проблема развития системы железных дорог актуальна и в настоящее время. Важным является изучение строительства их в стране в разные периоды и в разных регионах. В предлагаемой вашему вниманию статье рассмотрена история развития железных дорог в Ставропольском крае, на примере железнодорожной станции «Благодарное».

Впервые в поле зрения наших промышленников проект постройки железнодорожной станции «Благодарное», т. е. проведение здесь железной дороги связано со строительством Владикавказской железной дороги на Северном Кавказе, начиная с 60-х гг. XIX века [3, с. 73]. Однако, практическая реализация проекта стала осуществляться через полсотни лет при строительстве Армавир-Туапсинской железной дороги в начале XX века.

В 1908 г. строится Армавиро-Туапсинская железная дорога, и в тот же год Ставропольская городская дума признала желательным соединение города Ставрополя с Армавиром, и продолжение этой линии по губернии в сторону Астрахани. Было проведено статистико-экономическое обследование местности, по которой намечалась линия.

В 1908 г. в с. Благодарном центре одноименного уезда была образована железнодорожная комиссия, состоявшая первоначально из пяти, избранных сельским сходом крестьян, под председательством волостного стар-

шины. Состав этой комиссии вскоре пополнился пятью торгово-промышленными представителями, избранными на собрании местных торговцев. Для постоянного участия в заседаниях комиссия определила приглашать податного инспектора Бабичева, как осведомленное в деле лицо.

В 1909 г. на имя Министра путей сообщения поступило прошение из г. Ставрополя (копия всем министрам) с ходатайством о постройке подъездных путей по Ставропольской губернии. Сущность прошения была в следующем: приступить безотлагательно к подробным изысканиям и затем сооружению по линии от Ставрополя к Петровскому, Винодельному и Дивному и от Петровского и Константиновки вдоль долины Буйволы через Благодарное к Прасковее. В этом прошении выражалось «тяготение» города к обществу Армавиро-Туапсинской железной дороги. В том же году начались изыскательные работы на отдельных участках по территории губернии.

5 сентября 1910 г. прибывший в г. Ставрополь Министр финансов В.Н. Коковцев подтвердил, что подъездные железнодорожные пути по губернии будут непременно в скором времени построены.

Вновь стали проходить множество совещаний и различных изыскательских работ. 15 декабря 1911 г. на собрании акционеров Армавиро-Туапсинской железной дороги было окончательно решено строить три линии: Армавир — Ставрополь — Петровское — Благодарное

(Благодарненская линия — 267 верст), Петровское — Дивное (Дивенская ветвь — 77 верст) и Курганная — Лабинское (Лабинская ветвь — 32 версты). Таким образом, Благодарненская железнодорожная ветвь стала самым большим новым проектом строительства железных дорог на всем Северном Кавказе в этот период. Стоимость сооружения ее 267 верст, предполагало израсходование 14327500 рублей, и это не считая издержек на предварительные изыскания и пр. [8]

Так как Благодарненская ветка была самая большая в губернии, то и всю железную дорогу в ней называли Благодарненской, а сама линия имела полное название Благодарненская железнодорожная линия Армавир — Туапсинской железной дороги [4, с. 98].

1 октября 1916 г. от Армавира до с. Петровского прошел первый поезд, началась временная эксплуатация построенной части дороги.

Вопросы завершения строительства железной дороги в Ставропольской губернии не оставались без внимания в период нахождения здесь Добровольческой Армии. 6 июля 1919 г. в г. Ставрополе состоялось совещание у Военного Губернатора генерала Валуева по вопросу о постройке о-вом Армавир-Туапсинской железной дороги новых линий в Ставропольской губернии. Среди прочих предполагалась и линия Благодарное — Святой Крест — Урожайное. Прежде чем начинать новое строительство нужно закончить ранее начатое. С ходатайством о скорейшем окончании строительства линий Ставрополь — Дивное и Петровское — Благодарное выступила Благодарненская уездная земская управа: «Мотивы ходатайства следующие:

Обеспечение уезда путями сообщения является залогом экономического и промышленного развития края, между тем, Благодарненский уезд, отстоящий на большом расстоянии от ближайших железных дорог, и вообще не обеспечен дорогами.

Неотложная необходимость в скорейшем проведении в жизнь затронутого вопроса особенно властно диктуется теперь, когда до максимума напрягаются все силы к восстановлению разрушенного хозяйства населения. Ставропольская губерния — житница Северного Кавказа, способная дать миллион пудов хлеба, все-таки не могла в минувшую войну своевременно и аккуратно поставлять для нужд армии хлеб, фураж и скот, благодаря только отсутствию путей сообщения. Среднее расстояние сел уезда от железнодорожных линий около 80 верст. Это и тогда вызывало для населения уезда несоразмерную с другими уездами тяготу по подвозу хлеба. Еще худшее положение наблюдается теперь, когда уезд подвергся сильному разорению со стороны захватчиков законной власти, лишился рабочего скота и население с громадным трудом выполняет возлагаемую на него подводную повинность.

Ходатайствовать о срочном проведении указанных железнодорожных линий уездная управа уполномочила председателя Ставропольской Губернской Земской Управы А. М. Кухтина, члена Благодарненской управы

Зозулю и председателя Святокрестовской управы Криво-ручкова» [8].

Создание и укрепление советской власти отложили на некоторое время завершение разработанного и утвержденного плана строительства Благодарненской железнодорожной линии Армавир-Туапсинской железной дороги.

Курс на индустриализацию страны вызвал необходимость ведения строительства железнодорожных путей. Было возобновлено сооружение железной дороги из с. Петровского в сторону с. Благодарного. В ноябре 1926 г. начались вестись подготовительные работы по постройке дороги: подвозили рельсы, шпалы и строительный материал. Непосредственно к строительству дороги приступили 20 марта 1927 г.

Не ограничиваясь строительством только железнодорожной ветки Петровское — Благодарное Окрисполком постановил в июле месяце т. г. ходатайствовать перед руководством Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета о включении в план строительных работ постройку линии Благодарное — Прикумск [1].

На постройке железной дороги Петровское — Благодарное работали главным образом местные крестьяне. Сельские комитеты крестьянских обществ взаимопомощи оказывали большую помощь строительству. Они выполняли задачу подвозить материалы. Наибольшая скорость укладки пути были достигнуты в июле и августе. В эти месяцы укладка рельсов достигала 28 км в месяц. За 8 часов рабочего дня успевали сделать больше, чем за 12 часов ранее. На постройке работало 1300 человек. Строительство дороги обошлось в 920 тыс. рублей. Общая ее протяженность составила 69 км. 29 августа прошел первый товарный поезд на Благодарное, а первый пассажирский поезд на 300 человек, ставший ежедневным прибыл в Благодарное 7 ноября.

Рядом с железнодорожной станцией в с. Благодарном стали возникать различные организации и предприятия. В том же году было начато строительство элеватора. В 1929 г. в районе железнодорожной станции Благодарное началось строительство нефтяной базы, предполагалось, что она должна была снабжать нефтепродуктами близлежащие совхозы, колхозы и промышленные предприятия [2].

С первых дней начала Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. именно по железной дороге увозили мобилизованных на фронт. В период фашистской оккупации железнодорожная станция Благодарное, как и многие другие социальные и производственные объекты подверглась разрушению.

Сразу после освобождения, были составлен акт, об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками железнодорожным станциям Благодарное и Мокрая Буйвола. В нем в частности было отмечено: «Составили настоящий акт об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками станции Благодарное и Мокрая Буйвола., расположенных в Благодарненском районе... при отступлении немецко-фашистских войск по распоряжению коменданта отделения службы

движения станции Ворошиловск офицера Шлехт, была организована команда в составе 8–10 человек, которая производила разрушения служебно-технических зданий вместе с находившимся в них имуществом, инвентарем и материальными ценностями» [5, с. 110]. Так же были перерезаны провода, взорваны столбовые линии связи, приборы железнодорожной сигнализации и т. д.

9 мая 1945 года в 5 часов утра по селектору Ставропольского отделения Северо-Кавказской железной дороги было передано правительственное сообщение о полной капитуляции фашистской Германии на станцию Благодарное [6, с. 258].

Продолжение ранее задуманной Благодарненской железнодорожной ветки началось лишь в 1984 г. Общая протяженность участка Благодарное — Буденновск составила 72,2 километра железнодорожного полотна. Были построены так же 31,2 километра станционных путей, 93 стрелочных перевода, более 80 искусственных соору-

жений, в том числе 12 мостов, путепровод, инженерные коммуникации, пристанционные сооружения.

2 октября 1987 г. на станции Благодарное состоялось торжественное открытие пассажирского движения на участке железной дороги Благодарный-Буденновск.

В последующие годы через железнодорожную станцию «Благодарное» курсировал пассажирский поезд Минеральные Воды — Ставрополь. Было запланировано и вывешено расписание поезда Москва — Баку. Однако распад СССР и последующий развал экономики не только не выполнили задуманное, но и ходивший пассажирский поезд был признан нерентабельным, и как следствие, пассажирские перевозки через станцию были прекращены. С годами объем работ по станции сокращался. Если в 80–90-е годы в штате начальника станции было 75 человек, то в 2012 г. всего 14, по факту работало 13. Ныне железнодорожная станция «Благодарное» Северо-Кавказской железной дороги выполняет функцию грузовой.

Литература:

1. Власть Советов. — 1927. — № 53 (16 июля). — с. 3.
2. Власть Советов. — 1929. — 14 сентября. — с. 4.
3. Забелин, А. В. В путь!: сборник статей. — Ставрополь: Сервисшкола, 1915. — 100 с.
4. Забелин, В. М. Благодарненские просторы: исторические очерки. — Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2014. — 224 с.
5. Забелин, В. М. Благодарненский район — через испытания временем: исторические очерки. — Ставрополь: АГРУС, 2010. — 200 с.
6. Наш край: Документы и материалы (1917–1977 гг.). — Ставрополь: Кн. изд-во, 1983. — 405 с.
7. О железных дорогах // Родная речь. — 1919. — № 10 (16 июля). — с. 3.
8. Северокавказский Край. — 1911. — 15 декабря. — с. 3.

Актуальные проблемы культурной жизни населения города Армавира в 1960-е годы

Зимонин Евгений Михайлович, аспирант
Армавирская Государственная педагогическая академия

Статья посвящена актуальным проблемам культурной жизни населения города Армавира в 1960-е годы. Автор рассматривает различные аспекты реализации культурной политики в городе Армавира с целью выявления уникальности и своеобразия культурной жизни данной территории в изучаемый период.

Ключевые слова: культурная жизнь, XXII съезд КПСС, учреждения культуры.

В течение 1962 года учреждения культуры продолжали вести широкую работу по пропаганде материалов и решений XXII съезда КПСС, Пленумов ЦК КПСС. На всех участках этой работы повысился уровень идеологической работы. Учреждения культуры активно помогали партийным организациям в политическом воспитании трудящихся.

Клубы, дома культуры, библиотеки, книготорг были важнейшими базами по коммунистическому воспитанию

трудящихся, пропаганде и распространению опыта передовиков производства. В них систематически читались лекции, доклады, проводились беседы, занятия в университетах культуры.

В течение 1962 года проводились различные мероприятия.

Так, в апреле 1962 года был проведен городской смотр коллективов художественной самодеятельности, в котором приняло участие 18 коллективов с более 1000 че-

людей участниками, выступившими с различными жанрами. Заключительный этап смотра был проведен 13 мая, именно тогда состоялся праздник песни. В этот день на всех площадях, в скверах, парках перед трудящимися города выступали коллективы художественной самодеятельности.

30 мая было проведено собрание участников художественной самодеятельности в эстрадном театре городского парка культуры и отдыха, где были подведены итоги смотра и праздника песни, отмечены грамотами и ценными подарками лучшие коллективы, руководители этих коллективов, отдельные исполнители. Всего более 120 человек.

С 29 апреля по 13 мая была проведена третья городская художественная выставка местных художников-любителей. 12 мая художником А. Петровым был проведен разбор экспонированных работ. Помимо этой была проведена выставка художников края и книжной графики.

Кинотеатрами города план за 1962 год был выполнен по сеансам на 108,6%, по зрителям — на 93,7% и по валовому сбору — на 95,4% [1, л. 34].

В кинотеатрах ежемесячно демонстрировались хроникально-документальные, естественнонаучные фильмы. При плане 93 сеансов фактически было продемонстрировано 1268, которые посетило 327 тыс. человек. Помимо этого продемонстрировано 1338 детских сеансов при плане 1213 сеансов. Как правило, детские сеансы в кинотеатрах обслуживались пионерами.

В кинотеатрах регулярно проводились кинофестивали, посвященные Дню памяти В.И. Ленина «Бери с коммунистов пример», «150-летие Бородинского сражения», «За мир, дружбу и разоружение», на атеистические темы, по лесной промышленности и лесному хозяйству, по охране общественного порядка и другие. Всего было проведено 10 кинофестивалей.

В период детских каникул для детей проводились доклады, беседы, утренники, посвященные творчеству К. Чуковского, В. Катаева и по другим вопросам. Систематически в фойе кинотеатров проводились выступления художественной самодеятельности школ и Дворца пионеров. Всего дано 127 концертов. В фойе кинотеатров было организовано 8 различных выставок творчества ребят, проводились доклады, беседы. Всего их проведено 42, что способствовало улучшению культуры обслуживания зрителей.

В 1962 году в кинотеатрах было проведено по две зрительских конференции, на которых директора кинотеатров выступали с докладами о работе кинотеатров и мерах по улучшению культурного обслуживания зрителей. На этих конференциях были избраны Советы зрителей — представители от предприятий, организаций и учреждений [2, л. 49].

В течение 1962 года был капитально отремонтирован кинотеатр «Родина». Силами работников кинотеатров «Родина» и «Комсомолец» было произведено переоборудование этих кинотеатров под широкий экран. С декабря

1962 года в городе стало работать три широкоэкранных кинотеатра. Но также сотрудники кинотеатра испытывали трудности в работе из-за отсутствия насадок и объективов нужных размеров.

В течение рассматриваемого периода было улучшено рекламирование фильмов. Обновлены и отремонтированы щиты, организовано дополнительно несколько новых щитов. Кинопрокат хорошо оформлял свою рекламу. Отремонтирована светящаяся реклама о новых фильмах. Кинофильмы оповещались по радио, через газету «Армавирская коммуна» печатались на отдельные фильмы нашей типографии рекламы. Зрители получали извещение об очередных фильмах через рекламу. Кинотеатры на зиму были обеспечены топливом в полном объеме.

Драматический театр им. А.В. Луначарского работал рентабельно. При плане валового сбора за год 78,9 тыс. руб. было выполнено 890 тыс. руб. или 103,9%, обслужено зрителей 128,9 тыс. человек [3, л. 54].

О работе драматического театра исполком Горсовета заслушал директора театра тов. Комаровского, были отмечены недостатки в работе и принято решение, направленное на улучшение работы театра.

29 октября 1962 года бюро ГК КПСС на своем заседании рассмотрел вопрос о репертуаре драматического театра на сезон 1962—1963. Новый сезон был открыт 26 октября постановкой «Девочка на орбите» А. Макаенко.

За счет городского бюджета театр приобрел 340 театральных кресел, магнитофон и другое оборудование.

Библиотеками за это время проводилась некоторая работа. В городе насчитывалось 5 государственных библиотек с книжным фондом 195450 экз. В них читателей в 1962 году состояло 30294 человек, книговыдач — 537304 экземпляров, библиотеки посетило 294316 человек. В 1962 году исполкомом Горсовета дополнительно было выделено 12 тысяч рублей на приобретение книг.

За 1962 год городскими библиотеками проделана следующая массовая работа: сделано книжных выставок более 300, обзоров более 400, докладов 42, различных вечеров 51, диспутов 19, читок и бесед более 100, обзоров книг 6, проведено устных журналов 10, читательских конференций 25, утренников 30 и другие мероприятия [4, л. 27].

На 1 сентября 1962 года все школьники 1—8 классов были охвачены библиотеками.

Центральной библиотекой им. Н.К. Крупской необходимо было охватить 23147 семей, было охвачено 21219, что составляет 91,6%, 1928 семей остались не охваченными.

Библиотекой им. А.П. Чехова необходимо было охватить 3654 семей, было охвачено 3196, что составляет 87,4%, 458 семей не охвачено.

Библиотекой им. Л.Н. Толстого надо было охватить 13498 семей, было охвачено 10650 семей, что составляет 78,9%, 2848 семей не охвачено.

Всего необходимо было охватить 40290 семей, было охвачено 33050 семей, что составляет 87,0%, не охвачено 5234 семей [5, л. 37].

Центральной библиотекой им. Н. К. Крупской (как методический центр) было проведено 5 семинаров по вопросам пропаганды материалов и решений XXII съезда КПСС, о работе с молодежью, об очистке книжных фондов, об охвате всех семей библиотеками, о работе библиотек в выборной кампании. Было проведено два семинара с работниками домовых библиотек. Библиотекой за 1962 год было открыто 44 домовых библиотек и работало 18 передвижек на предприятиях города.

Детской библиотекой им. З. Космодемьянской (как методический центр) было организовано 12 домовых библиотек, работал 1 филиал, 3 пункта выдачи. С работниками школьных библиотек было проведено 3 семинара по следующим вопросам: работа библиотек в свете решений XXII съезда КПСС, задачи школьных библиотек, планирование, учет и отчетность, атеистическая пропаганда в школьной библиотеке. Проведено 12 методических производственных совещаний, на которых подводились итоги, намечались планы, обсуждались проводимые мероприятия, изучались статьи и письма из журналов и газет, проводились обзоры новых книг.

Помимо этого имелось 49 библиотек профсоюзных с книжным фондом 216 тыс. экземпляров, причем 33 из них работало на общественных началах.

В 1962 году Армавирская студия телевидения добилась некоторых успехов. Улучшено качество передач, установлена более тесная связь с телезрителями.

Студия перевыполнила план объемных, местных передач и киносъемок. В течение года было проведено 4 конференции с телезрителями, показано 13 спектаклей, 9 передач университета культуры, 9 концертов филармонии, 5 литературных вечеров. Студия подготовила и выдала в эфир 8 спектаклей силами телевизионного театра.

Коллектив студии телевидения основное внимание в работе уделял подготовке к выходу в эфир передач на общественно-политические темы. В них рассказывалось о том, как трудящиеся нашей страны, Кубани, города Армавира борются за выполнение исторических решений XXII съезда КПСС, ноябрьского Пленума ЦК КПСС, о передовиках и новаторах производства, ударниках коммунистического труда.

Работниками клубов проводилась огромная работа. Так, в железнодорожном клубе прочитано 91 лекция и докладов по различным вопросам, дано 147 концертов силами художественной самодеятельности. При клубе работали различные кружки, университет здоровья, университет культуры, датский сектор, спортивные секции, в которых участвовало более 500 человек [6, л. 67].

Большая и многообразная работа проводилась Домом культуры завода «Армалит». Им прочитано 168 лекций и докладов, проведено 9 тематических вечеров, 8 вечеров вопросов и ответов, 6 устных журналов, 5 вечеров отдыха рабочих завода.

Домом культуры обобщен и постоянно распространялся передовой опыт пяти бригад коммунистического труда и борющихся за это звание.

При Доме культуры работали кружки: хоровой, танцевальный, эстрадно-духовой, драматический, кройки и шитья, фотокиностудия, агитбригада. Всего в кружках участвовало более 300 человек.

Коллектив художественной самодеятельности за 1962 год дал 137 концертов. Работал детский сектор, где в различных кружках участвовало 250 ребят.

При клубе медицинских работников был организован лекторий научного атеизма, где прочитано 29 лекций, проведено вечеров вопросов и ответов, два вечера по обмену опытом работы, организован уголок по пропаганде передового опыта и медицинской практике.

В период летне-полевых и уборочных работ на село систематически выезжали работники клубов с концертами художественной самодеятельности.

Коллектив художественной самодеятельности клуба швейной фабрики выезжал в станицу Убеженскую Новокубанского района, ватники частыми и желанными гостями были в подшефном колхозе им. М. И. Калинина Новокубанского района. Они выезжали с хором, агитбригадой, с духовым оркестром. Железнодорожный клуб часто обслуживал концертами железнодорожников линейных станций.

В колхозе им. Жданова и других колхозах Новокубанского района агитбригада Дома культуры завода «Армалит» дала 52 выступления. Агитбригады выступали в бригадах, на фермах. Также было прочитано 8 лекций о международном положении. Детский драматический кружок для маленьких показал 4 спектакля [7, л. 52].

Художники клуба В. Деревянко оформил в двух сельских клубах наглядную агитацию. Армалитовцы подарили библиотеке колхоза 87 книг по сельскому хозяйству.

За 1962 год только 7-ми клубами города было дано 400 концертов для рабочих и служащих. Для них было прочитано 394 лекций и докладов. В клубах работало 87 различных кружков, в которых участвовало 1080 человек. При Доме культуры завода «Армалит», железнодорожном клубе работали детские секторы, где насчитывалось 23 различных кружка для детей, в работе которых принимало участие 610 ребят [8, л. 62].

Помимо этого, клубными киноустановками за 1962 год обслужено 580 тысяч человек кинозрителей.

19 июля 1962 года исполком Горсовета рассмотрел на своем заседании вопрос о работе клуба комбината строительных материалов с докладом председателя завкома Безрукова. Отмечены недостатки в работе и намечены мероприятия по улучшению работы.

На исполкоме рассмотрен вопрос о развитии общественных начал в учреждениях культуры. Отмечено, что в работе учреждений культуры находят все более широкое развитие общественные начала. В городе работало на общественных началах 4 университета культуры, 33 библиотеки на предприятиях, 30 библиотек передвижек, 45

библиотек на дому, 80 общественных распространителей книг, более 200 человек активистов являлись членами общественных Советов по культуре. При отделе работало 5 общественных инспекторов. На предприятиях города работало более 50 кружков художественной самодеятельности на общественных началах. Исполкомом были приняты мероприятия по дальнейшему развитию общественных начал в учреждениях культуры города [9, л. 65].

Книготорг план книгооборота за 1962 года выполнил на 103,7%. При плане 390,0 тыс. рублей выполнение составило 394,0 тыс. рублей.

В течение 1962 года книготоргом проделана большая массовая работа. Так было сделано докладов, бесед, конференций, вечеров книг более 470.

Для пропаганды книги использовались книжные полки, тематические рекомендательные списки, плакаты, лозунги и др.

Была организована внемагазинная форма торговли (на столиках, на площадках, базарах, выезды на предприятия и др. 0, проведено книжных базаров — 41. Активных распространителей книг было 68 человек, книгоном 8 человек. Привлечено было 34 школьных уполномоченных-общественников. На заводе испытательных машин работал общественный стояк с книгами без продавца.

В городском парке культуры и отдыха им. В. И. Ленина проведено 16 массовых гуляний, прочитано в лектории 11 докладов, 102 лекции, проведено 6 вечеров вопросов и ответов по международному положению, 6 вечеров по научному атеизму.

Парк оформлен был наглядной агитацией. Красочно оформлены стенды: «Моральный кодекс строителя коммунизма», «Все во имя человека, для блага человека», «Программа КПСС», несколько панно.

Проведен слет бригад коммунистического труда колдочной фабрики, завода «Армалит», завода испытательных машин, швейной фабрики, комбината искусственной подошвы. Проведены тематические вечера: «Трудом мы славим Родину свою».

В эстрадном театре проведено 32 концерта и дано 25 спектаклей силами концертных организаций. Силами художественной самодеятельности дано 41 концерт [10, л. 92].

По вторникам в парке работал клуб «Атеиста», в котором прочитано 14 лекций и проведено 6 вечеров вопросов и ответов по научному атеизму.

Проведено 9 консультаций у политической карты мира, 11 литературных обзоров книг-новинок, конференции.

Работал клуб «Здоровье», где прочитано 13 лекций и дано 20 консультаций по различным медицинским вопросам.

Проводились молодежные «четверги» и клуб интеллектуальных встреч.

Проведены выставки виноградарей, огородников, цветоводов и садоводов. На массовом поле проведено 28 вечеров-конкурсов на лучшее исполнение песни, танца. Ежедневно работали аттракционы.

Лекторий парка продемонстрировал 134 документальных фильма. Дано 126 концертов духового оркестра и другие массовые мероприятия.

Финансовый план доходов за 1962 год парком выполнен на 97,0%.

Работники музея в 1962 году продолжали вести пропаганду достижений нашей страны, разыскательскую и собирательскую работу, перестройку экспозиций отдела советского периода и систематизацию фондов.

За 1962 год было собрано по отделу советского периода 456 экспонатов работниками музея и активом ветеранов гражданской войны.

Были составлены тематико-экспозиционные планы по разделу: «Восстановление народного хозяйства 1921—1927 гг.», «Армавир в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны 1917—1920 гг.», «Довоенные пятилетки 1928—1941 гг.».

Сейчас составляется план по разделу «Великая Отечественная война 1941—1945 г. г.» и «Культура и быт».

В отделе советского периода были заново построены стационарные выставки: «XXI съезд КПСС», «XXII съезд КПСС» и др.

В 1962 году значительно вырос актив краеведов, принявших участие в собирательской и разыскательской работе музея. Это Булыгин Н. В., Хворостин, Ковтуненко, Поляков, Волошина, Воронин, Дурихин и др., которые передали музею много ценных документов и предметов собранных ими у граждан города и на предприятиях.

За 1962 год музей посетило 14047 человек. Было проведено 256 экскурсий, прочитано 10 лекций силами актива. Научными работниками музея на предприятиях города прочитано 27 лекций и проведено 48 бесед по темам: «История аула и села Армавира», «Армавир за годы советской власти», «Армавир в семилетке» и др.

На 1 января 1963 года учтено предметов основного музейного фонда 2928 предметов. В экспозиции помещено 1007 предметов.

С каждым годом росли фонды музея, его экспозиции и чтобы удовлетворить полностью культурные запросы трудящихся города необходимо было строительство нового помещения для музея в центре города [11, л. 76].

Детская музыкальная школа организовано подготовилась к новому учебному году. Помещение школы было отремонтировано, укомплектовано полностью учащимися и педагогическим составом. Но из-за отсутствия жилья педагога Худякина и Никифорова (по классу фортепьяно) уехали из города.

В школе обучалось 450 человек девочек и мальчиков по классам: фортепьяно, скрипки, баяна, аккордеона и духовых инструментов, спецхора, виолончели.

В течение 1962 года за счет средств городского бюджета были приобретены стулья в количестве 500 штук для концертного зала, 2 пианино, 2 рояля.

Силами преподавателей школы и учащихся в 1962 году было дано 29 концертов.

В течение этого времени систематически проводились с работниками культуры, как-то: заведующими клубами, художественными руководителями, библиотечными работниками семинары, совещания, собрания о практике работы и задачах учреждений культуры.

Итоги работы учреждений культуры за 1962 год говорят о большом творческом труде ее работников. Но вместе с тем, виднее становится и то, что еще не удалось, в чем сказывались промахи и недостатки. Еще были отдельные клубы, библиотеки на предприятиях, которые не преодолели отрыв своей деятельности от конкретных задач предприятий, учреждений. Недостаточно культурно-воспитательная работа подкреплялась организаторской деятельностью, поэтому не всегда достигали нужных результатов.

Литература:

1. Архивный Отдел Администрации города Армавира (АОАА) Ф Р-1322, Оп. № 1, Д. 180.
2. Ф Р-1322, Оп. № 1, Д. 190.
3. Ф Р-1322, Оп. № 1, Д. 177.
4. Ф Р-1322, Оп. № 1, Д. 63.
5. Ф Р-1322, Оп. № 1, Д. 63.
6. Ф Р-1322, Оп. № 1, Д. 151.
7. Ф Р-1322, Оп. № 1, Д. 132.
8. Ф Р-1322, Оп. № 1, Д. 178.
9. Ф Р-1322, Оп. № 1, Д. 178.
10. Ф Р-1322, Оп. № 1, Д. 144.
11. Ф Р-1322, Оп. № 1, Д. 121.

Исследования Арктики в фондах архива РАН: Мурманская область и Кольский полуостров

Киселев Михаил Юрьевич, кандидат исторических наук, руководитель
Центр учета и обеспечения сохранности документов Архива Российской академии наук (г. Москва)

Арктический регион и в настоящее время имеет большое значение для России, не только потому, что составляет значительную часть ее территории. Арктика прежде всего ценна тем, что обладает огромным стратегическим и природно-сырьевым потенциалом, и мы наблюдаем, как она постепенно становится все более значимой для экономического, технико-технологического и социокультурного развития государства, поскольку способна обеспечить его прогрессивное развитие не только в настоящем, но и в будущем. Изучение исторического прошлого, связанного с освоением Арктики и Северного морского пути, обусловлено как потребностями приращения научного знания, так и необходимостью осмысления исторического опыта и возможностей его использования в современной социальной практике.

При проведении изучения арктических территорий практически используются документы региональных ар-

Очень часто нашим культработникам не хватало мастерства, чтобы найти пути к уму и сердцу каждого человека.

Общественная организация вместе с органами культуры направляла свои усилия на устранение этих недостатков и добивалась, чтобы размах, уровень и содержание работы каждого культурно-просветительного учреждения отвечали задачам, поставленным XXII съездом КПСС и Программой партии.

Таким образом, работники культуры города Армавира в изучаемый нами период, отдавали много сил и энергии, чтобы обеспечить выполнение задач, поставленных перед ними государством, политика которого, в свою очередь, была направлена на развитие культуры в регионе.

В этом отношении Архив Российской академии наук (РАН), одно из крупнейших и архивохранилищ России по истории российской науки, располагает богатейшим комплексом документов по истории освоения и изучения арктических регионов.

В федеральных архивах РФ не проводились межфоновые исследования арктических регионов в разрезе многопланового их изучения. Для комплексного и междисциплинарного изучения арктических территорий, введения в научный оборот новых документальных источников актуальной задачей является расширение источниковедческой базы по истории освоения Арктики.

По программе фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг. Архив РАН выполняет научно-исследовательскую работу «Сохранение и изучение историко-культурного наследия: выявление, систематизация, научное описание,

реставрация и консервация». Одной из тем научных исследований на 2014–2017 гг. является «Регионы СССР в исследованиях ученых по фондам АРАН: Арктика». Основной задачей исследования является расширение источниковедческой базы по исследованиям арктического региона в личных фондах ученых, постановлениях и распоряжениях Президиума Академии наук, фондах академических учреждений и организаций.

К арктическим регионам, имеющим важное значение для экономики Российской Федерации, можно отнести Мурманскую область и Кольский полуостров. История Мурманской области тесно связана с освоением и развитием русского Севера. Масштабное освоение края началось в XX веке. Однако историческая летопись Кольского полуострова к этому времени уже насчитывала немало страниц. Издавна обитали здесь саами — коренные жители Севера, XV–XVI веками датируются поморские поселения. Быстрый рост промышленности, культуры и численности населения в 1920–1930 гг. стал причиной преобразования региона в 1938 г. в самостоятельную административную единицу — Мурманскую область.

История исследований Мурманской области и Кольского полуострова освещена в ряде работ И. Ф. Ушакова [1, с. 1–672; 2, с. 1–128], Д. Рассела [3, 1–82; 4, с. 1–58; 5, с. 1–124], Н. В. Романова [6, с. 1–125], диссертационном исследовании Ореховой Е. А. [7, с. 1–311], коллективной работе сотрудников Кольского научного центра региона [8, с. 1–320]. Отдельно необходимо отметить фундаментальную работу академика АН СССР А. Е. Ферсмана [9, с. 1–350], выпущенную Советом по изучению производительных сил и Кольским филиалом АН СССР.

Примечательно, что в фонде академика А. Е. Ферсмана (1883–1945), хранящемся в Архиве РАН, отложились документальные материалы, относящиеся к исследованиям Кольского полуострова и Мурманской области за 1935–1938 гг.: статьи Н. И. Тоцкого «Очерк истории Мурманской железной дороги», П. А. Гарина «Энергетические показатели ветра (по материалам Карело-Мурманской экономической бригады АН СССР)», С. Григорьева «Запасы белого угля Карелии и Мурман», Л. И. Цукермана «Пушное хозяйство и охота на Мурмане», «Социалистическое сельское хозяйство Мурманского округа», «Физико-географическая характеристика Мурманского округа», «Важнейшие промышленные узлы Мурманского округа и их специализация», «Социалистическое культурное строительство на Кольском полуострове», Н. И. Берлинга «Лесные ресурсы Мурман», «Торфяники Кольского полуострова и возможность их использования для получения кокса», Г. Д. Рихтера «Исследованность внутренних вод Мурманской области», «Ботанический сад Кольской базы АН СССР и первые итоги его работы», В. Ю. Фридолина «Биоцентрическая теория и хозяйственная проблема пищевых запасов Кольского полуострова» [10, с. 1–144].

Кроме того, в фонде ученого сохранились: отчет А. Н. Лабунцова о геолого-минералогических исследова-

ниях в районе г. Мурманска (1937 г.), доклад Г. Д. Рихтера о Кольском полуострове в Карело-Мурманской комиссии Географического общества (1926 г.), отчетный доклад А. В. Звонкова на второй сессии Ученого Совета Кольской базы АН СССР об обследовании торфяных месторождений Сергозерской группы и месторождений Гальмин-Воры, расположенных в центральной и юго-восточных частях Мурманской области (1940 г.), метеорологические данные по г. Мурманску за 1921–1935 гг. [11, с. 1–168].

Значительный интерес представляют документы фонда «Комиссии по изучению Кольского полуострова Академии наук СССР» за 1938–1941 гг.: доклады научных сотрудников и протоколы совещаний по проблеме снежных обвалов; материалы совещаний по использованию оловяновых пород, сливинитов и серпентинитов Кольского полуострова; стенограммы заседаний Комиссии по использованию оливинитов, о переработке ловозерских и ниобиевых концентратов, о проведенных работах по проекту комбината «Североникель»; стенограммы заседаний Ученого Совета Кольской базы АН СССР, посвященных 10-летию г. Кировска Мурманской области; стенограмма заседания Президиума АН СССР по обсуждению результатов научных сессий АН СССР, проведенных в г. Кировске: проект резолюции по вопросам химической переработки руд (главным образом апатитов) и химизации Кольского полуострова, положение о премии им. С. М. Кирова за лучшие работы по Кольскому полуострову; материалы Комиссии по ревизии основных отраслей промышленности в Мурманской области [12, с. 1–928].

Необходимо отметить, что основные научные исследования на Кольском полуострове и Мурманской области проводились Кольским филиалом АН СССР, в состав которого входила Мурманская биологическая станция. В фонде Секретариата Президиума АН СССР отложились документы о Мурманской биологической станции за 1937–1973 гг.: положение, пояснительная записка к эскизному проекту, генеральная смета, переписка о строительстве станции; постановления и распоряжения Президиума АН СССР об оказании помощи Мурманской биологической станции в 1953 г., об организации в 1958 г. в составе Кольского филиала АН СССР Мурманского морского биологического института на базе Мурманской биологической станции; о расширении биологических исследований на Баренцевом море и строительстве Мурманского морского биологического института Кольского филиала АН СССР в 1967 г.; о расширении Мурманским морским биологическим институтом Кольского филиала АН СССР в 1973 г. исследований в области водной токсикологии и выявлению организмов-индикаторов загрязнения водоемов [13, с. 1–274]. Значительный интерес представляет отчет академика Б. Л. Астаурова о поездке на Мурманскую биологическую станцию в 1926 г. [14, с. 1–2].

Дополнением к первоисточникам по исследованиям региона могут служить отдельные документы из фондов

личного происхождения ученых: геологический очерк района Мурманской железной дороги, подготовленный доктором геолого-минералогических наук А. В. Павловым в 1916 г. [15, с. 1–2]; докладная записка академика С. А. Северцова об охоте и промысле на Мурмане, направленная в 1921 г. в Центральное управление по делам охоты [16, с. 1–2]; письмо академика О. Ю. Шмидта от 23 декабря 1938 г. [И. Д. Папанину] о проекте Мурманского судоремонтного завода [17, с. 1–4].

Необходимо отметить, что Президиум Академии наук СССР постоянно уделял внимание развитию научных исследований в Мурманской области и на Кольском полуострове. В 1934 г. была создана Кольская научно-исследовательская база АН СССР, на базе которой в 1935 г. проведена конференция по изучению производительных сил Карело-Мурманского края. В 1937 г. комиссия АН СССР провела обследование Кольской базы и приняла решение об организации Научно-технического Бюро по вопросам Кольского полуострова при Совете по изучению производительных сил АН СССР; в дальнейшем бюро так и не было организовано по объективным причинам. В 1939 г. Президиум АН СССР принял постановление о научно-исследовательских работах Академии наук на Кольском полуострове, которые должны были быть проведены для ускоренного развития промышленности и изучения природных богатств региона. Ученые базы были инициаторами проведения совещания по вопросу изучения снежных обвалов и методов борьбы с ними и совещания по оливинитам Кольского полуострова и других месторождений. Примечательно, что в регионе еще в 1930-е гг. был создан первый в мире

Полярно-альпийский ботанический сад, который вошел в состав Кольской базы АН СССР. Опыт его работы в дальнейшем был использован учеными разных стран при проведении биологических исследований в различных регионах Арктики.

В 1940 г. в связи с расширением работ по изучению региона была создана Комиссия по координации и руковод-

ству научными исследованиями по Кольскому полуострову, причем Президиум АН СССР в 1941 г. выделял специальные ассигнования академическим учреждениям на тематические поездки сотрудников по проблемам Кольского полуострова. В конце сентября 1941 г. Кольская база была объединена с Северной базой АН СССР, многие сотрудники ушли на фронт, а остальные были эвакуированы в Коми АССР. Однако уже в апреле 1944 г. областные организации Мурманской области обратились в Президиум АН СССР с ходатайством о возобновлении деятельности Кольской базы, которая в 1946 г. была реорганизована в Кольский филиал АН СССР.

В 1957–1960 гг. Кольским филиалом АН СССР были разработаны предложения по извлечению сфенового и эгеринового концентратов из отходов комбината «Апатит», а также по увеличению его мощностей по производству апатитового концентрата. Для проведения научных исследований в регионе в 1958–1960 гг. совершенствовалась структура Кольского филиала: на базе Мурманского отделения Института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн, Ловозерской станции Института физики Земли и сейсмической станции «Апатиты» Кольского филиала АН СССР организован Полярный геофизический институт; на базе лаборатории горного дела, обогащения, строительных материалов и группы металлургии легких металлов Кольского филиала создан Горно-металлургический институт. В 1965 г. в городе Апатиты была проведена расширенная научная сессия научных советов АН СССР по физико-техническим проблемам разработки полезных ископаемых и физико-химическим проблемам обогащения полезных ископаемых на тему «Проблемы разработки месторождений и комплексного обогащения руд в связи с развитием производительных сил Кольского полуострова» [18, с. 1–56].

Изучение истории исследований Мурманской области и Кольского полуострова позволит расширить источниковедческую базу по истории региона, как составной части арктических территорий России.

Литература:

1. Ушаков, И. Ф. Кольская земля. Очерки по истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск, 1972. 672 С.
2. Ушаков, И. Ф. История родного края. Мурманская область. Часть 1. С древнейших времен до 1917 г. Мурманск, 1975. 128 С.
3. Рассел, Д. Мурманская область. 2012. 82 С.
4. Рассел, Д. Мурманск. 2012. 58 С.
5. Рассел, Д. Хибины. 2012. 124 С.
6. Романов, Н. В. О мерах развития промыслов и колонизации Мурмана. СПб, 1901. 125 С.
7. Орехова, Е. А. Колонизация Мурманского берега Кольского полуострова во второй половине XIX в. — первой трети XX в. Диссертация. СПб, 2009. 311 С.
8. Кольский научный центр. Летопись 1930–2010. Апатиты, 2011. 320 С.
9. Ферсман, А. Е. Полезные ископаемые Кольского полуострова, современное состояние, анализ, прогноз. М., 1941. 350 С.
10. Архив РАН. Ф. 544. Оп. 1 (1903–1947). Д. 115, 137, 138, 139, 144, 152, 154, 160, 161, 165, 167, 362, 366, 391.
11. Архив РАН. Ф. 544. Оп. 1 (1903–1947). Д. 210, 303, 360; Оп. 5. Д. 2.

12. Архив РАН. Ф. 512. Оп. 1. Д. 1–26.
13. Архив РАН. Ф. 2. Оп. 1 (1937). Д. 59, 482; Оп. 1 (1938). Д. 102; Оп. 1 (1939). Д. 55; Оп. 13. Д. 123, 126, 640; Оп. 6. Д. 274, 647.
14. Архив РАН. Разряд V. Оп. 1А. Д. 6.
15. Архив РАН. Ф. 549. Оп. 1. Д. 57.
16. Архив РАН. Ф. 467. Оп. 9. Д. 83.
17. Архив РАН. Ф. 496. Оп. 2. Д. 242.
18. Архив РАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 2, 8, 9, 18, 22, 27, 28, 31, 42, 327, 331, 378; Оп. 13. Д. 185, 192, 259, 274.

Переломный период в истории России (80–90-е гг. XX в.)

Короткова Карина Андреевна, студент

Научный руководитель: Кравец Виктория Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

В середине 80-х годов по инициативе партийно-государственных руководителей началось обновление экономических основ политического устройства и духовной жизни общества. Коренные изменения условий развития производства и методов руководства экономикой, преобразование в общественно-политической сфере вышли за пределы, намечавшиеся перестройкой. Они привели к распаду существовавшей на протяжении семи с лишним десяти лет советской системы.

К началу 80-х гг. Советский Союз достиг нового технического уровня, развились отрасли промышленности (электроника, точное приборостроение, атомная промышленность и др.). Массовым явлением стало создание производственных, научно-производственных, агропромышленных, межколхозных объединений. Сформировались и действовали единые энергосистема, транспортная система, система автоматической связи, нефти- и газоснабжения. Более тесными стали хозяйственные связи республик и регионов. Однако административно-командная система управления, практика планирования и опека директивных органов над предприятиями сохранялись.

Курс на «обновление общества». В середине 80-х годов к власти в стране пришла группа молодых работников, ранее тесно сотрудничавших с Ю.В. Андроповым. В марте 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС стал М.С. Горбачев. Совет министров СССР на тот момент возглавил Н.И. Рыжков. М.С. Горбачев и поддерживавшие его радикально настроенные политические деятели выступили с инициативой «обновления социализма».

Суть «обновления общества» его инициатор М.С. Горбачев видел в соединении социализма и демократии, в установление «лучшего социализма». В состав Политбюро ЦК партии были включены новые члены — лица, разделявшие идеи Генерального секретаря (Е.К. Лигачев, В.М. Чебриков, Э.А. Шеварднадзе). В числе секретарей ЦК находились Б.Н. Ельцин и А.Н. Яковлев.

Курс на повышение доходов населения, на рост его образования и улучшения жилищных условий способствовал развитию потребностей, повышению спроса на новые,

более качественные товары и предметы потребления. Однако производство товаров народного потребления, организация снабжения продовольствием, развитие сферы услуг, торговли, транспорта, индустрии отдыха и культуры, медицинского обслуживания было на низком уровне. В 60-е — первой половине 80-х гг. возникла глубокая потребность в социально-экономическом обновлении, в выработке новой политики, новых приоритетов. Однако эта потребность не была реализована. В результате все более усиливались деформации в экономической и социальной жизни.

Для более глубокого понимания выше перечисленных проблем остановимся на краткой характеристике политического развития СССР.

Перемены в общественно-политической сфере начались с проведения политики гласности. Была снята цензура и разрешено издание новых газет. Это вызвало новый всплеск социальной активности населения. Возникли многочисленные общественные объединения в поддержку перестройки. Широкое обсуждение нового правительственного курса проходило на массовых митингах граждан.

На страницах периодических изданий развернулась дискуссия о выборе пути общественного развития. Сущность стратегии «обновления» разъяснял на встречах с партийно-хозяйственными активами разных городов М.С. Горбачев. Идея ускорения встречала как одобрение, так и протест в разных слоях населения. Противники нового курса имелись среди работников партийно-государственного аппарата. Для обеспечения реализации задач перестройки была проведена смена части партийных и советских руководителей. Были заменены председатель Госплана СССР, главы МВД и МИД, секретари ЦК компартии большинства союзных республик и т.д.

XXVII съезд КПСС (февраль 1986 г.) подтвердил правильность избранного руководством страны курса на ускорение преобразование в экономике, на обновление форм и методов работы политических структур. Как и прежде, этот курс связывался с решением задачи совершенствования социалистического общества.

Реформы политической системы: В 1985—1986 г. Развернулась борьба с нарушениями производительной дисциплины и коррупцией. За взяточничество и хищения были наказаны ряды бывших государственных деятелей.

В конце 80-х годов преобразования коснулись структуры государственной власти. Начало им положила XIX Всесоюзная партийная конференция (июнь 1988 г.) На ней развернулась острая борьба мнений сторонников и противников перестройки по вопросам о задачах развития страны. Большинство делегатов поддержали точку зрения М. С. Горбачева о назревшей необходимости экономической реформы и преобразованию политической системы общества.

Михаил Сергеевич Горбачёв, ставший в 1985 г. генеральным секретарём КПСС, был встречен обществом как лидер совершенно новой формации.

После коротких правлений Андропова и Черненко молодой лидер вернул обществу ощущение долгосрочной стабильности

Людей подкупала его молодость, выступления без бумажек, выходы в народ и программа реформ, лозунги которой — «перестройка, ускорение, гласность» — на несколько лет превратились в символы обновления страны.

Горбачёв имел свой взгляд на природу кризиса советской системы.

По его мнению, причина лежит не в недостатках социализма, а в недостаточном использовании его возможностей.

Это и предопределило цели его реформаторского курса: — «перестройка», т. е. внесение структурных и организационных изменений;

— «гласность», т. е. выявление всех недостатков, препятствовавших ускорению социалистического развития;

— «ускорение», т. е. вывод советской экономики на мировой уровень за счёт:

— опоры на живое творчество масс;

— поворота к науке;

— приоритета социальной сферы;

— избавления от искажений социалистической морали.

Замысел реформ был изложен Горбачёвым на *апрельском Пленуме ЦК КПСС 1985 г.*

В короткий срок был омоложен верхний эшелон руководства: **Николай Рыжков** стал премьер-министром, **Борис Ельцин** — секретарём ЦК и позже 1-ым секретарём Московского горкома партии и т. п.

Аппарат не только омолаживался, но и освобождался от наиболее консервативных членов — к 1987 г. было заменено 70% Политбюро, 60% секретарей обкомов партии, 40% членов ЦК.

Политическое реформирование (1988 – март 1990 гг.)

Первый этап экономических реформ (1985–87 гг.) был направлен на подъём экономики с минимальными затратами за счёт «скрытых резервов».

На этом этапе не затрагивалась сама политическая система, а признавалась лишь необходимость совершенствования избирательной системы и контроля «снизу».

Концепция экономических реформ, разработанная к лету 1987 г., лишь в отдалённом будущем предполагала вхождение в рыночные отношения.

Ближайшей же задачей ставилась **перестройка управления экономикой** — переход от преимущественно административных к экономическим методам управления, т. е. перевод предприятий на хозрасчёт и самофинансирование.

Таким образом, наряду с экономической самостоятельностью должно было сохраняться государственное планирование экономики.

Эти идеи вылились в **Закон о госпредприятии 1987 г.**:

— сохранялся принцип плановой экономики в виде госзаказа;

— разрешение различных форм кооперации (однако, такие формы как акционерная, коллективная и частная ещё не предусматривались).

Важную роль сыграли и скороспелые и ничем не подкрепленные мероприятия Горбачёва.

— Перенос упора с нового строительства на техническое перевооружение действующих предприятий.

— Импорт был переориентирован с ширпотреба на новейшую технику, но из-за неправильной эксплуатации, отсутствия специалистов, запчастей и сырья необходимого качества эта техника простаивала.

— В **школьной реформе** упор делался на всеобщее компьютерное обучение, чтобы быстро создать кадровую базу для научно-технического прогресса.

— Но наша компьютерная техника была настолько отсталой и слабой, что не могла обеспечить этих нужд не только в качественном принципе, но и в количественном.

— **Постановление ЦК «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» 1985 г.**

— Эта мера, направленная на укрепление дисциплины, напоминала эпоху Н. С. Хрущёва.

— «**Закон о госприёмке**» должен был повысить дисциплину и качество на производстве, но привёл лишь к сокращению производства.

— Промышленность не способна была соответствовать заявленному уровню качества.

В октябре 1987 г. неожиданно с критикой хода «перестройки» выступил Б. Н. Ельцин.

Он критиковал не только консерватизм Лигачёва, но и нерешительность и полумеры самого Горбачёва.

В 1990 г. в верхах было разработано две экономические программы, что ознаменовало переход ко **2-ому этапу** экономических реформ:

Правительственная (**Рыжков**) и «500 дней» (**Шаталин — Явлинский**).

Обе программы склонялись к радикализации реформ и переходу к рыночным отношениям, обе включали признание частной собственности и приватизацию, как передачу гос. собственности пока только в собственность

трудовых коллективов, базовые же отрасли (энергетика, топливо, транспорт и т. п.) должны были оставаться в руках государства.

Второй этап «перестройки» (1988 — март 1990 гг.) начался с **XIX Всесоюзной конференции КПСС (лето 1988 г.)**, на которой была поставлена задача радикальной демократизации партии, а через неё и общества.

Партия должна была сохранить роль политического авангарда, а административно-управленческие функции и государственная власть планировалось передать **Советам**.

Но партийная бюрократия не желала лишаться даже части своей власти, что подтолкнуло реформаторов к идее полного переноса власти в Советы, которые выступали на реформаторских позициях.

Подобный курс был с радостью встречен либерально-демократическими силами.

В обществе из **«неформалов»** возникают политические группы и организации, объединившие различные общественные силы.

В национальных республиках и городах формируются **«Народные фронты»**, повсеместно проходят митинги и манифестации.

К сожалению, переносом власти в местные Советы воспользовались и национальные сепаратисты, выступающие на националистических позициях.

Наиболее кровавые столкновения на национальной почве произошли в **Карабахе** и в **Грузии**.

Литература:

1. История России А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева. Т. Ф. Сивохина
2. «История России» Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов
3. История России Б. В. Леванов, В. А. Корнилов, В. В. Рябов.

Реабилитация жертв политических репрессий в постсталинский период (1953–1968 гг.) в Казахстане: особенности и противоречия

Кстаубаева Умитшах Ануарбековна, преподаватель
Колледж общественного питания и сервиса (г. Астана, Казахстан)

После смерти И. В. Сталина и прихода к власти приходит Н. С. Хрущева, практически сразу же началось освобождение и реабилитация лиц, репрессированных при сталинском режиме. Инициатива в этом деле, как признавал впоследствии Н. С. Хрущев, поначалу принадлежала Л. П. Берия, который «поднял тогда этот вопрос, подработал его, внес соответствующие предложения, и мы (т. е. члены Президиума ЦК) согласились с ним» [1, с. 88].

Президиум ЦК КПСС 4 мая 1954 года принял решение о пересмотре всех дел на лиц, осужденных за «контрреволюционные преступления» как судебными, так и внесу-

Карабахский конфликт, начавшийся **осенью 1987 г.**, превратился в один из самых кровавых на территории СССР, продолжившись и в постсоветское время.

Нагорный Карабах, являясь автономной областью в составе Азербайджанской ССР, на 80% был населен армянами.

Эта область была создана на армянской территории **в 1923 г.** для укрепления интернационализма между армянами и азербайджанцами.

Но **в конце 80-х** эта земля превратилась в первую **«горячую точку»** на советском пространстве.

Начало 1989 г. прошло на волне политической активности народных масс — общество было захвачено выборами **I съезда народных депутатов СССР**.

После распада СССР страна столкнулась с большими трудностями и в социально-экономической и политической областях. В этой связи приведем оценку состояния экономики России, данную в постановлении Совета Министров Российской Федерации от 6 ноября 1993 г. о социально-экономическом положении страны: за январь — сентябрь 1993 г. по сравнению с тем же периодом прошлого года произведенный национальный доход сократился на 15%, объем промышленного производства — на 16,5%, общая задолженность промышленных предприятий и строительных организаций возросла, составив 11,3 трлн. рублей, замедлились темпы приватизации крупных и средних предприятий, не удалось добиться повышения жизненного уровня населения.

дебными органами, находившихся в то время в местах заключения и ссылке на поселении [2, с. 57].

С этой целью были созданы комиссии, в которые вошли руководящие работники Прокуратуры, МВД, КГБ и Министерства юстиции СССР. Центральную комиссию возглавил Генеральный прокурор СССР Р. А. Руденко, местные — прокуроры республик, краев и областей.

В Казахстане комиссия состояла из 5 человек, которую возглавил Председатель Верховного суда КССР — Досанов, его заместители — Королькова, Мамутова и члены Верховного суда — Бондаревский и Тлегенова [3, с. 14].

Порядок работы комиссий был определен совместным приказом Генерального прокурора СССР, министра юстиции СССР, министра внутренних дел СССР и председателя КГБ при Совете министров СССР от 19 мая 1954 года. Центральная комиссия получила право пересматривать дела на лиц, осужденных Коллегией ОГПУ, Особым совещанием при НКВД — МГБ — МВД СССР, Военной коллегией Верховного суда СССР, военными трибуналами воинских частей, находившихся за границей. На республиканские, краевые и областные комиссии был возложен пересмотр дел на лиц, осужденных тройками НКВД — УНКВД, местными судами и военными трибуналами и специальными судами (линейными и лагерными).

При рассмотрении указанных дел в случае признания факта репрессии комиссии могли выносить постановления об отмене решения по делу и полной реабилитации осужденного, переквалификации состава преступления, сокращении срока наказания, применении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года «Об амнистии», замене ссылки на поселение. В отношении лиц, осуждение которых признавалось комиссиями правильным, выносилось постановление об отказе в пересмотре решения.

Постановления реабилитационных комиссий, вынесенные по делам на лиц, осужденных внесудебными органами, считались окончательными. Не подлежали рассмотрению дела на лиц, осужденных за побег, членовредительство, отказ от работы, а также отбывающих наказание за «контрреволюционные преступления», при осуждении их в местах заключения за уголовные преступления. Подобные дела должны были рассматриваться в общем порядке (т. е. прокуратурой и судами).

В Казахстане за период с 1 июня 1954 года по 1 июня 1956 года было пересмотрено 28631 дело на 35853 человека (по неполным данным). Из них прекращено дел в связи с полной реабилитацией в отношении 2855 человек, переквалифицировано по составу преступления на 707 человек. Сокращены сроки наказания для 17703 человек. К 9129 осужденным применен Указ от 27 марта 1953 года «Об амнистии». Ссылка отменена для 348 человек. Приблизительно одной седьмой части осужденных было отказано в изменении приговора (5111 человек) [4, с. 15–22].

Анализируя отчеты комиссии по пересмотру дел на лиц, осужденных за «контрреволюционные преступления», можно сделать вывод, что по большинству дел комиссия приняла половинчатое решение, то есть наказание не было отменено совсем, а лишь снижены сроки наказания с 10 до 5 лет. Так, например, рассматривая дело Фомина Якова Алексеевича, осужденного 23 февраля 1949 года по статье 58–10 на 10 лет «за проведение антисоветской агитации, за клевету на руководителей партии и правительства», комиссия пришла к выводу, что его высказывания не носили злобного характера, учли его участие в войне, отсутствие прежде судимости, службу в Красной Армии, но,

тем не менее, вынесла решение всего лишь о снижении меры наказания до 5 лет [5, с. 158].

Или другое дело — в отношении еврея с высшим образованием Эривмана Виктора Романовича. Тоже был осужден по данной статье к 10 годам лишения свободы. Поскольку он сам имел юридическое образование, В. Р. Эривман подавал кассационную жалобу в 1952 году, которая была отклонена, а приговор остался в силе. Осужден он был за «антисоветскую агитацию и контрреволюционные высказывания». Вся вина этого человека была в том, что он высказывал претензии, что за одно преступление придется сидеть всю жизнь. Он был осужден за одно и то же преступление по данной статье трижды — сначала коллегией ОГПУ в 1931 году и приговорен к 5 годам ссылки, затем — в 1949 году — Особым Совещанием МГБ СССР и сослан на поселение в Кустанайскую область и, наконец, в 1951 году все по той же статье. В результате рассмотрения его дела, которое заняло несколько десятков страниц, мера наказания ему была снижена до 4 лет. Принцип законности, когда человек не может быть подвергнут повторно уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение здесь был грубо нарушен [6, с. 2].

В архивных уголовных делах, изученных нами, больше всего выносимых приговоров по одной и той же статье — 58–10. Но если в отношении одних сроки наказания были снижены с 10 до 3–5 лет, то в других случаях по той же самой статье применялся Указ от 27 марта 1953 года и осужденные были амнистированы. Не понятно, какими критериями руководствовались комиссии, когда к одним применяли одну статью, к другим другую.

Из 28631 рассмотренных уголовных дел по 5111 (17,8%), комиссия вынесла отрицательное заключение. В архивных документах имеется материал, из которого можно сделать заключение, что отказывали в пересмотре дел, в основном, тем, кто отбывал повторное заключение за тот же характер «преступлений». В качестве примера приведем два уголовных дела, по которым в пересмотре и снижении наказания было отказано.

По первому делу проходит Косшебаев К, 1905 года рождения, имевший 7-классное образование, из крестьян — бедняков. В 1932 году он был осужден тройкой ОГПУ по статьям 58–7 (*Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях...*) и 58–14 (*контрреволюционный саботаж*) УК РСФСР на 10 лет исправительно — трудовых лагерей. Наказание он отбыл полностью. Но в феврале 1951 года вновь был осужден, теперь уже по части 1058 статьи, за антисоветскую пропаганду. В обвинительном заключении сказано, что А. Косшебаев осужден за «распевание песен контрреволюционного содержания, автором которых являлись алашордынцы, за охаивание колхозного строя» и т. д. Комиссия посчитала, что в высказываниях А. Косшебаева содержится систематическая злобная антисовет-

ская агитация, и в пересмотре отказала. По второму проходит кореец Цай Дон Гю, из крестьян, малограмотный, в 1933 году осужденный по статье 58–6 (шпионаж). Повторно был осужден 29 мая 1951 года Акмолинским облсудом снова по статье 58–10 ч. 1 на 10 лет. В приговоре указано, что осужден за антисоветскую агитацию (высказывания, что «там, где есть Советская власть, живут плохо...»). Цай Дон Гю пополнил статистику тех, кому было отказано в реабилитации [5, 26–29].

Критерии реабилитации носили политико-прагматический и иногда личностный, но никак не юридический характер. Особое предпочтение отдавалось старым большевикам, т.е. тем, кто вступил в партию до 1917 года при этом социальное происхождение и национальность особой роли не играли. Процент реабилитированных среди лидеров союзного уровня выше, чем среди республиканских деятелей. Ведь многие республиканские лидеры пострадали в свое время за «буржуазный национализм». В этом случае они были реабилитированы юридически, но их имена редко упоминались в исторических трудах и, как правило, в критическом контексте. Очевидно, что главным критерием оставался политический. Как «буржуазный национализм», так и участие в какой-либо оппозиции зачастую исключали возможность публичной реабилитации. Скрытно действовала также установка о нераспространении реабилитационных мер на осужденных в свое время представителей буржуазных и непролетарских партий и течений. Отсюда органы прокуратуры и комиссии по реабилитации немедленно отвергали заявления по деятелям партии «Алаш», а также неохотно занимались пересмотром дел лиц, обвиненных в принадлежности к так называемым буржуазно-националистическим течениям внутри республиканской парторганизации. Комиссиями рассматривались дела только по заявлениям граждан. В отношении расстрелянных и умерших в лагерях политзаключенных пересмотр дел осуществлялся только по заявлениям их родственников или знакомых. В иных случаях дела не рассматривались [8, с. 91].

Важное значение имели также меры по восстановлению прав репрессированных в годы Великой Отечественной войны народов. Были сняты правовые ограничения с немцев и их семей. В 1956 году последовал ряд аналогичных указов об отмене особого режима в отношении греков, болгар, крымских татар, балкарцев, турок, курдов, хемшилов, чеченцев, ингушей, карачаевцев, калмыков и ряда других народов. После принятия Постановления ЦК КП Казахстана «О мерах по реализации Постановления Президиума ЦК КПСС от 24.11.1956 года «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов», был проведен ряд мероприятий по его реализации. Так, сначала проведено совещание с руководителями областных организаций, на котором их ознакомили с содержанием постановления. Затем образованы рабочие группы, которые выехали в районы, где прожи-

вали чеченцы и ингуши, и проведены собрания по разъяснению вышеуказанного документа. На собрании людей интересовали вопросы выплаты подъемных, компенсации за скот и имущество. Однако постановление, объявив о восстановлении, тем не менее, полностью не восстановило депортированных в их правах. В частности, чеченцы и ингуши не могли свободно вернуться на родину. Судя по информации, которая направлялась в ЦК после оглашения Постановления, большинство депортированных собирались вернуться на родину, продав дома, скот. Однако им не сразу разрешили выехать из республики, к тому же проезд они должны были оплачивать сами. А продав за бесценно скот и имущество, там они не могли рассчитывать на компенсацию [9, с. 1]. Что касается немцев, то снятие с них статуса спецпоселенца еще не означало их полную реабилитацию. Так, в справке о выполнении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1955 года на имя Секретаря ЦК КП Казахстана И.Д. Яковлева, секретарь Карагандинского обкома С. Яковлев сообщает о тех мерах, которые были предприняты в отношении немцев. С ними были проведены беседы по разъяснению Постановления и о той «заботе, какую постоянно проявляют Партия и Правительство к советским людям по улучшению их материального благосостояния и культурного уровня». Целью этих бесед было «призвать всех освобождаемых из спецпоселения, чтобы они ответили на проявленную «заботу» производственным подъемом, мобилизовать их на выполнение шестой пятилетки, закрепить их в местах постоянного жительства и работы» [9, с. 56]. Это означало, что немцы, номинально освобожденные, фактически не могут покидать место настоящего проживания. Конечно, не нужно исключать и тот факт, что какая — то часть немецкого населения, действительно, без принуждения решила остаться в Казахстане. Но большинство, по нашему мнению, все — таки хотело вернуться на историческую родину. В отчете упоминается о том, что «отдельные лица из немцев» выказывали недовольство запретом возвращения их в те места, откуда они были выселены. Так, например выселенный в 1941 году из Москвы Л.Е. Гамбергер заявил: «Я советский гражданин, прав не лишен, нахожусь под защитой Конституции и жить буду там, где сочту нужным». Гражданка Р.И. Камердель при объявлении ей об освобождении из спецпоселения выразила недовольство: «Это выдумки местных органов. Не может быть, чтобы Указом запрещалось возвращаться в ту область, откуда я была выселена» [9, с. 57]. Понятное дело, что к таким людям были «приняты меры» к недопущению массового выезда из пределов области. В справке заведующего отделом административных и торгово — финансовых органов Кустанайского обкома С. Андреева содержится отчет о проделанной работе в этом направлении. По его отчету из 46779 проживающих в Кустанайской области спецпоселенцев за период с сентября 1954 по январь 1956 года за пределы области выехало 4209 и переместилось внутри области 1700 человек. Такое положение

дел было признано «ненормальным» и на бюро обкома был специально рассмотрен вопрос по выезду спецпоселенцев. В результате «принятых мер» выезд спецпоселенцев за пределы области резко сократился (всего 143 человека) и то по уважительным причинам [9, с 58]. Остается только догадываться, что скрывалось под словосочетанием «приняты меры»...

Лишь в 1964 году были политически оправданы немцы Поволжья, а в 1967 году — крымские татары, но их государственность не была восстановлена.

Таким образом, по своей сути реабилитация жертв политических репрессий в 1950-е — начале 1960-х годов была неполной и являлась политическим процессом. Комиссии, созданные в 1953—56 годах, отменяли приговоры, действуя избирательно. Основная статья, рассматриваемая ими, была 58 УК РСФСР. По данной статье приме-

нялись различные меры: кто — то был реабилитирован в связи с отсутствием состава преступления, кому — то сократили срок наказания, но не отменили совсем, к кому — то применили Указ от 27 марта 1953 года «Об амнистии». К лицам, которые были осуждены повторно, реабилитация вообще не распространялась. После XX съезда был ускорен порядок рассмотрения дел. Вновь были созданы комиссии, рассматривающие порядок реабилитации. Но и эти комиссии не смогли преодолеть политическую конъюнктуру, их действия носили характер полумер. Те, в отношении кого были пересмотрены дела, не до конца были восстановлены в своих правах, не получили возмещения ни материального, ни морального ущерба. Поэтому точнее было бы говорить о реабилитируемых, чем о реабилитированных, а сам процесс — частичной реабилитацией.

Литература:

1. Смирнов, С. Хрущевская «оттепель»: пределы десталинизации // Вопросы истории. 1992. №6—7
2. Борисов, Ю. С., Голубев А. В. Политическая реабилитация в СССР (1950—1960-е гг.) в освещении западной историографии // Отечественная история. 1992. №5
3. Лавинская, О. В. Документы прокуратуры о процессе реабилитации жертв политических репрессий в 1954—1956 гг. // Отечественные архивы 2007, №3
4. АП РК Ф. 708 О. 28 Д. 1574 Л. 57
5. АП РК Ф. 708 О. 28 Д. 1574 Л. 14
6. АП РК Ф. 708 О. 27 Д. 327 Л. 158
7. Государственный архив Костанайской области Ф. 125 О. 5 Д. 579
8. Аманбаев, А. Ж. Реабилитация как составная часть «оттепели» // Отечественная история: поиски, проблемы, перспективы. Материалы Международной научно-теоретической конференции, посвященной 10-летию Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Часть 1. Астана, 2006.
9. АП РК Ф. 708 О. 30 Д. 1639 Л. 57—59

К вопросу о солнечных часах Витрувия

Мальцев Сергей Николаевич, администратор
ОАО «Челябинский радиозавод «ПОЛЕТ»

В работе Витрувия «10 книг об архитектуре» упоминается около 15 солнечных часов, но нет ни одного рисунка. В данной работе предпринята попытка собрать изображения этих солнечных часов с дополнительными комментариями.

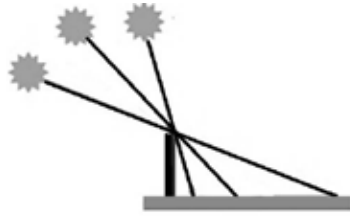
Ключевые слова: гномон, солнечные часы, Витрувий, гномоника.

Вопрос о солнечных часах древности недостаточно проработан в исторической литературе, однако этот вопрос важен в плане определения мировоззрения древней грекоримской цивилизации. Самый большой перечень солнечных часов приведен в работе Витрувия «10 книг об архитектуре», но там нет рисунков этих солнечных часов и об их виде приходится догадываться, при этом возникают разночтения. Так как полного набора рисунков ни в одной работе не найдено, то в этой работе предпринята попытка

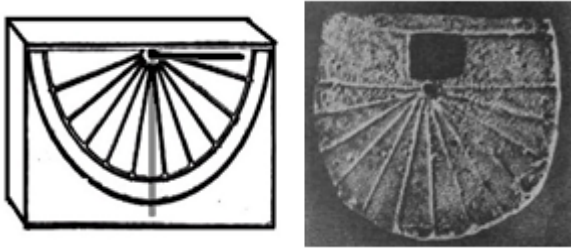
рассмотреть изображения всех упоминаемых Витрувием солнечных часов.

Гномон (gnomon)

Витрувий пишет: «Устройство солнечных часов обязано божественному разуму изобретателей и вызывает большое удивление у наблюдающих так как равноденственная тень гномона бывает разной величины, — одной в Афинах, другой в Александрии, третьей в Риме ...» [1, с. 159]

1. **Полукружие** (Hemicyclium), выдолблено в призме и срезанное по высоте наклона, изобретено, халдеем **Беросом**; (ранее — 550 г. до н. э. так как солнечные часы уже были у Анаксимандра-610—547)

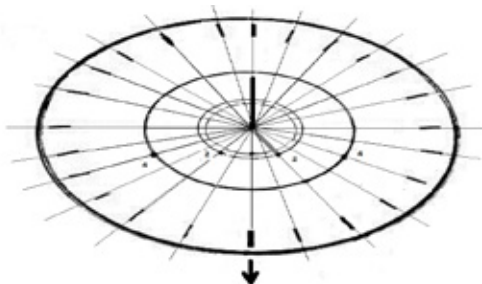
2. **Диск на плоскости** (discum in planitia); он же (Беросс?) (ранее — 550 до н. э.)

3. **Чашу/полушарие** (scaphen) изобрел Аристарх Самосский, (ок. 250 до н. э.)

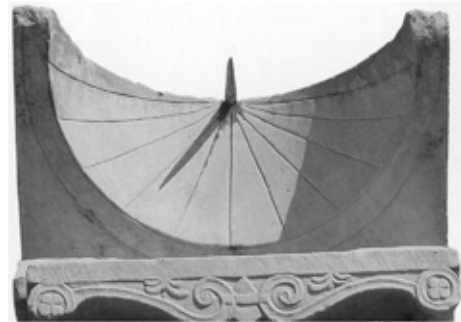
4. **Паутину** (arachnen) — астроном Евдокс, (около 350 г. до н. э.)

5. **Паутина** (arachnen) (полу сферическую?); Аполлоний (ок. 250 до н. э.)

6. **Постамент с углублением** (plinthium sive lacunar), Скопин Сиракузский; (около 250 до н. э.)

7. **Столб с помпоном** (προς τα ἴστα ρου μενα) — Парменион; (ок. 250 до н. э.)

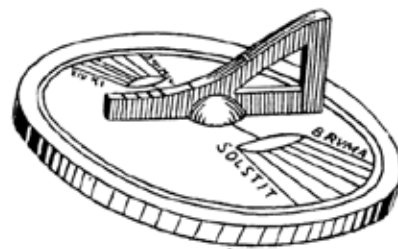
Г. Дильс утверждает что это часы для всех широт, без обоснования (2, с. 164)

Полагаю столб с помпоном более обосновано.

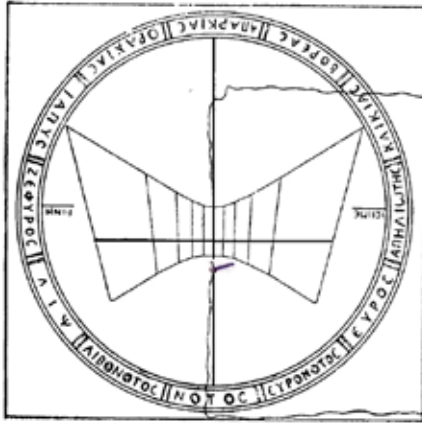
Προς — сверху; **ἴστο** — столб, мачта; **ῥοά** — помпон, гранат; **μεν** — же;

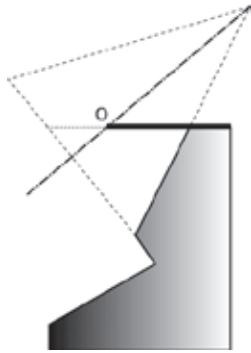
8. **Полный наклон/все климаты** (προς παν κλίμα) — Феодосий (около 100 г. до н. э.) и Андриад;

9. **Пелекин** (pelescinum) Патрокл (Македонянин) изобрел, (ок. 260 до н. э.)

10. **Конус (conum)** — Дионисодор (предположительно около 250 до н. э.)

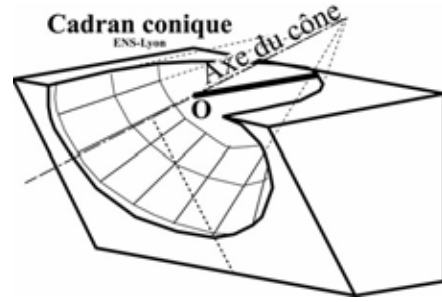

11. **Колчан (pharetram)** — Аполлоний (предположительно около 250 до н. э.)

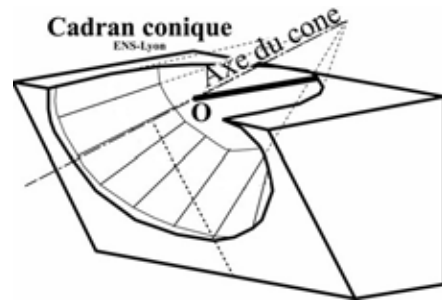

Сам колчан

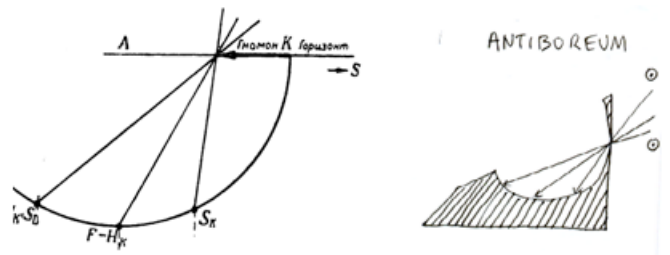
12. **Кон (ическую) паутину (conarachnen)** (предположительно около 250 до н. э.)

13. **Конический плинтус (conicum plinthium)** (предположительно ок. 250 до н. э.)

14. **Антиборей (antiboreum).**

15. **Дорожные висячие часы (viatoria pensilia).**

Витрувий донес до современности много информации о солнечных часах его времени. Однако еще много не определенного в данном вопросе, которое иногда проясняется при раскопках.

Литература:

1. Витрувий. Десять книг об архитектуре М.: Всесоюзная Академия Архитектуры 1936 г.
2. Дильс, Г. Античная техника М. Л.: ОНТИ 1934 г.

Количественные и качественные изменения рабочего класса СССР в период реконструкции народного хозяйства

Марущак Ольга Владимировна, аспирант
Пензенский государственный университет

В статье рассматривается сущность количественных и качественных изменений в составе рабочего класса СССР, произошедших в период реконструкции народного хозяйства. Данные изменения зависели от общего хода преобразований в экономике в связи с реализацией первого и второго пятилетних планов.

Ключевые слова: рабочий класс, период реконструкции народного хозяйства, количественные изменения, качественные изменения.

С началом реализации первого пятилетнего плана развития народного хозяйства в СССР в жизнь стала превращаться техническая реконструкция. В связи с этим стали появляться новые промышленные предприятия, а также реконструироваться старые предприятия. В процесс производства внедрялись новая техника и различные механизмы. Это привело к количественным и качественным изменениям в структуре рабочего класса СССР.

Прежде всего, важно отметить, что в период реконструкции народного хозяйства в составе рабочего класса СССР происходили количественные изменения. Число представителей рабочего класса стало увеличиваться в период реализации первого пятилетнего плана. В годы второй пятилетки изменения количественного характера в составе пролетариата стали зависеть от повышения уровня производительности труда. Рост производительности труда привел к тому, что увеличение численности рабочих, занятых в производстве, более не требовалось. Меньшее количество рабочих, умевших использовать передовую технику, производило тот же самый или больший объем продукции, который могло производить большее количество рабочих без новой техники. Именно в годы осуществления второго пятилетнего плана был перевыполнен план по повышению производительности труда, но невыполнен план по увеличению числа рабочих, а в годы первого пятилетнего плана все было наоборот [2, с. 71].

Наиболее высоким рост численности рабочего класса был в 1930 и 1931 годах. В 1930 году он составил 922,9 тыс. человек, а в 1931—800 тыс. человек [2, с. 72]. Это было связано с введением в эксплуатацию новых предприятий [7, с. 15]. В 1932 году численность представителей рабочего класса стала сокращаться, а затем их число стало возрастать. Но общие среднегодовые темпы прироста рабочего класса в годы второй пятилетки были ниже, чем данный показатель в период первой пятилетки. В 1933 году численность рабочих возросла на 265,5 тыс. человек, в 1935 году — на 493,3 тыс. человек [6, с. 324].

Изменение количества рабочих было связано также с развитием отраслей тяжелой промышленности. Прежде всего, речь идет о машиностроении и металлообработке. Удельный вес рабочих, занятых в этих отраслях, увели-

чился с 15,8% в 1928 году до 30,2% в 1936 году [2, с. 74]. Рост численности рабочего класса имел место и в других отраслях тяжелой промышленности, например, в каменноугольной, железорудной, химической промышленности, в черной металлургии, электроэнергетике.

В отраслях легкой промышленности количество рабочего класса увеличивалось медленнее и более низкими темпами, чем в отраслях тяжелой промышленности. Исключениями были швейная, обувная и пищевая промышленность. В 1928—1932 годах число рабочих в отраслях тяжелой промышленности возросло на 133,9%, а в отраслях легкой промышленности — на 45,9% [2, с. 74]. Это привело к дисбалансу в развитии отраслей тяжелой промышленности и отраслей легкой промышленности.

Одновременно с количественными изменениями происходили и качественные изменения рабочего класса в СССР. Речь идет о составе новых пополнений. При этом нельзя забывать о естественной и социальной убыли (смертность, инвалидность, изменение рода деятельности) рабочего класса [1, с. 107]. Произведенные расчеты показали, что 4,5 млн. из 28,6 млн. рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве в 1937 году, уже работало в 1926 году. В соответствии с этим суммарная численность пополнений за реконструктивный период составила к 1937 году более 24 млн. человек [2, с. 76].

В ряды рабочего класса вливались представители разных социальных групп населения. В первые годы реконструкции среди новых пополнений рабочего класса преобладали представители городских слоев (прежде всего, выходцы из семей рабочих). Выходцы из деревни составляли около 40% в новых пополнениях. Так, с 1 января 1927 года по 1 февраля 1931 года выходцы из деревни составляли 40,9% среди источников комплектования пролетариата, а городские пополнения — 59,1% [2, с. 79]. Из деревни получили новые пополнения каменноугольная, рудная и нефтяная промышленность.

Позже стали происходить сдвиги в источниках новых пополнений. Число выходцев из деревни среди рабочих предприятий стало возрастать. За весь период реализации первого пятилетнего плана новые пополнения рабочих и служащих составили 12,6 млн. человек. Из них 4 млн. (31,8%) приходилось на горожан, 8,5 млн. (68,2%) —

на бывших крестьян. Среди городских пополнений 1,7 млн. человек (13,5%) составляла молодежь, около 0,5 млн. (4%) — окончившие вузы и техникумы, почти 1,4 млн. (11,1%) — ранее не работавшие на производстве женщины, около 0,4 млн. (3,2%) — прочие жители городов (кустари и т. д.) [3, с. 174].

В период второй пятилетки воспроизводство рабочего класса в большей мере, чем в первом пятилетии, осуществлялось на своей собственной основе. Но крестьяне также составляли значительную часть новых пополнений [7, с. 16]. Потребность в рабочих за годы второй пятилетки была удовлетворена за счет выпускников ФЗУ — 1,4 млн. человек, городских ресурсов — 1 млн., населения деревни — 2,5 млн. человек. За 1926—1937 годы крестьяне дали 59,5% всех новых рабочих и служащих, а городские жители — 40,5% [2, с. 80].

Значительную часть пополнений составляли женщины [1, с. 129]. Их число в производстве возрастало. В начале индустриализации рост количества женщин в составе рабочих и служащих не приводил к заметным изменениям в соотношении между числом мужчин и женщин на производстве. С 1930 года соотношение в численности мужчин и женщин среди занятых на производстве стало меняться в пользу последних. В 1937 году женщины составляли 41,6% всех рабочих в крупной промышленности и 35,4% рабочих и служащих во всем народном хозяйстве [1, с. 130].

В годы первой пятилетки произошли изменения в возрастной структуре рабочего класса. Это было связано с возрастанием среди новых пополнений доли молодежи. В 1929—1932 годах удельный вес молодежи в возрасте до 23 лет равнялся 70%. Удельный вес молодых рабочих, включая учеников, в крупной промышленности в 1930 году составил 24,7%, а в 1932 году — 41,3%. В начале второй пятилетки удельный вес молодежи в возрасте до 23 лет в составе пролетариата стал снижаться. Одновременно с этим происходило увеличение удельного веса рабочих в возрасте 24—30 лет [1, с. 133].

Представителей молодежи было больше всего в тех отраслях промышленности, которые были реконструированы или созданы заново, а также в районах, где появлялись новые промышленные предприятия. В среднем по СССР в производстве было около 32,3% молодежи [2, с. 82].

Произошли изменения в соотношении кадров с маленьким и большим стажем работы на предприятии. С 1926 по 1931 годы увеличивалась доля рабочих и служащих с менее продолжительным стажем, а количество работников с большим стажем постоянно сокращалось. Несмотря на это, удельный вес рабочих и служащих с 10-летним стажем все же оставался в 1926—1932 годах довольно значительным. В 1931 году наметился перелом в сторону повышения общего трудового стажа [2, с. 77].

Реконструкция народного хозяйства обусловила повышение требований к квалификации рабочих. На XV партийной конференции 1926 года была обозначена задача

улучшения технической квалификации имевшихся кадров и подготовки новых кадров квалифицированных рабочих, а также поднятия общего культурного уровня рабочего класса. В связи с этим предстояло улучшить работу школ ФЗУ, расширить сеть вечерних курсов, облегчить условия индивидуального и бригадного ученичества [2, с. 84].

Проблему подготовки рабочих кадров рассматривали июльский и ноябрьский пленумы ЦК ВКП (б), проходившие в 1928 году [4, с. 442]. В решениях XVI съезда ВКП (б), проходившего в 1930 году, указывалось на необходимость решительного и резкого расширения и качественного улучшения практической работы в области подготовки и повышения квалификации кадров промышленности. Следовало расширить сеть школ ФЗУ, школ массовых профессий, а также развить краткосрочные формы подготовки и переподготовки рабочей силы с обязательным впоследствии повышением производственно-технического и культурно-политического уровня рабочих [8, с. 727].

XVII съезд ВКП (б) в 1934 году подчеркивал, что решающим условием осуществления технической реконструкции, освоения техники и выполнения заданий по производительности труда являлась подготовка рабочих, техников и инженеров [5, с. 139]. Была разработана программа подготовки новых кадров рабочего класса.

В первые годы реконструкции хозяйства значительное влияние на воспроизводство квалифицированной рабочей силы оказывала безработица. В 1928—1929 годах примерно 50% вновь вовлеченных в промышленность рабочих прошло специализированную подготовку в школах ФЗУ, школах массовых профессий, подготовку через бригадное и индивидуальное ученичество. Остальные 50% были укомплектованы за счет неорганизованных источников, прежде всего, за счет бирж труда [2, с. 85]. Безработные обучались или проходили переобучение. В годы первой пятилетки предварительное обучение массовым профессиям прошло 2,5 млн. человек, а в годы второй пятилетки — 2,9 млн. рабочих [2, с. 86].

30 июня 1932 года было введено обучение обязательному техническому минимуму рабочих, обслуживавших сложные агрегаты, установки и механизмы. Техминимум стал в годы второй пятилетки основной формой повышения квалификации рабочих. Пленум ЦК ВКП (б) в декабре 1935 года принял решение о необходимости повсеместного изучения техминимума. Для тех, кто прошел обучение техминимуму, стали создаваться стахановские школы и курсы, курсы мастеров социалистического труда [2, с. 87].

Подготовка квалифицированных рабочих в реконструктивный период нарастала. Это привело к увеличению доли квалифицированных рабочих в промышленности. В 1925 году в промышленности было занято 18,5% квалифицированных и высококвалифицированных рабочих, а также 81,5% — малоквалифицированных и неквалифицированных рабочих. В 1937 году в данном соотношении произошли изменения. 40,5% занятых в промышленности

составляли квалифицированные и высококвалифицированные рабочие, а 59,5% — малоквалифицированные и неквалифицированные рабочие [2, с. 88]. Одновременно с этим происходил общий рост численности представителей рабочего класса. Вместе с тем изменения в квалификации рабочих имели особенности на разных этапах реконструктивного периода и в различных отраслях экономики. К концу 1934 года были достигнуты важные сдвиги в квалификационном составе рабочих в промышленности СССР. Впоследствии вовлечение новых кадров в промышленности не сопровождалось увеличением удельного веса неквалифицированных рабочих.

Повышение квалификации и культурно-технического уровня рабочих находилось в зависимости от роста производительности труда. В 1930—1932 годах в связи с большим притоком в промышленность неквалифицированных кадров темпы роста производительности труда за-

медлились. В 1933 году произошел скачок темпов роста производительности труда в связи с тем, что приток новых кадров был незначительным [2, с. 93].

Таким образом, реконструкция народного хозяйства, проводившаяся в СССР путем претворения в жизнь первого и второго пятилетнего планов (1928—1937 годы), привела к количественным и качественным изменениям в структуре рабочего класса. Численность рабочего класса возрастала, росла производительность труда. Важную роль играли рабочие тяжелой промышленности. В ряды рабочих вливались, помимо выходцев из семей рабочих, крестьяне. Увеличивалась доля женщин и молодежи, занятых на производстве. Можно говорить об улучшении квалификационной структуры рабочих. Количественные и качественные изменения способствовали укреплению социальной базы советского государства.

Литература:

1. Вдовин, А. И., Дробижев В. З. Рост рабочего класса СССР. 1917—1940 гг. М., 1976. 264 с.
2. Ведущая роль рабочего класса в реконструкции промышленности СССР. М., 1973. 256 с.
3. Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. М., 1933. 279 с.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. М., 1984. 576 с.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5. М., 1984. 446 с.
6. Социалистическое строительство СССР. М., 1934. 496 с.
7. Федосеева, Л. Ю. Рабочие Поволжья и культурное строительство в регионе во второй половине 20-х — середине 30-х годов. Пенза, 2000. 172 с.
8. XVI съезд ВКП (б). Стенографический отчет. М. — Л., 1930. 782 с.

Российская Императорская армия: униформа, вооружение, снаряжение периода Русско-Японской войны

Марыжихин Вениамин Евгеньевич, аспирант

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет (г. Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край)

К началу Русско-японской войны численность российских вооружённых сил непосредственно на Дальнем Востоке (за Байкалом) составляла не более 150 тыс. человек, причем, в основном, они были сосредоточены на охране КВЖД.

Рассматривая эти обстоятельства, известный теоретик военно-морского дела контр-адмирал С. О. Макаров призывал «сосредоточить основные усилия на наращивании сил сухопутной армии на Дальнем Востоке...» [4, 5].

Сухопутные войска Российской Императорской армии делились на регулярные и иррегулярные.

Модификация военного костюма регулярных войск происходила соответственно изменениям вооружения и тактическим принципам ведения боя, поэтому «в 1882 г. в русской армии была осуществлена реформа военного обмундирования» [2, 274]. В качестве ее специфических компонентов можно выделить следующее: в пехотных ча-

стях были введены темно-зеленые, почти черные, солдатские мундиры без цветных лацканов; единые головные уборы — фуражки (у солдат без козырьков) и круглые барашковые зимние шапки с суконным дном.

Солдатский ранец заменили лядункой, которую носили через правое плечо; через левое — свернутую в скатку шинель. Колышки от походной палатки и другие предметы вставлялись внутрь скатки.

В летний период вместо мундира носили гимнастерку из белого полотна, имевшую суконные погоны разных цветов.

Униформа офицеров по крою не отличалась от солдатской, но качество ткани было выше и цвет не темно-зеленый, а иссиня-зеленый. Тогда этот цвет называли «царский», сейчас — «цвет морской волны». Кроме этого, повседневная форма военной одежды офицеров включала погоны серебристого цвета. В 1885 г. на парадном мундире

их заменили эполетами, которые с этого времени стали принадлежностью только парадной формы.

В кавалерии утвердили мундиры пехотного образца, но с разнообразной (по полкам) расцветкой воротника, погон и фуражек. Только гвардейской кавалерии оставили пышно украшенное парадное обмундирование.

Военный костюм регулярных воинских частей Дальневосточного региона в XIX–XX вв., «кардинально не отличался от общевоинской формы одежды русской армии. Впрочем, такой подход к формированию военного костюма был характерен для всех европейских армий, дислоцированных в Восточной Азии в тот период» [3, 21].

Однако, с началом военных действий с Японией, солдаты вынуждены были перекрашивать слишком заметную гимнастерку из белого полотна, иногда просто измазывая её грязью. Перекрашивались и белые офицерские кители, и фуражки. Сначала это делалось самовольно, явочным порядком, т.к. войска — армия — стали моментально нести огромные потери от ружейного огня японцев. Вскоре главнокомандующий русскими войсками на Дальнем Востоке генерал А.Н. Куропаткин издал приказ о замене цвета военного обмундирования на цвет хаки.

Итак, можно отметить, что непосредственное участие в боевых действиях регулярных войск способствовало ускорению введения в русской армии полевого обмундирования защитного цвета.

Для иррегулярных войск характерным являлся иной способ формирования военной одежды. Так, на структуру военного костюма казачества значимое влияние оказывали особенности его быта, национальные традиции и существующий принцип самостоятельного снабжения обмундированием, в соответствии со спецификой военной службы. Кроме этого, разнообразная и свободная одежда казаков вполне отвечала сложившейся тактике ведения боя. В начале XX в. казаки переняли тактические принципы ведения боя, используемые регулярной армией. Это привело к изменению принципа формирования казачьего военного костюма, который стал создаваться как симбиоз традиционной казачьей и регламентированной военной одежды. И если первые образцы форменного обмундирования представляли собой только несколько видоизмененный казачий костюм, то к концу Русско-японской войны он был полностью адаптирован к регламентированной униформе российской армии и составлял чрезвычайно самобытный и функциональный военный костюм.

Это способствовало не только успешному выполнению боевых задач, но и позволяло достаточно хорошо адаптироваться в крайне сложных политических, национальных и климатических условиях на окраинах российского государства.

В начале XX в. Российской Императорской армией использовались следующие группы оружия: холодное и стрелковое.

Холодное оружие продолжало считаться одним из основных видов вооружения, его эволюции уделялось большое значение. «Основными видами холодного оружия

пехоты были штыки, ножи, кинжалы, шашки и сабли» [1, 768]. В казачьих же войсках в качестве холодного оружия использовались и пики, которые имели первые шеренги полков.

Стрелковое оружие включало в себя три вида: личное, индивидуальное и групповое.

Личное стрелковое оружие — это револьверы и первые образцы автоматических пистолетов. Для вооружения офицеров использовался, в основном, револьвер «Наган», принятый на вооружение в 1895 г. В русской армии были приняты две основных модели Нагана — офицерский и солдатский. На солдатском револьвере устанавливался более простой и дешевый ударно-спусковой механизм одиночного действия (для производства выстрела необходимо было предварительно взвести курок, а для следующего — повторить вышеописанные операции). На офицерской модели применялся более сложный ударно-спусковой механизм двойного действия. Естественно, что оружие с таким механизмом обладало значительными тактическими преимуществами, что в конечном итоге и привело в 1911 г. к отказу от производства солдатской модели.

В 1903 г. на вооружение поступил автоматический пистолет «Браунинг», весьма популярный во многих странах мира снискав уважение своими выдающимися качествами; имел плавные внешние очертания, что делало его удобным для карманного ношения. Предохранителей было два — флажковый и автоматический, срабатывающий при охвате рукоятки пистолета ладонью. Магазин на 7 патронов съёмный, коробчатого типа, расположен в рукоятке; и хотя патрон использовался достаточно мощный, запирание не жесткое, а по схеме свободного затвора.

Индивидуальное стрелковое оружие, в основном — магазинная пятизарядная 3-линейная (7,62-мм) винтовка образца 1891 г. системы Мосина, использовалась для вооружения пехоты и кавалерии.

Групповое стрелковое оружие было представлено станковым пулеметом, который рассматривался в качестве специального артиллерийского средства. Хотя русская армия имела их в незначительном количестве, всё же во время войны 1904–1905 гг. пулемет показал себя как эффективное оружие.

Так, в одном из сражений под Мукденом, русская батарея, оснащённая шестнадцатью пулемётами «Максим», смогла противостоять нескольким атакам японцев.

Пулемёты «Максим» устанавливались на тяжёлый лафет с большими колёсами и большим бронещитом, но к концу войны, с целью повышения маневренности, их снимали с тяжёлых лафетов и ставили на самодельные, более лёгкие и удобные в перевозке станки.

С началом боевых действий, вследствие нехватки легких возимых пулеметов, было принято решение о закупке пулеметов Мадсена, — первого в истории серийного ручного пулемета. Следует также отметить, что данный пулемет в России получил обозначение как «ружье-пулемет».

15 сентября 1904 г. был заключен первый контракт с датским Синдикатом на поставку 200 ружей-пулеметов; в феврале 1905 г. — еще на 50 ружей-пулеметов. Предназначалось оружие для специально сформированных конно-пулеметных сметных команд, которые были образованы приказом по Главному штабу в ноябре 1904 г. Команда состояла из 27 человек, 40 лошадей, имела 6 ружей-пулеметов и 3 двуколки. Прорабатывался вопрос о выдаче этого оружия и в пехоту.

В регулярные воинские части Российской Императорской армии входила и артиллерия. Она делилась на осадную и крепостную, представлявшие собой осадные артиллерийские парки и артиллерийский гарнизон крепостей. Кроме этого, выделялась и пешая полевая легкая артиллерия, предназначенная для поддержки пехоты непосредственно на поле боя. С этой целью в 1902 г. в Санкт-Петербурге, на Путиловском заводе, группой конструкторов (Л. А. Бишляк, К. М. Соколовский и К. И. Липницкий) была разработана 76,2-мм дивизионная пушка, которая давала 10 выстрелов в минуту при дальности огня до 8 км.

Литература:

1. Жук, А. Б. Энциклопедия стрелкового оружия / А. Б. Жук. — М.: АСТ МОСКВА, 2006. — 796 с.
2. Канник, П. Uniforma армий мира 1880—1970 гг. / П. Канник. — СПб.: Полигон, 2002. — 384 с.
3. Мшанецкий, С. И. Эволюция военного костюма стран Восточной Азии в контексте их исторического развития: автореферат / С. И. Мшанецкий. — Владивосток: ДГА, 2000. — 43 с.
4. Сахаров, А. Н. Размышления о Русско-японской войне 1904—1905 гг. // Вопросы истории. — 2007. — № 4.

Жизнь в закрытом посёлке Одью (по воспоминаниям немцев-спецпоселенцев с. Нившера)

Мишарина Вероника Александровна, учитель истории и обществознания
МОУ «СОШ» п. Приозёрный (Республика Коми)

Тема репрессий по отношению к немецкому населению СССР, насильственно выселенному со своих земель в начале Великой Отечественной войны 1941—1942 годах, и подвергнувшемуся ограничениям в осуществлении всех прав и свобод, до настоящего времени является мало изученной. Но благодаря рассекречиванию многих документов и их публикации мы можем многое узнать об истории тех лет.

Республика Коми — одна из самых многонациональных в Российской Федерации. Среди наиболее многочисленных этнических групп и немцы. Формирование немецкой общины на территории республики имеет свою историю, полную трагических страниц, связанных с политическими репрессиями в СССР.

В кругу проблем, характеризующих репрессии по отношению к немцам, можно выделить такие явления, как депортация, трудармия и спецпоселение, именно эти проблемы освещают авторы данной работы на примере

Получив известность как «трёхдвоймовка», она положительно зарекомендовала себя в войсках и стала основой русской полевой артиллерии.

Опыт войны с Японией 1904—1905 гг. показал, что кроме пушек легкой полевой артиллерии, необходимы дальнобойные и подвижные гаубицы; а для артиллерийской поддержки пехоты имеющихся 76-мм пушек было, явно, недостаточно и требовались более мощные артиллерийские орудия для разрушения укреплений противника во фронтовой полосе.

Таким образом, Русско-японская война выявила значительные недостатки в техническом оснащении армии, ее организации, комплектации, боевой подготовки; не хватало пулеметов, снаряжение оказалось несовершенным.

Изменения же способов ведения боя показало несоответствие униформы Российской Императорской армии требованиям современной войны, что повлекло изменение системы формирования военного костюма, его конструктивного и цветового решений.

спецпосёлка Одью. И что самое интересное в этой работе, авторы будут изучать жизнь в спецпосёлке, который в документах нигде не числился, и практически люди, проживающие там с 1941 по 1948 год, не существовали, на учёте в НКВД не состояли...так почему же скрывали о существовании спецпосёлка, кому это было выгодно?

Появление немцев в селе Нившера было связано с началом Великой Отечественной войны. Осенью 1941 г. в Нившеру было эвакуировано около 500 российских немцев. Их привезли из Ленинградской и Новгородской областей.

Из источников были выявлены следующие сведения по переселению русских немцев из родных мест, в частности по воспоминаниям самих спецпоселенцев: Петра Гевейлера, Эргардт Фёдора, Кофель Якова, Михайловой (Штрейс) Софьи Фёдоровны.

Судьбы этих семей сплелись тогда, когда началась Великая Отечественная война. Петру Гевейлеру было тогда

всего 13 лет, Эргардту Фёдору — 14, Кофель Якову — 5 лет, Штрейс Софье — 10 лет, по приказу НКВД их семьи вместе с остальными немцами подверглись насильственной депортации и были отправлены в самые отдалённые районы страны.

Советские солдаты приказали всем собрать необходимые вещи, которые можно нести в руках, и собираться у сельсовета. Люди были испуганы. После обеда всех жителей кого смогли собрать, погнали колонной к станции. На станции их погрузили в вагоны для скота без окон и повезли в Челябинск. Вагоны оказались забиты людьми: взрослыми, детьми, стариками. Из Челябинска большинство людей направили в Казахстан, а оставшихся — в Коми Республику. Ехали долго. В Котласе всех перегрузили на баржи, которые тащил колесный пароход по Вычегде, по Вишере до деревни Троицк. До села Нившера людей везли на телегах, далее на одноколках 27 километров по таежной дороге до поселка Одью, куда прибыли 9 октября 1941 года.

Спецпоселок Одью (татарский) Сторожевского района был образован в июне 1930 года и закрыт по документам в 1935 году. Но в действительности он продолжал существовать, и там жили люди, прибывшие в Нившеру, немцы застали татар, живущих в Одью ещё с 1930 года.

Необходимо отметить, что проживающие в Одью не состояли даже на учете спецпоселения в НКВД. Их взяли на учет только в апреле 1948 года. То есть с 1941 по 1948 годы их вроде и не было... Просматривая списки осужденных немцев опубликованных в первом и втором томах мартиролога «Покаяния», проживавших в Одью, видим, что в графе «место проживания» указывается село Нившера или вообще Сторожевский район. Ни одного упоминания Одью нет.

Администрации Сторожевского леспромхоза, начальству, видимо выгодно было иметь рабочий поселок, на который план лесозаготовок не распространялся. Власти тайну существования закрытого в 1935 году спецпоселка Одью скрывали даже от судебных инстанций. Проживавшие в нем люди были на положении рабов.

Условия проживания были ужасные. По воспоминаниям Эргардта Фёдора, поселили их в бараках, где не было окон. В Одью было 2 барака. Жили в бараках до 14 человек в комнате. Комнаты были небольшие с маленькими проходами возле кроватей. Татары и коми жили отдельно. По-немецки говорили только между собой. За первую зиму Пётр Гевейлер потерял и мать, и брата. В 14 лет он остался один в чужом краю, плохо зная русский, не смея говорить по-немецки. По совету одной женщины упорно учил коми язык и на этом языке просил милостыню. Коми язык спас ему жизнь и стал ему родным языком.

Работали в лесу, пока обувь не износилась. Пришлось сделать деревянные башмаки». Из-за невыносимых условий жизни мама Фёдора Эргардта заболела, и в январе 1942 года умерла. В 15 лет Фёдор остался один. Вместе с другими поселенцами он работал в лесу — зимой рубили деревья, весной их сплавляли.

По словам Михайловой Софьи Фёдоровны, дети тоже работали. Они чистили снег с крыш, дороги зимой. Летом сажали и окучивали картошку, пололи капусту, перебирали картошку в овощехранилище. Взрослые работали на лесозаготовках. Детей заставляли чистить делянки от мусора. Как и Эргардт Фёдор, отмечает, что ходили по лесу босиком, потому что не было обуви. «Не жизнь, а ад», — вспоминает Софья Фёдоровна. Школа была, но закрыли, ссылаясь на плохие санитарные условия. Вспоминает Яков Егорович: «Чтобы содержать нас маленьких, тогда из трудармии отозвали старшую сестру Лидию. Она лучковой пилой лес валила. Помню, придет ночью, напоит нас маленьких горячей водой, хлебом накормит и утром опять уйдет. Мы целый день сидим дома голодные, ждем ее. На улицу не выходили, одеться не во что было...

За работой следил комендант, он контролировал работу репрессированных. Яков Егорович Кофель вспоминает: «Мой отец и один местный старик поехали за сеном. Теплой одежды у него не было. Пока искали стог, грузили сено, отец сильно замерз и на обратной дороге, когда до поселка оставалось десять километров, он окоченел. Замерзшего отца привезли в поселок, но комендант не разрешил заносить его в барак. Так в конюшне на сеновале его и оставили. Тогда людей хоронили без гроба. Выкопали яму, тело завернули в рваную одежду и закопали... «Я это немножко помню. Одежды зимней не было, и нас, детей, в конюшню, где отец лежал, не пустили, его хоронили сестры. Братья были в трудармии». Спецпереселенцам запрещалась проживать в одном населенном пункте с местными жителями. Даже кладбища отдельные были. В Одью, по словам Якова Егоровича, не выполнивших в лесу дневную норму выработки, ночевать в барак комендант не пускал. Случалось, голодный, усталый, в промокшей одежде человек к утру замерзал.

С весны, еще снег стоял, все лето босиком ходили, бегали. От грязи кожа ног лопалась, сплошные раны открывались. Мыла не было. Как-то местные женщины, увидев мои израненные ноги, посоветовали смазать их тележной мазью. Я так и поступил. Когда пришел домой, спать не пустили. Велели грязь смыть. Пошел на речку, долго израненные ноги песком и илом отирал так и не отмыл».

«Что мы тогда ели? — вспоминает Яков — летом было что покушать: лебеду ели, крапиву, щавель, грибы. От грибов часто отравлялись. Многие в лесу терялись. У матери двоюродная сестра с дочками, все они работали, пошли в лес за ягодами и потерялись. Неделию искали их. Не нашли. Голодные, разутые, раздетые они убежать не могли. И костей не находили, ничего»...

Софья Фёдоровна отмечает, сажали картошку, но урожай был плохой, два года подряд не уродилась. В столовой выдавали хлеб: детям — 200 граммов, взрослым — 500 граммов. Кормили жиденьким супом с капустой два раза в день, но иногда было второе — пюре из репки. Она в столовую с котелком бегала для всей семьи. От голода люди пухли. Ежедневно умирали.

Раз в месяц их проверяли, приезжали из МВД. По очереди всех вызывали к себе и опрашивали. Иногда до трёх часов ночи держали. Спрашивали: «Кому предана или предан?». Они отвечали: «Советской власти». Потом выдавали справку: «Разрешается жить в пределах Нившерского сельсовета». Позже стали писать: «Разрешается жить в пределах Коми АССР».

В 1954 году с немцев-спецпоселенцев были сняты некоторые ограничения: разрешили свободно передвигаться в пределах республики и являться на отметку в органы МВД один раз в год. В 1971 году они получили право возвращаться в родные места. Окончательная реабилитация немцев и признание их репрессированным народом были утверждены только Законом РСФСР от 29 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов». Немцы, их семьи, вывезенные в августе 1941 года из Ленинградской (Новгородской) области и поселенные в закрытый поселок Одью, в годы Великой Отечественной Войны на учете НКВД не состояли. Место проживания их неизвестно. То есть с 1941 по 1948 годы их вроде и не было...

1948 год, год взятия оставшихся в живых на спецпоселенческий учет, можно считать их «вторым рождением».

Жители села Нившера дружелюбно и с пониманием отнеслись к безвинно репрессированным советским немцам. Им нравилось немецкое трудолюбие и порядочность. Судьбы нившерских немцев очень похожи. Их жизнь с 1941 г. по 1956 г. была очень трудной и мучительной. Но, несмотря на все лишения, они выстояли. Суровый коми край приютил изгнанников, дал им кров, поставил на ноги. На 2013 год в Нившере насчитывается 4

семьи российских немцев: Эргардт, Гевейлер, Плетцер, Штрейс. Кофель проживают в Подтыбке Корткеросского района. Прошли годы. Сегодня на месте бывшего спецпоселка сохранились ямы от землянок, скудные проросли трав на песках, где стояли бараки. У берега реки Одью появились избушки охотников из села Нившера.

Таким образом, целью данной работы являлось изучение особенностей судеб и условий жизни репрессированных немцев, проживавших в спецпосёлке Одью. В ходе работы было доказано, что эти люди смогли выжить, сохранить тот внутренний стержень, который зовется человечностью. Они гнулись, но не сломались, смогли отстоять свое право на жизнь, на свободу. Их не испугали трудные условия жизни, так как они не утратили живости ума и сумели быть полезными в жизни. Стоит только позавидовать их стойкости и выдержанности, не каждый может вытерпеть все то, что они вынесли и при этом остаться человеком в полном смысле этого слова.

В подтверждении того, что люди смогли выжить и приспособиться к жестким условиям, в работе были приведены примеры репрессированных семей — Гевейлер, Эргардт, Кофель и Штрейс. И не смотря на то, что жизнь была не легкой, они смогли пережить все невзгоды и подняться на ноги. И тяжёлое время не озлобило их, они не держат ни на кого зла. Они не просто сумели выжить, но и заслужили почет и уважение окружающих. Их семьи после реабилитации не захотели возвращаться на Родину, Нившера уже стала родным домом, они многое здесь пережили, они полюбили этот край, здесь были могилы их родных, и немцы остались здесь, в нашем районе.

Литература:

1. Доброноженко, Г.Ф., Шабалова Л.С. Спецпоселки в Коми области: Сборник документов — Сыктывкар — СГУ-1997.
2. Игнатова, Н.М. «Горькие судьбы» <http://pokayanie>
3. Покаяние: Мартиролог Т. 1 — Сыктывкар, 1988.
4. Покаяние: Мартиролог Т. 2 — Сыктывкар, 1999
5. Республика Коми: Энциклопедия. Том 3. — Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1997.
6. Хроника политических репрессий в Коми крае. 1918—1960 гг. (составители: Морозов Н.А., Азаров О.И., Кызьюров Л.А., Полещиков В.М., Рогачев М.Б., Таскаев М.В.) //Покаяние: Мартиролог. Т. 3./Сост. М. Б. Рогачев. — Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2000. с. 15—193.
7. Черказьянова, И.В. Ленинградские немцы: судьбы военных поколений 1941—1945. Санкт-Петербург, 2011 г.
8. Электронная книга «Народная книга памяти» <http://www.nnka.biz/wp-content/book/index.htm>

Проблемы обеспечения товарами торгующих организаций в 50–60е годы XX века

Мороз Ирина Анатольевна, преподаватель

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Брянский филиал

В статье автор на основе архивных документов и материалов периодической печати анализирует различные формы централизованной транзитной доставки товаров в розничную сеть в СССР в 50–60е годы, выделяет их успехи и проблемы, главной из которых являлась проблема обеспечения товаров торгующих организаций и обеспечение их широкого ассортимента.

Ключевые слова: торговля, розничная сеть, оптовые предприятия, поставщики, централизованная и кольцевая доставка товаров, транзит, посылочная торговля, ассортимент.

Если до конца 40^х годов в СССР многих товаров в магазинах не хватало из-за разрушенного войной хозяйства, то с начала 50^х годов происходит рост выпуска продукции, необходимой для населения страны. Однако по-прежнему покупатели испытывали дефицит многих товаров, и главной причиной часто была не их нехватка, а проблемы доставки товаров в магазины.

Целью данной статьи является анализ состояния обеспеченности товарами магазинов, выявление основных проблем в данной сфере и реализованных путей их решения в СССР в 50–60е годы XX века.

Важнейшим вопросом в организации планирования товарных перевозок являлось ускорение и удешевление движения товаров от мест производства до мест потребления. Наиболее ответственным моментом здесь являлось устранение нерациональных перевозок, к числу которых относились излишне дальние, встречные и повторные перевозки, вызывающие ненужные пробеги транспорта и ничем не оправданные затраты средств [1, с. 2].

Излишне дальние перевозки многих товаров, особенно товаров несложного ассортимента, зачастую были связаны со сложившимся размещением производства их по районам страны. Устранить такие перевозки товаров возможно было только путем приближения производства к районам потребления.

Встречные и повторные перевозки товаров — результат неправильного планирования товарных перевозок. Возникали они вследствие того, что оптовые организации недостаточно учитывали размещение промышленных предприятий-поставщиков к районам потребления. Кроме того, из-за недостаточного знания спроса населения либо неблагоприятного размещения торговых баз товары засылались в некоторые районы в количествах, превышающих спрос.

В послевоенный период было многое сделано в направлении более правильного размещения производства товаров народного потребления. На местах, в районах потребления стали производить многие товары, которые раньше завозились из отдаленных районов страны, что значительно улучшило обеспечение населения ими

и в определенной мере уменьшило излишне дальние перевозки.

В то же время много было и таких товаров, производство которых можно было наладить на месте, но завозили их из дальних районов.

Производство детских велосипедов, например, сосредоточено было всего в нескольких районах страны: в Центре, на Украине и на Урале; они совсем не производились или производились в незначительных количествах в Сибири, Средней Азии, на Дальнем Востоке. Перевозка детских велосипедов производилась за несколько тысяч километров, например, из Горького во Владивосток и многие другие отдаленные города. Производство детских санок было сосредоточено в основном в восточных районах страны, в районах Поволжья (Горький, Куйбышев, Саратов) и в центральных районах (Москва, Ленинград). При таком размещении производства дальние перевозки детских санок были неизбежны. Возили их за тысячи километров из восточных районов в центральные районы страны, на Украину, в Прибалтику и на северо-запад. А ведь санки можно было с успехом делать на месте — производство их совсем несложное [6, с. 3].

Кемеровские торговые организации просили Главхозторг завезти в Кемерово и Кемеровскую область из других районов страны вилы, стиральные доски, строительные гвозди, потому что местные областные и городские организации не хотели организовывать производство этих и других простейших товаров у себя на месте при наличии больших сырьевых и производственных возможностей.

К сожалению, такое отношение к расширению производства предметов потребления на месте было не только в Кемеровской области. В Горький, например, завозили из других областей ученические линейки, угольники, конторский клей, лопатки, совочки, коляски для кукол и другие простейшие товары, которые тоже могли бы производиться на месте, тем более, что для этого не требовалось ни дефицитного сырья, ни сложного оборудования.

В Красноярске и Красноярском крае ранее производились, а потом были сняты с производства и завозились из других районов страны пеналы, чертежные доски,

угольники, детская мебель, городки, линейки, шахматные доски и другие товары культурного и хозяйственного назначения.

Такое положение было во многих городах и даже в Москве и Ленинграде. В Москве, например, за 1953 и 1954 годы местная и кооперативная промышленность прекратила производство 40 наименований галантерейных товаров, спрос на которые к середине 1950^х годов не удовлетворялся (кнопки, портсигары, булавки, шпильки, перчатки, ремни, пуговицы, зеркала и другие товары).

Вопросам размещения производства предметов потребления, в частности товаров несложного ассортимента, часто не уделялось внимание руководством торговли. Особенно это относилось к номенклатуре товаров Главкульта, Главхозторга и Главгалантереи [8, л. 2].

Главные управления не должны были ограничиваться формальным представлением заявок промышленности или плановым органом. Они должны были активно участвовать в разработке промышленностью производственных программ по товарам народного потребления и добиваться перед промышленными министерствами и ведомствами, местными органами удовлетворения своих заявок.

Осуществление основных принципов планирования товарных перевозок предполагало установление единого плана завоза, охватывающего товарную продукцию предприятий промышленности в масштабе целой отрасли производства. На практике этого не было. В результате имели место массовые факты встречных и излишне дальних перевозок отдельных товаров. Так, Главунивермаг в 1954 году ввозил в Москву детские велосипеды с Ленинанканского завода (Армянская ССР), в то время как такие же велосипеды из-под Москвы (с Тульского завода) завозились по разнарядкам Главкульта в Армению и Грузию.

Детские санки завозились из Иркутска в Казань и в то же время из Куйбышева в Новосибирск; из Саратова они завозились в Ростов-на-Дону, а из Ростова-на-Дону в Вильнюс и т. д.

Велосипеды Харьковского завода завозились в восточные области РСФСР, а в Харьков и на юг завозились велосипеды Горьковского и Пензенского заводов.

Лыжи производства местной промышленности вывозились из Тамбовской и Молотовской областей, а в эти области завозили лыжи производства предприятий союзной промышленности из других районов страны.

По наряду Главхозторга Челябинская база отгрузила в Ленинград мясорубки, а из Ленинграда эти мясорубки были отгружены в Ростов-на-Дону, Днепропетровск и Литовскую ССР [9, л. 3].

Ленинградская база Главгалантереи отгрузила в Краснодар духи «1 Мая», «Маки», «Фиалка», «Жасмин» несмотря на то, что в Краснодарском крае вырабатывались такие же духи и вывозились за пределы края. Такие факты имели место и по многим другим товарам Главхозторга, Главгалантереи и Главкульта.

В результате неравномерного размещения производства некоторых товаров по стране, то есть отсутствия или недостаточного производства их в одних районах и производства, превышающего спрос, в других, получался очень высокий удельный вес вывозных фондов товаров в одних районах и большой завоз их в другие районы.

Особенно высокий удельный вес занимали вывозные фонды таких товаров, как: лыжи — 51%; игрушки разные — 74,5%; канцелярские товары — 72%; спортивно-швейные изделия — 47%; охотничьи и рыболовные изделия — 63,5%; детские санки — 73%; радиорепродукторы — 58,5%; коньки — 47%. Многие из этих товаров могли бы вырабатываться на месте [7, л. 1].

С целью устранения дальних перевозок туалетного мыла и парфюмерии работники Главгалантереи совместно с работниками промышленности разрабатывали мероприятия по расширению ассортимента этих товаров на каждой фабрике, увеличению выпуска парфюмерно-косметических товаров и туалетного мыла, что позволило увеличить загрузку вагона в 2–2,5 раза. Эффективность этого мероприятия подтверждалась практикой работы Московской базы Главгалантереи, которая, отгрузив 106 вагонов с товарами, получила экономию на железнодорожных тарифах 1320 тысяч рублей и высвободила из оборота 31 тысячу ящиков.

Чтобы избежать ошибок в планировании завоза товаров и покончить с дальними, встречными и повторными перевозками товаров в стране, наносившими ущерб государству, следовало коренным образом изменить работу оптовых организаций Министерства торговли СССР по планированию товарных перевозок [4, с. 72].

Наиболее важным моментом при составлении плана товарных перевозок для оптовых торговых и промышленных организаций являлось районирование сбыта товарной продукции отдельных производственных предприятий или районов, то есть прикрепление районов производства к районам потребления. Задача состояла в том, чтобы предприятия или районы производства прикрепить к районам потребления с учетом более рационального использования транспортных средств.

Задача более правильной организации товародвижения в стране имела огромное народнохозяйственное значение, она была связана для народного хозяйства со значительной экономией средств, с лучшим использованием транспорта, снижением товарных потерь при перевозке и ускорением продвижения товаров от производства до потребителя [5, с. 3].

Одним из важнейших вопросов являлась организация правильной взаимосвязи между оптовыми и розничными звеньями в торговле. Широко развернувшаяся в конце 1950^х годов работа по организации централизованного завоза товаров в магазины городов непосредственно и силами промышленных предприятий и оптовых баз имела большое значение и должна была изменить организацию городской торговли. Эта система означала полный отказ

от существовавших ранее методов организации товароснабжения розничной сети и переход к новым, более совершенным методам, дающим возможность значительной экономии транспортных средств, труда и материальных ресурсов.

Но было бы неправильным рассматривать значение централизованного завоза товаров только с точки зрения экономии транспорта и рабочей силы. Важнейшее значение имел тот факт, что при централизованном завозе товаров работники магазинов освобождались от заботы об изыскании и доставке товаров и получали возможность непосредственно заниматься организацией обслуживания покупателей. Само снабжение становилось плановым и регулярным. При этом имелась возможность учитывать заявки каждого торгового предприятия на товары, своевременно пополнять ассортимент товаров в каждом магазине, освободить магазин от необходимости иметь большие страховые запасы товаров на случай неравномерного завоза.

Кроме того здесь открывались широкие возможности для более рациональной организации взаимоотношений между оптовыми базами и розничной сетью. Оптовые базы при таком завозе строили свою работу, исходя из интересов розничной торговой сети и интересов населения.

Централизованный завоз товаров осуществлялся в следующих формах:

- централизованная доставка товаров с фабрик непосредственно в магазины;
- централизованная доставка товаров в магазины с оптовых баз;
- транзитная кольцевая доставка товаров в магазины [1, с. 2].

Если первая и вторая формы хотя бы частично применялись ранее, то третья — получила развитие с середины 50^х годов. Существование такой системы доставки товаров состояло в том, что оптовая база загружала машину товаром в определенном ассортименте, и она по установленному маршруту объезжала соответствующие магазины. Машину сопровождал товаровед базы или экспедитор, который по прибытии в магазин предлагал директору имеющиеся у него товары, а также знакомился с имеющимся в продаже ассортиментом и выяснял, какие товары в магазине отсутствовали.

Как правило, кольцевые маршруты охватывали мелкие магазины. Работники этих магазинов одобрительно отзывались об этой форме транзита; в этом случае им уже не приходилось беспокоиться о том, чтобы дать заказ, выехать на базу за товаром, а во многих случаях и искать для этого автотранспорт.

Широкое распространение кольцевой завоз получил в Брянской области. Начальник областного управления торговли Н.А. Анцыфоров, обобщая опыт данного вида доставки товаров в магазины, показал, что в 1962 году расход средств на автотранспортные перевозки сократился по г. Брянску более чем на сто тысяч рублей. В основном эта сумма складывалась из показателей

горхлеботорга и горпищеторга, которые уменьшили автотранспортные расходы, соответственно на 46 и 41 тысячу рублей. Меньшие суммы сокращения расходов по базе хозторга — 1400 рублей, по базе «Галантерейторга» — 1900 рублей и по базе «Роскультторга» — 3400 рублей.

Если раньше доставка тонны хлеба обходилась в 6 рублей 40 копеек, булок — 9 рублей 20 копеек, то после использования кольцевого завоза соответственно 3 рубля 41 копейка и 5 рублей 20 копеек. В 1960 году убыток на перевозках составил 20,7 тысячи рублей, в 1961 году получена экономия в 53858 рублей [2, с. 15].

Вместе с тем в стране имелось много нерешенных вопросов, связанных с кольцевой доставкой товаров. К ним, в частности, относился порядок оплаты шоферов, занятых на кольцевой доставке товаров. Поэтому, в связи с нерешенностью данных проблем, к середине 1960^х годов применение данной формы практически прекратилось.

Одной из форм транзита являлась мелкооптовая посылочная торговля, при которой базы получали на свои склады товары непосредственно с фабрик и отправляли их в магазины по заказам последних, минуя промежуточные звенья. Мелкооптовая посылочная торговля ликвидировала излишние перевалки товаров, ускоряла продвижение товаров до покупателей, тем самым сокращая издержки обращения [3, с. 10].

Несмотря на относительно высокие расходы по отправке товаров почтой, по ряду товаров посылочная мелкооптовая торговля в середине 50^х годов являлась более выгодной формой опта.

Так, по галантерейным товарам на содержание существующих оптовых звеньев потребительской кооперации отчислялось 5–6% к розничной цене товара, в то время как расходы посылочной торговли по этим товарам составляли 3,5–4%.

Посылочная контора Центросоюза представляла покупателям — сельпо и раймагазинам — более высокую торговую скидку по сравнению с базами областных и районных союзов.

В 1954 году в общей сумме скидок на товары, полученных потребительской кооперацией от промышленности, доля розничных торговых организаций составила 71,4%, а по товарам, которые были поставлены посылочной конторой, — 80,4%.

По отдельным товарам можно представить следующую картину (в процентах) [8, с. 8].

Все расходы посылочной конторы за 1954 год, включая расходы по доставке товара (до ближайшего к магазину почтового отделения), составили 3,72% к обороту.

В связи с увеличением оборота и повышением производительности труда издержки обращения посылочной конторы в 1954 году снизились до 3,25% к обороту и в 1955 году составили около 3%.

Мелкооптовая посылочная торговля осуществлялась в системе потребительской кооперации с 1950 года и, как показал опыт, полностью себя оправдала.

Таблица 1

Показатели применения посылочной торговли

Наименование товаров	Общий размер торговой скидки	Доля розничной сети	
		При получении товара с баз областных и районных потребительских обществ	При получении товара от посылочной конторы
Металлическая и пластмассовая галантерея	20,0	14,0	16,5
Текстильная галантерея	19,0	14,0	15,0
Швейные изделия	9,1	7,0	7,5
Канцелярские товары	12,5	9,0	9,5

Сельпо, раймаги и сельмаги, руководствуясь каталогом посылочной конторы, который содержал до 20 стандартных наборов с разными промышленными товарами, могли заказать одну или несколько посылок. Для выполнения заказов был установлен 15-дневный срок.

Учитывая положительный опыт посылочной мелкооптовой торговли, представлялось целесообразным развернуть её в ближайшие годы в более широких масштабах

и охватить посылочной торговлей обслуживание также городских магазинов.

Таким образом, в статье сделана попытка осветить различные формы централизованной транзитной доставки товаров в розничную сеть, показаны их успехи и проблемы, главной из которых являлась проблемы обеспечения товарами торгующих организаций.

Литература:

1. Алексеев, С. Централизованную доставку товаров внедрять повсеместно // Советская торговля. 1956. 29 декабря.
2. Анцыфоров, Н. А. Централизованно, по маршрутам. Брянск: Брянский рабочий, 1963.
3. Бессарабов, В. Всемерно развивать посылочную торговлю // Советская торговля. 1958. № 11.
4. Капустин, В. П. Транспортировка плодов, овощей и картофеля. М.: Сельхозиздат, 1963.
5. Леонов, З., Пекелис Л. Централизованная доставка товаров должна стать основной формой снабжение розничной сети // Советская торговля. 1956. № 2.
6. Пашковский, И. Новый порядок планирования товарооборота в РСФСР // Советская торговля. 1958. 4 января.
7. Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). Ф. 7971. Оп. 1. Д. 2744. Информации из городов, областей и республик о состоянии торговли.
8. Там же. Д. 2740. Справка о недостатках в торговой работе организаций Министерства торговли СССР.
9. Там же.
10. Серебренников, И. О централизованной транзитной доставке товаров // Советская торговля. 1955. № 4.
11. Устранить недостатки в практике централизованного снабжения, улучшить организацию советской торговли. Передовая // Советская торговля. 1955. № 3.

«Лишенцы» села Чоргунь во второй половине 20-х годов XX века

Неделькин Евгений Владимирович, магистрант

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (г. Симферополь)

До настоящего времени недостаточно изученной проблемой остается особая практика лишения избирательных прав отдельных категорий населения сел Севастопольского региона в 20-х гг. XX в., в частности, это касается и с. Черноречье (быв. Чоргунь). В этот период лишение избирательных прав существенно влияло на положение человека в советском обществе. Списки лиц, ли-

шенных избирательных прав, печатались в типографии и развешивались по всему городу. Всех «лишенцев» увольняли с работы, лишали имущества, выселяли из собственных домов, часто выселяли за пределы Крыма [11, с. 21–22; 14, с. 91–92].

В 1925 г. в Чоргунском сельском Совете числилось 64 человека лишенных избирательного права, из которых

в Чоргуне проживало 11 чел. Лишенные права голоса были в основном священнослужители, помещики, дворяне, «царские» военнослужащие и их родственники [9, л. 21–22, 27, 33, 42; 10, л. 5].

В январе 1926 г. состоялись выборы в сельсовет. Для этого еще в конце 1925 г. был составлен список жителей села лишенных избирательного права, в котором значилось 14 чел.: Чернов Зейбулла Исеин (торговец, патент 2 разряда), Риориади Павло (торговец, патент 2 разряда), Скарпафелов Алексей (торговец, патент 2 разряда), Скарпафелова София (жена), Смаил Миедин, Суаде Смаил (жена), Асие Смаил, С. Таир Суфьян, Зайнет Суфьян, Гафар Мемет, Зайде Гафар, С. Асан Эмир Усеин, Фатиме С. Асеин, Смаил Халиль [3, л. 4]. Число же жителей имеющих право голоса было следующим: Нижний Чоргунь и хутора — 391 чел. (200 муж. и 191 жен.) из 657 чел., Верхний Чоргунь — 221 чел. (99 муж. и 122 жен.) из 470 чел. [3, л. 11].

Не забыла в этом году Советская власть и о «неблагонадежных» гражданах. В мае было постановлено конфисковать имущество неплательщиков сельхоз налога Бари Исмаила, Бекира Османа, Байдаева Ивана, торги которым были назначены на 20 мая. Сельсовет просил РАЙЗО закрепить за обществом села 2-х этажный дом Демотаса в Верхнем Чоргуне, в котором находилась школа. Для организации питомника просили закрепить дом Лейбмана, а под клуб и избучитальню или школу для хуторян и Новых Шулей — дом Манько [4, л. 12, 25].

С 25 февраля по 3 марта 1927 г. проводились выборы в сельсовет. В это время на его территории проживало 1564 чел., из которых в возрасте от 18 лет — 804 чел. Лишены избирательного права были 74 чел., избирателей же было соответственно 730 чел. (357 муж. и 373 жен.). Из общего числа избирателей 666 чел. были крестьяне-землевладельцы, 516 чел. — бедняки, 150 чел. — середняки. В этническом плане избиратели были представлены 498 крымскими татарами, 254 русскими, 23 греками и 32 представителями других национальностей [6, л. 60].

На пленуме сельсовета 21 марта 1928 г. большинством голосов было постановлено передать бывшие мельницы Лашкова и двигательную Колбасьева «без взимания арендной платы Чоргунскому КОВ и ввиду ухода главного источника дохода в бесплатное пользование» [5, л. 43]. В это же время среди «строений Чоргунского сельсовета по коммунальному хозяйству» значились: бывшие мельницы Лашкова и Колбасьева, бывший двухэтажный дома Демотаса, дом Колбасьева, Лейбмана, Манько, Фердинанда, Чумакова, Сапунько, калыбные дома Демотаса в Верхнем и Нижнем Чоргуне, два бывших сарая Колбасьева и бывший гараж Врангеля [5, л. 44].

Не миновала в конце 1928 г. Чоргунь и «проверка и чистка советского аппарата». В список лиц, подлежащих проверке Севастопольской Райкомиссией по чистке советского аппарата, попали такие чоргунцы, как:

1. Ротар Василий Давыдович, румын, агроном, работал в Агропункте. Бывший эсер, служил у белых, связь с помещиками, с работы не снят.

2. Штальберг П.К., русский, бухгалтер, работал в Потребительском обществе. Связь с помещиками, сын управляющего имением, убийство бедняка, с должности не снят.

3. Асан Мемет, татарин, член контрольного совета Потребительского общества, бывший растратчик, переизбран.

4. Мелков Георгий, русский, растратчик, подделка документов, предан суду, снят с должности [7, л. 2, 4, 13; 8, л. 33–34].

Однако большего масштаба «чистка» набрала в 1930 г., выявившая ряд недостатков и нарушений в работе. Мелкие неимущие чиновники, как правило, не вникая в суть дела, ставили на бумагах резолюцию: считать проверенным [14, с. 92]. На заседании «комиссии по чистке Советского аппарата» по селу Чоргунь, которое состоялось 25–28 марта 1930 г., были проверены:

1. Сулейман Али. 1900 г.р., председатель сельсовета, в армии не служил, бедняк, беспартийный. Постановили: *считать проверенным. Объявили выговор.*

2. Титоренко Максим. 1901 г.р., секретарь сельсовета, служил в Красной Армии с 1921 по 1925 гг., бедняк, кандидат ВКП (б). Постановили: *считать проверенным. Объявили выговор.*

3. Сулейман Садула. 1888 г.р., член сельсовета, служил в армии с 1911 по 1918 гг., был в плену, член секции РКИ, беспартийный. Постановили: *считать проверенным. Объявили выговор.*

4. Ислямова Эмине. 1906 г.р., член сельсовета, середнячка, руководила культурно-просветительской секцией, работала по самообложению, принимала участие в раскулачивании. Ее отец отказался от сана муллы в 1914 г., умер в 1917 г. Постановили: *считать проверенной.*

5. Складенко Василий. 1884 г.р., член сельсовета, служил в армии с 1910 по 1913 гг. и с 1914 по 1917 гг., середняк, завхоз колхоза. Постановили: *считать проверенным.*

6. Белоусов Пантелеймон. 1906 г.р., член сельсовета, в армии не служил, батрак, член ВКП (б), член сельскохозяйственной секции. Получил 4 мес. принудительных работ за невыполнение агроминимума и 6 мес. за присвоение имущества раскулаченных. Постановили: *отозвать из членов сельсовета, считая снятым по 2-й категории без «использования» в с. Чоргунь и колхозе «Большевик».*

7. Забияко Леонтий. 1904 г.р., заместитель председателя П. О., служил в Красной Армии с 1926 по 1928 гг., служащий, кандидат ВКП (б). Постановили: *считать проверенным.*

8. Котолупенко Николай. 1902 г.р., кандидат в члены сельсовета, служил в Красной Армии с 1923 по 1925 гг., бедняк, член ВКП (б). Получил 6 мес. принудительных работ за присвоение имущества раскулаченных. Постановили: *отозвать из кандидатов в члены сельсовета, считая снятым по 2-й категории без использования в колхозе «Большевик».*

9. Дейнеко Игнат. 1892 г.р., председатель Ревкомиссии сельсовета, служил в армии с 1913 по 1917 гг., член ВКП (б). Получил 6 мес. за присвоение имущества раскулаченных. Постановили: *отозвать из Ревкомиссии сельсовета, считая снятым по 2-й категории без использования в колхозе «Большевик».*

10. Алиева Бима. 1903 г.р., член Ревкомиссии сельсовета, учительница, беспартийная. Постановили: *считать проверенной.*

11. Чекириды Иван. 1893 г.р., зав. ларьком П. О., бедняк, греческоподданный, с 1917 г. в СССР. Постановили: *считать проверенным.*

12. Титоренко Михаил. 1896 г.р., зав. ларьком П. О. в Верхнем Чоргуне, служил в армии с 1916 по 1918 гг., бедняк. Постановили: *считать проверенным.*

13. Муртазаев Абдураман. 1893 г.р., член сельсовета, заведующий татарской школой. До 1912 г. учился в медресе, служил в армии с 1916 по 1917 гг., с 1921 г. председатель Ревкома, с 1923 г. учитель, член ВКП(б) (с 1926 г.). Постановили: *считать проверенным.*

14. Афизе Усеин. 32 года, нарзаседатель, беднячка, член колхоза. Постановили: *считать проверенной.*

15. Тадифе Ибраим. 33 года, нарзаседатель, беднячка, член колхоза. Постановили: *считать проверенной.*

16. Тагар Сефислям. 60 лет, нарзаседатель, бедняк, член колхоза. Постановили: *считать проверенным.*

17. Тензиле Марзале. 27 лет, нарзаседатель, беднячка, член колхоза. Постановили: *считать проверенной.*

18. Хатидже Осман. 18 лет, нарзаседатель, беднячка, работала в колхозе. Постановили: *считать проверенной.*

19. Эдиэ Мемед. 36 лет, нарзаседатель, беднячка. Постановили: *считать проверенной.*

20. Лупаненко Мария. 1907 г.р., член Ревкомиссии сельсовета, нарзаседатель, батрачка, работала в колхозе, кандидат ВКП (б). Постановили: *считать проверенной.*

21. Марченко Федор Семенович. 1906 г.р., надзиратель 9-го участка милиции, служащий, образование низшее, служил в Красной Армии с 1921 по 1923 гг., член ВЛКСМ. Постановили: *считать проверенным.*

22. Умер Сулейман. 1899 г.р., председатель ККОВ, работал в колхозе, в армии не служил. Постановили: *считать проверенным.*

23. Сеид Асан Самдин. 1901 г.р., пред. ККОВ, батрак, служил в Красной Армии с 1922 по 1924 гг., кандидат ВКП (б). Постановили: *считать проверенным.*

24. Белоусов Семен. 1908 г.р., член ККОВ, батрак, член колхоза, член ВЛКСМ, кандидат ВКП (б). Постановили: *считать проверенным.*

25. Али Смаил. 1911 г.р., член ККОВ, середняк, член колхоза, член ВЛКСМ. Постановили: *считать прове-*

ренным. Предложить оживить и развернуть работу ОСО ВИАХИМА.

26. Леман Али. 1895 г.р., член КОВ, служил в армии с 1914 по 1917 гг., середняк. Постановили: *считать проверенным.*

27. Иванов Дмитрий. 1869 г.р., член ККОВ, служил на флоте с 1891 по 1898 гг., с 1917 г. член Ревкома, работал по раскулачиванию. Постановили: *считать проверенным.*

28. Танзилина Лидия Александровна. 1909 г.р., подручный приказчик ларька П. О., служащая, член колхоза, член ВЛКСМ.

29. Девлет Усеин. 1910 г.р., член Ревкомиссии сельсовета, кустарь, член ВЛКСМ. Постановили: *считать проверенным.*

30. Земине Юнус. 35 лет, кандидат в члены сельсовета, беднячка, член колхоза. Постановили: *считать проверенной.*

31. Эмиров Алим. 1902 г.р., нарзаседатель, служил в Красной Армии 2 года, бедняк. Постановили: *считать проверенным.*

32. Данилова Елена. 1889 г.р., нарзаседатель, беднячка. Постановили: *считать проверенной.*

33. Нурье Юнус. Член сельсовета, беднячка. Пленумом сельского Совета выведена из состава сельсовета как балласт. Постановили: *считать снятой по 2-й категории, как балласт, сроком на 1 год.*

34. Федорченко Елена Ивановна. 32 года, член КОВ, беднячка. Постановили: *считать проверенной.*

35. Смаил Ибраим. 37 лет, кандидат в члены сельсовета, служил в армии с 1915 по 1917 гг., бедняк. Постановили: *считать проверенным.*

36. Мевлют Кубедин. 1893 г.р., кандидат в члены сельсовета, служил в армии с 1914 по 1918 гг., с 1923 г. член союза, батрак. Постановили: *считать проверенным* [2, л. 27–35].

В 1929 г., который стал годом «великого перелома» [13, с. 118], жители Чоргуня, помимо репрессий со стороны Советской власти подверглись уже массовой принудительной коллективизации с внедрением в ведение сельского хозяйства командно-административных методов. То же самое постигло и другие села Севастопольского региона. В этом году в Чоргуне был организован колхоз «12-я годовщина Октября». Весной 1931 г. коллективизация была в основном завершена [12]. По данным Райколхозсоюза о ходе коллективизации Балаклавского района на 1 января 1931 г., на его территории было образовано 37 колхозов, в которые входило 3004 хозяйства, 2 совхоза (44 хозяйства), 1 поселковое товарищество (21 хозяйство). В общей сложности было коллективизировано 84,5% хозяйств района [1, л. 14].

Литература:

1. Государственный архив города Севастополя (ГАГС). Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 633.
2. ГАГС., Ф. Р-223. Оп. 2. Д. 41.

3. ГАГС., Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 384.
4. ГАГС., Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 618.
5. ГАГС., Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 888.
6. ГАГС., Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 936.
7. ГАГС., Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 1057.
8. ГАГС., Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 1058.
9. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-1086. Оп. 1. Д. 1.
10. ГАРК., Ф. Р-1086. Оп. 1. Д. 2.
11. Серокурова, Л.А. «Лишенцы» Крымской АССР в контексте социально-экономических и политических процессов (1921–1936 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 25 с.
12. Соколов, Д. Трагедия крымской деревни. Крым в годы коллективизации и «великого перелома» [Электронный ресурс]. URL: <http://gusk.ru/st.php?idar=112394> (дата обращения: 03.02.2015).
13. Сталин, И. В. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. Т. 12. 398 с.
14. Терещук, А. М. Греки Севастополя в 20-х годах XX столетия (по материалам Государственного архива Севастополя) // Греция и славянский мир. Симферополь, 2002. Вып. 1. с. 85–93.

Мормонский Храм как реализация полноты жизни мормонов

Пачежерцев Николай Иванович, старший научный сотрудник;
 Мосенина Светлана Васильевна, старший научный сотрудник;
 Иксанов Ильнур Шайдуллович, магистрант
 Тюменский государственный университет

Культовые здания в любых религиозных организациях всегда занимали особое место, как место поклонения Богу. Практически невозможно найти в современных религиозных направлениях, исключая разве что первобытные формы религии, где бы ни присутствовало культовое здание. В православном, либо католическом храме у христиан, в иудейской синагоге у евреев, в мусульманской мечети у мусульман, в доме молитвы у протестантов, либо в ступе и пагоде у буддистов, а также в храмовых комплексах у бахаи по разному совершается поклонение Всевышнему Творцу.

Возникшая в XIX в. религиозная организация Церковь Иисуса Христа Святых последних дней известная, как Церковь Мормонов, помимо Домов молитвы, где проводятся собрания для членов Церкви, все же для полноты жизни согласно Евангелию, «Книге Мормона», а также установлениям Пророков Церкви имеет Мормонские Храмы. Именно в Мормонских Храмах и происходит вся та, скрытая от посторонних глаз, духовная жизнь мормона. Мормон, не посетивший Храм — мормон, как бы, не завершённый, т. к. известно, что не все мормоны допускаются посещать Храм, а только достойные и получившие соответствующие рекомендации от руководящих епископов. Поэтому Храм у мормонов — место сугубо сакральное, обладающее статусом экстерриториальности,

после освящения которого, его могут посетить только мормоны и никто более. Очевидно, что как любое культовое здание, Мормонский Храм предназначен для удовлетворения религиозных нужд мормонов. На этом, собственно, заканчивается схожесть Мормонского Храма с различными религиозными культовыми зданиями других религиозных структур. А вот отличий от традиционных храмовых зданий, допустим, как в православии, католицизме, и прочих религиозных структур достаточно много.

Мормонские Храмы строятся в зависимости от времени и места постройки с архитектурной привязкой к местности, а также окружающему Мормонский Храм ландшафту. Мормонский храм может быть различным по архитектурному исполнению, внешнему и внутреннему дизайну, поэтому и его внешняя форма, допустим, в XIX веке может быть неким продолжением классических форм постройки культовых зданий XVIII — начала XIX века¹, до постмодернистских строений. Это наглядно можно увидеть в представленных ниже фото.

В 1847 году приверженцы секты перебрались вместе со своими семьями в местность, где теперь сформирован штат Юта. Здесь же был возведен огромный храм Мормонов, который считается одним из самых больших среди возведенных за последние столетия. Это здание, выпол-

¹ Характерные черты классицизма: 1) Постройки отличаются уравновешенностью, чётким и спокойным ритмом, выверенностью пропорций. 2) Главные законы композиции — симметрия, подчёркивание центра, общая гармония. 3) Парадный вход располагался в центре и оформлялся в виде портика (выступающей вперёд части здания с колоннами и фронтоном).

Рис. 1.

Рис. 2. Храм Мормонов, построенный в наши дни. Индепенденс, Миссури, США, архитектор Джио Обата

ненное в сдержанной манере, поражает не только своими размерами, но и той суровой атмосферой, которая окружает его. Рядом с главным храмом находится Тэйбернекл (Табернакль)¹ — молельня. Она отличается необычной крышей в форме большой черепахи. Длина ее 76 метров, а ширина — 46 метров. Зал может вмещать более 8000 человек. Здесь практически все сделано из древесины — скамьи, балконы и даже органные трубы. Над залом располагается деревянная решетка, выполненная из сосны [1].

Таким образом, мы утверждаем, что внешне Мормонский Храм может быть совершенно различным, но эти

внешние различия не влияют на его функционал, главным из которых является достижение мормоном вечной жизни, путем исполнения мормонских заповедей, изложенных в Евангелии, «Книге Мормона», «Учениях и Заветах», а также в «Драгоценной Жемчужине». Характерной чертой, отличающей Мормонский Храм от иных христианских культовых строений, является наличие шпиля², на котором находится ангел Мороний, который должен для мормонов возвестить второе пришествие Христа, как Спасителя. В традиционных же христианских вероисповеданиях наличествует крест в различных формах исполнения.

Рис. 3. Ангел Мороний на шпиле присутствует на всех без исключения Мормонских Храмах [1]

Рис. 4. Статуя Иисуса Христа в Мормонском Храме в Солт-Лейк-Сити [2]

¹ Табернакль (от лат. tabernaculum — шатер).

² Шпиль (нем. Spille) — вертикальное остроконечное завершение зданий в виде сильно вытянутых вверх конуса или пирамиды, увенчанных флагом, скульптурным или резным изображением.

Этот высокий шпиль и ангел Мороний, как ключевой показатель принадлежности к Церкви Мормонов в архитектурном ансамбле всего здания, является тем видимым символом, позволяющий Храм идентифицировать, как мормонский. Собственно, внешние различия храмового строительства могут быть весьма разнообразными без конкретных канонов и привязок к историческим традициям в архитектуре — остается неизменным только одно — высокий шпиль и ангел Мороний, венчающий его. Как правило, Мормонский Храм архитекторами привязан к местности с условием показа его величия для всех, как Дома Божьего.

Обычно наличествует в Храме Мормонов статуя Иисуса Христа, поскольку мормоны считают себя и только себя истинными христианами, а свою религиозную доктрину самой правильной. Именно наличие статуи Иисуса Христа является органичным дополнением внутреннего убранства интерьера Мормонского Храма внутри.

Внутреннее же устройство Мормонского Храма более консервативно, но не в смысле архитектурной планировки

помещений, а в необходимом наличии определенных архитектурных элементов, таких как баптистерий, в котором происходит заместительное крещение за умерших родственников. В данной статье мы не будем углубляться в теологические построения мормонского учения, отметим лишь, что в любом Храме Мормонов этот баптистерий располагается на 12 быках, символизирующих 12 Колен Израилевых. Отмечая значимость баптистерия, мормоны пишут, что «купель для крещения в храме покоится на спинах двенадцати волов (см. 2-я Папалипоменон 4:2–4), символически представляющих двенадцать колен Израилевых. Следуя примеру бескорыстного служения, данному Спасителем, мы можем совершать крещение за своих предков, не получивших это таинство при жизни» [2, с. 61].

Мормонские Храмы не есть храмы в понимании православных, католиков и протестантов, как предназначенные для ежедневных богослужений, а очень напоминают Ветхозаветные Храмы Библии для особых храмовых богослужений. У мормонов в Мормонских Храмах проходят такие

Рис. 5. Баптистерий, расположенный на двенадцати быках в Мормонском Храме, как обязательный архитектурный объект храмового комплекса

храмовые таинства, как сочетание в браке на вечность¹, крещение за уже умерших родственников.

В Мормонских Храмах, внутри имеются несколько комнат, что является также *всеобщим свойством* для всех Храмов у мормонов. В частности, комната для совершения таинств, в которой верующим мормонам даются наставления, касающиеся Божьего плана для них. В этой комнате мормоны узнают больше о своей предземной жизни, о сотворении мира, падении человечества, а также ключевой роли Иисуса Христа, как Спасителя и Искупителя человечества и тех благословениях, которые мормоны могут получить в жизни грядущей. Можно отметить, что для мормона Мормонский Храм есть универсум мормонской жизни, в совокупности с которым проходит вся жизнь мормона, поэтому посещение Храма генетически необходимо для адептов и составляет сущность жизни любого мормона. Также в качестве основного «центра жизни» в любом Мормонском Храме наличие так называемой *целестиальной комнаты*, которая «символизирует состояние возвышения и благоговения, которого могут достичь все люди, если будут жить по Евангелию Иисуса Христа. Эта комната представляет умиротворение, внутреннюю гармонию и покой, которые будут испытывать вечные семьи в присутствии Небесного Отца и Его Сына, Иисуса Христа» [2, с. 65].

Храмов в странах, в которых осуществляют свою деятельность мормоны, не много, и их количество зависит от численного состава приверженцев данного учения на территории в любом государстве, где деятельность мормонов не запрещена правовыми нормами.

К примеру, на всем постсоветском пространстве, хотя миссионерская и прозелитическая активность мормонов разрешена практически во всех странах, такой Храм Церкви мормонов построен только на территории Украины. В России, к примеру, мормонского Храма нет из-за недостаточного численного количества мормонов. Поэтому, все члены Церкви Иисуса Христа Святых последних дней с территории бывшего СССР стремятся посетить Храм Мормонов, расположенный на территории Украины.

И все же отметим, что нужда в строительстве новых Мормонских Храмов в Церкви имеется из-за постоянно увеличивающейся численности указанного религиозного группирования. Более того, мормон не мыслит своей жизни без посещения Храма и без совершения всех необходимых мормонских таинств в нем. Ключевой смысл и функционал Храма можно свести к следующей сущности — мормонов без Храма Мормонов не суще-

ствует и не может существовать в принципе. Вот именно по этому — Мормонский Храм для рядового мормона место не просто сакральное, либо святое, но такое место, в котором исполняется и реализуется *вся* полнота учения Церкви Иисуса Христа Святых последних дней.

Мормоны ценят свой Храм, как самое святое место, и как считает мормонский Пророк и Президент Церкви Иисуса Христа Святых последних дней Томас С. Монсон, «в храме раскрывается драгоценный план Бога. В храме заключаются заветы. Храм воодушевляет и возвышает нас. Подобно маяку, который виден всем людям, храм указывает путь к Целестиальной славе» [2, с. 13]. И чтобы было понятно об отношении мормонов к своему Храму, приведу очень показательный пример, изложенный в религиозном журнале мормонов «Лиахона». Приведем его полностью, как очень показательный. Президент Томас С. Монсон пишет, что «ныне покойный старейшина Мэтью Коули, член Кворума Двенадцати Апостолов, как-то рассказал об одном дедушке, который субботним вечером в качестве подарка ко дню рождения своей маленькой внучке повел ее не в зоопарк и не в кино, а к храму. С разрешения зрителя они подошли к большим дверям храма. Он предложил ей приложить свою руку к стене храма, а затем к двери и нежно сказал: «Помни, что в этот день ты прикоснулась к храму. Когда-нибудь ты войдешь в эту дверь». Он подарил своей маленькой внучке не конфетку и не мороженое, а что-то гораздо более важное и вечное — чувство благодарности за дом Господа. *Она прикоснулась к храму и храм прикоснулся к ней*» [2, с. 15].

У мормонов руководством Церкви, возглавляемой Пророком Церкви, разработана Программа по строительству Мормонских Храмов. Как мы отмечали ранее, строительство Храмов обусловлено, с одной стороны не только привязанность мормонов к Храму, но также и с другой стороны, в связи с увеличением численного состава мормонов в мире.

Именно поэтому происходит постоянное строительство новых Мормонских Храмов в различных уголках земного шара. Делается такой шаг с сугубо прагматической целью.

Во-первых любой мормон, проживающий в том, либо ином государстве, сможет выполнить все предписания своего учения, не покидая территорию страны проживания, а во вторых, наличие Мормонского Храма свидетельствует об укорененности данного религиозного мировоззрения в социуме и наличия достаточного количественного состава мормонов в государстве, а следовательно и положительной динамике численного роста членов Церкви Мормонов.

¹ Брак на вечность: «Учение о браке в мормонской Церкви это восстановление вечного брачного завета, который практиковался всеми древними пророками и заветным народом, начиная с Адама. Брак это священный завет, который уходит за пределы земной жизни в вечность. Основание этого священного контракта в том, что мужчина и женщина это вечные существа, и что, если властью Господа на земле они будут запечатаны вместе, они смогут наслаждаться союзом, который будет также соединять их на небесах. Вечный брак заключается только в мормонских храмах и называется «запечатыванием», «целестиальным браком» или «вечным браком». Вместо слов «пока смерть не разлучит вас», завет содержит слова «женаты на время и на вечность», где под временем имеется ввиду смертное существование, а вечность относится к жизни после нее». — Режим доступа: [http://ldsfamily.ru/%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BC%D1%8B/%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BA-%D0%BD%D0%B0-%D0%B2%D0%B5%D1%87%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C] (Дата обращения: 14.04.2015 г.)

Гипотетически можно предположить, что через энное количество лет, с увеличением численности мормонов, в России может быть построен Храм Мормонов. Если такое случится в России, то можно будет утверждать

с полной уверенностью в отношении укорененности мормонов, их стабильном существовании и численном росте в российском социуме.

Но, это уже другая история...

Литература:

1. Храм мормонов в Солт-Лейк-Сити. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.liveinternet.ru/users/tan_tana/post260663817/ (Дата обращения: 14.04.2015 г.)
2. Лиахона, октябрь, 2010 г., с. 1–81.

Экологические проблемы Наманганской области в период царской России и Советов

Рахимова Гулчехра Собиржоновна, преподаватель
Государственный педагогический институт Коканда (Узбекистан)

В данной статье рассматриваются вопросы возникновения промышленности Намангана в эпоху царской России, монокультура хлопчатника при СССР и её катастрофические последствия, негативное воздействие на окружающую среду.

Ключевые слова: Наманган, монополия хлопка, промышленные предприятия, почва, солончаки, химические предприятия, хлопкоочистительные заводы, воздух, мелиоративные земли, вода, водохранилище, Аральское море, экология, население.

In this article the ecological problems of Namangan region of Uzbekistan during the tsar Russia and Soviet Union and the negative influence of colonial ruling to the ecology of Namangan region.

В условиях колониального правления СССР не обращалось достаточного внимания на социально-экономические вопросы национальной политики. Постановления и программы, направленные на улучшение промышленности, сельского хозяйства, экологии и социальной сферы не были правильно оценены, имеющиеся условия углублялись социальными и политическими противоречиями. Усиление в сельском хозяйстве монокультуры хлопчатника привело к негативным последствиям в экологии. Как сказал президент И. А Каримов: «Надо открыто признать, что, в течение долгих лет, в условиях старой бюрократической системы данной проблемой серьезно не занимались» [1,110]. В настоящее время эта проблема является самой насущной проблемой всего мира, и мы должны обратить пристальное внимание на ее решение. Необходимо изучить суть данной проблемы, уточнить вопросы возникновения факторов, питающих ее и причины их появления. Одной из важнейших проблем, стоящих перед мировым сообществом, является обеспечение экологической безопасности и экологическая защита населения.

Одной из важнейших проблем, стоящих перед мировым сообществом, является обеспечение экологической безопасности и экологическая защита населения.

Изучая экологическую среду областей Ферганской долины и Наманганской области, видя существующие эко-

логические проблемы, мы не ошибемся, если скажем, что их корни — в негативных последствиях политики монокультуры хлопчатника при Советах [2, 119.87.75.428.172].

На момент вторжения царской России, общая территория города Наманган составляла 15 кв. км [3,15]. В 1876-м году, после окончания правления кокандского хана, Наманган стал центром Наманганского уезда Ферганской области. В целях выделения отдельной территории для военных чиновников был разработан план строения нового города [4,13]. Одним из условий укрепления колониальной политики было ускоренное внедрение производства и занятость населения. В 1890-м году в городе Наманган насчитывалось 12100 семей, 331 мечеть, 11 кладбищ, свыше 120-ти начальных и средних школ [5,74–75]. Население города составляло 73 тыс. узбеков, русских — 900 человек. В начале XX века в новой части города уже насчитывалось 60 европейских семей, здание уездного управления, казармы, православная церковь, русско-туземные школы, почта, телеграф, больница, дом военных и аллея. В 1897-м году в Наманганском уезде работало 26 хлопкоочистительных заводов, по одному пивному и винному заводу, 726 мельниц, 1231 масло-мельниц [6,2], 32 предприятия по выпуску мыла, 15 чугунолитейных заводов, 78 гончарных цехов, 30 предприятий по выпуску кожевенных изделий, 12 кирпичных заводов, 49 текстильных, 67 шелковых и 45

шелкопрядильных предприятий [7,29.14–167]. Построение железной дороги Наманган–Коканд–Андижан дало возможность развития нескольких отраслей промышленности с целью экспорта богатств края. Основное внимание было сосредоточено на хлопкоочистительных, кожно-щелоковых, масломыльных, вино-водочных, табачных и свечных предприятиях, активно строились предприятия по выпуску стройматериалов. В 1890-м году в Намангане со стороны колонизаторов были построены 15 промышленных предприятий, в 1900-м году были построены еще 50 предприятий [8,114]. В 1913-м году были запущены маслозаводы и заводы по производству мыла [9, 36–100]. В конце XIX века в Намангане работало 28 промышленных предприятий, а в 1914-м году их число достигло 44 [10, 154].

Построенные во время царского правления предприятия были, в основном, связаны с хлопкоочистительным и сырьевым производством. Во время советского правления, хлопковая политика велась на основе пятилетних планов, с целью развития сельского хозяйства, основное внимание уделялось химической и тяжелой промышленности.

Во время первой и второй пятилеток основные усилия были направлены на развитие сельского хозяйства. В течение 1950–1980 годов, исходя из политики монокультуры хлопчатника, в сельском хозяйстве развивалась ирригация. Для развития хлопководства, в хлопковые поля были превращены целинные земли. В 1953-м году число новообразованных колхозов достигло 48, они расположились в массивах Дамкул, Оккум, Момохон, Аччиккул, Найман, Буз [11,3]. В Намангане ирригационно-мелиоративные работы велись на 4671 га сероземельных массивов [12, 2]. В 1959–1965 годах был принят ряд постановлений и решений по мелиорации и ирригации в Намангане — 26,0 га земель [13, 26].

В течение девятой пятилетки (1971–1975 гг.), в Наманганской области на организацию водных хозяйств было потрачено 188 млн. рублей — это сумма, в 3,5 раза превышающая сумму, выделенную в рамках восьмой пятилетки. Было открыто 17,5 тыс. га новых земель, мелиоративное состояние 24 тыс. га земли значительно улучшилось. Прделано капитальное выравнивание 21 тыс. га

земель [14,110], орошаемая территория составила 33,8 тыс. га [15,1]. В области была установлена водонасосная станция мощностью 40 куб/сек, которая могла качать 40 куб. м воды на высоту 80 метров [16,113]. Увеличение площади орошаемых полей привело к нехватке водных ресурсов.

В 1981-м году обеспечение орошаемых полей водой составило 65 % [17,61]. В 1986–1990 годах в Наманганской области должны были освоить 17 тыс. га новых земель, улучшить водное обеспечение 40 тыс. га земель и мелиоративное состояние 38 тыс. га земель, планировалось капитальное выравнивание 45 тыс. га земель. Однако эти проблемы остались нерешенными, и освоение новых полей привело к засыханию Аральского моря [18, 5]. Освоение новых полей, использование химических удобрений сверх нормы привело к загрязнению вод в реках и каналах, а также к ухудшению экологической ситуации в области в целом.

Принятые в 1985-м году указы и постановления ЦК КПСС и ЦК компартии Узбекистана об интенсивном развитии сельского хозяйства в Узбекистане привели к использованию пестицидов и гербицидов [19], а также к использованию других химических веществ, применяемых для уничтожения вредных насекомых хлопчатника. Несомненно, это негативно влияло на здоровые растения и окружающую среду.

При Союзе вместо употребления 11-ти граммов пестицидов на гектар земли употреблялась 54,5 [20,171]. В результате этого, сегодня почва Наманганской области поражена эрозией, накопились сточные воды. Во многих хозяйствах Наманганской области очень низкая урожайность, есть земли, непригодные к использованию.

47,9 % почвы сильно засолено [21, 87]. Дома, находящиеся вблизи хлопковых полей, также находятся в аварийном состоянии из-за засоления. На нескольких участках населенных пунктов накопились сточные воды, это сильно воздействует на здоровье населения. В центральных городах области, в густонаселенных районах, были построены хлопкоперерабатывающие и химические предприятия. В результате деятельности этих пред-

Таблица 1

Гибель детей до 1-го года в 1985–1989 (из 1000) [22, 201]

1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.
40,8	38,5	41,6	39,2	35

Таблица 2

Результаты лабораторных исследований использованных населением надземных водоемов [23.201]

Название территории	Бактериологический указатель	Химический указатель
Наманган	1988 г. 1989 г.	1988 г. 1989 г.
	52673585	202150

приятий, увеличилось загрязнение атмосферы и окружающей среды, что привело к росту заболеваемости среди населения, особенно матерей и детей.

Сегодня одна из основных задач по улучшению экологической ситуации — это ликвидация химических

горнодобывающих предприятий отходов, комплексное и рентабельное использование природных ресурсов, оздоровление структуры почвы, а также привлечение внимания мирового сообщества к экологическим проблемам региона.

Литература:

1. Каримов., И. А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида. хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. — Т.: Ўзбекистон, 1997, с. 110.
2. Каримов., И. А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида. хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Т.. «Ўзбекистон», 1997. с. 119. Бегматов О. Қишлоқда ленинча социал сиёса масалалари, 87-С, Бобонова. Д. Ўзбекистонда ижтимоий-иқтисодий муносабатлар (70–80йиллар мисолида) Т.. «Шарқ» 1999. с. 75. Шамсидинов. Р. Ватан тарихи. Т.. «Шарқ». 2010 й 3 жилд. с. 428. Ю. Шодиметов. Ижтимоий экологияга кириш.. Т.. «Ўқитувчи». 1994. с. 172.
3. Қосимов, Ў. Наманган тарихидан лавҳалар. — Т.:Фан, 1990. с. 15.
4. Обзор Ферганской области за 1899 г. Новкй Маргилан. — Т.: 1901. с. 13.
5. УзР ЦГА. 19-фонд, 1-опись, 1520-дело, 74–75-лист.
6. Гофмейстер, В. Г. Использование семян хлопчатника в Средней Азии. — Санкт-Петербург, 1914. — с. 2.
7. УзР ЦГА. И-19-фонд, 1-опись, 5512-дело, 29-лист. Хлопководство в Наманганском уезде// Ежегодник. Ферганской области. Том II, выпуск 1903 года Новый Маргелан. 1903. — С 14–167.
8. Алимова, Д. Тарих шохидлиги ва сабоқлари. — Т.: Шарқ, 2001. с. 114.
9. УзР ЦГА, И-87-ф, 1-опись, 26103-дело, 36–100-лист.
10. Акрамов, З. Наманганская область. Экономика-географические очерк. — Т.: 1955.-с. 154.
11. Наманган ЦГА, 275-фонд, 1-опись, 1341-дело, 3-лист.
12. Андижон ГА. 608-фонд, 1-опись, 932-дело, 2-лист..
13. Фаргона ГА, 1151-фонд, 1-опись, 59-дело, 26-лист.
14. Қосимов, Ў. Наманган тарихидан лавҳалар. — Т.:Фан, 1990. с. 110.
15. Наманган ЦГА, 275-фонд, 1-опись, 3620-дело, 1-лист.
16. Қосимов, Ў. Наманган тарихидан лавҳалар. — Т.:Фан, 1990. с. 113.
17. Наманган ЦГА, 275-фонд, 1-опись, 3620-дело, 61-лист.
18. Қосимов, Ў. Наманган тарихидан лавҳалар. — Т.:Фан, 1990. с. 5.
19. Наманган хақиқати. 1986 г. 28 март
20. Эргашев, А. Э. Инсон экологияси. Т. Фан. 2009. с. 171.
21. Бегматов, О. Қишлоқда ленинча социал сиёсат масалари. — Т. Фан. 1984. с. 87.
22. Шодиметов, Ю. Ижтимоий экологияга кириш..Т.. «Ўқитувчи». 1994. с. 201..
23. Шодиметов, Ю. Ижтимоий экологияга кириш..Т.. «Ўқитувчи». 1994. с. 202.

Льноводство на Кубани и Ставрополье в пореформенное время (1861–1917 гг.)

Синчина Евгения Владимировна, аспирант
Кубанский государственный университет

В данной статье представлены этапы развития льноводства Кубани и Ставрополья в период капиталистической модернизации России (1861–1917 гг.). Рассмотрены особенности возделывания данной сельскохозяйственной культуры в указанном регионе, а так же её особое место в незерновом сельскохозяйственном производстве.

Ключевые слова: лён, льноводство, Кубанская область, Ставропольская губерния, сельскохозяйственная культура.

Лён считается традиционной русской сельскохозяйственной культурой. Из него производят ткани, как бытового, так и технического назначения, льняное масло

используется в пищевой, фармацевтической промышленности [1]. До 1917 г. Российская империя являлась лидером по производству льна. Однако в настоящее время

отечественное льноводство переживает кризис и упадок. В связи с этим стоит вопрос о возрождении общественного интереса к возделыванию льна. Поэтому актуальной для изучения на сегодняшний день является история отечественного льноводства. В данной статье предполагается рассмотреть процесс становления и развития культуры льна на Кубани и Ставрополье, которые на сегодняшний день фактически не заняты производством льна и известны только, как традиционные зерновые регионы. В «Полной энциклопедии русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук» приведено следующее определение: «Лён (*Linum usitatissimum* L., сем. Lineae) представляет собой однолетнее растение, высотой обычно от 30 до 100 сантиметров, со стеблем ветвящимся только в верхней части и с очередными узколанцетными листьями; цветы (строго пятерного типа) собраны вверху в виде ложного зонтика, чашелистики заостренные, лепестки голубые (иногда белые); плод пятигнездная коробочка, почти шаровидная... семена блестящие, маслянистые...» [2, с. 1264] (см. Рис. 1).

В энциклопедии под редакцией Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона отмечено, что лён в России «всегда был самым любимым растением и разводился с незапамятных времен, что подтверждается как летописями, так и законодательными памятниками», а «в древнерусском земледелии лён был не только прядильным, но и масличным растением» [3, с. 541]. Первыми крупными торговцами льна на Руси были Псковская, Новгородская, Суздальская земли. С расширением государственных границ распространялось и льноводство, в развитии которого было заинтересовано правительство (например, монополия казны на продажу льняных продуктов) [4, с. 542]. В XIII–

XV вв. на Руси возделывали в основном лён двух видов: «большой (долгун), перенесенный в Россию с запада через Литву, и малый (коротенький), перешедший к нам с юга, из Греции» [5]. При Петре I происходит увеличение числа полотняных фабрик (в связи с нуждами армии). В начале XIX в. посевы льна неуклонно растут. Это было обусловлено не только потребностями населения, но и высокой рентабельностью льна, а также спросом на мировом рынке — многие западные страны отказываются от культуры льна из-за конкуренции с хлопком, который был менее трудоёмким и давал прекрасное волокно [6].

К концу XIX в. Российская империя становится одним из лидеров по производству и продаже льняных продуктов. Около 2% от всех площадей посевов отводилось под лён, из них $\frac{3}{4}$ посевов приходилось на нечерноземные губернии [7, с. 1266], однако, не отстают в увеличении посевов льна и черноземные районы страны, например, Северный Кавказ. Интересен тот факт, что в юго-восточных районах России лён в основном выращивали для получения его масличных семян, а в северных и центральных районах — для волокна [8, с. 1266]. В пореформенный период, как уже было отмечено, культура льна начинает активно возделываться и на Северном Кавказе. Особенно, льноводство широко распространяется в Ставропольской губернии. Советский историк П.А. Шацкий пишет по этому поводу: «Целинные земли давали высокие урожаи льняного семени, которое имело широкий сбыт за границу. Начиная с 1874 г. и до 1903 г. в Ставрополье площадь посева льна непрерывно увеличивалась... В 1894 г. по площади посева льна Ставрополье уступало только Вятской и Псковской губерниям, а по чистому остатку льняного семени — только Вятской губернии» [9,

1. Лёнъ въ цвѣту: *a* — цвѣтокъ изнутри; *b* — цвѣтокъ снаружи; *c* — плодикъ; *d* — тычинки; *e* — завязывающійся плодъ; *f* — разрѣзь его.

Таблица 1

Посевная площадь и сборы семени льна в Ставропольской губернии в 1901–1915 гг. [13]

Годы	Посевная площадь (в дес.)	Сбор льна (в тыс. пудов)
1901	147155	1530,8
1905	11141	159,3
1910	10598	204,3
1915	6012	232,3

с. 607]. Лидерами по производству льна были Александровский и Новогригорьевский уезды, в каждом из которых собиралось около 3 млн. пуд. семян и столько же волокна [10, с. 96]. В Александровском уезде под льном было 71 тыс. дес., а в Новогригорьевском уезде — 59 тыс. дес. земли. До 1903 г. в земледельческой специализации губернии лён успешно возделывался наравне с зерновыми (пшеница, рожь и др.) и был высокотоварной сельскохозяйственной культурой. Однако, после 1903 г. посевы льна на Ставрополье сокращаются, уступая первенство пшенице, ячменю, просо. В 1913 г. Ставропольская губерния по площадям посевов льна продолжала лидировать в Северокавказском регионе, т.к. около половины посевов было сосредоточено на её территории. В 1912 г. под посевами льна было 19702 дес. [11, с. 490], в 1916 г. — 13158 дес. земли губернии [12, с. 66]. В Таблице 1 приведены статистические сведения о сборе и посевах льна за 1901–1915 гг. на Ставрополье.

Важное значение лён также занимал в системе севооборота. Чаще всего практиковалась следующая схема посевов: в первый год на целинной земле возделывали лён и просо, на второй год — яровую пшеницу и т.д. В последующем лён высевали на это же место только через 6–8 лет, чтобы не истощить почву.

Несколько иначе обстояло дело в льноводстве Кубанской области. Лён здесь появился вместе с колосовыми (хлебными) злаками. Уже в 1878 г. в Таманском отделе области льном было засеяно около 16 тыс. дес. Как отмечает историк В.Н. Ратушняк, лён в пореформенное время на Кубани занимал незначительную площадь посевов и возделывался в основном для потребительских нужд населения [14, с. 74]. Например, в документах Пристава 2-го участка Темрюкского уезда за 1877 г. содержится программа для составления статистического описания каждого уезда области. Стати-

стические данные в свою очередь заключают в себе информацию о населении, фабриках, земледелии, сельском хозяйстве, торговле в станицах уезда. В статистическом описании станицы Натухаевской указано следующее: «Льноводство производится в ограниченном размере. Засеивается ежегодно больше 10 дес. Для посева употребляются семена местного произрастания. На десятину высевается семян 3 пуда... Добытое семя и волокно употребляются жителями для домашнего обихода: льняное семя на выделку масла для употребления в пищу и волокно на разные домашние потребности...Холщевых производств на месте никаких не существует» [15]. Похожая ситуация была и в других станицах уезда — Анапской, Крымской, Раевской, Троицкой. Строительство и расширение Владикавказской железной дороги способствовало развитию льноводства в Кубанской области, а также его товарности и вывозу за пределы области. Лидерами сбыта льна в течение 1886–1903 гг. были Лабинский, Кавказский, Баталпашинский, Екатеринодарский отделы [16, с. 78]. В Таблице 2 представлены сведения о посевной площади и сборе льна в 1901–1915 гг. в Кубанской области.

Несмотря на сокращение посевных площадей в Кубанской области и в Ставропольской губернии в период 1901–1915 гг. урожайность льна растет, что проиллюстрировано в Таблицах 1 и 2. Однако прочного закрепления данной сельскохозяйственной культуры в регионе не произошло. Лён уступал таким высокотоварным и доходным незерновым культурам, как табак, подсолнечник и т.д. Учитывая черноземные почвы Северокавказского региона, вне конкуренции оставалось зерновое производство. Еще одним фактором, снизившим производство льна не только на Кубани и Ставрополье, но и по всей России, стало укрепление хлопка на международном рынке. Сле-

Таблица 2

Посевная площадь и сборы семени льна в Кубанской области в 1901–1915 гг. [14]

Годы	Посевная площадь (в дес.)	Сбор льна (в тыс. пудов)
1901	13399	315,9
1905	9519	395,9
1910	7488	285,9
1915	5824	290,3

довательно, это способствовало падению цен на лён и снижению производства.

Таким образом, история льноводства в пореформенный период на Кубани и Ставрополье показывает их не только,

как приоритетно зерновые регионы, но и как регионы, где существовала капиталистическая специализация земледелия, где осуществлялось возделывание разных незерновых культур.

Литература:

1. Русский лён. Экологические свойства // Портал льняной промышленности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russianflax.ru/info/flax/ecology/> (дата обращения 25.04.2015).
2. Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. СПб., 1901. Т. 4. с. 1264.
3. Энциклопедический словарь: в 86 т. СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, 1896. Т. 17. с. 541–554.
4. Энциклопедический словарь: в 86 т. Там же.
5. Вебер, К. К. Лен, его возделывание и обработка: практическое руководство // Вологодский лён [Электронный ресурс]. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/veb/ero/bra/bot/1.htm#2> (дата обращения: 25.04.2015).
6. Нефёдова, Т. Г. Почему из России уходит лён // Электронная версия журнала «География» [Электронный ресурс]. URL: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200101305> (дата обращения 25.04.2015).
7. Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. Указ. соч. с. 1266.
8. Полная энциклопедия русского сельского хозяйства и соприкасающихся с ним наук. Там же.
9. Шацкий, П. А. К истории сельскохозяйственного освоения территории Предкавказья в пореформенный период // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1963 год. Вильнюс, 1964. с. 607.
10. Ратушняк, В. Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX — начале XX века. Ростов-на-Дону, 1989. с. 96.
11. Урожай 1912 года в Европейской и Азиатской России. Ч. II. Яровые хлеба, картофель, подсолнух, лён, конопля и хлопок. Статистика Российской империи. СПб., 1913. Т. LXXVIII. с. 490.
12. Статистический справочник Юго-Востока России. Ростов-на-Дону, 1923. Вып. II. с. 66.
13. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств. СПб., 1907–1917 гг.
14. Ратушняк, В. Н. Сельское хозяйство предреволюционной Кубани // Новейшие исследования по социально-экономической и культурной истории дореволюционной Кубани. Сборник научных трудов. Краснодар, 1989. с. 74.
15. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 722. Оп. 1. Д. 166. Л. 23–24.
16. Масличные растения, маслобойная и поташная промышленность в Кубанском крае: статистико-экономическое исследование / под ред. А. П. Протопопова. Екатеринбург, 1920. с. 78.

Чувашский суваризм (неосуваризм) — политический заказ казанских болгаристов

Тафаев Геннадий Ильич, доктор исторических наук, профессор

Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева (г. Чебоксары)

*Будто архаров могучее стадо
Ринулось вниз, подцепив на рога
Синь поднебесную, мощь водопада, —
Так начиналась река Кынгырга!*
Лопсан Танхаев

Вопрос о савирах-суварах мы можем поднять в связи с их происхождением и территориальной трансформацией.

В XXI в. в Чувашской Республике все чаще можно услышать даже из уст Министра культуры, да и других суваристов, что чувашский народ — это сувары. Конечно, мы историки, понимаем, что суваризм не новое явление.

Еще с 40 г XX в. татары стали писать, что они «булгары», а чувашаи финны, гунны, с 90 г XX в., мол, чувашаи-сувары.

1. Что происходит в Чувашской Республике?
2. Что происходит с болгаро-чувашским народом?
3. Что происходит с чувашской творческой интеллигенцией?

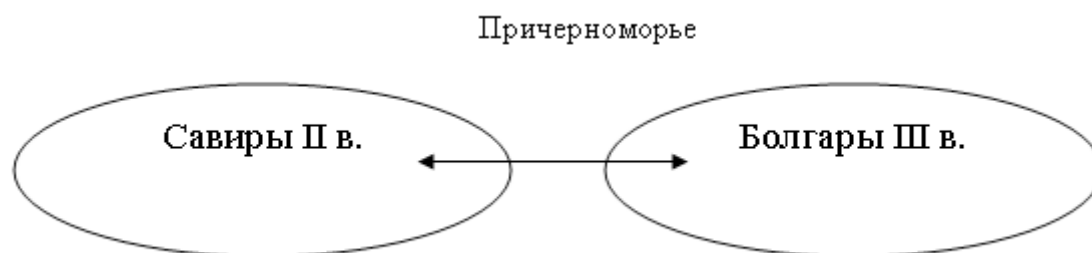
Н. И. Ашмарин в книге «Болгары и чувашаи» [1], пишет о произношении сувар:

- суас;
- суаз;
- сывас;
- суас;
- суас;
- с'ава;
- с'авас.

Далее он заявляет, что «в более древнем виде оно и было взято черемисами в их богатый чувашизмами

язык» [2]. А. П. Ковалевский пишет, сван, сувар или суваз. Исследователи Северного Кавказа пишут: «савир-савиры». А. В. Гадло пишет о савирах [3], С. П. Плетнева о суарах-савирах [4], А. П. Смирнов в исследовании «Волжские булгары» говорит о суарах.

Следует помнить, что на Северном Кавказе савиры-сувары появились в конце II в., а болгары (палхар) в начале III в.

С. П. Плетнева в своем исследовании «Кочевники Средневековья» на стр. 154, рисунок 5 дает карту-схему «Хунну — гунны в Евразии».

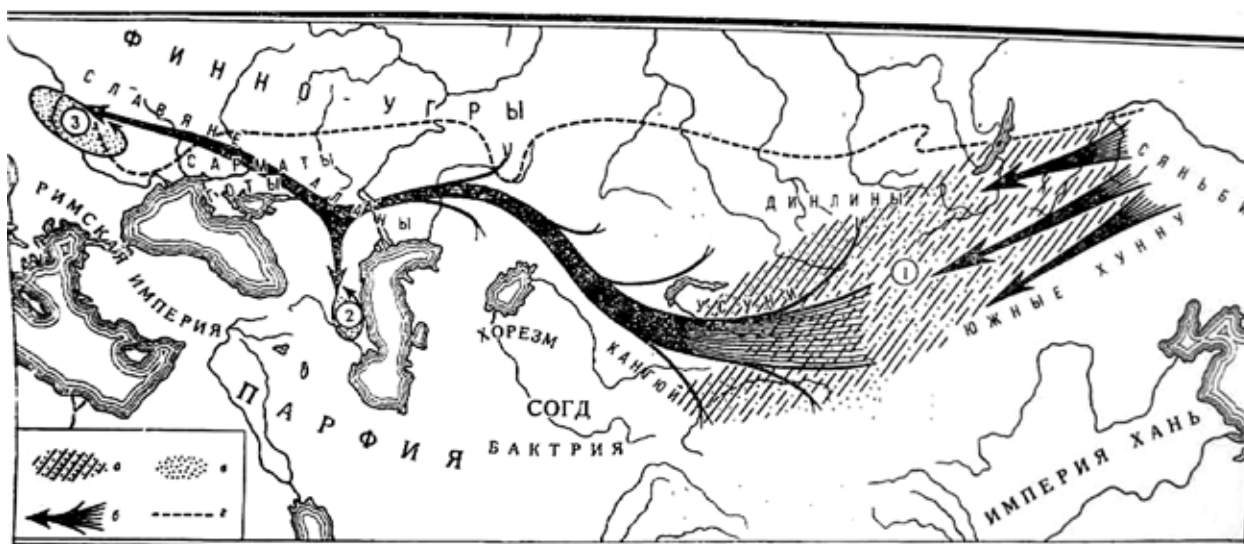

Рис. 5. Хунну-гунны в Евразии

а — полукочевая и оседлая экономика, б — первая стадия кочевания — нашествия; в — переход ко второй стадии кочевания (обретение родины); г — граница леса; 1 — империя Хунну; 2 — «Царство гуннов» в Дагестане; 3 — империя Аттилы

Суварское (савирское) царство в составе Хазарского каганата обозначенного «Царство гуннов в Дагестане» [5].

По С. А. Плетневой гунны Аттилы растворились в составе савир-сувар «Царство гуннов», надо помнить:

- причерноморские болгары;
- савиры;
- авары;
- гунны;
- хазары.

Говорили на тюркско-огурском R-языке, а не на кыпчакском (как утверждает казанские историки).

Что пишет С. А. Плетнева о гуннах-суарах.

«Огнем и мечом прошедшие по европейским степям основные силы гуннов дошли до берегов Дуная и остано-

вились там. В V в. военно-демократический племенной союз гуннов распался на самостоятельные части. Об этом мы можем судить по сообщениям источников о набегах и походах отдельных подразделений гуннов, предводительствуемых различными «вождями». Кроме того, византийцы разбили гуннов на земле, занятой последними, а это значит, что гунны были уже связаны какой-то определенной, ограниченной территорией. А. Н. Бернштам справедливо отмечает, что удар, нанесенный гуннам, на время приостановил рост их могущества и в то же время создал предпосылки для его возрождения [6].

Светлана Плетнева далее отмечает, что вождем, который смог вновь объединить под своей властью гуннские орды, оказался Ругила.

Таким образом, древнейший обряд собственно гунны пронесли более чем через пятьсот лет. Интересно, что возрождаться он стал только тогда, когда гуннские орды стали несколько стабилизироваться, перешли ко второй форме кочевания, начали создавать свою культуру.

Огромное объединение Атилы распалось сразу же после его смерти. Большую роль при этом сыграли не только восстания покорных Атиле племен (гепидов, готов и др.), но и вражда между многочисленными сыновьями властителя. Так, «Эртак, младший сын Атилы, вместе со своими избрал отдаленные места Малой Скифии. Эмнетзур и Ултзиндур, единокровные братья его, завладели Утом, Гиском и Алмом в Прибрежной Дакии. Многие из гуннов, прорываясь то тут, то там, передались тогда в Романию.»... Из цитированного отрывка видно, что все они разбрелись по бывшей империи Атилы, потеряли единство и силу и вновь превратились в племена, ищущие новых пастбищ [7].

Родственниками болгаро-суварам были и авары. Мы тоже обратим внимание на них.

Следующим, не менее выразительным, как нам представляется, примером второй стадии кочевания являются авары. В 578 г. авары занимают Паннонию, а в начале VII в. — Далмацию. Во главе аварского союза стоял хан Баян. В исторической литературе этого жестокого, жадного и талантливого полководца не раз сравнивали с Атилой и Чингисханом» [8].

Многие исследователи не зная авар как-то отбрасывают их из болгаро-суварского круга. Государственным языком Аварского каганата был огуро-болгарский R-язык (чувашский). Мы так же подробно приведем материал С. А. Плетневой.

«Политическая история авар дунайского периода также весьма напоминает гуннскую — это история беспрерывных походов и военных стычек с Византией и беспощадные ограбления побежденных народов: славян, болгар, гепидов и др.

Под властью Баяна объединились многие кочевые народы — потомки гуннов. Объединение стало именоваться каганатом, а сам Баян — каганом. Входящие в него народы начали, видимо, формироваться в единый, хотя и разделенный на орды, этнический массив, господствующим языком которого стал тюркский. За двести лет существования Аварского каганата на его территории успела сложиться вполне определенная культура. Авары принесли с востока два связанных друг с другом нововведения, которые и в последующие века были характернейшим признаком кочевнических культур: железные стремена и сабли — однолезвийные слегка изогнутые клинки, предназначенные для скользящего удара. Последний можно было нанести только стоя на стременах, а это значит, что до изобретения стремян не могло быть у воинов и сабель.

В настоящее время известно множество могильников аварского времени, в которых не только вещи, но и керамика, и антропологические материалы свидетельствуют

о сильной смешанности населения Аварского каганата, о значительном количестве славян, вошедших в него.

Славяне и были, видимо, той силой, которая способствовала быстрейшему переходу авар на финальный этап (полуоседлый) второй стадии кочевания. Недаром даже в собственно аварских могильниках в большом количестве известны находки костей свиньи и домашней птицы, что уже само по себе говорит об оседлом или, во всяком случае полуоседлом образе жизни населения.

По многочисленным этнографическим примерам мы знаем, что влияние оседлых земледельцев — соседей всегда действовало на кочевников одинаково — они начинали оседать и приобщаться к земледельческому труду и ремесла. Другие кочевнические орды (кутригуры, болгары), а также славяне создавали в каганате ту комплексную скотоводческо-земледельческую базу, которая способствовала быстрому росту и укреплению аварского объединения государственного типа. Если бы аварские каганы не стремились подобно гуннам к набегам и грабежам в основном на ослабевшую в то время Византию (она вела тогда тяжелейшую борьбу с Ираном) и на другие западные страны и народы, в частности на франков, то, возможно, каганат уже в VIII в. вырос бы в государство со всеми свойственными для него функциями, а вторая форма кочевания окончательно перешла бы в третью (земледельческо-скотоводческую). Этого не случилось потому, что авары потерпели поражение и были подчинены власти франкских королей.

Итак, мы с полной уверенностью можем говорить, что в Аварском каганате ведущей формой хозяйства была вторая стадия кочевания, а политической — государственное образование — каганат. В каганате формировалась этнокультурная общность с нивелирующей культурой и единым языком.

Аварский каганат — прямой наследник гуннской империи Атилы. Остатки племен, входивших в гуннский союз и «империю», частично были включены в качестве федератов и в Аварский каганат. Однако подавляющее большинство их, даже такие крупные общности, как кутригуры и утигуры, так и не смогли организовать и возглавить ни одного достаточно крупного и боеспособного государственного союза. Очевидно, для этого не было ни необходимых исторических условий, ни вождя, могущего силой и личным авторитетом сплотить разрозненные, бродящие по степям курени и айлы [9].

Такова позиция профессора С. А. Плетневой. Мы солидарны с ее позицией. Она говорит:

- гуннах-суварах;
- болгарах;
- аварах;
- кутригурах — болгарах — западных;
- утигурах (болгарах-кочевниках).

Все они были чувашского круга — носители болгаро-огурского R-языка и никакого отношения к татаро-кыпчакам не имели.

Светлана Плетнева в своем исследовании, как и Н. Н. Крадин дает очень интересный материал по огу-

ским племенам, которые формировались в Империи хунну. Часть материала мы впишем в наше исследование:

«Весьма существенным в образовании и усилении государства и центральной власти в нем, а следовательно, и в сплочении этнических общностей является идеология, а именно единство религиозных представлений, превращение их в государственный культ. Уже на второй стадии культ предков — характернейшее для кочевников проявление религиозных представлений — сосуществовал с «культом вождей», т.е. с культом умерших глав орд и знатных воинов, а также и с обожевлением самой власти «вождя», которому приписывалась божественная сила и который был обязан выполнять функции главного жреца.

В каганатах наряду с культом вождей появился культ одного умершего хана или же культ бога неба Тенгри-хана: идея централизации и в религиозной сфере получила наибольшее выражение. Наряду с этим, как и во всех классовых государствах, в государствах типа каганатов выделился слой служителей культа — жрецов и начали внедряться мировые религии с их идеей единого богавсерждателя (ислам, христианство и пр.)» [10].

У суваро-болгар долгое время до 20–30 гг. XX в. существовала вера в Киреметь и функционировала жреческая каста, но с культом личности Сталина жреческая каста была уничтожена или она рассосалась (спряталась) в народе. До начала XXI в., например, в д. Б. Акказино действовал Киреметь (древний дуб, которому было около 800 лет), где люди отмечали чук. В мае 2009 г. по указанию власти Киреметь сожгли.

Традиции такие действовали и в эпоху хунну. Обратите внимание на исследование С. А. Плетневой.

«Именно в погребениях прослеживается наибольшее количество черт кочевничества: это, как правило, погребения всадников с останками коней, сбруей, нередко роскошно изукрашенной, оружием — также часто богато орнаментированным и разнообразных украшений одежды — изделий своих и чужих ремесленников. Описания погребальных обрядов кочевников, сделанные древними авторами, также обычно подчеркивают особенности, характерные для всадничества. Наиболее живые рассказы о кочевнических погребениях помещены у Ибн Фадлана, Карпини и Рубрука. Так, китайский летописец пишет о тюрках: «Тело покойника полагают в палатке. Сыновья, внуки и родственники обоого пола закалывают лошадей и овец и, разложив перед палаткою, приносят в жертву; семь раз объезжают палатку на лошадях.

... Потом в избранный день берут лошадь, на которой покойник ездил, и вещи, которые он употреблял, вместе с покойником сжигают: собирают пепел и зарывают в определенное время года в могилу. В день похорон так же как и в день кончины, родные предлагают жертву, скачут па лошадях и надрезают лицо. В здании, построенном при могиле, ставят нарисованный облик покойника и описание сражений, в которых он находился в продолжении жизни. Обыкновенно, если он убил одного чело-

века, то ставят один камень. У иных число таких камней простирается до ста и даже до тысячи. По принесении овец и лошадей в жертву, до единой вывешивают их головы на ветках...» [11]

Значительно характернее для кочевников было не трупосожжение, а обычное трупоположение. Тем не менее, типичные обычаи похорон всадника неукоснительно выполнялись при любом обряде. Ибн Фадлан писал о похоронах гуза таким образом: «Если умрет человек из их [числа], то для него выроют большую яму в виде дома, возьмут его, наденут на него его куртку, его пояс, его лук... и положат в его руку деревянный кубок с набизом, оставят перед ним деревянный сосуд с набизом, принесут все, что он имеет, и положат с ним в этом доне. Потом посадят его в нем, и дом над ним покроют настилем и накроют над ним нечто вроде купола из глины (курган). Потом возьмут его лошадей и в зависимости от их численности убьют из них сто голов, или двести голов, или одну голову и съедят их мясо, кроме головы, ног, кожи и хвоста. И право же, они растягивают это на деревянных сооружениях и говорят: «Это его лошади, на которых он поедет в рай». Если же он когда-либо убил человека и был храбр, то они вырубят изображения из дерева по числу тех, кого он убил, поместят их на его могиле и скажут: «Вот его отроки, которые будут служить ему в раю». Весьма близок к этому описанию и другой рассказ: «Когда же он умрет, то... хоронят же его с его ставкой, именно сидящего посредине ее, и перед ним ставят стол и корыто, полное мяса, и чашу с кобыльим молоком, и вместе с ним хоронят кобылу с жеребенком и копя с уздечкой и седлом, а другого коня съедают и набивают кожу соломой и ставят ее повыше на двух или четырех деревяшках, чтобы у него была в другом мире ставка, где жить, кобыла, чтобы получать от нее молоко и даже иметь возможность умножать себе коней и копей, на коих он мог бы ездить, а кости того коня, которого они съедают за упокой его души, они сжигают.»... Рубрук добавляет к этому некоторые подробности, описывая обряд погребения команов, т.е. половцев XIII в.: «Команы насыпают большой холм над усопшим и воздвигают ему статую, обращенную лицом к востоку и держащую у себя в руке перед пупком чашу... Я видел одного недавно умершего, около которого они повесили на высоких жердях 16 шкур лошадей — по четыре с каждой стороны мира; и они говорили про него, что он был окрещен»...

Таким образом, все элементы кочевничества, в частности яркие черты всадников-воинов, нашли отражение в погребальном обряде кочевников. Всадничество воспевалось в фольклоре, всадники-победители изображались на скалах в горах и на стенах древних городов и замков. У древних болгар, например, был культ хана-всадника (Мадарский конник), а правители, делавшие ставку на войны, восхваляли всадников, и восхваление это было государственной политикой. Гуннский Хуханье шаньюй и его совет старейших сформулировали это так: «Сражаться на коне есть наше господство: и потому мы страшны перед всеми пародами. Мы еще не оскудели в отважных воинах» [12].

Фактически все обычаи тюрок-огуров были родными для огуров, гуннов, болгар, сувар, хазар, чуваш. Включая в текст исторические традиции диву даешься, как они могли сохраниться у болгар в эпоху Волжской Болгарии, Золотой Орды и даже до XVIII—XIX в. например, А. В. Гадло в исследовании «Этническая история Северного Кавказа», так же говорит о гуннах, сувах, болгарях. «Царство гуннов» по С. А. Плетневой.

А. В. Гадло о Дагестане пишет, следующее:

«Продвижение в Южный Дагестан в IV—V вв. населения с характерными признаками степной культуры, близкой культуре аланских памятников, хорошо засвидетельствовано археологией. Огромный курганный некрополь на плато Паласа-Сырт (на р. Рубас-чай), известный по раскопкам Н. О. Цалассани, А. А. Русова и В. Г. Котовича, дал серию лодкурганных катакомб, не отмеченных в Дагестане для более ранней эпохи. Правда, конструкции катакомб в могильнике неоднородны, и могильник в целом свидетельствует в большей степени о существовании к югу от Дербенда этнического конгломерата, чем о наличии, здесь однородной этнической группы. И тем не менее все связи компонентов этого конгломерата, как правильно определили В. Г. Котович и В. А. Кузнецов, уводят в более северные области Северного Кавказа, где преобладало до IV в. сармато-аланское население.

Отождествление маскутов и гуннов, которое отчетливо проявляется у Агатангехоса, по-видимому, свидетельствует об определенной интеграции ираноязычных потомков масагетов и тюркоязычных гуннов. Фавстос называет Санесана «маскутским царем, повелителем многочисленных войск гуннов», в его рассказе проскальзывает упоминание о набегах, которые маскуты и гунны совершают вместе. Точно так же Фавстос фиксирует и совместные действия гуннов и алан. Так, у Ошаканской скалы, по его представлению, действовали «аланы и маскуты, гунны и другие

племена». Главным событием этой битвы (по версии Хоренаци — Каганкатваци) явилось поражение «чудовищного исполина», на котором была надета войлочная броня. Каганкатваци приводит имя этого «исполина» — Анариска. Он был предводителем всадников-копьемосцев. То же имя называет писатель XI в. Асохик (Степанос Таронский), который описал битву при Ошаканской скале, заимствовав содержание рассказа у Мовсеса Хоренаци. Анариска — иранское имя, означающее «не знающий, не чувствующий боли» (совр. осетинское аенаерисгае). Очевидно, он представлял маскутско-аланскую часть войска Санесана. Гунны и аланы также были вместе, по свидетельству Фавстоса, «призваны на помощь» спарапетом Васакком Мамиконяном для набега на лагерь персов в Тавреше (Тавризе) при царе Аршаке II (350—367 гг.). Все эти свидетельства отражают тот процесс этнополитического взаимодействия различных кочевых обществ, который переживала Северо-Кавказская степь в конце IV — первой половине V в. [13].

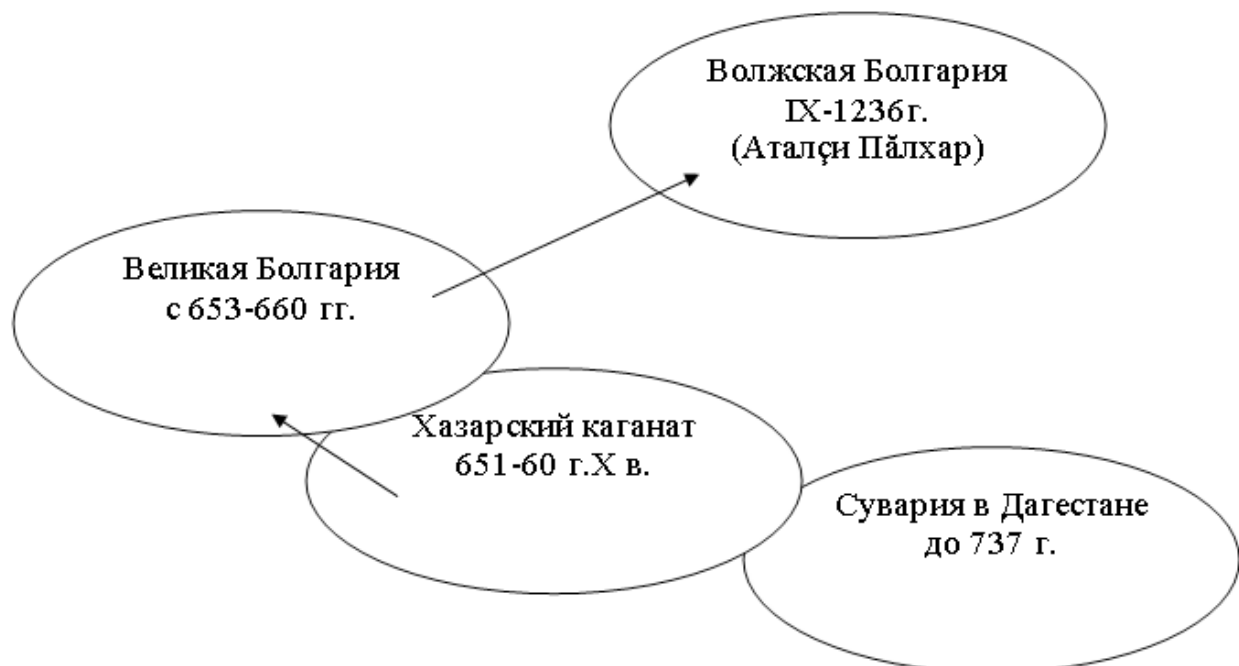
В отрывке мы видим:

— Гунны-сувары и ираноязычные племена воевали совместно с древними государствами Северного Кавказа.

— Можем привести пример «исполина» Апариска у сувар сохранился Улып (богатырь).

— Хронология обитания сувар продолжалась со II в. н. эры по 737 г., где враги разбили Суварское царство и Хазарский каганат. Окончательно сувары (савиро-гунны) ушли с Дагестана в 40 г. VIII в., Алп-Илитвер где-то в 684 г., но вопреки гибели суварского христианского царя его народ еще знал свою Родину до 737—740 гг. В 40 г. VII в. большая часть сувар (савир) ушла за своими огурскими братьями на территорию Среднего Поволжья.

Таким образом, болгары, эсекел, темтюзи, сувар, баранджар, биляр, оказались на Средней Волге где-то на рубеже VII—VIII вв.

А.П. Ковалевский в работе «Чуваши и болгары» по данным Ахмеда Ибн-Фадлана [14], пишет следующее:

«Что касается стечения двух гласных вследствие выпадения звука «в» между двумя гласными в Сундырском говоре (чуаш, туан, хоар и т.д.), то Н.И. Ашмарин называл эти говоры «очеремисившимися». В черемисском же (марийском) языке стечение двух гласных в словах представляет обычное явление, — шуаш, муаш, куакш, сюан, кэаш и т.д. Марийцы, естественно, слово «сувас» могли произносить и произносили «суас».

Надо однако, заметить, что, если основная масса чувашского народа по происхождению не принадлежала к болгарам и первоначально по языку была родственна марийцам, то, воспринимая болгарский язык, она как раз и могла внести в него указанную особенность, которая исчезла лишь впоследствии.

Несомненно, что детали этих фонетических изменений еще требуют изучения. Тем более интересными должны быть для нас сохранившиеся записи Ибн-Фадлана и других восточных авторов, хотя эти записи и были сделаны мало приспособленным для данной цели арабским алфавитом.

Название упомянутого города или народа по-арабски пишется «Свар» с необозначенным, а потому неизвестным гласным звуком после начального «С». Ввиду этого это слово читали — «Сувар», «Сивар» и «Савар» («Саван» у ал-Идриси по огласовке А. Жобера), то есть были использованы все три возможных в арабском языке огласовки. Но так как эти огласовки в данном случае должны передать звуки чуждого языка, то возможно чтение «Сывар», а также, конечно, «Сăвар». Наконец, это арабское начертание могло бы передавать и форму «Суар», без средней согласной. Правда, это противоречило бы правилам классической арабской грамматики, так как в таком случае над алифом должен бы стоять знак «мадда». Ибн-Фадлан, как кажется, аккуратно ставил этот знак, но переписчик Мешхедской рукописи в этом отношении отличался небрежностью. Так, в слове «Коран» он, конечно, мадду поставил, в слове же — «чтение» он поставил этот знак лишь один раз, а три раза не поставил (200а 11, 203б 19 и 201б 7). Однако и независимо от постановки этого знака, чтение «Суар» у Ибн-Фадлана все же возможно. Ведь здесь речь идет о передаче иноземного имени, которое в правила арабской графики не укладывается. Так, например, передача названия реки Джаушыр посредством тоже противоречит классической грамматике. Итак, установившееся в нашей научной литературе чтение «Сувар», поскольку дело касается арабской графики, отнюдь не обязательно. К тому же в русских исторических памятниках это название не встречается вовсе и ученые даже долго не знали, где этот город находился.

Между тем татарский историк Г. Ахмаров в 1893 году путем расспросов местных жителей, наконец, открыл древнее местоположение этого города на берегах реки Утки. В своей статье «Экскурсия на место древнего Суvara»

он сообщил, что это название было известно не только татарам и чувашам данной местности, но и далеко за ее пределами в тогдашних уездах Чистопольском, Лаишевском, Мамадышском, а также в Самарской губернии. Г. Ахмаров привел и весьма важные местные формы произношения этого названия: у татар — «Суар», у чуваш — «Свар». Поскольку название древнего города было перенесено и на новые русские поселения, то село Кузнечиха стало называться у татар «Иске Суар», у чуваш — «Кив Свар», деревня Новая Кузнечиха соответственно — «Янгя Суар» и «Ҙн Свар». Я полагаю, что указанное Г. Ахмаровым чувашское название все же произносилось «Сăвар», причем редуцированное «ă» Г. Ахмаров мог не расслышать.

Полное подтверждение этой догадки я нахожу в статье В. Егорова «К вопросу о происхождении чуваш и их языка». Он пишет: «Развалины этого города (Суvara) сохранились до настоящего времени. У чуваш, живущих в окрестностях этих развалин, последние известны под именем Сăвар. В старое время старики-чуваша относились к этим развалинам весьма почтительно, как к чему-то весьма близкому и родному» (Записки Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, вып. VII, (1953), стр. 79).

Ввиду всего сказанного, в данной работе мы будем принимать огласовку «Сувар» и «суваз», как условную. По-чувашски эти две формы, по-видимому, должны читаться «Сăвар» и «сăваз» [16].

Что касается конечной арабской буквы «з», то из вышеприведенной схемы Н.И. Ашмарина мы видим, что этой буквой может быть передан чувашский звук «җ». Для такого звука нет буквы в арабском алфавите. В позднейших болгарских надгробных надписях (главным образом XIV века) это предполагаемое «җ» постоянно передается арабской буквой («дж» или «джд»), напр.: «сир м» — «җ р» (100) — «сул» — собственное имя — «Тимерес». По этому поводу Н.И. Ашмарин замечает: «Здесь один из тех случаев, когда глухие согласные (в данном случае с) передаются в надгробиях арабскими звонкими, за неимением других более подходящих букв. Между тем арабская буква «зайн» обозначала очень смягченное «зъ», гораздо больше приближающееся к «җ». Если мы теперь учтем, что болгарское наречие болгаро-чувашского языка, в отличие от чувашского, обладало звонкими согласными, то станет ясно, что в болгарских надгробиях передавался иной звук, вероятно, более звонкий, в то время как Ибн-Фадлан, отмечает более глухой [17].

Далее автор отмечает, что в отношении начального звука слова «сăваз» следует обратить внимание в данном случае на постановку начальной буквы у ал-Идриси, именно, не «син», а «сад». Эта буква обозначает особый арабский звук, так называемое эмфатическое «с», которое в тюркских языках отсутствует. В арабской графике, приспособленной к тюркским языкам, эта буква условно употреблялась вместо «с» в словах с гласными заднего ряда. Но в случайной транскрипции она вряд ли могла иметь такое значение. В таких случаях буква «сад» передает со-

гласную, отсутствующую в арабском языке. Следовательно, возможно, что в данном случае арабской графикой передано произношение данного имени или в той форме «суаџ», которая занимает третье место в приведенном выше ряду Н.И. Ашмарина, или с каким-либо другим близким начальным звуком. Во всяком случае, начертание с начальным «сад» не случайно. Еще Х. Френ приводил одно такое же чтение «Сувѳр» в одной рукописи некоего персидского сочинения под названием «Ферхенг-наме». Наконец, в одной рукописи Ибн-Хаукаля название этого города пишется «Шувѳр» с начальным «шин». К сожалению, рукопись эта тоже не исследована. Думаю, что лишние три точки над буквой «син» едва ли могли быть поставлены случайно. Возможно, что это начертание передает еще более позднее произношение с «ш» или даже с мягким чувашским «т». Однако в конце здесь все же стоит «р».

Из приведенного обзора различных вариантов слова *суаџ*, *суаџ*, *сѳаџ*, *сѳавар* и тому подобных мы видим, что это старинное название народа чуваш засвидетельствовано в памятниках, начиная с X века, причем, по-видимому, в тех формах, которые соответствуют выводам Н.И. Ашмарина, добытым совсем иным путем.

Теперь перейдем к историческим событиям, которые Ибн-Фадлан связывает с «народом сѳавас». Хотя перевод соответствующего текста был уже дан в «Исторических записках» №35, я считаю необходимым дать его здесь еще раз в несколько расширенном виде и с некоторыми уточнениями:

«Когда мы прибыли к царю, мы нашли его остановившимся у воды, называемой Х ллече, а это три озера, из которых два больших и одно маленькое. Однако, из них нет ни одного, в котором дно было бы достижимо. Между этим местом и их огромной рекой, текущей в страну хазар, называемой рекой Атѳл, около фарсаха. На этой реке место рынка, который бывает во всякий [благоприятный] момент. На нем продаются многочисленные ценные вещи» (207б 19–208а 4).

«И отъехал царь от воды, называемой Х ллече, к реке под названием Джаушыр, и оставался около нее два месяца. Кроме того, он захотел, чтобы произошла перекочевка, и послал к народу, называемому сѳавас, приказывая им [совершить] перекочевку вместе с ним. [Они] же отказали ему. И [они] разделились на две партии. Одна партия [была] с отребьем, и над ними [еще раньше] провозгласил себя [самозванным] царем некто по имени Вырѳг. И послал к ним царь и сказал: «Воистину, Аллах могучий и великий даровал мне ислам и верховную власть повелителя правоверных, и я — раб его, и это — дело, которое он возложил на меня, и кто будет мне противиться, того я поражу мечом. — Другая же партия была вместе с царем из [кочевого] племени, известным как царь эскэлов. Он

был у него в повиновении, но только он еще не принял ислама. — Когда же он [царь булгар] послал им это послание, то [они] испугались его намерения, и все вместе, совместно с ним, поехали к реке Джаушыр. Это река небольшой ширины, — ширина ее пять локтей. Вода ее [доходит] до пупа, а местами до ключицы, а наибольшая ее [глубина] в рост [человека]. Вокруг нее [растут] деревья. Многие из этих деревьев хаданг и другие. Недалеко от нее обширная степь. (208б 9–18).

Рассмотрим сначала географические названия.

Огромная река, текущая в страну хазар, пишется здесь Атл, что вполне соответствует чувашскому Атѳл. В соответствии с арабской графикой ударение тоже на первом слоге. Следует заметить, что Н.И. Ашмарин эту форму предугадал, когда писал: «Я думаю, что арабское должно было произноситься с фатхой алифа, а не с касрой, как у нас обыкновенно принято читать это слово. Действительность превзошла его ожидания, так как здесь алиф написан со знаком мадда. При огласовке, предположенной Н.И. Ашмариним, то есть с простой фатхой, возможно было бы также чтение «Этиль».

Три озера, находящиеся от Волги на расстоянии одного фарсаха, то есть около 6 км., существуют и сейчас. Они, как сказано выше, называются Чистое, Курышевское и Атманское и находятся «в 49 вёрстах от Спасска», т.е. Куйбышева Татарского. Из данного текста мы видим, что в мае 922 года, когда посольство халифа прибыло к берегам Волги, царь находится у этих трех озер, а позднее откочевал от них. Однако это была не случайная остановка царя, так как его деятельность была тесно связана с упомянутым здесь базаром на берегу Волги. Именно здесь высаживались, русы, строили свои дома и вели торг, а царь булгар ездил по этому базару без провожатого [18].

К сожалению, автор отрицает болгарское происхождение сувар, он их относит к черемисам, которые обулгарирись, что, конечно антинаучно [19].

Выводы.

1. Сувары-савиры осели на Северном Кавказе в конце II в. н. эры, болгары в III в.
2. Общее количество сувар было до 100 тыс. человек.
3. Общее количество огуручуваших (чувашеговорящих) племен доходило до 30, а численность их по В.Д. Дмитриеву, могла, доходила до 2,5 млн. человек.
4. Из-за арабского вторжения сувары вынуждены были уйти на Среднюю Волгу в 737 г.
5. Часть сувар имела этнические связи с гуннами и ираноязычными племенами Северного Кавказа.
6. Часть болгар в 619 г. при кагане Кубрате и сувар при Алп-Илитвере в 682 г. приняли христианство.
7. Многие огуру-хуннские традиции сувары сохранили и на Средней Волге до сер. XIX в. и даже в начале XXI в.

Литература:

1. Ашмарин, Н.И. Болгары и чуваш/Н.И. Ашмарин. — Чебоксары, 2000. — 144 с.
2. Там же. — с. 52.

3. Гадло, А. В. Этническая история Северного Кавказа IV-X в./А. В. Гадло. — Ленинград, 1979. 216 с.
4. Плетнева, С. А. Кочевники Средневековья. Поиски исторических закономерностей/С. А. Плетнева. — М., 1982. 160 с.
5. Там же. — с. 154.
6. Там же. — с. 41–43.
7. Там же. — с. 46.
8. Там же. — с. 46.
9. Там же. — с. 47–48.
10. Там же. — с. 80.
11. Там же. — с. 82.
12. Там же. — с. 82–83.
13. Гадло, А. В. Этническая история Северного Кавказа IV-X в./А. В. Гадло. — Ленинград, 1979. — с. 35–36.
14. Ковалевский, А. П. Чуваши и болгары по данным Ахмеда Ибн-Фадлана/А. П. Ковалевский, — Чебоксары, 1954 — с. 27–28.
15. Там же. — с. 27.
16. Там же. — с. 28.
17. Там же. — с. 29.
18. Там же. — с. 30.
19. Там же. — с. 27.

Литературный салон Фуксов в Казани

Тихонова Маргарита Сергеевна, аспирант
Казанский государственный университет культуры и искусств

Статья посвящена литературным вечерам, проходившим в доме Карла Федоровича и Александры Андреевны Фукс. На основе анализа проведенных литературных вечеров автор показывает, как изменилась форма их проведения, как расширился круг участников, а также какие темы поднимались на вечерах в доме Фуксов. Автором выявлены характерные особенности, подтверждающие то, что литературные вечера в доме Фуксов состоялись как литературный салон.

Ключевые слова: провинция, культура, литературный салон, вечера.

The first literary circle in Kazan end XVIII – early XIX centuries.

Tikhonova Margarita Sergeevna, postgraduate student
Kazan state University of culture and arts

The article is devoted to literary evenings, held in the house of Carl F. and Alexandra Andreevna Fuchs. On the basis of the analysis of the literary evenings the author shows how changed the shape of their conduct, as it widened the circle of participants, as well as what issues were raised on the evening at home of Fuchs family. The author identified some characteristics of confirming that literary evenings in the Fuchs house were held as a literary salon.

Keywords: province, culture, literary salon, literary evening.

В первую половину XIX в. в России было основано огромное количество кружков и салонов. В это время в Казани начинает действовать литературный салон, который станет самым притягательным местом для казанской интеллигенции. Организаторами этого литературного салона были супруги Карл Федорович и Александра Андреевна Фукс.

К. Ф. Фукс — профессор и ректор Казанского университета, врач, ботаник, этнограф, историк, археолог

и нумизмат. При такой разносторонней и просветительской деятельности он был лицом казанской интеллигенции. После женитьбы на А. А. Апехтиной, их новый дом на Сенной площади стал центром литературной и общественно-культурной жизни Казани. Супруга К. Ф. Фукса была писательницей, оставившая немало произведений в стихах и прозе. Ее интерес, любовь к литературе и к активной общественной жизни не случайна. Мать А. А. Фукс была родная сестра казанского поэта и переводчика

Г.П. Каменева, автора баллады «Громвал» и других романтических произведений, за которые Пушкин назвал его «первым русским романтиком». Он был участником и организатором литературного кружка в Казани. Поэтому неудивительно, что унаследовав литературные традиции своего дяди, А.А. Фукс стала хозяйкой литературных вечеров.

С начала XX века появляются работы, посвященные литературным вечерам в доме Фуксов. В 1904 г. был напечатан очерк Е.А. Боброва «А.А. Фукс и казанские литераторы 30–40-х годов» в журнале «Русская старина». В нем автор обратился к биографиям участников литературных вечеров в доме Фуксов, каждому из которых он выделил отдельную главу. В книге Н.Л. Бродского «Литературные салоны и кружки: Первая половина XIX века» представлен обширный эпистолярный и мемуарный материал о столичных и провинциальных литературных салонах и кружках России, в том числе и о литературных вечерах в доме Фуксов. Казанский краевед А.В. Гарзавина в книге «В Казань, к профессору К.Ф. Фукусу» и в сборнике «Памяти профессора К.Ф. Фукуса» приводит подробное описание литературного салона, его участников с самых первых литературных вечеров. По материалам газет «Казанские известия» и «Казанские губернские ведомости» сотрудник Национального музея Республики Татарстан О.И. Захарова в статье «Литературная и культурная жизнь Казани первой половины XIX века» включает сведения о салоне Фуксов, а также разрабатывает концепцию экспозиционного комплекса литературного салона семьи Фукс. Таким образом, литературные вечера в доме Фуксов всегда привлекали внимание исследователей. В большинстве случаев сообщаемые сведения о литературных вечерах в доме Фуксов носят хроникально-эпизодический характер, констатация фактов: указывается, когда был литературный вечер, кто присутствовал, принимал участие и какие произведения были зачитаны. Внимание исследователей больше привлекали биографические сведения участников, в особенности хозяев литературного салона.

Первые сведения о литературных вечерах известны по описаниям писателя И.Е. Великопольского. В 1814 г. он окончил Казанский университет и поступил в лейб-гвардии Семеновский полк, расквартированный в Санкт-Петербурге. Будучи писателем, он бывал во многих столичных литературных кружках. В Казани он приезжал часто, навещал своих родственников Болховских. В 1832 г. он вновь приехал в Казань вместе со своей супругой С.М. Великопольской. Вечером 19 января они отправились на литературный вечер в дом Фуксов. В своем воспоминании он дает критическую оценку об этом вечере: «Во вторник... поехал я вместе с Сонечкой к Фукусу на литературный вечер. Гогарт много бы дал, чтобы ожить на эту минуту и прибавить снимок с этого вечера к собранию своих рисунков. Мне как казанцу и воспитаннику здешнего университета, стыдно описывать. М-ме Фукс читала свои стихи. Над произведениями дамы не смею

быть судьбою...» [6, с. 304–305]. Программу этого вечера раскрыла супруга И.Е. Великопольского, сделав приписку письму: «Пострадали. Читали три произведения м-ме Фукс: Смерть влюбленной женщины, сочиненные на какой-то даче, да и еще что-то из Павла и Виргинии le pes plus ultra галиматъи, под конец кто-то прочел элегию Боратынского, но так дурно, что она не показалась лучше прочих...» [6, с. 304–305]. Спустя неделю И.Е. Великопольский вновь отправляется в дом Фуксов на литературный вечер, который, по его словам, «не склеился». Супруга И.Е. Великопольского не поехала на литературный вечер к Фуксам потому что, по ее словам, там «нечего слушать».

Как отмечает А.В. Гарзавина, что суровость оценки фуксовых вечеров Великопольскими понять можно, если иметь в виду, что они принадлежали к столичной литературной среде. И.Е. Великопольский с детства привык к приемным дням с пышными обедами, за которыми одних слуг было до тридцати человек. Дом Фуксов был демократическим, в нем можно было встретить и бедного студента, и купца, и разночинца. Конечно, стоит обратить внимание еще на тот факт, что И.Е. Великопольский был, возможно, на литературных вечерах в доме Фуксов, которые только стали организовываться. Несмотря на такую изначальную оценку, И.Е. Великопольский вновь приезжает на литературный вечер, на котором присутствовали также Н.И. Лобачевский и Е.А. Боратынский. Не стоит опускать тот факт, что многих гостей привлекала сама личность К.Ф. Фукуса, но он не был на литературных вечерах в эти годы. Хозяйкой салона выступала только Александра Андреевна. Следовательно, на первых литературных вечерах не было научных сообщений, не обсуждались проблемы общественного развития, прогресса науки и просвещения, не ставились театральные и музыкальные постановки. Вечера в 1832 г. в доме Фуксов носили чисто литературный характер.

О вечерах 1836 г. становятся известно из писем И.А. Второва. Он близко стоял не только к литературным провинциальным кругам, но и столичным. Из его писем мы узнаем, что круг участников вечеров в доме Фуксов расширился «А 16 февраля, в воскресенье, был и на литературном вечере у К. Ф и А.А. Фукс. Общество было отборное и образованное: гг. Хомутов, Приклонский, Де-ля Рю, Левашов и пр, много было дам. Читали сочинения: А. Фукс, Городчаниновъ, Перцов, Киселевский, Де-ля-Рю, Рындовский и К. Фукс» [2, с. 138–140]. Отсюда следует, что увеличилось не только число гостей, но и участников. В чтении стал принимать участие и сам К.Ф. Фукс, поэтому можно сделать вывод, что были сделаны и научные сообщения и темы вечеров перестали носить только литературный характер. Теперь на вечерах в доме Фуксов кипела культурно-общественная жизнь, сталкивались мнения, происходили споры, как и в столичных салонах. Один из вечеров не обошелся без курьезного случая, произошедший 16 февраля 1836 г.: «Вице-губернатор правящей губернии Евграф Васильевич Филиппов, пред-

ложил читать поднесенную ему каким-то чиновником поэму. Прочитали первую песнь. Рындовский возгласил, что это сочинение его, и оно украдено. Филиппов вышел из себя, по его самолюбию и гордости, заставлял молчать Рындовского, кричал, что заткнет ему рот и прочее. После открылось, что мнимый сочинитель краденых стихов какой-то пьяный титулярный советник, которого Филиппов присылал к Рындовскому с повинной и сам извинялся перед ним. Это извинение предупредило дуэль, которая уже готовилась между престарелом казанским поэтом и вице-губернатором, поспешившим его предупредить» [2, с. 138–140]. Этот случай подтверждает живой интерес публики, желание принять участие на литературном вечере в доме Фуксов. Причем желание возникло не у поэта, а у вице-губернатора Е. В. Филиппова, для которого это участие, чуть не окончилось дуэлью. Каждый из присутствующих на литературном вечере в доме Фуксов мог выступить, не смотря на его положение в обществе.

Расширение круга участников и посетителей литературных вечеров, интерес публики в участии на чтениях, получение большей известности и преобразование вечеров можно связать с поездкой А. А. Фукс в Москву в январе 1833 г. В письмах к супругу она описывает дни, проведенные в столице. Конечно, особенное внимание А. А. Фукс обращает на литературные вечера в столичных домах, не желая терять времени на «веселости», которых и в Казани много. В письме она сообщала: «...Вечер провела у Боратынских, очень приятно, потому что вечер был литературный» [3, с. 821]. Опыт, который А. А. Фукс получила став участником столичного литературного салона, мог вполне повлиять на литературные вечера в Казани, эти перемены заметны по письмам И. А. Второва, приведенные выше.

В это время меняется и структура проведения литературных вечеров в доме Фуксов. Теперь чтения стали заканчиваться ужином, так было во многих столичных салонах. Литературный вечер 1843 г. в доме Фуксов закончился ужином: «После этой духовной пищи, радушные хозяева предложили прекрасный ужин гостям своим, которые разъехались потом уже довольно поздно» [5, с. 298].

В 40-ые гг. XIX в. Литературные вечера в доме Фуксов уже не носили чисто литературный характер. Теперь здесь можно было не только услышать поэтическое произведение, но и разговоры о проблемах общественного развития, прогрессе науки и просвещения. Д. Л. Крюков, сын художника, был автором стихотворения «Декабристам», которое долго ходило в рукописи среди казанцев. И. М. Симонов рассказывал на вечерах о поездке в Западную Европу, где познакомился с Н. П. Огаревым. На литературных вечерах можно было услышать научные сообщения: этнографические работы Фуксов, описание флоры Поволжья профессора ботаники П. Я. Корнух-Троцкого, доклад о методах лечения больных Н. А. Скандовского. Литературные вечера в доме Фуксов становятся местом общения казанской интеллигенции, сохраняя демократический характер.

В столицах тоже были литературные вечера демократического типа. Состав их посетителей строился по принципу индивидуальной одаренности. Таким был демократически настроенный В. Ф. Одоевский стремился превратить свой салон в объединяющий центр родовой аристократии с лучшими представителями писателей — разночинцев. [4, с. 320–321]

Значит, литературные вечера в доме Фуксов, где принимала участие городская интеллигенция, высокопоставленные лица, на которых поднимались проблемы общественного развития, прогрессе науки и просвещения, несмотря на провинциальность, не отличались от многих столичных салонов.

В XIX в. вечерами называли дни недели, в которые происходили собрания. Они первоначально отличались от салонов своим более демократическим составом посетителей. Тут встречались не писатели с аристократией, как у Одоевского, и не писатели-аристократы, как у Карамзиной, а просто писатели с писателями и художниками. [1] Так было в доме Фуксов в 30-ые гг. XIX в., когда вечера имели чисто литературный характер. Стоит иметь в виду, что характерной чертой салона является наличие хозяев. Это сказывается на посетителях, которые не всегда объединены общностью интересов. Безусловно, такие личности как Карл Федорович и Александра Андреевна Фукс притягивали к себе людей. На вечерах в их доме можно было услышать поэтическое чтение, научные сообщения, где мог встретиться позабытый многими поэт Г. Н. Городчанинов и начальник Губернии Его Высокопревосходительство С. П. Шипов. К тому же первым в салоне всегда выступает хозяин или хозяйка. Так было и в Казани, литературный вечер всегда открывала А. А. Фукс.

Еще одно подтверждение, что вечера в доме Фуксов вполне можно назвать литературным салоном это то, что в литературных салонах нет твердо фиксированного состава посетителей и нет обязательности его посещения. В салоне собираются люди из круга, раз навсегда веденного в дом хозяина; но состав салона в каждый вечер определяется личным желанием, личным интересом, волей, но не обязательством. Также и происходит на вечерах в доме Фуксов. Так Казанские губернские новости сообщают о первом вечере 17 ноября 1844 г., а через две недели был второй вечер на котором «посетителей было несравненно более чем в прошлый раз» [4, с. 320–321], а также в чтениях участвовали уже другие посетители. В салоне принимали участие лица непосредственно несвязанные с литературой. Они выступали слушателями, поскольку салон был больше связан именно с читателями, это и облегчало ему работу по распространению идей и вкусов.

Таким образом, в 40-ые гг. XIX в. литературные вечера в доме Фуксов стали организовываться в литературный салон, который имел общие черты со многими столичными салонами. Главной характерной чертой салона Фуксов оставалась его демократичность. Как правило, он имел периодичность, начинал работу в осенне-зимний сезон

1831–1849 гг. Литературный салон Фуксов постепенно расширял круг участников, на нем зачитывались не только поэтические произведения, но и велись разговоры о проблемах общественного развития, прогрессе науки и про-

свещения. В первой половине XIX в. литературный салон Фуксов был местом общения казанской интеллигенции, который имел яркое значение в культурно-общественной жизни Казани.

Литература:

1. Аронсон, М. Литературные кружки и салоны/М. Аронсон, С. Рейсер. — СПб.: Академический проект, 2001. — 400 с.
2. Де-Пуле, М. Ф. Отец и сын/М. Ф. Де-Пуле // Русский Вестник. — 1875. — т. 119. — с. 138–140.
3. Заволжский муравей 1833 № 15 август с 821.
4. Казанские губернские ведомости. № 50. 1843 г., л. 320–321.
5. Казанские губернские ведомости. № 48. 1843 г., л. 298.
6. Модзалевский, Л. Б. Материалы для биографии Н. И. Лобачевского/Л. Б. Модзалевский. — М.; Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1948. — 827 с.

Литературный кружок Г. П. Каменева в г. Казани конца XVIII – начала XIX вв.

Тихонова Маргарита Сергеевна, аспирант
Казанский государственный университет культуры и искусств

Культурная жизнь провинциальной Казани на рубеже XVIII–XIX вв. была насыщена и многообразна. В это время увлеченные молодые литераторы, такие как Г. П. Каменев и С. А. Москотильников, организуют один из первых литературных кружков Поволжья.

Ключевые слова: провинция, культура, литературный, кружок.

The first literary circle in Kazan end XVIII – early XIX centuries.

Tikhonova Margarita Sergeevna, postgraduate student
Kazan state University of culture and arts

The analysis of literature and sources revealed that the authors are devoted to work or to individual members of the literary circle or describe a circle in the context of the literary life of Kazan XVIII–XIX centuries. At the moment, it is not revealed research that considered a literary circle in Kazan from its inception to extinction.

Keywords: Province, culture, literature, circle.

В конце XVIII в. в Казани сплотилась обширная группа деятелей, которых объединили гимназия, университет, периодическое издание, литературное общество.

Г. П. Каменев — участник и организатор литературного кружка в Казани, яркий представитель русской литературы конца XVIII — начала XIX вв., самобытный поэт и прозаик, плодовитый переводчик. Им были намечены тенденции, получившие развитие в романтической литературе. [1, 71] Творчество Г. П. Каменева в свое время было высоко оценено А. С. Пушкиным. По воспоминаниям племянницы поэта, Александры Фукс, во время пребывания в Казани, А. С. Пушкин с уважением отзывался о Г. П. Каменеве: «Пушкин, говоря о русских поэтах, очень хвалил родного моего дядю, Гаврилу Петровича Каменева, возвратился опять в мой кабинет, чтобы взглянуть на его портрет, и, посмотрев на него несколько минут, сказал: «Этот

человек достоин был уважения: он первый в России осмелился отступить от классицизма. Мы русские романтики должны принести должную дань его памяти: этот человек много бы сделал, ежели бы не умер так рано». Он просил меня собрать все сведения о Каменеве и обещал написать его биографию» [7, 221]. К сожалению, начало подъема и развитие творчества Г. П. Каменева не только в кругах Казани было прервано его смертью в июле 1803 г., но литературное наследие Г. П. Каменева нашло достойное признание, нередко привлекает внимание современных исследователей-филологов.

Г. П. Каменеву принадлежит заслуга перед русской литературой — с его именем связано зарождение жанра стихотворной баллады. «Громвал» — одна из первых русских баллад, впервые опубликована в «Периодическом издании Вольного общества любителей словесности, наук

и художеств» в 1804 году, уже после его смерти. В нем заложен сюжет, заимствованный из старинных преданий: сказочный богатырь Громвал освобождает, преодолевая чудовищные препятствия, свою любимую, красавицу Рогнеду, заколдованную волшебником Зломаром. В «Громвале» поэт использует легенды Казани, главный герой сражается с крылатыми змеями — Зилантами, стерегущими замок Зломара.

Г.П. Каменев в российских литературных кругах рубежа XVIII—XIX столетий зарекомендовал себя не только как талантливый поэт, но и как переводчик. Еще с юности поэт хорошо изучил немецкий и французский язык. Г.П. Каменев в пансионате Вюльфинга получил хорошее немецкое литературное образование, а с русской литературой он познакомился позже, самостоятельно. Известны его переводы «Желание спокойствия» из сочинения Г. Клейста, «Утренняя песнь» из С. Геснера, «Эдальвина» из Козегартена.

В 1796—1803 гг. произведения Г.П. Каменева публиковались в московских и петербургских литературных журналах-альманахах — «Муза», «Иппокрена», «Новости русской литературы». После его смерти многие произведения были напечатаны в «Периодическом издании Вольного общества любителей словесности, наук и художеств». Наиболее значительные произведения Г.П. Каменева вошли в сборник «Поэты-радищевцы» [Л., 1935], затем в издание «Поэты 1790—1810-х гг.» [Л., 1971].

Огромное значение для жизни и творчества Г.П. Каменева имело знакомство с С.А. Москотильниковым, известным масоном, переводчиком и юристом, который приехал в Казань в 1793 г., будучи уже зрелым литератором, поступил на службу в городской магистрат, где и познакомился с Г.П. Каменевым. Их официальные отношения скоро переросли в дружбу, длившуюся до смерти Г.П. Каменева. В это время Г.П. Каменев всерьез начал заниматься литературной деятельностью, и после знакомства с С.А. Москотильниковым, начал печататься. [6, 1]

С.А. Москотильников родился в 1768 г. в Ярославле в семье небогатого купца-старообрядца, получил домашнее образование. После смерти матери и второго брака отца родственники определили мальчика по виноторговому делу, но он воспротивился этому, и в 14-летнем возрасте поступил копиистом в Ярославский городской магистрат. Затем несколько лет жил в Нижнем Новгороде, где продолжалась его служба канцеляристом. Уже в эти годы С.А. Москотильников занимался литературным творчеством, и есть сведения, что он сотрудничал с новиковскими изданиями.

С.А. Москотильников занимался самообразованием и с юности увлекался литературой и театром, трудами французских философов, энциклопедистов, читал их в подлинниках и во многом разделял их взгляды. В литературных кругах Москвы С.А. Москотильников был известен как переводчик произведений французских авторов. 15 июля 1805 г. был зачислен корреспондентом в «Вольное общество любителей словесности, наук и художеств». Его

основным литературным трудом, настоящим призванием, которому были отданы годы жизни, стал перевод поэмы итальянского поэта Торквато Тассо «Освобожденный Иерусалим». Поэма пользовалась большой популярностью, особенно в масонской среде. С.А. Москотильников делал свой перевод не с итальянского оригинала, а с французского перевода Лебрена, который считался лучшим из существовавших в то время. «Освобожденный Иерусалим» в прозаическом переводе С.А. Москотильникова был опубликован в Москве (издатель П. Ширяев, типография А. Семена) двумя изданиями — в 1819 и 1821 гг. Издания были снабжены гравюрами — портретом Т. Тассо и сюжетными иллюстрациями. С.А. Москотильников посвятил свой труд Казанскому Обществу любителей отечественной словесности при университете, членом которого являлся. Уже после пятидесяти лет С.А. Москотильников изучил итальянский язык и заново переводил поэму теперь уже с оригинала (вновь в прозе), но закончена эта работа не была, и судьба рукописи неизвестна. С открытием в Казани университета С.А. Москотильников сошелся с его преподавателями и профессорами, особенно с Карлом Фуксом. Тот, зная большие способности С.А. Москотильникова к юриспруденции, посоветовал ему занять место профессора на университетской кафедре. С.А. Москотильников написал диссертацию и обратился за разрешением на ее защиту к попечителю Казанского учебного округа. Но последовал отрицательный отказ о Москотильникове И.Ф. Яковкина, возглавлявшего в то время университет. Жизнь и общественная деятельность продолжала осложняться постоянными придирками начальства по службе, несправедливыми обвинениями, отстранением от занимаемой должности. Но так или иначе передовые круги казанского общества относились к С.А. Москотильникову с большим уважением, ценили его деловые качества, его избирали членом комитета «для уравнивания городских повинностей», членом квартирной комиссии, ему даже доверяли дважды ревизию думы. Фамилию С.А. Москотильникова можно встретить в списке высоких лиц, приглашаемых на торжественные церемонии. [2, 2] С.А. Москотильников был автором од на философские, религиозные и гражданские темы. Но особенной популярностью пользовались его басни. Первые свои басни — «Два фигляра», «Фигляр и порок» — он написал в 1786 г. Басня «Волк и лисица» была напечатана в «Трудах» Казанского общества любителей отечественной словесности в 1815 г. В 1818 г. там же появилась басня «Тигр-нравоучитель».

В 1846 г. в возрасте семидесяти восьми лет С.А. Москотильников вышел в отставку, так как в результате многолетней службы потерял зрение. Усугубляло его положение отсутствие пенсии. В это время он жил на деньги от продажи имущества и библиотеки. Только в 1846 г. ему была назначена пенсия, которая так и не позволила ему выбиться из нищеты. Последние годы жизни провел в жестокой нужде. Умер С.А. Москотильников в 1852 г. и был похоронен на кладбище Кизического монастыря, недалеко от могилы Г.П. Каменева. С.А. Москотильников

практически не оставил никаких сведений о себе. Профессор Е. Бобров объяснил это тем, что архив Саввы Андреевича, завещанный его приемной дочери П. Проскураковой, не сохранился полностью. Кроме того, по свидетельству наследницы, С.А. Москотильников перед смертью «уничтожил много бумаг».

С.А. Москотильников оставил хорошую память о себе. Один из современников назвал его «самым выдающимся из общественных деятелей Казани прошлого и начала настоящего столетия, пионером местной культуры». Профессор Е. Бобров считал, «что если будет издаваться история города Казани и там будет глава о культурной истории города, то одна из почетнейших страниц такой главы будет, несомненно, посвящена С.А. Москотильникову». [2, 2]

Г.П. Каменев и С.А. Москотильников познакомились на службе в городском магистрате в 1793 г. Между ними завязалась тесная дружба и к концу XVIII столетия они стали лидерами и душой кружка, в который входили молодые казанцы, стремившиеся к образованию, литературе, творческому развитию.

Это был небольшой и дружеский интеллигентный кружок, сгруппировавшийся в Казани, где все дышало чистыми и светлыми стремлениями, легко было забыться от жизненных невзгод: здесь все отклоняло от личных вопросов, все увлекало в интересы науки, искусства, литературы и вызывало непосильную работу. [6, 1]

К кружку примкнули преподаватели Главного народного училища в Казани, литераторы и поэты. Остановимся более подробно на известных деятелях кружка Г.П. Каменева и С.А. Москотильникова. В их круг входил И.И. Чернявский — учитель, затем директор Главного народного училища в Казани, впоследствии профессор-филолог Виленского университета. В феврале 1803 г. его приняли корреспондентом в «Вольное общество любителей словесности, наук и художеств». Сохранившееся до настоящего времени литературное наследие И.И. Чернявского невелико. До нас дошли четыре стихотворения «Кантат», «Семейственная прогулка», «Ошибка», «Горациева ода»; две статьи: «философическое» рассуждение «Гроза» и «Рассуждения об основаниях просвещения». В архиве Вольного общества имеются сведения о следующих утраченных произведениях И.И. Чернявского: «Забвение», «Радость», «Мои чувствования», «К Державину», «Кладбище».

Особо следует отметить гражданского помещика Н.С. Арцыбашева один из видных представителей казанского литературного мира, знатока русской истории, автора критического свода летописей, известного антагониста «Истории государства Российского»; критику его на Карамзина ценили позднейшие историки. Он поступил на военную службу в лейб-гвардию в Семеновский полк, где служил до воцарения Павла I. Был переведен в казанский гарнизон, где и вышел в отставку. В начале XIX в. Н.С. Арцыбашев задумывал составить полный свод известий о России на основе летописных источников. Этой работе он посвятил тридцать лет своей жизни, но успел довести ее лишь до цар-

ствования Иоанна IV. Труд издан в 1836—1843 гг. Московским обществом истории и древностей российских под редакцией М.П. Погодина. В 1802 г. Н.И. Арцыбашев был принят корреспондентом в петербургское «Вольное общество любителей словесности, наук и художеств». К сожалению, многие произведения он издавал анонимно, известны лишь несколько поэтических произведений, которые представлены им при вступлении в общество: «Добродетель», «Песнь на восстановление всеобщего мира», «Временщик» и «Послание Г.Р. Д...». Из прозаических произведений казанского литератора известна повесть «Рогнеда или разорение Полоцка», анонимно напечатанная в 1804 г. в «Северном вестнике», авторство которой открыл сам Н.С. Арцыбашев. Умер литератор в 1841 г.

Члены кружка объединялись на общих интересах, так С.А. Москотильников с юности любивший театр, и Г.П. Каменев обладавший способностью разбираться в тонкостях театрального искусства, посещал столичный театр, будучи в Москве, не могли не привлечь в литературный кружок актера, создателя театральной труппы в Казани — В.Р. Бобровского. По приглашению, возглавлявшего тогда Казанский край, князя С.М. Баратаева В.Р. Бобровский приезжает в Казань для организации постоянного публичного театра в городе. Здесь В.Р. Бобровский знакомится С.А. Москотильниковым, который увлекался сценой с молодости. Близость С.А. Москотильникова к театру подтверждается, помимо всего прочего, специальным сообщением-доносом директора университета И.Ф. Яковкина на имя попечителя Разумовского. Когда С.А. Москотильников в 1806 г. возбудил ходатайство перед университетом о предоставлении ему кафедры «русской юриспруденции» И.Ф. Яковкин (8 января 1807 г.) среди прочих «грехов» претендента назвал и его актерские увлечения. [4, 22]. По приезду В.Р. Бобровский входит в литературное общество, где знакомится с казанскими литераторами и общественными деятелями. Члены кружка любили театр Бобровского и не пропускали ни одного представления. Труппу Бобровского составили «разные благородные люди» — учителя Главного народного училища и бывшие воспитанники упраздненной первой казанской гимназии. Таким образом, мы можем предположить, что члены кружка были не только зрителями театра, но и его участниками. Успех этого театра приходится на 1791—1796 г. Осенью 1796 г. представления в театре Бобровского были прекращены по случаю смерти Екатерины II и по истечении срока официального траура больше не возобновлялись.

В литературный кружок входили также префект казанской духовной семинарии К.С. Орлов, литераторы Д.Н. Зиновьев (будущий издатель «Казанских известий»), литератор и библиофил И.А. Второв и др. По словам краеведа П.А. Понамарева: «Участники кружка всецело были проникнуты лучшими веяниями XVIII в. и служили пионерами культуры в среде тогдашнего казанского общества», а, «сценические представления были для них одним из орудий просветительного воздействия... этот

кружок, несомненно, определял и характер репертуара в театре Бобровского». «Целых шесть лет, — констатирует краевед П. А. Пономарев, — с блеском и достоинством проработал в Казани этот интеллигентный кружок, создавший «вольный театр» с целью культурного воздействия на местное общество». Основные темы кружка, как указывает П. А. Пономарев: наука, искусство и литература. Как указывает краевед, кружок Г. П. Каменева и С. А. Москотильникова был первой литературной казанской группой, на грани двух веков. [6, 1]

Г. П. Каменев и С. А. Москотильников тесно были связаны с князем И. В. Лопухиным, одним из самых ревностных последователей и распространителей учения «вольных каменщиков», сподвижником Н. И. Новикова. В 1800 г. сенатор И. В. Лопухин во главе сенатской комиссии посетил Казань с целью ревизии Казанской, Вятской и Оренбургской губернии. В это время он мог преобразовать существовавшее дружеское сообщество в масонскую ложу. Это указывается во многих источниках, но официальных подтверждений этому не существует.

Большинство участников провинциальных литературных кружков, посещали столичные кружки. Г. П. Каменев не был исключением. Отправившись в Москву, молодой провинциальный поэт вошел в московскую литературную элиту, познакомился с Н. М. Карамзиным, И. И. Дмитриевым, и др. В последствие чего, у Г. П. Каменева завязываются тесные дружеские взаимоотношения с московскими и петербургскими писателями и журналистами. Он начинает активно печататься с начала без подписи, потом под псевдонимами. В 1796 г. в журнале И. И. Мартынова «Муза» появляется первое известное печатное произведение поэта — стихотворение «Мечта». В 1800 г. в журнале «Иппокрена или утхи любословия» печатаются переводы Г. П. Каменева с немецкого языка.

Перед Каменевым открылись двери известных дворянских домов. Многие новые знакомые Каменева были видными масонами. В Москве И. В. Лопухин подарил Г. П. Каменеву издание своего масонского сочинения «Некоторые черты о внутренней церкви». 30 августа 1802 г. П. Каменева избрали членом «Вольного общества любителей и словесности, наук и художеств». [1, 43]

Литература:

1. Валеев, Э. Н. Первый русский романтик Г. П. Каменев (1772—1803)/Э. Н. Валеев. — Киров, 2001. — 79 с.
2. Загвозкина, В. Не поступал против чести и совести/В. Загвозкина//Сов. Татария. — 1991. — 2марта. — 2 с.
3. Захарова, О. И. Литературная и культурная жизнь Казани первой половины XIX века (по материалам газет «Казанские известия» и «Казанские губернские ведомости»)/О. И. Захарова // Материалы краеведческих чтений, посвященных 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ, 110-летию со дня рождения М. Г. Худякова, 22—25 марта 2004 г./[редкол.: Г. С. Муханов и др.]. — Казань, 2004. — 290—300 с.
4. Крути, И. А. Русский театр в Казани/И. А. Крути. — М.: Государственное издат. «Искусство», 1958 г. 20—25 с.
5. Пиксанов, Н. К. Областные культурные гнезда: Историко-краеведеный семинар. — М. — Л., 1928. — 81 с.
6. Пономарев, П. А. Казанский поэт Каменев/П. А. Пономарев // Волжский вестник. — 1889. (№ 76). — 25 марта. — 1 с.
7. Фукс, А. А. А. С. Пушкин в Казани/А. А. Фукс //А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. — М., 1974. — Т. 2. — 221 с.

Не смотря на поездки в Москву и Санкт-Петербург, на близкое общение со столичными литераторами и будучи членами «Вольного общества любителей, словесности наук и художеств», Г. П. Каменев и С. А. Москотильников — как начали, так и закончили свою деятельность в провинции, не переселяясь в столицу. На основе этого мы можем сделать вывод, что и в Казани культурная среда была уже достаточно насыщена, многообразна и не уступала столичной жизни.

Как отмечает Н. К. Пиксанов, в книге «Областные культурные гнезда», для провинциального кружка и его участников обычен путь усвоения культуры сначала на месте, потом в столице и только изредка после столицы — на Западе. [5,39] Но такой деятель как Г. П. Каменев, минуя столицу, почерпнул свое литературное вдохновение из немецкой поэзии, с которой он познакомился в пансионе Вюльфинга. Позже он вступил в столичную культуру, и привнес в нее нечто готовое, созревшее дома, в Казани. Так мы приходим к выводу, что большинство членов кружка имели хорошее образование, которое они получили в Казани.

Следует подчеркнуть особенность провинциального литературного кружка. В него входили префект казанской духовной семинарии К. С. Орлов, купец I гильдии, занимавшийся поэзией Г. П. Каменев, юрист городского магистрата С. А. Москотильников, «распорядитель» казанского театра В. Р. Бобровский. Следовательно, участники казанского кружка имели разные профессии и социальное происхождение.

Из анализа литературы и состава кружка, мы не можем сделать вывод, что в казанском кружке не поднимались общественно-политические темы. На данный момент этот вопрос остается открытым.

Проведенный анализ показывает, что казанский кружок был провинциальным развлечением местной интеллигенции. И в тоже время он влиял на культуру города. Литературный кружок Г. П. Каменева и С. А. Москотильникова вывел казанскую сцену в общее прогрессивное движение театрального искусства второй половины XVIII в. и, безусловно, повлиял на будущее литературное поколение и литературные объединения в Казани в XIX в.

Основные тенденции развития строительной отрасли в Кемеровской области в 1943 – начале 1950-х гг.

Фомин Дмитрий Михайлович, кандидат исторических наук, преподаватель Кемеровский горнотехнический техникум

Угольная промышленность является основой экономического благополучия Кемеровской области как сейчас, так и на протяжении всего существования региона, поэтому это не удивительно, что именно ей в Кузбассе уделялось первостепенное значение, как на уровне руководства страны, так и на уровне руководства области. Успешное развитие угольной промышленности было бы немыслимо без мощной шахтостроительной индустрии. На момент образования области в регионе работала всего одна шахтостроительная организация — Прокопьевскшахтострой. Этот трест осуществлял строительства шахт и объектов инфраструктуры угольных городов. Основную трудность в рассмотрении шахтостроительной отрасли в годы войны и первые послевоенное время вызвано отсутствием полноценных отчетов о деятельности Кузбассшахтостроя (Первый отчет датирован 1949 годом). Тем не менее, данные партийного архива компенсируют этот недостаток. В годы войны строительство объектов угледобычи велось по упрощенным проектам, но, несмотря на это Кузбассшахтострой не справлялся с выполнением поставленных задач. Об этом свидетельствует тот факт, что на втором пленуме Обкома ВКП (б) (29.09.1943) начальник шахтостроительного треста Т.Д. Давыдов был подвергнут жесточайшей критике. Спустя несколько месяцев в декабре 1943 года, на собрании партийного актива области критика начальника единственного шахтостроительного треста, была продолжена с новой силой. В этот раз ему в вину ставили на равне с плохой организации работы на строительстве шахты им. Сталина, Молотова, и Капитальная 2, еще и не выполнение планов по строительству шахт Андреевская и 7-а и 7-б. [1] Несмотря на то, что угольная отрасль была в приоритете для Кузбасса, избежать трудностей шахтостроителям так и не удалось.

В годы Великой Отечественной войны в Кемеровской области продолжалось возведение стратегически важных объектов металлургической отрасли. Прежде всего, это касалось расширения действующих производств КМК и алюминиевого завода в городе Новокузнецке. За каждым из этих металлургических гигантов южной столицы Кузбасса была закреплена своя строительная организация — Сталинскпромстрой и ОСМЧ-3 соответственно. Оба треста подчиненные Наркомчермету имели совершенно различную структуру. Дело в том, что Сталинскпромстрой, наследник знаменитого Кузнецкстроя, считался основной строительной организацией города, поэтому на его нужды обращали больше внимания, чем на относительно новый, образованный в 1942 году, ОСМЧ-3. Особенность ОСМЧ-3 в годы войны была в том, что трест абсолютно не имел собственной базы производства строи-

тельных материалов, а все потребности этой организации в строительных деталях удовлетворялись за счет других строительных организаций. Об этом свидетельствует распоряжения Обкома ВКП (б) о выделении ОСМЧ-3 необходимых фондов кирпича за счет заводов, принадлежащих Кузбассшахтострою и Сталинскпромстрою. [2] Между тем как трест вел активные работы по строительству ТЭЦ алюминиевого завода, поэтому вполне не удивительно, что такой не полноценный трест постоянно получал замечания со стороны партийного руководства страны за срыв строительно-монтажных работ. Несколько лучше дело обстояло у Сталинскпромстроя. Трест вел активное как промышленное, так и гражданское строительство. Несмотря на самую мощную в городе строительную базу, тресту также не удавалось оставаться без замечаний вышестоящего начальства. На совещании в Обкоме в апреле 1943 года, Первого секретарь охарактеризовал строительство трестом дополнительных мощностей ТЭЦ КМК как «совершенно пущенными на самотек», к этому было добавлено, что также неудовлетворительно ведется строительство двух печей на заводе ферросплавов. [3] В столице области, основные тяжести по обслуживанию строительных потребностей ложилась на ОСМЧ-30. Из-за перегруженности треста, ему не удавалось выполнять в срок строительно-монтажные работы, даже по стратегически важным объектам, например, в комбинате №392, трест не успевал в срок пустить дополнительные мощности по производству пороха, тоже самое и на заводе №75, выпускающим детали для артиллерийских орудий. Положение осложнялось тем, что, как подчеркивалось на заседании бюро Кемеровского обкома, проходившего в начале июля 1943 года, срыв сроков пуска этого объекта воспринималось как государственная измена. Поэтому Обком мобилизовал все имеющиеся у него резервы, чтобы не допустить этого. Активные действия партийных органов области по перераспределению и концентрации ограниченных ресурсов на ключевых направлениях возымело действие, в конце декабря трест отчитался, что выполнил план на 101,3%. [4] К концу войны положение в строительстве несколько не улучшилось, только за счет жесткого перераспределения имеющихся ресурсов в ущерб многим объектам проводилось строительство на стратегически важных направлениях. Здесь вполне уместно процитировать

После окончания войны потребность, как в Кузбасском угле, так и в металле по всей стране начала возрастать. Как следствие, необходимость, как в шахтном строительстве, так и в целом промышленном строительстве также была достаточно велика, об этом говорит хотя бы

тот факт, что к концу 1940-х годов в области было уже 4-ре шахтостроительных треста, объединенные в один комбинат, Главкузбассшахтострой (с 1951 года Кузбассшахтострой). [5] Задача для шахтостроителей в 4-й пятилетке (1945 — 1950) была действительно сложная, необходимо было ввести в строй 30 новых шахт, общей мощностью 18 млн. тонн угля. Несмотря на то, что плановые показатели, не учитывали реальные возможности шахтостроителей, благодаря вниманию к отрасли со стороны, как центральных, так и местных властей, к концу 1940-х годов Главкузбассшахтострой представлял собой мощный строительный комбинат, который включал в себя помимо 4-х шахтостроительных трестов, еще специализированную шахтомонтажную, а также дорожно-строительную организацию, трест по производству строительных материалов, ремонтно-механическую базу и песчано-гравийный карьер. Благодаря такой структуре комбинату удавалось направлять ресурсы на наиболее важные участки строительных работ, что было необходимо в ситуации, когда ощущался общий послевоенный дефицит фондируемых материалов. Сеть шахтостроительных организаций позволяла обеспечить комплексное угольное развитие региона. Так в каждом из разрабатываемых месторождений угля в Кемеровской области находилась своя строительная организация. О масштабах фронта работ Главкузбассшахтостроя говорит хотя бы тот факт, что в 1949 году комбинат вел разнообразные работы на 31 шахте, из которых 18 относились к новому шахтному строительству, и в итоге, к концу года комбинат должен был ввести в строй 4 новые шахты в бассейне. [6] Вторая половина 1940-х годов стала началом освоения нового способа добычи угля. Всего к 1949 году в Кузбассе было построено три карьера (Краснобродский, Бачатский, Прокопьевский), тем не менее, основным все еще оставался открытый способ добычи угля. [7] В начале 1950-х годов экстенсивное развитие угольной отрасли вызывает необходимость расширения сети шахтостроительных организаций, так в 1951 году, на базе Ленинск-Кузнецких и Полысаевский строительно-монтажных управлений треста Кемеровошахтострой создается новая шахтостроительная организация — Ленинскшахтострой. [8] В 1953 году происходит объединение всех автобаз шахтостроительных трестов в единое автоуправление, это решение позволяло концентрировать автотранспортные ресурсы на самых важных строительных объектах. Нарастание шахтного строительства продолжалось и в середине 1950-х годов. В 1953 году план по вводу новых шахт для Кузбассшахтостроя составил 7 шахт, а всего комбинат вел строительные работы на 22 шахтах. Причет в начале года план по новым шахтам был на уровне 4-х, но в течение года он возрос до 7-ми. [9] Увеличение плановых показателей приводило к нарушению ритмичности работы шахтостроителей. Так из-за работ на 7-ми пусковых шахтах во втором полугодии 1953 года почти полностью были остановлены строительно-монтажные работы на других не пусковых объектах. [10] Невыполнение годовой пусковой программы

приводило к переводу не сданных в отчетном году объектов на следующий год, что в итоге сбивало график работ по строительству на будущий год.

Вторая половина 1940-х — 1950-е годы стали временем начала строительства основных промышленных комбинатов других отраслей промышленности. На основе трофейного оборудования в конце 1940-х начинается строительство НКХК, которое будет завершено только в начале 1950-х годов. Но гораздо более сложные изменения происходят в металлургической отрасли. Дело в том, что металлурги Кузбасса в годы войны работали на привозном, уральском сырье, так как не было никакой возможности разрабатывать богатые рудные залежи южной Сибири. После окончания войны такая возможность появилась. Поэтому 9 июля 1946 года выходит постановление Совета министров СССР: «строительство горнорудных предприятий Кузнецкого металлургического комбината». В постановлении, ответственность за строительство местной сырьевой базы КМК возлагалась на Сталинскпромстрой. Причем в титульный лист строительных работ входили совершенно разнопрофильные объекты: железная дорога, автодорога, два рудника, две обогатительные фабрики, плюс к этому строительство жилых поселков со всей инфраструктурой. Это все нужно было построить к концу пятилетки (то есть к 1950-му году) в местах, где до этого не велось никаких строительных работ. [11] Действительно ни сроки, ни мощность самой ответственной строительной организации не позволяли выполнить это задание в срок. Министерство строительства предприятий тяжелой индустрии предлагало провести ряд мероприятий по усилению Сталинскпромстроя, включая выделения во временное пользование различного рода техники, радиостанций и лесорам и других необходимых для работы в новых условиях материальных ресурсов. Поэтому не стоит удивляться, что плановые показатели Сталинскпромстроя второй половины 1940-х годов находятся на низком уровне (1946 — 69%, 1947 — 51%, 1948 — 46%, 1949 — 71%). [12] Тем не менее, мероприятия министерства, направленные на усиление треста, имели некоторый эффект, так в 1947 году в тресте были 150 автомобилей, к 1951 году их число достигло 361. Но, несмотря на все приложенные усилия все-таки выполнить плановое задание в срок не удалось. Шалинский рудник, ввод которого был намечен на 1948 год, реально был построен только в 1951 году. Такая же ситуация складывалась и по всем остальным объектам, реальных ввод которых был завершён лишь в следующей пятилетке (1950 — 1955). Причины этого стоит искать в отставании мощностей промышленного и гражданского строительства от плановых показателей. Например, в течение всех 1950-х комбинат Кузбассшахтострой ни в один год осваивал полный объем выделенных капиталовложений.

В целом, строительная отрасль — это весьма сложная система, включающая в себя большое количество разнообразных связей, а рассмотрение проблемы индустриализации строительства подразумевает многогранное

исследование всех этих связей, что в полной мере не представляется возможным на таком большом хронологическом периоде, обозначенном в ведении к данной работе. Таким образом, мы решили рассмотреть в данной главе два основополагающих фактора, которые помогают определить уровень индустриализации строительной отрасли. Так, с одной стороны наличие достаточно мощной проектно-сметной базы позволяет говорить не только о наукоемкости строительства, но и об эффективности работы,

как предприятий строительной индустрии, так и отрасли в целом. С другой стороны выявление уровня материального снабжения, технической оснащенности строительных трестов, а также механизации общестроительных процессов позволяет выявить основные тенденции в развитии капитального строительства области. Наконец, в-третьих, качество выполняемых работ является если не ключевым, то очень важным показателем в определении завершенности процесса индустриализации отрасли.

Литература:

1. ГКУ КО ГАКО. П-75, Оп-1, Д. 6, Л. 61, 65-66; Д. 35, Л. 43.
2. ГКУ КО ГАКО. П-75, Оп-1, Д. 26, Л. 139.
3. ГКУ КО ГАКО. П-75, Оп-1, Д. 12, Л. 24.
4. ГКУ КО ГАКО. П-75, Оп-1, Д. 33, Л. 9, 13–15.
5. ГКУ КО «Государственный архив Кемеровской области в городе Новокузнецке». Р-195, Оп-1, Д. 13, Л. 1.
6. ГКУ КО «Государственный архив Кемеровской области в городе Новокузнецке». Р-195, Оп-1, Д. 13, Л. 16.
7. Угольная промышленность Кузбасса 1721 — 1996. Кемеровское книжное издательство. Кемерово. 1997. с. 79.
8. ГКУ КО «Государственный архив Кемеровской области в городе Новокузнецке». Р-195, Оп-1, Д. 29, Л. 1.
9. ГКУ КО «Государственный архив Кемеровской области в городе Новокузнецке». Р-195, Оп-1, Д. 45, Л. 12.
10. ГКУ КО «Государственный архив Кемеровской области в городе Новокузнецке». Р-195, Оп-1, Д. 45, Л. 18.
11. ГКУ КО ГАКО. П-75, Оп-2, Д. 101, Л. 68 — 84.
12. ГКУ КО ГАКО. П-75, Оп-2, Д. 442, Л. 18.
- 13.

Жилищное строительство в сельской местности Башкирской АССР в годы «оттепели»

Харрасов Фидан Фатихович, соискатель

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

После смерти Сталина И. В. 1953 г. и приходом к власти Хрущева в селах БАССР, как и в целом по стране, происходит ряд изменений в жилищном строительстве. В первые послевоенные годы колхозникам было очень трудно получить в личное пользование делянки делового леса для строительства личного подсобного хозяйства, потому что практически весь лес использовался и уходил на нужды промышленных объектов. Сами колхозники практически всегда были заняты на тяжелых сельскохозяйственных работах, и на благоустройство не оставалось ни сил, ни времени [1].

Исходя из данных этнографических экспедиций, проходивших в 1955 г. Академии наук БАССР, можно проследить, как происходили изменения в быту и жилищном строительстве в селах БАССР. В отчетах этих экспедиций отмечалось, что после 1953 г. в селах республики наметилась большая тяга к возведению новых жилищ, отвечающих требованиям нового быта. Дома, в основной своей массе, были построены из дерева и, как правило, были пяти стенные, кирпич применялся лишь для кладки печей. Также было отмечено, что постепенно (основной

до 1953 г.) кровельный материал для крыши из глины и соломы вытесняется шифером и железом [1].

Типичным для новых изб являлся их поворот по линии улицы, с ориентацией фасада с двумя окнами на улицу. В строительстве индивидуальных домов колхозникам со стороны местного правления оказывалась некоторая помощь в виде транспорта, плотников и печников, строительство производилось по определенным распределениям делового леса из близко расположенных лесных хозяйств. Даже кирпич для кладки печей в те годы приобрести было проблемой, его в то время производили только на двух заводах — в Туймазах и Кандрах. Интенсивность и темпы строительства в значительной степени зависели от близости леса, дешевизны автотранспорта [1].

В особенности в БАССР интенсивность строительства в селах и рабочих поселках зависела от близости их расположения к железнодорожным путям сообщения. В качестве примера здесь можно привести воспоминания В. М. Швейкина: «...Благо рядом с селом Ермолаево уже в начале 1960-х гг. проходил участок железной дороги на спиртоводочный комбинат. Первая с транспортом про-

блема была решена, так как в основном весь стройматериал поставлялся по железной дороге. Вагонами привозили кирпич, стройматериалы, лес-кругляк, цемент» [2, с. 20].

Примечательным был тот факт, что в каждой отдельно взятой деревне в колхозе у местного руководства было своё видение решения жилищно-бытовых проблем. Например, в Чекамагушевском районе в деревне Сирыз-Бабаево из 169 дворов этнографическая экспедиция Академии наук БАССР в 1955 г. не встретила ни одного дома с крышей из глины и соломы. В основном крыши были из шифера и железа. Деревня была обеспечена водоснабжением из водоразборных колонок от МТС, расположенной на ее окраине. Следует отметить, что это первый зафиксированный положительный пример участия МТС в благоустройстве деревень. За период 1953–1955 годы в этой деревне колхозниками было построено 42 новых избы. А в некоторых деревнях и колхозах руководители практически не оказывали помощи сельским труженикам в улучшении жилищно-бытовых условий [3].

В сельской местности так же, как и в городах, проводились работы по озеленению. Несмотря на то, что многие сельские поселения всегда представлялись людям с обилием садов и деревьев специальные экспедиции, направленные на изучение степени озеленения в селах республики в 1954–55-х гг. выявили, что, несмотря на изобилие растительности, встречаемой в одних деревнях, в особенности декоративной сирени, черемухи, калины и реже высоко растущими деревьями [4]. В других поселениях в виду ряда ландшафтных причин, и в особенности менталитета местных жителей, там совершенно отсутствовали сады. На улицах можно было не встретить ни одного дерева. И улицы без растительности представляли довольно неблагоприятный вид, как с эстетической, так и с санитарно-гигиенической стороны. За годы «оттепели» в интерьере и облике самого жилища стали размываться и утрачиваться традиционно-этнические особенности. Одним из показателей уровня развития материально-бытового уровня крестьянства служит приобретение ими товаров широкого потребления. Все большее распространение получает мебель городского типа: шифоньеры, кресла, люстры, журнальные столики, телевизоры, холодильники и т.д., приобрело более современный облик нового советского дома, соответствующего новым веяниям того времени [5].

Положительные сдвиги в социальной политике по отношению к крестьянству, произошедшие после 1953 г., привели к тому что, колхозники стали лучше питаться и одеваться, больше покупать товаров [5]. Результаты многочисленных этнографических экспедиций, проводившихся в 1960-х гг., свидетельствуют о том, что облик деревни на глазах менялся к лучшему. Правда, следует учитывать и то, что стремление новой партийной элиты показать значимость и результаты проводимой ею политики по заботе о тружениках села, не могло не повлиять на данные этногеографических экспедиций. Исследова-

телей отмечали появление в деревнях большого количества просторных домов, построенных из добротного материала, изменения в их внутреннем убранстве, то, что дома колхозников все больше приближались к типу городских квартир. При таком подходе вне поля зрения оставалась проблема соответствия нового типа домов сельскому образу жизни. О нарушении традиционного сельского хозяйственно-бытового уклада явно свидетельствовало начавшееся сокращение количества индивидуальных хозяйственных построек [6].

Для строительства жилых помещений в колхозах создавались строительные бригады. В 1953 году их число в колхозах Башкирской АССР составляло 1458, в них трудились более 14 тысяч колхозников, в 1957 году — 15200 колхозных строителей работали в составе 1150 строительных бригадах. Так, к 1958 г. в республике за счет сил и средств самих колхозников и сельской интеллигенции были построены 131 школа, 48 детских яслей и детсадов, 11 больниц, 175 клубов. По государственной линии было построено 18942 жилых дома. В общем, только за 1951–1956 гг. колхозами республики было построено 38300 жилых дома, МТС и совхозами 4710 жилых дома [7]. Но во многих районах вопросам комплектования строительных бригад не уделялось должного внимания, часто они не обеспечивались транспортом, распускались или переводились на другие работы. Некоторые правления колхозов всячески пытались содействовать благоустройству сел, строительству новых жилых домов колхозников. Для этого по решениям общего собрания правление выделяло нуждающимся колхозникам лес, пиломатериалы, на определенное время направляло строительные бригады, которые по определенным и утвержденным расценкам полностью возводили новый дом [8].

На заседании Обкома КПСС 20 сентября 1955 г. отмечалось, что крайне тяжелая ситуация с обеспечением жильем имела в совхозах, организованных в 1954 и 1955 годах на целинных землях. В четырех из созданных совхозов БАССР план жилищного строительства по освоению средств был выполнен на 70%, при этом из 96 строящихся объектов были введены в эксплуатацию только 6. Новым совхозам не удалось всем нуждающимся обеспечить нормальные жилищно-бытовые условия к осенне-зимнему периоду. Особенно плохо вели строительные работы подрядные организации. Строительные тресты на 1 сентября 1955 года выполнили годовой план работ по жилищному строительству в совхозах всего лишь на 63,5%, т.е. на 20% менее, чем выполнено на ту же дату хозяйственным способом самими совхозами. Так, за период 1951–1956 гг. силами самих колхозников республики было построено 38300 кв. метров жилья, средствами самих колхозов 4710 жилых домов. К 1 сентября 1955 г. из выделенных 8235 тыс. руб. в начале года на жилищное строительство в сельской местности было освоено только 5727,7 тыс. руб. или 69,5% к годовому плану. Из 223 жилых объектов, предусмотренных планом, работы велись лишь только на 185 объектах. При плане

ввода в эксплуатацию 15390 кв. м. жилой площади на 1 сентября было введено только 2880 кв. м. т. е. 18,7 % к годовому плану [9].

Выполнение этих задач потребовало коренного изменения организации форм строительства в сельской местности. В конце 1950-х годов в БАССР с этой целью стали возникать межколхозные строительные организации (МСО). Число МСО быстро увеличивалось, расширялась их производственная база, улучшалась обеспеченность кадрами. Это дало возможность резко увеличить объем работ. Если в 1961–1965 гг. ими было выполнено строительных работ на 72,4 млн. руб., то в 1971–1975 гг. на 281,6 млн. руб. К середине 1970-х годов МСО стали основной подрядной организацией в колхозах [10, с. 154.].

Постепенно решался один из острых вопросов для сельской местности затрудняющий проведение строительных работ — это нехватка автотранспорта так к концу 1964 г. для этих целей в республике было выделено: 400 — самосвалов, 1000 — бортовых грузовых машин, 100 — легковых автомобилей для обслуживания организаций. Ответственные организации, отвечающие за обеспечение жилищного строительства в селах автотранспортом и техникой (Башавтоуправление и Селхозтехника) были обязаны следить впредь за тем, чтобы автотранспорт исполь-

зовался только по прямому назначению и не допускать отвлечения автотранспорта от строительных работ. Выполнение поставленных задач позволило выполнить план по жилищному строительству за 1964 г. на 95 процентов [11].

Характерной чертой строительства в сельской местности в 60-е годы стала плановость застройки, были выработаны принципы сельского расселения и проектирования сельских поселений. Большое внимание было уделено переустройству сел, улучшению жилищно-бытовых условий сельских жителей и приближения деревни к городским условиям. Появились жилые многоквартирные дома со всеми удобствами, включая центральное отопление, канализацию и газификацию, число сельских населенных пунктов, снабженных сетевым и сжиженным газом, увеличилось до 84 в 1965 г. квартир сетевым газом. Если в новых, возводившихся поселках, в 1959–1965 гг. проблема благоустройства решалась параллельно с застройкой. В старых населенных пунктах эту задачу решить было не так легко [12].

Так за период 1956–1965 гг. в селах республики рабочими и служащими было возведено 2255. 1 тыс. кв. м. общей площадью, в колхозах было сдано 203.3 тыс. домов общей площадью 6616.7 тыс. кв. м. [13].

Литература:

1. НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 349. Л. 28–29.
2. Из воспоминаний Швейкина В.М. Первые руководители строительных организаций Куюргазинского района. Заслуженные строители РСФСР и Республики Башкортостан. Ермолаев. 2013.
3. НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 349. Л. 82.
4. НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 716. Л. 23–56.
5. НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 349. Л. 10.
6. НА УНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 2. Д. 716. Л. 23–56.
7. ЦИА РБ. Ф. Р-4778. Оп. 1. Д. 14. Л. 45.
8. ЦИА РБ. Ф. Р-164. Оп. 14. Д. 876. Л. 79.
9. ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 47. Д. 120. Л. 61.
10. Народное хозяйство БАССР за годы девятой пятилетки (1971–1975). Уфа. 1976.
11. ЦАОО РБ. Ф. 122. Оп. 74. Д. 37. Л. 35–40.
12. Советская Башкирия. 23 июня. 1967.
13. ГАРФ., Ф. А-314. Оп. 1. Д. 7667. Л. 110.

Краткий анализ промышленных заведений Нижегородской губернии XIX–XX вв.

Чиркунов Илья Вячеславович, аспирант

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

Говоря о промышленности Нижегородской губернии в конце XIX — начале XX века, следует отметить, что в принципе в дореволюционный период она достигла неплохого и, что самое главное, сравнительно широкого развития.

Крупные промышленные заведения, которые были непосредственно связаны с судостроением и железнодо-

рожным машиностроением были сосредоточены в крупных населенных пунктах, а именно в городе Сормово, Нижний Новгород и Городец. Значение этих регионов нельзя недооценивать. Например, Сормовский завод еще к середине XIX века начал работу по созданию парохода, который благополучно был создан к концу 1851 года, и получил название «Астрахань». Плавающие землеройные машины, ко-

торые были необходимы при ведении дноуглубительных работ, были созданы здесь же к 1860 году. Некой кульминацией в работе Сормовского завода, можно считать создание пассажирского парохода, получившего название «Переворот» в 1871 году [1, с. 7].

Мы можем прийти к некоторому промежуточному выводу и с уверенностью сказать о том, что промышленность нижегородской губернии играла достаточно важную роль в жизни капиталистической России. Наши слова можно подтвердить имеющимися данными о том, что только в до-революционный период, упоминаемый нами выше, Сормовский завод с конца XIX века выпустил порядка 400 крупных самоходных грузовых, грузопассажирских и технических судов, наряду с 2500 единицами паровозов и более 65000 вагонов [1, с. 10].

Благодаря благоприятно складывающейся и развивающейся ситуации некоторые уже хорошо развитые в промышленном плане заведения, получали дополнительные средства, что позволяло им развиваться и модернизировать свое производство, в том время как более мелкие заведения уездного значения оставались без средств. Таким образом, им приходилось сосуществовать с крупными «соседями» и в своем развитии оставаться на уровне мелкой промышленных заведений, а иногда превращаться в сырьевые придатки и обеспечивать интересы крупных промышленников. Снова на лицо проблемы дифференциации в промышленности. Таковыми являлись Выксунский и Велетьменский металлургические заводы, которые возникли на территории Ардатовского уезда еще в конце XVIII века. В конце XIX века было создано еще несколько предприятий подобного рода, а именно Ташинский, Кулебакский, Илевский, Вознесенский, Череватовский, Князь-Ивановский и Балыковский металлургические заводы.

Начало первой мировой войны внесло свои коррективы в развитие промышленности всей России. Не обошли изменения и преобразования стороной Нижегородскую губернию, куда из города Рига, было принято решение перенести несколько заводов металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности. А именно, непосредственно в сам Нижний Новгород был перенесен дизельстроительный завод Фельзера, завод «Этна» который базировался на гвоздильно-проволочном производстве, инструментальный завод Отто Эрбе, а так же завод сельскохозяйственного машиностроения и телефонный завод — на Мызе. Примерно в этой же время в городе Дзержинск начиналось строительство предприятий, который были связаны с химической промышленностью. По нашему мнению перенос промышленных заведений в Нижегородскую губернию имел двоякое значение. С одной стороны это способствовало общему развитию региона, а с другой стороны усугубляло и без того простое положение мелких заведений, не выдерживавших конкуренции и обреченных существовать в условиях монополий.

Помимо общего развития тяжелой промышленности, Нижегородская губерния находилась на одном из ведущих

мест в сфере лесодобывающей и, как следствие этого, лесобрабатывающей промышленности [2, с. 95]. Не отставала губерния и в сфере мукомольной промышленности среди всех уездов европейской части России в начале XX века. Свои места занимали металлообрабатывающая промышленность Павлово и кожевенная промышленность, которая была сосредоточена в Богородском районе.

Итак, в начале XX века по всей территории губернии в общей сложности насчитывалось от 40000 до 45000 рабочих, занятых в сфере промышленности. Отмечается наличие порядка 20 заведений, которые сосредотачивали в себе 500 и более рабочих [1, с. 12]. Таким образом, мы можем говорить о том, что среднегодовое число занятых не промышленных предприятиях рабочих колебалось в районе 25000 человек. В работе В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», регионы с данной концентрацией рабочих относятся к типу крупных индустриальных центров.

Существует много теорий и догадок о том, что могло способствовать развитию промышленного сектора губернии. Можно говорить о том, что положительное влияние оказывало центральное положение губернии, достаточно дешевые пути сообщения, наличие широких рынков сбыта. Эти три показателя являлись основными и способствовали общему развитию региона. В целом же, Нижегородская промышленность, по сути, была связана со многими сырьевыми районами и рынками сбыта России с помощью водных артерий, которой являлась Волга и Ока, и имеющимися путями железнодорожного сообщения. Сыграли свою положительную роль в расширении рынков сбыта и ярмарки, которые проводились в Нижегородской губернии ежегодно.

При всех имеющихся положительных моментах в сфере промышленного производства стоит отметить, что одной из основных причин развития являлось простое перенаселение аграрного сектора, а это способствовало постоянному наличию дешевой рабочей силы, которой в губернии было, мягко говоря, в достатке. Даже В. И. Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России» отмечал, что «...русский капитализм не мог бы никогда развиваться до современной высоты, не мог бы просуществовать и года, если бы экспроприация мелких производителей не создавала многомиллионной массы наемных рабочих, готовых по первому призыву удовлетворять максимальный спрос предпринимателей в земледелии, в лесном и строительном деле, в торговле, в обрабатывающей, горной, транспортной промышленности...» [3, с. 584].

Таким образом, сложилась ситуация, которая благоприятствовала зарождению и дальнейшему существованию колоссального количества свободных рабочих рук. Стоит отметить, что только по паспортным данным, отход крестьян на посторонние заработки, только внутри самой Нижегородской губернии к 1910 году составлял 203100 человек. Ситуация изменялась с течением времени в сторону увеличения, ведь к 1914 году цифра отхожего населения выросла уже до 227000 человек [2, с. 121].

Бедой всему являлись проблемы секторного разрыва и дифференциации внутри промышленной сферы. В.И. Ленин отмечал, что «коренное противоречие, которое ведет к таким ужасным бедствиям, неизвестным крестьянству Западной Европы со времен средних веков, есть противоречие между капитализмом, высоко развитым в нашей промышленности, значительно развитым в нашей земледелии, и землевладением, которое продолжает оставаться средневековым, крепостническим».

Относительно имеющихся у нас данных мы можем сказать, что основная масса безработных была сосредоточена в Нижнем Новгороде, Сормово, Выксе, Кулебаках, Павлово и в Ардатовском уезде. Таким образом, населенные пункты, обладающие промышленным потенциалом и уже имеющимися на их территории предприятиями, были в лидерах по безработице, а, следовательно, и по бедственному положению населения, в первую очередь безработных.

Опираясь на данные земской статистики, мы можем сказать, что даже квалифицированный рабочий получал не большую заработную плату, которая колебалась в районе 15–25 рублей в месяц. Женщины и подростки зарабатывали в год 40–50 рублей. Меньше заработной платой обладали рудокопы, их годовой заработок составлял 80–100 рублей, если поделить эту сумму на количество месяцев, то получается, что месячная заработная плата рудокопа находилась на уровне 6,6–8,3 рублей [1, с. 10]

Люди, получавшие такую сумму, находились в положении, когда полностью отсутствовали необходимые условия труда. Например, руда добывалась с помощью небольших вертикальных выработок, который назывались «дудки», в ручную. Самое интересное, что добыча руды велась в основном на земельных участках, которые принадлежали некоторым крестьянам. Земли отдельных районов, таких как Выксунский, Кулебакский, Дивеевский и Первомайский были покрыты выработками-дудками, в которых работали целые семьи крестьян, для того чтобы избежать разорения.

Занимались крестьяне и рубкой леса. Лесоруб — это самая низкооплачиваемая работа, за зиму крестьянин получал всего 20–25 рублей. Вся работа велась в антисанитарных условиях. В основном такой работой занимались на территории Ветлуги и Макарьева [2, с. 96].

Крестьяне, которые работали грузчиками или крючниками на железнодорожной станции за выгрузку и переноску в склады или за погрузку 100 пудов сахара получали всего 4 рубля, а за 12 полукулей соли всего лишь 8 копеек.

Из-за того, что в Нижегородской губернии существовала большая армия труда, а рабочая сила была очень дешевой, широкое распространение и дальнейшее развитие получила домашняя промышленность. Основными центрами ее распространения можно считать районы Павлово, Богородска, Арзамаса, Балахны и Семенова. Здесь такая категория населения, как скупщики, раздавали материалы для производства, а затем скупали у домашних производителей получившиеся изделия.

Естественно, что вся промышленность основывалась лишь на примитивно труде и с использованием не менее примитивных орудий производства, если все это сравнивать с крупной промышленностью. Условия труда были не самыми лучшими. Например, о том, в каких невообразимых условиях вели свою работу павловские кустари, подробно писал В.Г. Короленко в своей работе «Павловские очерки». О всех негативных моментах говорится и в работе земства, направленной на изучение домашней промышленности населения губернии. Например, из документов по исследованию домашней промышленности в 1911–1912 гг. нас становится известно, что в населенном пункте под названием Катунь сосредотачивалось кружевное производство, которым были заняты порядка 1679 женщин [5]. Сразу бросается в глаза то, что не было ни одного самостоятельного производителя, так как производство было сосредоточено в руках крупных скупщиков с фамилией Малевы. Дневной заработок был мизерным — женщины зарабатывали в среднем 10–25 копеек, а несовершеннолетние 3–4 копейки [5]. Стоит заметить, что все выплаты производились с помощью купеческих товаров, цены на которые устанавливались в 1,5–2 раза выше рыночных. С одной стороны, производители имели возможность отказаться от таких условий труда, однако в таком случае со стороны скупщиком сразу же прекращалось снабжение материалами и заказами. А если учесть неблагоприятный экономический и социальный фон в губернии, то других вариантов не существовало и приходилось дальше работать на невыгодных для производителя условиях. Вернемся к производству кружев, здесь женщины работали по 12–14 часов при полном отсутствии необходимых санитарных условий.

Возможно такая ситуация в области сложилась еще и из-за низкого уровня культуры. К 1915 году на 1000 человек в губернии находилось лишь 220 грамотных мужчин и 110 женщин. В общей сложности $\frac{3}{4}$ части от общего количества детского населения не посещали школьные учебные заведения, так как помогали свои родителям в работе. В.И. Лениным отмечалось, что население с полной уверенностью можно считать ограбленным в плане образования.

Большое количество свободных рабочих рук и, как следствие, дешевизна рабочей силы, отчасти обуславливала существовавший в губернии низкий уровень механизации производства. Другими словами, не смотря на промышленный потенциал губернии, ручной труд в начале XX века здесь все еще преобладал над машинным, в том числе в отрасли крупной промышленности. Например, на упоминаемых нами выше заведениях — Сормовском, Выксунском, Кулебакском заводах преобладал ручной труд [1, с. 7].

К XX веку практически все промышленные заведения сосредотачивали в себе универсальное производство. Имелась и паровая техника. Однако, не смотря на это, у заводов Нижегородской губернии имелись свои особен-

ности развития. Рассмотрим Сормовский завод. До момента создания прямого железнодорожного сообщения между Нижним Новгородом и Москвой, на данном заведении работали преимущественно с судостроением, в то время как после постройки дороги открылись более перспективные и прибыльные рынки сбыта наряду с государственными заказами на создание определенного железнодорожного оборудования. Таким образом, появился усиленный спрос, и это способствовало стимулированию работы завода, на котором развернулось производство паровозов, вагонов, разных металлических конструкций и даже железнодорожных мостов. В целом в период с 1910 по 1914 г. на производстве работали над созданием пароходов разного вида (речных, морских, рейдовых и т. д.), теплоходов и пассажирских пароходов, баржей и шхун, землечерпалок, разного вида вагонов. Наряду с транспортным машиностроением завод был занят так же производством паровых машин и паровых котлов, разного рода резервуаров, кранов, буровых станков и инструментов [2, с. 154]. Таким образом, мы видим, что заведение занималось судостроением, машиностроением и производством разнообразной технологической продукции. Особенность, о которой мы говорили ранее, заключалась в том, что из-за огромного нагромождения производства на заведении сосуществовал машинный и ручной труд.

Стоит добавить, что наряду со сложной продукцией, выпускались товары для Нижегородской ярмарки.

Что касается других крупных заведений, то можно отметить, что, например, на заводе Фельзера занимались выпуском паровых котлов и разнообразного оборудования для маслособойных и винокуренных заведений. Здесь же было сосредоточено производство металлообрабатывающих станков, холодильных машин и двигателей внутреннего сгорания [1, с. 13–15].

На упоминаемом ранее производстве под названием «Этна» занимались выпуском преимущественно проволоки: катаная и тянутая проволока, гвозди

всех размеров, заклепки и цепи. Сюда же можно отнести выпуск пожарных насосов, весов, разного режущего инструмента [1].

Химический завод, который принадлежал Волжскому акционерному сообществу «Персиц», занимался выпуском мыла, масла, соды, колесной мази и железного купороса [1].

Было производство и более универсального характера — это Выксунский и Кулебакский заводы [2, с. 141].

В целом же все, практически подавляющее большинство крупных промышленных предприятий были разобщены конкуренцией и в большинстве случаев дублировали друг друга, занимаясь выпуском однородной продукции. Если приводить пример, то сразу можно сказать о производстве паровых двигателей, которым занималось сразу несколько заводов: Сормовский, Кулебакский, Добровых и Набголец, Фельзера и Теплоход.

Владельцы крупных заведений прекрасно понимали о наличии комплекса противоречий и совершали некоторые попытки и шаги, которые должны были помочь решить назревшие вопросы. Создавались специальные комиссии, работавшие над проектами, но все это оставалось на листе бумаги либо практическое применение идей не приводило к положительному результату. В течение 15 лет (1900–1915 г.) обсуждались проекты строительства городской электростанции общего пользования. Длительный период времени шли разговоры и строились проекты по строительству железнодорожного моста через Волгу, что позволило бы открыть новые рынки сбыта и энергетические ресурсы Урала и Сибири. Но все эти проекты рушились из-за наличия конкуренции и отсутствия единой позиции по некоторым вопросам в рядах владельцев крупных заведений. Последних все устраивало, пока в губернии оставался огромный и дешевый рынок труда, появление которого было спровоцировано комплексом проблем, на которые в свое время не обратило внимания правительство.

Литература:

1. Прохоров, С. И. Промышленность и транспорт Горьковской области. — Горьковское книжное издательство, 1958.
2. Маслов, К. П. Нижегородская губерния в трудах В. И. Ленина. Основные черты социально-экономического развития. — Горький.: Волго-Вятское книжное издательство, 1971.
3. Ленин, В. И. Пол. соб. соч. Т. 3.
4. Статистика землевладения 1905 г.
5. Короленко, В. Г. Павловские очерки // Русская мысль, 1890.

Меры уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма

Шатунов Евгений Алексеевич, студент;
Жерноклеева Мария Матвеевна, студент;
Кузовникова Кристина Александровна, студент
Екатеринбургский экономико-технологический колледж

Терроризм является одной из смертельно опасных болезней современного общества. События последнего десятилетия в России, США, Западной Европе и Азии показали, что никто в мире не выработал надежных методов и средств для борьбы с этим злом. Между тем, многие террористические организации (особенно исламские) настойчиво подбираются к средствам массового уничтожения.

Терроризм и экстремизм представляют угрозу национальной безопасности, политической, экономической и социальной стабильности государства, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь.

Законодательство в отношении данной проблемы претерпевает постоянные изменения ввиду того, что современное общество впервые столкнулось с таким масштабным проявлением террористических настроений, а, кроме того, в контексте данной проблемы имеют место столкновения международного права и права отдельно взятой страны.

В России правовую основу предупреждения терроризма и экстремизма составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и другие нормативные правовые акты.

В целях уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма и в интересах выполнения международных обязательств в уголовном законе предусмотрена ответственность за совершение преступлений террористического и экстремистского характера, что является неотъемлемой частью правового механизма защиты безопасности общества и государства.

Уголовный закон включает комплекс правовых запретов и мер государственного принуждения (наказаний и иных мер уголовно-правового характера), а также уголовно-правовых дозволений и поощрений. В совокупности они образуют превентивные и охранительные («карательные») уголовно-правовые средства защиты безопасности общества и государства от посягательств террористического и экстремистского характера [1].

Превентивные уголовно-правовые средства включают в себя уголовно-правовые меры общей превенции в виде уголовно-правовых запретов совершения посягательств террористического характера, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 263.1 УК РФ, и уголовно-правовых запретов совершения действий экстремистского характера — ст. 277–282.2 УК РФ.

Кроме этого, предупредительные средства включают меры частной превенции, которые направлены на предупреждение повторных террористических и экстремистских посягательств со стороны лиц, подвергнутых уголовному наказанию. Частнопревентивные меры определяются карательным содержанием назначенного наказания и правовыми ограничениями, связанными с судимостью (постепенными правоограничениями).

Особую группу предупредительных уголовно-правовых средств антитеррористической и антиэкстремистской защищенности общества и государства составляют уголовно-правовые дозволения и поощрения [2].

Первые представляют собой средства безопасности, предоставляющие право причинять вред в целях защиты от террористических и экстремистских посягательств. В блок уголовно-правовых дозволений входят меры необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), крайней необходимости (ст. 39 УК РФ), обоснованного риска (ст. 41 УК РФ) и другие, исключающие преступность причинения вреда при защите общественной и государственной безопасности. Вторые (уголовно-правовые средства) выражаются в освобождении от ограничений, налагаемых или наложенных на лицо в связи с совершением террористического или экстремистского посягательства. Такая мера защиты направлена на предотвращение осуществления террористических актов, экстремистских действий путем установления оснований освобождения от уголовной ответственности.

Так, в соответствии с примечанием к ст. 205 УК РФ лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 228.1 УК РФ лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 228.2 УК РФ лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее

в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Уголовно-правовое поощрение здесь используется в качестве своеобразного стимула к предотвращению виновным общественно опасных последствий своих преступных действий. Он «срабатывает», когда между преступным посягательством на безопасность общества и возможными тяжкими последствиями имеется некий промежуток времени, в течение которого виновное лицо своими добровольными активными действиями предотвратит наступление преступных последствий.

И здесь следует отметить, что уголовно-правовое поощрение, предусмотренное примечанием ст. 205 УК РФ, имеет ряд законодательных недостатков, снижающих результативность уголовно-правового режима безопасности при совершении террористических актов [3].

Во-первых, рассматриваемое средство защиты безопасности существенно противоречит ст. 75 УК РФ о деятельном раскаянии. Так, ч. 1 ст. 75 УК РФ ставит возможность освобождения от уголовной ответственности в зависимости от конкретных условий — осуществления субъектом преступления определенных действий, свидетельствующих о его деятельном раскаянии: явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда иным способом. В то же время примечание ст. 205 УК РФ не содержит таких условий освобождения от уголовной ответственности. Фактически это примечание распространяет свое действие и на лиц, имеющих не снятые и не погашенные судимости.

Во-вторых, поощрительное средство защиты безопасности транспорта, предусмотренное примечанием ст. 205 УК РФ, отождествляется законодателем с добровольным отказом от преступления (ст. 31 УК РФ), содержит «расплывчатое двусмысленное» условие его применения — способствование предотвращению террористического акта.

Под этим термином можно понимать, как принятие мер по предотвращению террористического акта, то есть совершение действий, направленных на такое предотвращение, независимо от того, был ли совершен в конечном итоге акт терроризма или нет, так и предотвращение осуществления террористического акта, то есть совершение действий, приведших к тому, что акт терроризма осуществлен не был. Это позволяет констатировать нарушение законодателем правил законодательной техники при создании уголовно-правовых средств защиты.

Литература:

1. Токманцев, Д.В. Меры уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма/Современные системы безопасности — Антитеррор: материалы конгрессной части X специализированного форума (28–29 мая 2014 г.). — Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. с. 123.

Среди дозволительных средств защиты безопасности общества и государства и пресечения террористических актов следует отметить такую меру, как применение оружия и боевой техники по железнодорожному, воздушному и водному транспорту/35/. По сути, данное средство защиты безопасности общества и государства допускает правомерное причинение смерти пассажирам (заложникам) для предотвращения гибели большего числа людей. Формально оно содержит признаки обстоятельства, исключающего преступность деяния, хотя и не отнесено к таковым уголовным законом. Соответственно, данное средство защиты не является уголовно-правовым. Это нарушает принцип системности права — преступность (непреступность) деяния определяются только уголовным законом (ст. 1 УК РФ). Поэтому такое средство защиты подлежит включению в УК РФ в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния, что позволит рассматривать его как крайнюю меру анти-террористической и антиэкстремистской защищенности общества и государства.

В тех случаях, когда террористическое или экстремистское посягательство осуществлено, то есть когда нарушена предупредительная зона (общепреventивные меры не выполнили стоящие перед ними задачи) виновное лицо попадает в санкционную зону, в которой функционирует «карательный» уголовно-правовой режим (реализуются «карательные» уголовно-правовые средства). Он является вторым уголовно-правовым рубежом антитеррористической и антиэкстремистской защищенности общества и государства и заключается в применении уголовной санкции (назначении уголовного наказания или иных мер уголовно-правового характера). В данной зоне реализуется предусмотренный уголовным законом карательный потенциал уголовно-правового режима. Виновное лицо подвергается уголовной репрессии — лишается своих прав и свобод или существенно ограничивается в них в объеме, предусмотренном УК РФ. Посредством этого осуществляется уголовно-правовая «реанимация» нарушенных общественных отношений и элементов правовой оболочки антитеррористической и антиэкстремистской защищенности общества и государства, а также уголовно-правовая трансформация негативного поведения виновного лица в позитивное.

Изложенное свидетельствует о том, что в современных условиях необходимо повышение эффективности уголовно-правовой охраны безопасности общества и государства от террористических посягательств путем совершенствования как системы уголовно-правовых средств защиты безопасности, так и практики их применения.

2. Там же, с. 123.
3. Там же, с. 124.

С.И. Зарудный и судебная реформа 1864 года

Шигильдеева Лидия Вадимовна, студент
Иркутский государственный университет

При рассмотрении процессов реформирования или других изменений в государстве, сталкиваешься не только с проектами, но и с реформаторами. Деятельность или вклад одного человека, порой, может быть значительнее, чем группы людей. Одним из таких примеров, является С. И. Зарудный.

20 ноября — подписанием Судебных Уставов завершилась судебная реформа. А 22 ноября они были напечатаны. Первый экземпляр В.П. Бутков отправил С.И. Зарудному с следующей припискою: «Этот первый отпечатанный экземпляр Судебных уставов вручается Сергею Ивановичу Зарудному, как лицу, которому Судебная реформа в России более других обязана своим существованием. Он занимался этим делом со времени поступления в Государственный Совет первых проектов II отделения и вел все дело до конца. Он участвовал в работах по составлению основных положений, руководил работами по Уст. гражд. суд., деятельно занимался при обсуждении всех других проектов. При таких его трудах, цель коих было одно — искреннее желание совершить всю столь необходимую для пользы России реформу, конечно, первый отпечатанный экземпляр по праву должен принадлежать Сергею Ивановичу».

Деятельность и заслуги Сергея Ивановича были признаны не только многими его современниками, но и учеными последующих поколений.

Он родился 17 марта 1821 г. в семье обедневшего украинского дворянина. В 1842 г. окончил курс в Харьковском университете со степенью кандидата математических наук. Приехал в Петербург для поступления Пулковскую обсерваторию, но вместо этого попал на службу в министерство юстиции под начальство гр. Панина. С тех пор его жизнь будет неразрывно связана с судебной системой и всем, что к ней относится.

24 апреля 1843 Зарудный получил первую штатную должность старшего помощника столоначальника в департаменте министерства юстиции. По иронии судьбы, первая бумага, которая была составлена и подписана Зарудным, стал циркуляр министра юстиции о собирании данных для преобразования гражданского процесса. По просьбе начальника II отделения Е.И. В. канцелярии гр. Блудова, мин. юстиции гр. Панин должен был собрать отзывы председателей и прокуроров судов о недостатках действующих гражданских процессуальных законов. Обязанность Зарудного заключалась в том, что бы

полученные письма на имя Панина, вскрывать и пересылать вложенные туда бумаги Блудову. Так как Сергей Иванович учился на математическом факультете, то имел достаточно смутные представления о судебной системе России. И читая, изучая, иногда даже переписывая письма Панина, он постепенно стал понимать законы и их несовершенство. Что помогло ему в дальнейшей деятельности по преобразованию судебной системы России.

Зарудный знакомился и с законодательством иностранных государств, сравнивал с ними русские законы, ездил за границу и изучал французскую судебную практику.

Постепенно к 1849 году приобрел авторитет, стал сначала юрисконсультom, затем старшим юрисконсультom при министерстве юстиции, к нему часто за советом обращались обер-прокуроры и сенаторы.

Блестяще выступал с докладами, они были образцом по содержанию и по поднесению. 1852 год доклад о землях гор. Смоленска — так понравился гр. Панину, что он давно отметивший доклады Сергея Ивановича, на этот вслух произнес следующее замечание «Если бы я раз в жизни написал такой доклад, то я считал бы, что жизнь моя прожита не напрасно». Неожиданная похвала, по оценкам современников от человека весьма жесткого и скупого на похвалу.

В 1856 году Зарудный назначен делопроизводителем комиссии кн. Васильчикова, учрежденной для раскрытия злоупотреблений по интендантству Южной и Крымской армий. После возвращения в Петербург полгода служил в должности обер-прокурора.

27 апреля 1857 года благодаря ходатайству секретаря Государственного Совета В.П. Буткова, назначен помощником статс-секретаря Государственного совета. Участвовал в комиссии по разработке реформы полиции в октябре 1858 г. Состав: С.И. Зарудный, В.А. Арцимович, Я.А. Соловьев, Н.И. Стояновский. Результатом стало принятие Государственным Советом в 1860 г. составленного ими «Закона о судебных следователях».

1857 г. Объяснительная записка Блудова в Гос. Совет — проект устава гражданского судопроизводства, привлекла внимание и вызвала много споров. Кн. Оболенский выпустил литографированную брошюру, в которой считал проект Блудова «несоответствующим духу времени» и предлагал принять французское судопроизводство, действующее в царстве Польском без изменений. Зарудный

высказался против: «Взять целиком начала какого бы то ни было иностранного законодательства, значит отречься от народной самобытности, от нравов, от ежедневных условий жизни и поручить себя другому народу в деле суда... создать путем новые, неведомые начала, значит отрицать безусловное историческое развитие народа и опыт столетий заменить мечтаниями философа, отрицающим самобытное развитие нашего законодательства». В своих высказываниях он поддерживал позицию Д.Н. Блудова, что свидетельствует о силе убеждения в постепенности реорганизации правосудия в стране, путем осторожных улучшений, считал, что «в историческом основании нашего судопроизводства и судоустройства кроится зародыш существовавшего и нынешнего порядка». [2, с. 52] Результатом спора стало решение Гос. Совета о необходимости определения главных начал реформы. Благодаря всесторонней критике проектов Д.Н. Блудова в Государственном Совете и с утверждением документов по крестьянской реформе, судебная — окончательно приобрела радикальный характер (на рубеже 1861—1862). Соединенные департаменты в 1861 г. поручили предварительную подробную разработку проекта «Основных положений» Государственной Канцелярии, при содействии, как водится, членов II отделения и министерства юстиции. Осенью 1861 года Бутков представил Государю записку о состоянии работ Гос. Совета по суд. реформе и о затруднениях, встречаемых при обсуждении внесенных Блудовым проектов. После чего Высочайше повелено Блудову, сообщая с Бутковым составить доклад о положении работ по судебной реформе.

Тем самым курс Д.Н. Блудова потерял свое значение, и благодаря деятельности Государственного секретаря В.П. Буткова и его помощника С.И. Зарудного был определен курс коренных перемен в судебной системе. В качестве доверенного юриста Гос. секретаря, Сергей Иванович подготовил доклад о положении работ по судебной реформе. Суть доклада заключалась в следующем: извлечение из старых проектов «Главных основных начал», передача дел судебной реформы в Гос. Канцелярию, привлечение к делу юристов-специалистов. Посредством своего доклада Сергей Иванович достигал следующих результатов: 1) Проекты Блудова из предначертаний, находившихся накануне законодательного рассмотрения и утверждения, низводились на степень законодательного материала, подлежащего всесторонней переработке; 2) Инициатива дела от II отделения окончательно переходила к Гос. Канцелярии (к Буткову и Зарудному); 3) Дело поручалось не просто чиновникам, а юристам-специалистам, приобретшим известность своими учеными трудами или практической деятельностью. (А.М. Плавский, Н.А. Буцковский, Н.И. Стояновский, Д.А. Ровинский, К.П. Победоносцев).

23 октября 1861 года доклад был утвержден. 24 октября по Высочайшему повелению при Государственной Канцелярии была образована особая Комиссия, с прикомандированными к ней известными юристами, для извлечения из проектов Блудова «Главных основных начал».

В ее состав вошли члены Гос. Канцелярии: П.Н. Даневский, С.П. Шубин, А.П. Вилинбахов и юристы: Н.А. Буцковский, Н.И. Стояновский, Д.А. Ровинский, К.П. Победоносцев, А.М. Плавский. Руководители — В.П. Бутков и его сотрудник — С.И. Зарудный.

В 1862 году вместо Блудова председателем Гос. Совета становится кн. Гагарин. Он по совету Зарудного добился Высочайшего повеления: «Изложить в общих чертах соображения Государственной канцелярии и прикомандированных к ней юристов о тех главных началах, несомненное достоинство коих признано в настоящее время наукою и опытом европейских государств и по коим должны быть преобразованы судебные части в России».

Зарудный предлагал и защищал великие институты европейского правового порядка — судебную гласность, отделение судебной власти от законодательной и административной, несменяемость магистратуры, независимость адвокатуры; суд присяжных. Еще в 1859 г. он составил несколько записок, выражавших его мнения по этим вопросам: «Дела о преобразовании судебной части в России»:

«О значении мирового судьи и словесного порядка гражданского судопроизводства»;

«О подаваемых вне апелляционного порядка жалобах»;

«Об отделении вопросов о деле и праве в решениях судебных мест»;

«Об отмене окончательных решений судебных мест»;

«О судопроизводстве по делам казны»;

«О судопроизводстве по 16-ти родам тяжб и исков удельного, духовного ведомства и пр».

Не обошел вниманием один из наиболее обсуждавшихся вопросов того времени — о суде присяжных. Сергей Иванович вместе со своими соратниками упорно доказывали необходимость и возможность введения его в России. Они отстаивали свои взгляды на различных заседаниях и обсуждениях, писали записки, проекты (положение о присяжных поверенных 3 мая 1859) и др. В отличие от противников преобразования Зарудный считал, что «Суд присяжных ограждает правительство от ответственности за ошибки. Народ готов быть присяжным». В итоге суд присяжных вошел 1862 году в «Основные положения».

29 сентября 1862 года были Высочайше утверждены, доложенные Зарудным «Соображения государственной канцелярии» или «Основные положения преобразования судебной части в России» и по его просьбе опубликованы 1 октября в «Собрании узаконений и распоряжений» для всеобщего сведения с просьбою присылать замечания.

Для составления подробных проектов Судебных Уставов при Гос. Канцелярии образовали новую комиссию. Она делилась на три секции: 1) Гражданская: С.И. Зарудный, К.П. Победоносцев, Н.В. Калачов; 2) Уголовная: Н.А. Буцковский, М.Е. Ковалевский, Я.Г. Есинович; 3) Судопроизводства: А.М. Плавский, Д.А. Ровинский, П.В. Даневский. Председатель В.П. Бутков, а управляющий делами С.И. Зарудный.

Меньше чем за год комиссия составила проекты Судебных Уставов и к ним образцовые научно-мотивированные обширные объяснительные записки (около 18000 печатных страниц). Проект был разослан для представления замечаний министрам, а их заключения вместе с поступившими раньше замечаниями были доложены Зарудным Гос. Совету.

20 ноября 1864 г. в Царском Селе «Судебные Уставы» удостоились Высочайшей подписи.

После реформы Сергей Иванович принимал участие в составлении дополнительных узаконений к Уставам (об охранительном судопроизводстве и пр.) и состоял членом образованной при Гос. Канцелярии новой комиссии для выработки правил о введении в действие судебных уставов. Большинство членов склонялось к мнению мин. юстиции, предлагавшего открывать новые судебные установления не сразу повсеместно, а постепенно, ссылаясь на практические затруднения. Но Зарудный вместе с Н. А. Буцковским и О. И. Квистом, опасаясь столь обычного у нас охлаждения к реформам, настаивал на единовременном введении уставов во всех земских губерниях, с постепенным усилением состава судов.

Заканчивая работы по судебной реформе, С. И. привел в порядок обширный материал «Дела о преобразовании судебной части в России», разделив его на 74 тома.

1 января 1869 года он был назначен сенатором в межевой департамент Сената. Баллотировался в почетные

мировые судьи Купянского уезда, по месту нахождения своего родового имения.

6 июня 1886 года вышел циркуляр мировым съездам. Он предписывал им требовать от судей ежемесячных отчетов и присылать их в сенат. Зарудный единственный, кто высказался в защиту судей «судебная администрация обязана была указать на отдельные случаи нерадения, но не имела права циркулярно приписывать всем мировым судьям совершенно единичные явления, не имеющие ничего сродственного с общим направлением мировых съездов, и налагать несвойственные их занятиям обязанности». Купянский мировой съезд принял предложение Сергея Ивановича. Сенат (по соединенному присутствию Iого и касс. департ.), не рассматривая вопроса по существу и не имея возможности наказать своего сочлена, сделал купянскому съезду замечание, которое Зарудный воспринял болезненно и со всей горечью, незадолго до своей смерти.

В этом же году московское юридическое общество назначило его своим почетным членом. А 18 дек. 1887 г. С. И. Зарудный умер, на пути в Ниццу, где и похоронен.

Судебная реформа, проведенная в 1864 году со всеми ее положениями и новыми принципами, состоялась во многом благодаря деятельности Сергея Ивановича. Он внес огромный вклад не только в проекты по Судебным Уставам, но и в правовую науку. Различные труды юридического направления Зарудного не теряют своей актуальности и по сей день.

Литература:

1. Джаншиев, Г. А. С. И. Зарудный и судебная реформа/Г. А. Джаншиев. — М.: тип. Е. Гербек, 1889. — 186 с.
2. Которких, М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России/М. Г. Которких. — Воронеж, 1989. — 185с.
3. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: в 86 т. Т. 12. — СПб, Типо-Литография И. А. Ефрона, 1894. — с. 309—312

5. АРХЕОЛОГИЯ

По следам древних греков... в Арктике

Макарова Мария Александровна, учащаяся 5 класса

Научный руководитель: Осминина Елена Сергеевна, учитель английского языка

СОШ №33 (Якутск)

Древние греки с ранних времен считались одними из лучших мореплавателей. Они открыли Индию, умели ориентироваться по Полярной звезде и строили большие корабли. Но могло ли так случиться, что одну древнегреческую галеру каким-то неведомым ветром занесло в Якутию, в далекую холодную Арктику? Предположение немислимое, но несколько исторических находок в Якутии дают для него все основания.

РЖАВЫЕ МЕЧИ

В хранилище краеведческого музея города Якутска лежат два меча. История их появления в музее напоминает настоящий детектив. Эти мечи купил с рук известный якутский предприниматель Олег Тютюнников. Тогда, а это 2008 год, он попытался провести экспертизу своего сокровища, для чего обратился к историкам. Предположив, что мечи являются оружием античной эпохи, специалисты краеведческого музея изъявили желание перекупить артефакты. Предприниматель пре-

поднес мечи в дар. С тех пор прошли годы. Находка так никогда и не выставлялась. Железо, из которого сделаны мечи, уже рассыпается в труху. Еще немного, и уникальный артефакт, пролежавший в земле не один век, перестанет существовать.

Василий Васильевич Попов, сотрудник музея:

— Вся проблема в том, что в Якутии нет специалистов, которые могли бы с уверенностью опознать и идентифицировать это оружие. Да и вообще нет специалистов, занимающихся этим периодом истории. Вот если бы вы по истории якутов спросили, тогда не было бы проблем.

Судя по внешнему виду мечей, они не являются традиционным древнегреческим оружием. Например, таким как ксифос.

Но они очень близки к мечам варварских (с точки зрения древних греков) народов Причерноморья — синдо — меотов. Отсутствие металлического перекрестья. Сама форма клинка. Антенновидное навершие ру-

Рис. 1. Мечи, найденные в Арктике

Рис. 2. Ксифос

Рис. 3. Меотский меч на интернет-аукционах. Классифицирован как акинак

кояты в виде полумесяца (серпа). Все это было характерно для мечей синдо-меотского типа.

О синдах в V в. до н. э. Геродот писал, что основными их занятиями были земледелие, рыболовство, ремёсла и торговля (в ранний период — с Урарту, с VI в. до н. э. — с греками), как через свои порты — Синдскую гавань, Корокондаму, так и через греческие города, основанные на территории Синдики. Из всех причерноморских племён

синды были наиболее эллинизированы: они заимствовали у греков язык и письменность, имена и обычаи, торговые и финансовые инструменты, участвовали в греческих состязаниях и религиозных культах, носили греческие украшения. Так что такой меч с равным успехом могли носить и древние греки.

Также возможно предположение, что эти мечи сарматские. Вернее раннесарматские, судя по тому, что потом ан-

Рис. 4. Сарматский меч (Бузулукский городской краеведческий музей)

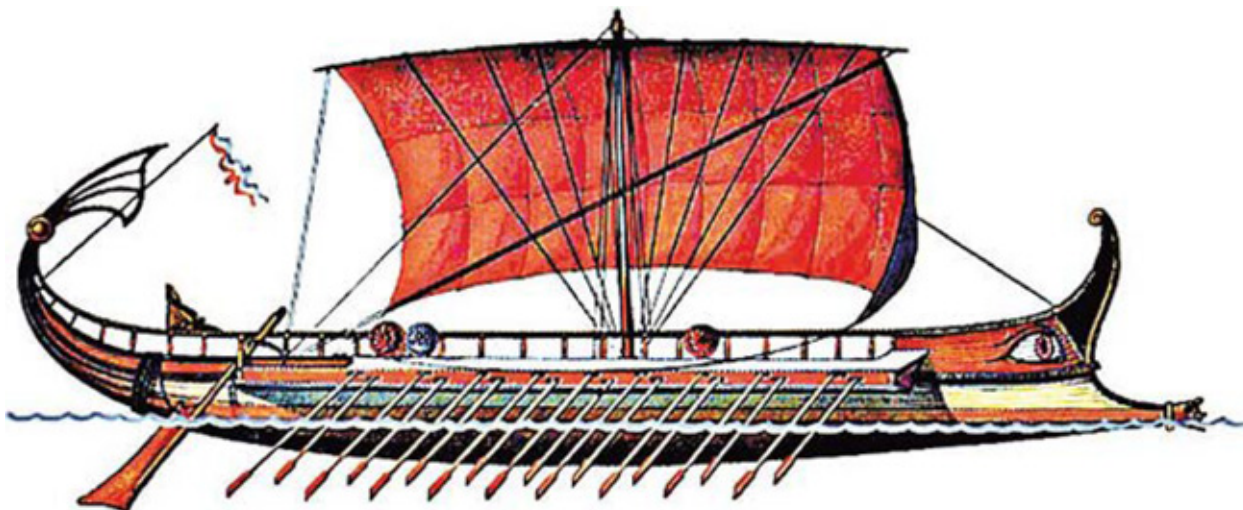

Рис. 5. 36-весельная бирема

тенновидное навершие сменилось кольцом. То есть, ориентировочно IV—V век до н. э. О сарматах тот же Геродот писал, что они произошли от брака скифов и амазонок.

В обоих случаях, такие мечи легко могли бы использоваться и греками.

Откуда же взялось это оружие в Якутии?

Примерно девять лет тому назад на западном берегу дельты Лены, в Усть-Ленском заповеднике была обнаружена уникальная находка. Берег обрушился и обнажил остатки деревянной «большой лодки». Между сгнившим и рассыпающимся в труху деревом удалось найти бронзовый посеребренный шлем, кольчугу античного плетения, два меча и древнегреческие монетки. Вместо того, чтобы сообщить о находке ученым, рыбаки, обнаружившие «лодку», забрали вещи с собой и продали все в частные руки. Так все сокровища разошлись по коллекционерам. Если бы эту

находку сделали и описали ученые, она могла бы стать мировой сенсацией. Но случилось так, как случилось.

Лодка, судя по словесному описанию одного из рыбаков, могла быть биремой.

Хотя рыбаки описывают длину найденной ими «лодки» ориентировочно в 10—15 метров. Вывод о длине был сделан на основании загнутыго носа лодки, который на тот момент неплохо сохранился. Через год, когда рыбаки вернулись на то же место, следов находки обнаружить уже было невозможно.

АНТИЧНЫЕ МОНЕТЫ

В частной коллекции в Якутске хранятся и античные монеты с той галеры.

Специалисты определяли эту монету как финикийскую. Женский профиль на ней — скорее всего, изображение богини Деметры.

Рис. 6. Монеты

Рис. 7. Фрагмент кольчуги

КОЛЬЧУГА

Плетение кольчуги, которое еще можно разглядеть в этой кучке металла, вполне характерно для Древней Греции.

К сожалению, античный шлем, найденный вместе с мечами, монетами и кольчугой, был в том же году вывезен за пределы Якутии. Его фотографий не сохранилось. Од-

нако у владельца античных монет, предположительно с галеры, найденной в Арктике, есть еще и значок.

Этот бронзовый, весь позеленевший от древности значок тоже был найден в Якутии. К «нашей галере» он отношения не имеет, но сам по себе является уникальным артефактом. Что это за застежка? Какому времени она принадлежит? Как могла попасть в Якутию? Отдать на-

Рис. 8. Бронзовая застежка

ходку на экспертизу ее нынешний владелец категорически отказался

ГИПЕРБОРЕЯ

Арктика — место холодное: паковые льды, почти сплошная зима. Причем холодным местом Арктика являлась и тогда, но, тем не менее, были небольшие периоды потепления, когда большая часть льда таяла и действительно появлялся проход к берегам. Как могли оказаться греческие мореплаватели так далеко? Загадка. Но есть и еще одно описание.

В IV веке до нашей эры из греческой колонии Масалия (ныне город Марсель) географ и астроном Пифей отправился на поиски западного края света. Он обогнул Пиренейский полуостров и Британские острова и достиг края, где солнце опускалось за горизонт лишь на три часа. А потом ходил и дальше. Где опускается солнце лишь на три часа? В Заполярном круге летом! Да и есть еще один общеизвестный факт — в 320 году до н. э. Пифей, греческий колонист из Массилии (Марселя), совершая плавание вокруг Британских островов, пересек Северный полярный круг.

Древнегреческие литературные и исторические произведения описывают страну, расположенную далеко к северу. Здесь обитает бог северного ветра Борей и живут счастливые люди — гипербореи. Плиний (I век) утверждал, что в Гиперборее находится точка вращения мира, созвездие Большой Медведицы не уходит за горизонт, а Солнце восходит и заходит раз в году (описание соответствует местонахождению сегодняшней Арктики). Правда, там же таинственная Гиперборея, с которой вели дела эллины, описывается как богатое плодородное место.

Впрочем, если гипотеза, что сегодняшняя «печка Европы» Гольфстрим вполне мог тогда обогревать недоступные ему теперь арктические берега.

Есть множество таинственных случаев, когда античные вещи находили в различных частях мира, в том числе и на нашем Севере. Причём некоторые описаны в научной литературе. В книге известного советского археолога Н. Н. Дикова «Древние костры Камчатки и Чукотки» описывается случай, когда в 1947 году у озера Ушковское на Камчатке нашли античные монеты Боспорского царства (мужской профиль и лук со стрелами). Н. Н. Диков тоже теряется в догадках, допуская мысль и о древних путешествиях времён античности. В газета «Известия» и журнал «Наука и жизнь» публиковались сообщения о том, что, например, в 1982 году близ Рио-де-Жанейро были обнаружены остатки римского корабля, римская и финикийская керамика и две амфоры, которые относят ко II веку до нашей эры. Предполагается, что место их изготовления — Карфаген. На территории Южной Америки археологами были найдены римские терракотовые статуэтки, изделия из балтийского янтаря. Или рассказ одного из русских офицеров команды Беллинсгаузена о находке на берегах одного из островов Антарктики финикийской галеры.

ЯКУТСКИЕ КЕНТАВРЫ

Есть в Якутии и еще одна загадка, связанная с древней Грецией — кентавры. Да, да, самые обычные для греческих мифов кентавры, которым, казалось бы, совершенно неоткуда взяться в национальных якутских мотивах.

А. П. Окладников, известный академик, археолог, этнограф в 1950 году написал статью о кентаврах: «Бронзовое

Рис. 9. Седло

зеркало с изображением кентавра, найденное на острове Фаддея» (СА. — 1950. — № 13. — с. 139—172). Из статьи мы узнаем, что медали с изображением кентавра были широко распространены на севере, начиная с р. Обь до р. Индигирки. На территории Якутии 5 медальонов, а всего больше двадцати на северных территориях.

В якутском олонхо есть несколько упоминаний того, что народ саха — это кентавры Севера. В 4-х олонхо. Это сюжеты о сыне лошади Дыырай Бэргэн и сыне кобылицы — Бэйбэлдьин Тулаайах. Тот же сюжет о коне, полюбившем женщину, есть и у долган.

Изображением кентавра еще в 20-х годах XX века занимался известный ученый Г. В. Ксенофонов. Он первым заметил изображение кентавра на писаницах Якутии и приобщил это изображение в своей книге. В Покровске

в краеведческом музее им. Г. В. Ксенофонтова хранится единственное сохранившееся издание. 1927 год: «Изображения на скалах реки Лены в пределах Якутского округа».

В Черкеше в знаменитый музей на луке седла — кентавр с дубинкой против всадника с эполетами. А рядом — берестяной тусок с изображением кентавра мирного с цветком, напротив — всадник с копьем.

Так или иначе, исследования находок античных времен в Якутии еще ждет своих исследователей. Является ли Арктика той таинственной Гипербореей, которую посещали боги Олимпа в описаниях древнегреческих философов? На эти вопросы историкам только предстоит найти ответы. Главное, чтобы эти находки опять не попали в руки «черных копателей» и частных коллекционеров. В этом случае их историческая ценность практически равна нулю.

Литература:

1. Википедия. Ст. Диков Николай Николаевич. (о книге Н. Н. Дикова «Древние костры Камчатки и Чукотки»)
2. История древнего мира. Древний Восток и античность. Мир энциклопедий Аванта+. 2007 г.
3. Энциклопедия «Древний мир». Ш. Хардман, Ф. Стил, Р. Теймс, издательство: Эксмо, 2007
4. Энциклопедия оружия. (oboguzhii.info)

К проблеме изучения раннего палеолита Узбекистана

Эргашев Одил Турсунович, старший преподаватель

Самаркандский государственный университет имени Алишера Навои (Узбекистан)

Территория Узбекистана богата памятниками древнекаменного века. Здесь представлены десятки стоянок, относящиеся к раннему, среднему и позднему палеолиту. К раннему палеолиту отнесены пещера Сельунгур (хотя этот памятник находится на территории Киргизии, исследовался узбекскими учеными) [1, с. 7; 3, с. 96; 4, с. 143—163], нижние слои Кульбулака в долине реки Ахангаран Ташкентском оазисе [7, с. 31], подвѐмные материалы из террасы реки Сох (Чашма) [2, с. 7] и часть материалов кремнеобрабатывающей мастерской — Учтут (ашело-мустьерский комплекс) [6, с. 1—152],

Коллагеновый анализ образцов из Сельунгура, дал возраст формирования культурных отложений в 1,1 млн. лет назад [3, с. 6]. Эта дата вызывает сомнение, т. к. археологический материал и фаунистические останки указывают на более молодой возраст стоянки. Позже эта дата почему-то была удревнена до 1,5 млн. лет [4, с. 143—163].

Среди каменных изделий Сельунгура есть несколько экземпляров бифасов мустьерского, т. е. среднепалеолитического облика и они тщательно обработаны, а также имеют мелкие размеры. Кроме того, здесь имеются (хотя в малом соотношении — 1%) леваллуазские изделия. Техника леваллуа — это продукт концептуального мышления древнего человека и во всем мире она появляется не ранее, чем 300 тыс. лет. К этому можно добавить,

что в инвентаре стоянки имеется серия остроконечников типа кинсон. Подобные остроконечники впервые были обнаружены в слоях стоянки Бон-Бом, в местечке Кинсон во Франции (средние Альпы) и датированы концом эпохи раннего палеолита (200 тыс. лет) [14, р. 43]. Среди определяющих типов в коллекции Сельунгура имеются также кливеры (каменные топоры), выработанные из крупных и грубых отщепов. Этот тип изделий характеризует раннепалеолитическую эпоху.

Кроме всего сказанного, в культурных слоях Сельунгура имеются очаги, свидетельствующие об интенсивном использовании сельунгурцами искусственного огня в целях обогрева и приготовления пищи. Но в мировой практике признана датировка древнейших следов использования искусственного огня (450000 лет до н. э.). Он происходит также из датированного слоя стоянки Бон-Бом в Альпах [14, р. 35].

Не надо еще забывать о том, что одним из исследователей стоянки здесь был заложен шурф глубиной до 1,5 м, где наряду с каменными изделиями была обнаружена костяная проколка [9, с. 9], которая, так же как и бифасы, могут свидетельствовать о наличии мустьерских слоев в Сельунгуре.

О датировке материалов пещеры Сельунгур писали и крупные зарубежные исследователи Центральной Азии.

Одним из них является В.А. Ранов, который опубликовал статью о раннем палеолите Средней Азии в журнале «Досье Археологии» во Франции [11, р. 16; 12, р. 1001]. Он, характеризуя материалы Сельунгура, датирует их 300–250 тыс. лет до н. э.

Другой крупнейший исследователь Центральной Азии А.П. Деревянко считает, что материалам Сельунгура не более чем 400 тыс. лет до н. э. (устное сообщение).

В Сельунгуре также обнаружены кости человека. В 3-м культурном слое пещеры были найдены 6 изолированных зубов (3 верхних резца и 3 нижних премоляра), принадлежащих, по крайней мере, двум, а возможно, трем или четырем индивидам, скорее всего, разнополом, и фрагмент правой плечевой кости (нижняя половина диафиза и нижний эпифиз) ребенка, близкого по возрасту палеоантропу из Тешик-таша (около 10 лет). А.Л. Зубов полагает, что морфология премоляров дает основание рассматривать сельунгурского человека как специализированный локальный вариант архантропа, сохранившего ряд архаических черт, но, в то же время, обладающего некоторыми признаками существ, несколько продвинувшихся в своем эволюционном развитии по своеобразной боковой линии, уклоняющейся от магистрали, ведущей к современному человеку. Плечевая кость, по мнению антропологов, также достаточно архаична, о чем, в частности, свидетельствует сопоставление ее с плечевой костью тешикташского палеоантропа. Кроме только что упомянутых, в Сельунгуре было найдено еще несколько человеческих костей, в том числе обломок затылочной кости. По сути, они являются останками древнейших гоминидов во всей Центральной Азии [5, с. 16].

Как видно, из вышеизложенных данных Сельунгурский человек признан архантропом. Но термин «архантроп» был принят еще в 60-годы XX века, куда были включены и гиббоны [13, р. 61 et 516]. Вскоре этот термин не употреблялся, в силу открытия более определенных физических типов гоминид. Если мы не хотим отстать от мировой практики, то сегодня не нужно применять этот устаревший термин. Впоследствии сельунгурский человек без дополнительного палеоантропологического изучения переименован на хомо эректус. Но почему и на каких основаниях? Это остается пока не совсем понятным.

В целом, одним из главных проблем и неотложной задачей не только Узбекистана, но и всего Среднеазиатского раннего палеолита является переисследование материалов Сельунгура с помощью современных методик, и поставить точку над I, но пока преждевременно говорить об общепринятой относительной дате стоянки.

Что касается материалов из террасы реки Сох, то они, безусловно, раннепалеолитические [2, с. 4–6]. Но они также не могут датироваться ранее, чем 300 тыс. лет, т. к. здесь имеются леваллуазские нуклеусы для отщепов.

К раннему палеолиту относятся материалы нижних слоев (XXVIII–XLIX) Кульбулака. Здесь была обнару-

жена серия бифасов (30 экз.) типа микок. Эта коллекция когда-то хранилась на базе Института археологии в Ташкенте. Эту коллекцию мы, будучи студентами, рассматривали вместе с В.А. Рановым. Но информация об этом 2 печати отсутствует. Эти бифасы, безусловно, представляют раннепалеолитическую эпоху.

При осмотре сохранившейся раннепалеолитической коллекции Кульбулака, собранной М.Р. Касымовым в течение 35 лет нами обнаружены некоторые особенности. В 28-м ашельском слое зафиксированы по одному экземпляру крупного призматического нуклеуса для снятия ножевидных пластин и листовидный остроконечник, которые повсеместно характеризуют эпоху позднего палеолита. Первое, что пришло в голову, эти изделия попали в ашельский слой с верхних позднепалеолитических напластований (I–III), из-за неосторожности раскопчных работ. Но по сохранности они были монотонными с артефактами 28-го слоя, и это означает, что они синхронны с материалами данного комплекса. Вероятно, эти разновозрастные материалы были принесены еще в эпоху плейстоцена в котловину одноименного родника селевым потоком.

Разногласия имеются и по инсцитности культурных напластований Кульбулака. Одни, непосредственно изучавшие памятник [8, с. 15], выделяют здесь 49 не потревоженных культурных слоев, другие [10, с. 71] считают переотложенными эти напластования и принесенными селевыми потоками в котловину родника из вышерасположенных саев.

По данным раскопок, произведенных до 2007 года, к позднепалеолитической эпохе относились только верхние (I–III) слои Кульбулака. Но результаты возобновленных работ силами Узбекско-Российской экспедиции на памятнике показали, что первые 14 слоев Кульбулака относятся к позднему палеолиту.

В целом, достаточно проблем вокруг интерпретации слоев Кульбулака, которые нужно решить неотложно.

Что касается ашело-мустьерского комплекса Учтутской мастерской, то достаточно привести оценку Л.Б. Вишняцкого: «Особняком стоят материалы каратауских кремнеобрабатывающих мастерских Учтут, Вауши Иджонт [6, с. 1–152], находящихся примерно в 200 км к северо-западу от Самарканда, в отрогах Нуратинского хребта. Среди десятков тысяч изделий, собранных здесь за долгие годы исследований (начиная с 1957 г.), принято выделить разновозрастные комплексы — мустьерский, позднепалеолитический и неолитический, а для Учтута, давшего наиболее многочисленную коллекцию, даже ашело-мустьерский. По публикациям трудно судить, насколько такое разделение правомерно, но хронологическая неоднородность материала сомнений не вызывает. Допустим и среднепалеолитический возраст части изделий (в подавляющем большинстве своем это сколы и обломки, кроме них есть невыразительные нуклеусы, скребковидные и скребковидные орудия, отщепы с ретушью), хотя остается непонятным, что дает основание говорить о наличии

ашельского компонента: сколь бы ни сильна была степень патинизированности и окатанности отдельных артефактов, характерные для ашеля формы среди них пока не описаны».

Таким образом, много проблем по вопросам культурных напластований и культурно-хронологической интерпретации немногочисленных памятников, представляющие самую раннюю историю Узбекистана.

Литература:

1. Исламов, У.И. Итоги и перспективы изучения пещерной стоянки Сель-Унгур // Проблемы взаимосвязи общества в каменном веке Средней Азии. Ташкент, 1988., с. 7.
2. Исламов, У.И., Крахмаль К. А. Древнепалеолитические орудия труда из Ферганской долины // ОИТУ. №4. Ташкент, 1987. с. 4, 6, 7.
3. Исламов УЖ, Крахмаль К.А. Некоторые проблемы палеоэкологической реконструкции ашельской стоянки Сель-Унгур//ОИТУ. №12. Ташкент, 1990. с. 6, 96.
4. Исламов, У.И., Крахмаль К.А. Комплексные исследования древне палеолитической пещерной стоянки Сель-Унгур // Раннепалеолитические комплексы Евразии. Новосибирск, 1992., с. 143–146.
5. Исламов, У. И, Зубов А.А. Харитонов В.М. Палеолитическая стоянка Сельунгур в Ферганской долине// ВА. Вып. 80. 1988., с. 16
6. Касымов, М.Р. Кремнеобрабатывающие мастерские и шахты каменного века Средней Азии. Ташкент, 1972. с. 1–152.
7. Касымов, М.Р. Палеолит Средней Азии и Южного Казахстана \\ Автореф. док. ист. наук. Новосибирск. 1990. с. 31
8. Касымов, М.Р., Годин М.Х. Важнейшие результаты исследований многослойной столики Кульбулак // ИМКУ. Вып. 19. Ташкент, 1984. с. 15
9. Пошка, А. Пешера Сел-Ун-Хур // ВА. Вып. 2. Ташкент, 1960. с. 9
10. Ранов, В.А., Несмеянов С.А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе, 1973. с. 71
11. Ranov, V.A. Decouverte des civilisations d'Asie Centrale // Les dossiers d'Archeologie. №185. Paris, 1993. P. 16
12. Ranov, V.A. Dictionnaire de la Prehistoire. Universitaires de France, Paris, 1988. P. 1001
13. Vandermeersch, B. Dictionnaire de la Prehistoire. Universitaires de France, Paris, 1988. P. 61 et 516
14. Jean Gagnepainet Clair Gaillard. La Grotte-abri de la Baume-Bonne-une sequence chronostratigraphique et culturelle de 300000 ans. Quinson, Alpes de Haute-Provence — Document final de Synthese. Service Regional d'Archeologie. D. R. A. C. PACA, Aix-en-Provence. 1996. P. 35, 43.

6. ЭТНОГРАФИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Historique de l'ancienne ville de Gandja

Гасанов Эльнур Лятиф оглы, аспирант, ведущий научный сотрудник
Гянджинское отделение НАН Азербайджана

Elnur Latif oglu Hasanov, Ph. D. étudiant de troisième cycle
membre correspondant de l'Académie internationale des sciences théoriques et appliquées,
spécialiste de la Direction générale de Gandja de l'Académie Nationale des Sciences d'Azerbaïdjan (Gandja, Azerbaïdjan)

L'Azerbaïdjan se trouve au carrefour de l'Europe et de l'Asie. Avec son climat doux, ses richesses naturelles et pour sa situation géographiquement et naturellement avantageuse l'Azerbaïdjan est très célèbre dans le monde entier. Notre pays est la partie importante de la civilisation humaine. Ganja est l'une des anciennes villes dans le monde. Sur la base de nouvelles méthodes et technologies innovantes ont été étudié les principales caractéristiques de la formation de la culture urbaine dans la ville antique Ganja dans ce travail scientifique.

Mots-clés: Azerbaïdjan, Gandja, traditions artisanales

La Introduction

De ce point de vue Gandja est aussi l'un de plus ancien centre culturel de l'Azerbaïdjan. Ayant une histoire de 4000 ans Gandja est célèbre de son İmamza-dé, comme un lien de pèlerinage et comme un monument historique du monde oriental. Gandja est l'une des anciennes villes dans le monde. Sur la base de nouvelles méthodes et technologies innovantes ont été étudié les principales caractéristiques de la formation de la culture urbaine dans la ville antique Ganja dans ce travail scientifique. L'Azerbaïdjan se trouve au carrefour de l'Europe et de l'Asie. Avec son climat doux, ses richesses naturelles et pour sa situation géographiquement et naturellement avantageuse l'Azerbaïdjan est très célèbre dans le monde entier. Notre pays est la partie importante de la civilisation humaine. Aujourd'hui musée d'éthnographie d'Etat de Gandja il y a 30.000 (trente mille) monuments protégés prouvant 40 mille ans de Gandja. Au milieu du septième siècle, à Gandja, les écoles, les madrassas, les bibliothèques privées et publiques, «Maison de sagesse», «centre de guérison» ont été établis. La situation climatique importante (de la région), le beau paysage, la fortune naturelle riche, les ressources d'homme de la région font connaître Gandja non seulement en Azerbaïdjan, mais aussi dans le proche et moyen Orient comme un des centres culturels, économiques et industriels. Avant de Jesus Christ (J. C) dans les années 400 (quatre cents) il a eu lieu un tremblement de terre très dévastateur, épicentré à 25 (vingt cinq) kilomètre de la ville Gandja moderne. Après le terrible tremblement de terre le sud de la ville était complètement détruite. Malgré le changement de l'emplacement, le château est toujours appelé par la population locale. Il s'agit d'une très vaste

zone de forêt et dans le forêt, avec les matériaux de construction locaux construite sur les ruines de la magnifique château et les murs de la ville et les ravitaillement du port atteint jusqu'à nos jours.

Un géographe éminent Strabon qui vivait au premier siècle avant J. C. avait écrit sur les conditions géographiques naturelles de Gandja. La terre plantée une fois donne la fruit une fois, même deux fois cinquante fois plus an, dans la condition sans mettre au pacifique, la labourer avec l'araire. Toute les plaines étaient arrosées avec les rivières et d'autres eaux mieux qu'en Egypte et Babilon. C'est pourquoi il y avait beaucoup de pâturages. En outre, ici l'air était pur que là bas. Strabon avait comparé le territoire de Gandja avec celui de Babilon et l'Egypte qui avait 5 mille ans de culture. La terre de Gandja était plus préférée que celui de l'Egypte et Babilon. Depuis sa création et l'emplacement d'au moins 5 fois, l'évolution des aspects géopolitiques et stratégiques situait dans une situation favorable. Gandja attirait toujours l'attention des envahisseurs. Plusieurs fois Gandja étant la victime de quelques tremblements de terre, ainsi que les Perses, les Géorgiens, Kharazm, les Mongoles, les Arabes et les russes ont attaqué sur Gandja et l'ont ruiné complètement.

Dans l'ère de la guerre et de la destruction causée par des coupes répétées à Gandja, la ville n'est pas tremblée. Gandja s'est développée en prenant la force des racines turques au niveau des grandes villes.

Le nom de la ville est tiré des tribus turcophones «Gəncəklər» (Gandjaklar). Aux différentes étapes de l'histoire de l'Azerbaïdjan Gandja tout en conservant son statut, les traditions de l'ancien Etat et l'indépendance était d'une grande importance. Cette ville avait été la province principale du Ca-

lifat en VIIe siècle, en XIe siècle des Saldjouq, en XII–XIII siècle le siège principale en état Atabaylar.

D'après les recherches scientifiques du célèbre savant orientalist Bertels en 1139 à Gandja pendant le tremblement de terre 300 mille habitants étaient morts. Ce fait a prouvé la puissance et la grandeur de la ville à nouveau. Attire de comparaison, il convient à noter que au milieu de XIIIe siècle dans les grandes villes européens vivaient à Paris 100 mille habitants, Zondre 40–50 mille habitants.

Selon les fouilles archéologiques à long terme menées par les archéologues Zare, Morgan Virkhov, Belk, Resler, Yvanovski, Rozendorf, Schulz, Skinder, Paritsenmayer, les frères Hummels et Ysak Djafarzadeh la ville a confirmé au moins 4000 (quatre mille) ans d'histoire. D'après les fouilles menées sur le côté gauche de la vallée de Gandjachay avec l'éthnique allemande frères Hummel. Il existe des mines minérales, les gisements de minéral et non gisement et ces gisements préparent la voie du développement de l'industrie métallurgique non ferreuse et la sidérurgie. L'industrie métallurgique donne la possibilité de créer une bonne situation pour l'activité des grandes usines d'aluminium et de fonte produisant de l'aluminium et de fonte dans la ville.

Les autres complexes industriels modernes comme: électronique, la construction des machines-outils, la construction de machines et la production de camion fonctionnent dans la ville. La ville se trouve sur la route de Soie. Dans la ville il y a des différents domaines de l'industrie légère comme: la couture (broderie), le tissage, le métier de tapisier qui reflètent chez lui les traditions des mœurs nationales étant habituelles pour l'orient. Ça cause l'activité des grandes entreprises de l'industrie, les fabriques de couture, les groupes d'usines combinées de tapis et de tissage.

Et pendant l'époque de moyen âge, il y avait un système de transport excellent de Gandja. Si en Europe le moyen de transport souterrain était construit au milieu de XXe siècles. Au moyen âge, à Gandja avait été déjà construit un système de route souterrain à deux étages qui pourrait traverser les phétons. Ici il y avait la circulation du peuple et de transport, en même temps on y avait situé les autres systèmes de communication.

Le mausolée de cheikh Nizami

L'étoile éternelle du ciel de la sagesse le poète et d'Azerbaïdjan Nizami Gandjavi est né à Gandja dans la famille d'aristocrate (noble) et y a changé sa monde. Dans son ensemble, pour la civilisation humaine il a créé un monument de moral matériel. Le mausolée de cheikh Nizami, érigé au début de XIIIe siècle à Gandja, dès sa construction s'est transformé au lieu de saint (pèlerinage) du peuple «Irfan» et des hommes au bout des siècles. Ce lieu de pèlerinage est devenu le lieu saint non seulement pour les habitants local et pour les hommes qui aimaient Nizami et aussi pour les penseur célèbre de l'orient. Le mausolée est un peu détruit pendant les guerres qui ont été faites dans le champs de «Chikh» par Chah Abbas I en 1606, Hadji Tchalabi en 1752, le peuple de Gandja en 1826.

En 1909 et 1911 le tombeau du célèbre poète Nizami a été reconstruit par les intellectuels de Gandja et a été présenté au peuple d'Azerbaïdjan. On a fait une fouille archéologique et on a trouvé les restes anciens du mausolée. En effet des fouilles archéologiques on a déterminé que la tombe de Nizami a été construite en XIIIe siècle. Son territoire constitué 101,12 m² (mètre carré) et l'épaisseur 1m 72 sm est confirmé. D'après les résultats des fouilles archéologiques, sur les restes du mausolée de Nizami on a fait une preuve évidente.

En 1947 on a reconstruit un mausolée de 15,2 m hauteur concernant le style architectural de Gandja. La même époque dont ce lieu saint a été transformé à un grand pèlerinage de l'URSS. En 1969 le leader bisaïeul Haydar Aliyev a signé quelques ordonnances pour améliorer l'apprentissage de la publication et propagande de l'héritage littéraire du grand poète Nizami. *Khamsa* avait été traduite en anglais, russe, français, allemand et a été livré aux peuples du monde. D'après les ordonnances et décisions du leader bisaïeul Haydar Aliyev, en 1981 le 840 (huit cent quarantenaire) anniversaire a été célébré cérémonieusement dans la patrie natale en présence des grands orientalistes, hommes de lettres qui s'occupent de la créativité de Nizami.

Conformément aux décisions et ordonnances du leader bisaïeul Haydar Aliyev et l'initiative de UNESCO en 1991 on a décidé de célébrer le 850 (huit cent cinquantaire) jubilé de Nizami à l'échelle mondiale. Malgré que la République a vécu dans une situation de guerre et une crise politique, on a apporté les granits rouges de l'Oukraine et des matériels locaux. On a construit un complexe grandiose de Mausolée ayant une hauteur de 22,4 m et de 8 (huit) coins.

Sur la varangue située dans le monument, les visiteurs sans toucher le sépulcre (tombeau) visite et font des courbettes la tête devant la grande personnalité.

En même temps, le complexe «*Khamsa*» haussé (érigé) à côté du Mausolée par le peintre populaire Qorkhmas Sudjaddinov aide pour présenter les œuvres de Nizami aux visiteurs. Ce complexe montre le Mausolée plus majestueux (magnifique). Le 28 décembre 2011 le président de la République d'Azerbaïdjan a donné une ordonnance pour célébrer le 870 (dixième) anniversaire de Nizami Gandjavi. En relatif de cette ordonnance en 2012 le jubilé de Nizami a été célébré cérémonieusement en présence de 150 orientalistes, hommes de lettres qui s'occupent de la créativité de Nizami Gandjavi l'hommes d'Etat, les personnalités publiques, hommes politiques de 40 pays du monde.

À la veille du jubilé, avec l'initiative du Pouvoir Exécutif de Gandja «Une petite ville» de Nizami a été construite sur le champ de Chikh. On a fait une réparation énorme dans le Mausolée du poète. 35 h de territoire du Mausolée est devenu un pèlerinage attirant avec ses infrastructures coïncidant au paysage.

Avec ordonnance du Président du pays, on a nommé les champs Chikh «Les Chiknamaz» à l'honneur de cette génération. Devant le Mausolée «Une musée de Nizami» a été construite à l'occasion de 870 (huit cent soixante dixième) anniversaire du célèbre poète. Dans le musée on a fait as-

sembler les exposés ethnographiques et les autres exemples historiques ayant des valeurs scientifiques.

Avec une grande initiative du Pouvoir Exécutif de Gandja, les manuscrits et les miniatures protégés dans le musée de Metropol des Etats Unis, la bibliothèque de l'Université «Yale», la bibliothèque de Strasbourg de France, la bibliothèque «Isgandariyye» de l'Egypte, la bibliothèque Nationale de Grand Bretagne, la bibliothèque d'Allemagne, la bibliothèque nationale de l'Autriche sont apportés à Gandja. Les exposés ethnographiques, les instruments musicales assemblés comme la culture matériel présentent Gandja de l'époque de Renaissance.

Avec sa sagesse, ses profondes idées philosophiques, ses jugements et son état de réflexion il a gagné une réputation mondiale. Le lieu où ci-gît célèbre poète d'Azerbaïdjan a été transformé comme toujours au lieu saint.

Déduction:

1. L'Azerbaïdjan se trouve au carrefour de l'Europe et de l'Asie. Avec son climat doux, ses richesses naturelles et pour sasituation géographiquement et naturellement avancée l'Azerbaïdjan est très célèbre dans le monde entier.

2. Gandja est l'une des anciennes villes dans le monde. Sur la base de nouvelles méthodes et technologies innovantes ont été étudié les principales caractéristiques de la formation de la culture urbaine dans la ville antique Ganja dans ce travail scientifique.

3. Le nom de la ville est tiré des tribus turcophones «Gəncəklər» (Gandjaklar). Aux différents étapes de l'histoire de l'Azerbaïdjan Gandja tout en conservant son statut, les traditions de l'ancien Etat et l'indépendance était d'une grande importance. Cette ville avait été le province principale du Califat en VIIe siècle, en XIe siècle des Saldjouq, en XII–XIII siècle le siège principale en état Atabaylar. L'étoile éternelle du ciel de la sagesse le poète et d'Azerbaïdjan Nizami Gandjavi est né à Gandja dans la famille d'aristocrate (noble) et y a changé sa monde. Dans son ensemble, pour la civilisation humaine il a crée un monument de moral matériel. Le mausolée de chéïkh Nizami, érigé au début de XIIIe siècle à Gandja, dès sa construction s'est transformé au lieu de saint (pèlerinage) du peuple «İrfan» et des hommes au bout des siècles. Ce lieu de pèlerinage est devenu le lieu saint non seulement pour les habitants local et pour les hommes qui aimaient Nizami et aussi pour les penseur célèbre de l'orient.

Références:

1. Taylor P., Hasanov E. L. (2013). Ethnological features of cultural heritage of Ganja (On the basis of Mahsati Ganjavi's creation). International scientific journal Theoretical & Applied Science. #12 (8), pp. 41–44.
2. The dawn of Art. (1974). Leningrad: Aurora Art Publishers. 196 p.
3. Hasanov E. L. (2014). Sur la formation de la culture urbaine de Gandja. International scientific journal Theoretical & Applied Science. #7 (15), pp. 46–49.
4. Azərbaycan etnoqrafiyası (2007). 3 cildə, I c., Bakı: Şərq-Qərb. 544 s.
5. Nərimanov İ. Gəncəçay rayonunun abidələri. Bakı, 1958.
6. Зубов П. Картина Кавказского края. Т. IV, СПб., 1834–1835, с. 34.
7. Həsənov E. L. (2012). Gəncə İmamzadə türbəsi (tarixi — etnoqrafik tədqiqat). Bakı: Elm və təhsil. 268 s.
8. Eminli C. T. Azərbaycanın ellinizm dövrü boyalı saxsı məmulatı. AMEA-nın «Xəbərləri», Bakı, 2008, №9.
9. Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar. (1989). Bakı: Azərbaycan Universiteti nəşriyyatı. 328 s.
10. Həsənov E. L. (2012). Die Gändschänischen Teppiche von XIX–XX Jahrhundert als geschichtliche — ethnographische quelle. European Science and Technology (Die Europäische Wissenschaft und die Technologien): 2nd International scientific conference. Bildungszentrum Rdk e. V. Wiesbaden. p. 26–27.
11. Guliyeva N. M., Hasanov E. L. (2012). New ethnographic approach to the research of main decorative — applied arts of Ganja of the XIX–XX centuries. International scientific conference — Achievements in science: new views, problems, innovations. Lodz. p. 56–58.
12. Burton-Brown T. (1951). Excavations in Azerbaijan, 1948. London. 250 p.
13. Кавказский календарь на 1854 г. Тифлис, 1853, с. 338–341.
14. Алиева А. С. (1973). Ворсовые ковры Азербайджана XIX — нач. XX веков. Баку: ЭЛМ. с. 21–25.
15. Şəripli M. X. IX əsrin II yarısı-XI əsrlərdə Azərbaycan feodal dövlətləri. Elm nəşriyyatı, Bakı, 1978.
16. Guliyeva N. M., Hasanov E. L. (2013). Investigation of basic decorative-applied arts of Ganja on the basis of some innovative arguments and technologies. Science and Society: Proceedings of the 3rd International scientific-practical conference. London. p. 281–291.
17. Hasanov E. L. (2013). Innovative results of ethno-archaeological researches in Ganja (On the basis of handicraft patterns). Global Science and Innovation: Proceedings of the 1st International scientific conference. Chicago: Publishing house Accent Graphics communications. #1, pp. 251–253.
18. Əhmədov Q. M. Azərbaycanın şirsiz saxsı məmulatı. Bakı, 1996.
19. Hasanov E. L. (2013). About fundamental studies on local cultural traditions of Ganja. European Journal of Natural History. #3, p. 65–68.

20. Hasanov E. L. (2014). Ethno-anthropological importance of the main handicraft traditions of Ganja in research of history of Eurasia till XX century. *International Multidisciplinary Research Journal European Academic Research*, vol. II, Issue 3, pp. 3848–3866.
21. Azərbaycan tarixi (7 cildə). VII cild, Bakı, 2008.
22. Hasanov, E. L. (2014). Approccio innovativo per lo studio scientifico delle tradizioni artigianali grandi Ganja seconda metà del XIX-inizi XX secolo. *Recensione Science Italiano*, #4 (13), pp. 642–645.
23. Azərbaycan tarixi. (Süleyman Əliyərli. (Uzaq keçmişdən 1870-ci illərə qədər). Bakı, 1996.
24. Azərbaycanın maddi-mədəniyyəti. IV c. Bakı, 1962.
25. Cəfərzadə İ. Qədim Gəncənin tarixi-arxeoloji öçerki. Bakı, 1949.
26. Göyüşov R. Azərbaycan arxeologiyası. Bakı, 1986. c. 2.
27. Nizami Gəncəvi adına Gəncə Dövlət Tarix-diyarşünaslıq muzeyinin arxivi, N 401.
28. Nizami Gəncəvi adına Gəncə Dövlət Tarix-diyarşünaslıq muzeyinin arxivi, N 392.

Importance of basic handicraft traditions of Ganja in research of history of the Turkic World

Гасанов Эльнур Лятиф оглы, аспирант, ведущий научный сотрудник
Гянджинское отделение НАН Азербайджана

Elnur Latif oglu Hasanov, Ph. D. postgraduate, leading specialist
Corresponding member of International Academy of theoretical and applied sciences,
Ganja branch of Azerbaijan National Academy of sciences (Ganja, Azerbaijan)

This scientific article deals with the historic-ethnographical importance of development of the main traditional branches of craftsmanship of Ganja. For the first time in this work were systematic investigated the basic skill characteristics of different wares of these handicraft branches and its significance in research of artistic craftsmanship traditions of the Turkic World.

Key words: *The Turkic World, Ganja, handicraft traditions, ethnographical investigation, Azerbaijan*

Ganja city during centuries considered as one of the main urban cultures and located on the ancient caravan routes, so merchants, travelers, scientists and cultural workers from different countries of the world visited Ganja, and first of all, their visiting helped our nation to integrate their spiritual values to all mankind civilizations. Ganja is one of the oldest cities and has more than 4000 years old as an urban center. Development of some local handicraft branches in this city historically offered necessary facilities for progress of urban culture. Investigation of ancient craftsmanship traditions of the Turkic World on the basis of local craft wares of Ganja is very important, because:

1. On the basis of different craftsmanship wares of Ganja we can prove the same characteristics between these patterns and other similar wares of Eurasia as the murgob (murgobi) ceramic figures, also various carpet-making, metal-treatment patterns of the Turkic World;

2. Also, for the first time it is possible to prove the importance of local traditional craft wares of Ganja in investigation of historical past development of craftsmanship of such ancient regions as Central Asia, Eastern Europe and etc. [1–4].

In middle ages in spheres of gentle and applied art, Ganja of inhabitants of territory, in agriculture life bone was widely applied. Bone products, raw materials that found during in-

vestigations in and around Ganja prove, that time bone processing separated from other spheres of craftsmanship. Osteology analysis prove, that most of samples are prepared from the bone of bull, cow, deer among big horde animals and sheep, goat, boar among little horde animals. Only deeding investigations in Mingachevir there were found a lot of samples of combs, agriculture instruments, art and other bone things. These samples of art make more ancient history of city culture of Azerbaijan and in whole play nard. There were found knife handles, rare geometrical decorations, samples of pipe and other instruments here. During excavations there was found bone products that used as raw materials and cutting with pipe. In XI–XIII centuries this sphere of art was developing mostly. This thought is proved with a lot of bone and horn, found in zone of excavation.

This period from bone there were prepared buttons, knives and etc. Found during archeological excavations and used in wooden treatment and knife, showed that at the beginning of XI–XIII in and around Ganja this sphere of craftsmanship in exist. In this period also were prepared such kind of agriculture instruments as wood shovel, rake and etc. But they didn't reach nowadays [5].

During different archeological excavations material-cultural remains have proved that Ganja, which is one of hu-

manity's most ancient settlements, had played an important role in the history of the development of science and culture of our country. Ganja and its surrounded territory are also rich with different stones. Presentation of white and in mountain and Aran Karabakh and also lime, traverse and marble building stones in and around Ganja, pure white, a lot of colored agates, chalcedony, veil, ametist, obsidian, agates, crystal and other kind of rare colored stones in this territory created favorable ground for developing in this ancient country from ancient times stone cutting, stone grind, stone polishing and for building great modern, columned, arched, circled and four-cornered buildings here.

Similar with it, but founding stone potter with simple surface in grave kurgan № 12 also proves it. Founding such kind of things on Uzerlik tepe also proves our thoughts.

Some at the materials consist of mace stone. They coincidence to height grave borrow № 1. Mace stone have spherical form. They are similar with materials in Middle Bronze period. Founded in ruin graves cast — ironed boiler and painted spear with thin breath and length are similar for monuments of that period of Azerbaijan (Kizilveng, Aznabyurd and etc.)

In Complex of Borsunlu there are grinding stones with hole for hanging and mace plead, prepared from grey marble in form of pear. Borsunlu mace is differing from all other monument's mace of Azerbaijan. Maces in form of pear mostly we can see in complexes in the North Iran and South Turkmenistan, that concern to the second half of second thousand BC [6]. Base — columns, capitals, that are symbols of irreplaceable art, part of columns, different man monuments, masonry art symbols, that have Ganja, agriculture and religious meaning, especially grave monuments and phalluses, collections of different colored (red, brown, black, grey and other rare colored) stamps and symbols of decorations, that were found in Azerbaijan during archeological investigations prove it.

These rare discovers in and around Ganja are known from the archaeological investigations in ancient cultural, art and trade centers of Azerbaijan. The best samples of monuments, that concern to stone treatment are consists of column props, mill and gridding stones. In whole there were founded in and around Ganja a lot of samples, that concern to X century. They are consisting of stone figure, mills and column props. But stone equipment, found in Ganja, Shamkir and Shatal prepared from mill and candlestick. Mill is usually prepared from volcanic, quartz, limestone and basalt. They used for grinding seed, millet, slot and for other aims [7].

We meet mostly mill stones, scales and pumice stone in stone treatment. At the same time there were used hewed stones for decorating buildings. In this period there were prepared decorations from precious stone.

All these aspects show, that inhabitant of Middle Ages in and around Ganja from the ancient period did masonry, gridding and stone treatment. This sphere of art in developed middle Ages could be in high level.

And rare magnificent architectural monuments in and around Ganja that stay till nowadays, prove it. Traditional

textile of art of silk weaving products has a special place in Ganja. In the city formed two main method of silk treatment:

1. Spinning
2. Winding.

From the point of view silkworm breeding development and its preparing technology there were two main forms of production: so-called raw silk weaving and felt weaving. In this important technological processes it has such kind of production stages as cocoon opening, silk initial processing, preparing of raw silk, weaving technology, painting and decoration.

In the ancient Ganja during the stage of the Middle Ages the great progress of silkworm was represented by raw silk weaving. For this reason, on the basis of local traditions production of delicate silk textiles from raw silk. There were made such kind of important samples of art as atlas and kelaqai (silk kerchief). We must pay attention to the moment that differs from the other silk fabrics, kelaqai was prepared by specialists. But distinctly of production of raw silk, that was city silkworm breeding and was man activity, felt production was woman work. In Ganja, that know as the ancient cultural center, the saddle-making handicraft differed from others with rich old traditions. First time preparation of the vehicles was house profession. But afterwards saddle preparation needed of qualified skilled masters, so a new type of art saddle-making, started to form.

Historically the traditional art of saddle-making in Ganja developed in direction of cargo and passenger saddle making. The art of saddle-making within the local saddle-types and their components were determined on a specialization. The production of cargo or pack — saddle a rule was engaged by pack-saddle maker. For this reason, in most cases, the profession was called trade of pack-saddle maker [8].

Afterwards military, economic and transportation significance of hoarse was decrease, the demand for goods of saddle-making also was decrease. The reason of primitive saddle-making decreasing was wide sale of cheaper factory products.

History and art of Azerbaijan people as rich and colorful as its nature. On decorations of this descriptive art are reflected spiritual world, living style, customs and traditions of our nation. These pearls of art on material preparing and processing techniques are divided into different kinds. Among these types of craft metal treatment is mostly developed and has ancient history. Abundance of local raw materials created favorable conditions for development of metal treatment from ancient times. In general, in the third millennium BC there was high culture of the Bronze Age in our country, and in the first millennium transition period from Bronze Age to Iron Age began.

In that period in Azerbaijan there were appeared several branches of metallurgy treatment. Jewelleries, daggers, arms, copper products and other samples of art have been treated so refined, that in nowadays they are protected as very valuable exhibits in famous museums in such cities, as Paris, London, Brussels, Istanbul, Tehran and other cities.

There is no any source about glass production in and around Ganja. The majority of archaeologists agreed with the idea, that the homeland of glass production is ancient Egypt, but the famous English archaeologist, Egyptologist Petri Flinders thought, that it could be Mesopotamia or the Caucasus. Taking into account that cobalt, used in glass coloring wasn't in Egypt, the scientists thought that, it could be in the Caucasus, also in Dashkesan. The majority of containers and the analysis based on graphical elements of the Roman scholars came to the opinion that the samples of the same scale as the Roman Empire through trade.

There are more than 2000 beads in complex materials. Colored beads have prepared of different types products. Mostly distinguish beads that prepared from blue green and grey paste. A group of beads made of bone and antimony. In III–V centuries, the local craftsmen themselves also became to produce better-designed containers. Among the local clay and glass utensils that found in and around Ganja there were big similarity in the form and also in the decoration. All the glass dishes found in and around Ganja are similar with the local clays on decoration of that period. Glass dishes were containing of Iron, cobalt, magnesium and other elements, that were specific elements for Ganja and its surroundings.

The development history of this sphere of craftsmanship can be determined only through archaeological research. In general, information about the development of this sphere of was found in 1959–1960 years, glass products in and around Ganja was obtained only at the end of the twentieth century.

Results of archaeological excavations in the territory of Azerbaijan and research show that in the preparation of glass utensils were two technical methods: casting method and the method of blowing. The first of these methods is more ancient, but in the Early Middle Ages and Middle Ages were used both of them.

Produced glass alloys were transparent colored. By the addition of dusts of various metals in glass alloys people got colored glasses. We can see also to get her with different tinted green glasses also parts of blue, black and pink colored glass dish in sections of IX–X centuries.

Among decorations of that period yellow, white and red beads of round and plain form are met mostly. At the beginning of X–XIII centuries development of production of glass in and around Ganja characterized by improvement from the technology point of view. Archaeological researches show, that outside of the cities in the VIII–IX centuries, also big settlements were established. This is often due to density in cities. From the point of view silkworm breeding development and its preparing technology there were two main forms of production: so-called raw silk weaving and felt weaving. In these important technological processes it has such kind of production stages as cocoon opening, silk initial processing, preparing of raw silk, weaving technology, painting and decoration. In the ancient Ganja during the stage of the Middle But distinctly of production of raw silk that was city silkworm breeding and was man activity, felt production was woman work.

In Ganja, that know as the ancient cultural center, the saddle-making handicraft differed from others with rich old traditions. First time preparation of the vehicles was house profession. But afterwards saddle preparation needed of qualified skilled masters, so a new type of art saddle-making, started to form. Historically the traditional art of saddle-making in Ganja developed in direction of cargo and passenger saddle making. The art of saddle-making within the local saddle-types and their components were determined on a specialization. The production of cargo or pack — saddle a rule was engaged by pack-saddle maker. For this reason, in most cases, the profession was called trade of pack-saddle maker.

Afterwards military, economic and transportation significance of horse was decrease, the demand for goods of saddle-making also was decrease. The reason of primitive saddle-making decreasing was wide sale of cheaper factory products.

In the specified period of history in Ganja developed basically carpet weaving, weaver's business, craft of the tailor, squeeze men, forge and a jeweler, trades of dyer, the stone mason, the cooper and leather dresser, weapon business and other similar craft branches. Among these crafts especially developed carpet weaving. To so wide development of carpet weaving promoted availability of raw materials. In addition carpets were very widely used in a population life-both as furniture, and as a curtain, both as sand bed and as a coating for a floor. In carpet weaving have been held basically women. It has been bundled by that in a Muslim society of the woman preferred to work in house conditions. However also know cases when men were occupied with this craft.

Ganjabasar is one of the richest areas from archaeological point of view. As a result of archaeological investigations here were found samples of material culture that concerned to the stages of different history period. Today most of them are kept in various museums of the world.

The flint tools, that found in Gillikdag workshop and camp around Ganja, ladle, that were found by a prominent Azerbaijani archaeologist Isag Jafarzadeh, give the reason to say, that people, who lived in this area in VII–VI millennium BC were the founders of the Late Stone Age culture. Archaeological investigations prove that in this period the main population of this region had sedentary lifestyle and were engaged with farming.

In the territory of Azerbaijan the oldest samples of wood treatment were found in the territory of ancient Ganja. Around Ganja area — in the region of Lake Goy-gol in the IV–III millennium BC have been discovered wooden thicker board, also wooden sugar bowl, that concern to the end of the II millennium BC, found in Mingachevir pitcher grave are material evidences of science thoughts.

Wood treatment products historically have been represented in various fields of social and cultural life in Ganja:

1. Kitchen appliances: trough, quadruped, rolling-pin, mortar and pestle, ladle, spoon, trough [11].

The majority of historical monuments, that are demonstrate the 4000 thousand year history of Ganja, which is the national wealth of our people, today gain unique place

in the expositions of world's museums. In state and private museums of Metropolis, Munich, Berlin, Hamburg, Louvre, Paris, Moscow, St. Petersburg and other cities rare and valuable exhibits, that concern to the history of ancient Ganja are preserved [4–11].

The formation of pottery on the territory of ancient Ganja is concern to the stages of ancient history. Basis on research works carried out by the various persons in XIX century and experts-archeologists at the beginning of XX century in old ruins of the city and surrounding areas there were found different samples of pottery.

First of all, there have been discovered, that initial ceramic production in Ganja and its surrounding regions are belong to the VIII–VII millennium BC. From the history point of view, these ancient clay vessels, belonging to the Neolithic stage, are differing from the pottery samples of the neighboring ethnic in number characteristics. These differences are seen in preparing technology, also in the area of external surface decoration.

In this historical period in Ganja and its regions ceramic has following kinds:

1. Building ceramic materials.
2. Unglazed ceramic products.
3. Glazed ceramic products.

For Middle Ages and New period among pottery products of Ganja ceramic samples as clay construction materials have great importance. First of all, glazed bricks that used in construction of most buildings in the XVII–XVIII centuries, and also in great monuments and the main construction material-air-dried bricks, attracted attention. In addition to the found samples in residential areas as a result of archaeological excavations, also were found a lot of brick spoilages. According to such kind mass finding of brick spoilages, we can

make the conclusion, that the bricks used in construction of buildings in Ganja, were wares of local production [8–12].

As in many places, production of wool, cotton and silk in and around Ganja made necessary emergence and development of weaving. Becoming weaving one of the ancient spheres of crafts in and around Ganja was connected with the rich raw material base here.

Presence of useful plant species for textile, including cotton, high level development of wool area of agriculture-sheep and goat breeding, camel breeding, horse breeding, presence of cotton cropping in Middle Ages and finally, regular expansion of silkworm breeding in this area created a foundation for growth of weaving here [11]. In traditional production of cloth manufactory trade historically played an important place. This kind of craft that developed on the basis of local raw materials was tied with cotton-growing economy. Since the time of the early Middle Ages, Ganja as Tabriz, Ordubad have been the main center of Azerbaijan in production of cotton cloth.

The increase in quantity of handicraftsmen in a city directly has been bundled to population growth. The competition of production of production plants and factories has not reached still serious level and consequently was created a favorable condition for spreading of traditional occupations there. In addition, products of these craft branches have been closely bundled to a life and traditions of the people, and it would be difficult to replace with their factory production [14].

Investigation of traditional wares of handicraft kinds of Ganja on the basis of innovative methods is very important and necessary. During our researches in 2011–2013 years we determined some new scientific arguments and facts in this field and in the future we shall continue our investigations.

References:

1. Guliyeva N. M., Hasanov E. L. Investigation of basic decorative-applied arts of Ganja on the basis of some innovative arguments and technologies // Science and Society: Proceedings of the 3rd International scientific-practical conference. — London: SCIEURO (Great Britain), 2013. — P. 281–291.
2. The dawn of Art. — Leningrad: Aurora Art Publishers, 1974. — 196 P.
3. Guliyeva N. M., Hasanov E. L. New ethnographic approach to the research of main decorative — applied arts of Ganja of the XIX–XX centuries // International scientific conference — Achievements in science: new views, problems, innovations. — Lodz (Poland), 2012. — P. 56–58.
4. Əhmədov F. M. Gəncənin tarix yaddaşı. — Bakı: Şirvanəşr, 1998. — 198 S.
5. Ergenekon Cavidan. Tempe keçe sanatında geleneksel süsleme üsulları və günümüzde bu saneyə yönelik yeni yaklaşımlar // Azərbaycan xalçası və xalq tətbiqi sənəti mövzusunda III Beynəlxalq simpoziumun materialları. — Bakı: Elm, 2005. — S. 45–46.
6. Həsənov E. L. Gəncə İmamzadə türbəsi (tarixi-etnoqrafik tədqiqat). — Bakı: Elm və təhsil, 2012. — 268 s.
7. Кавказский календарь на 1854 г. — Тифлис, 1853. — с. 338–341.
8. Həsənov E. L. Die Gändschänischen teppiche von XIX–XX Jahrhundert als geschichtliche — ethnographische quelle // European Science and Technology (Die Europäische Wissenschaft und die Technologien): 2nd International scientific conference. Bildungszentrum Rdk e. V. — Wiesbaden, (Germany) 2012. — P. 26–27.
9. Hasanov E. L. Innovational ethnographic facts on investigation and teaching of some basic decorative — applied arts of Ganja of the XIX–XX centuries // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 1st International Academic Conference. — Saint Louis: Publishing House — Science and Innovation Center, Saint Louis, Missouri (the United States of America), 2012. — P. 400–403.

10. Azərbaycan arxeologiyası: 6 cildə, VI cild. — Bakı: Şərq-Qərb nəşriyyatı, 2008. — 632 S.
11. Кулиева Н. М., Гасанов Э. Л. О развитии художественной керамики в древней Гяндже // Материалы международной научно-практической конференции — Вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. Новосибирск: Априори, 2011. — с. 132–135.
12. Алиева А. С. Ворсовые ковры Азербайджана XIX — нач. XX веков. — Баку: Элм, 1973. — с. 21–25.
13. Burton-Brown T. Excavations in Azerbaijan, 1948. — London, 1951. — 250 P.

К вопросу о научном исследовании наследия М.Ш. Вазеха

Гасанов Эльнур Лятиф оглы, Ph. D. докторант, ведущий специалист
Гянджинское отделение Национальной Академии Наук Азербайджана

«Устады Востока обладали способностью в своих устных и письменных высказываниях облекать содержание в красивую, доступную форму», — отмечал Ф. М. Боденштедт. Именно по этой причине «дети» Запада в течение веков направлялись для обучения мудрости к поэтам и философам этой части света. Мирза Шафи вазех считал, что в Европе молодежь живет «без убеждений и веры». Поэт твердо верил, что в созданном им литературном меджлисе «Дивани хикмет» возможно привитие им необходимых поучительных качеств. Автор историко — этнографической книги «Тысяча и один день на Востоке» Ф. М. Боденштедт подробно описал деятельность этого «дьярняя» (кружка) и его идейного вдохновителя Вазеха по распространению морально — этических норм Востока. Знакомство с записками путешественника Боденштедта свидетельствует о четкой системе обучения, включающей разнообразные приемы по усвоению закономерностей суждения и умозаключения. Поэт, учитывая континент иностранных учеников, помогал им в овладении фарси, арабского и азербайджанского языков, в постижении глубины мысли поэтов и философов незнакомой для них страны. Обычно «уstad читал стихи, растолковывал особенности рифм и содержания, внимательно работал над произношением». Ученики нередко самостоятельно определяли значение арабских слов, что вело к более сознательному усвоению лексики. Элементы интерактивного обучения видны в таком дидактическом приеме: после образцового, мелодического исполнения стиха уstad обязывал «каждого из нас составить мудрое высказывание или рассказать свою версию услышанного». В ответ учитель предложенное или меткое выражение трансформировал в очередную песню — стих. Как видим, занятия строились на активном диалоге с учениками, что исключало монотонность обучения, готовила их к спонтанной речи на изучаемом языке. Это является показателем прогрессивности «Дивани хикмет» в сравнении с косностью обучения в медресе. Мирза Шафи не пренебрегал бурными диспутами на философско — литературные темы различных направлений. В конечном итоге ученики приобретали те навыки и умения, что важны для формирования их собственного взгляда. Круг этот был достаточно широк и охватывал интересные проблемы:

- специфика национальных качеств народов Запада;
- гендерное равновесие;
- типографское издательство книг и рукописные образцы;
- литературная критика и языковедение.

В процессе урока уstad не ограничивался лишь устными формами работы, а сочетал их с письменными. Например, «когда он, забывшись отвечал на заданный вопрос на привычном ему диалекте, я часто не мог понять мысль. В таком случае Мрза повторно задиктовывал высказывание и старался направить мои усилия в доступное мне русло». Основным дидактическим материалом служили рукописные тетради со стихами и мудрыми мыслями под названием «Ключи от мудрости», образцы из которых подвергались совместному объяснительному чтению и критическому анализу. Другим источником были высказывания учеников, анализируемые с целью достижения филигранности в написании метких выражений, афоризмов. Помня о возникающей в ходе урока усталости от напряженной мыслительной работы, учитель продумывал и момент «разрядки». «На каждой перемене исполнялись песни. В них отражалась каждая мечта, каждое пожелание». Здесь видим пример коллективной медитации. Восточному уму Мирза Шафи учил на творчестве Джами и Саади, Хагани и Хафиз, Низами и Физули, цитируя их. Он всегда при этом называл имя автора, давал объективную оценку их литературному наследию. Поэт без тени ревности упоминал имена мудрецов — современников, например: Аббасгулу хана, Омара эфенди. Он не претендовал на абсолютную исключительность в когорте мудрецов. Хотя по словам автора книги, «если существовал человек, создавший сокровище из стихов, то это Мирза Шафи Вазех».

Уstad высоко ценил эти личности. Одного из представителей бакинских ханов, Аббасгулу хана он характеризовал так: уважения достойны его «просвещенность и простота». Омара эфенди он прочил после своей смерти в учителя Фридриха: «Он обладает большим умом и благовоспитанностью. Он станет первым, а ты — вторым мудрецом». Пословицы и поговорки — тоже кладёзь восточной народной мудрости. Вазех много цитирует, рассказывает легенды и притчи, которые раскрывают национальные ценности того или иного народа, например:

- притча о шайтане;
- грузинская притча о Давид — горе;
- легенда о 40 девушках.

Автор восхищается тонким языковым чутьем Устада: «Если даже Мирза Шафи не знал этого (немецкого) языка, я бы сказал, что он и сеть настоящий знаток языка». Подтверждением этому является чуткое восприятие и большой интерес к поэзии Томаса Марра и Гейне, Байрона и Шиллера. Меткое высказывание поэта по этому поводу подчеркивает его природную мудрость: «Посторонние воспринимают язык звезд в меру своего понимания». Если «расшифровать» семантику слов образного умозаключения, то можно установить такие соответствия: «звезды» — далекие страны, «посторонние» — те, кто не владеет языком. Вот пример краткости, облаченной в красочную художественную форму. Особенность метких высказываний прежде всего в их содержательности, четкости изложения, образности языка. Подобное высказывание может включать в себя цепочку умозаключений, состоящих из суждений, завершаемых выводами. Вот пример рассуждения на тему истинной любви: «...Не стоит тратить время на такие занятия! Большими запросами

от всего не урвать доли. Есть колодцы, которые даже всем мудрецам не заполнить мудростью. Подобная мысль не придет даже в голову глупых устатов, но последние доводят толковых устатов до исступления. Как сказал Саади: «Если облако окрасило землю животворным дождем, и в стране взращен богатый урожай, даже и в этом случае кипарис не станет плодоносить!» Можем ли изменить местоположение солнца, если оно не обогревает нас? Если роза недостаточно благоухает, это значит, что в болоте она росла бы лучше?». За цепью риторических вопросов следуют логические выводы: «Жизнь — борьба между светом и тенью, добром и злом, красотой и безыскусностью устатом является тот человек, который в уродствах мира способен заметить красоту. Это такое чувство, которое исходит от нашего сознания и солнца, алых щек красавиц и лепестков роз. Я преклонюсь перед такой любовью». Сам Фридрих Мартин недаром обучался у Мирза Шафи. Вот одно из его высказываний об Устаде: «...свою, состоящую из гасидов, газелей, рубаи и песен книгу, являющуюся источником ума, Мирза Шафи написал для просвещения глупцов и укрепления ума устатов».

Литература:

1. Aslanov, A. Mirzə Şəfi Vazeh. «Nəğmələr». Bakı, 2004.
2. Bayramov, A. F. Bodenstedtin Mirzə Şəfi Vazeh haqqında xatirələri. Bakı, 2008.
3. Bayramov, A. Nəğmələr şairi. Bakı, 2008.
4. Ələsgərov, S., Abdullayeva S. «Azərbaycan xalq alətləri». Bakı, 1996.
5. Mirzə Şəfi Vazeh. Şerlər məcmuəsi. Bakı: Elm, 1987.
6. Сеидзаде, А. А. Мирза-Шафи Вазех. Баку: Азербайджанское Государственное Издательство, 1969.

Peculiarities of Uzbek National Wrestling Sport «Kurash»

Махмудов Умрбек Бахтиёрович, магистр
Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

Wrestling «Kurash» is one of the national sports games of Uzbek people. It is considered as a way of the ancient competitions. And it is the youngest in the world arena of sport. Wrestling competitions were organized on spring holidays, weddings and other ceremonies from ancient times in the territory of Central Asia. Various interesting techniques used in wrestling competitions inspired thousands of spectators and shared joy and fun for them.

There are two ways of wrestling in the territory of Uzbekistan which are called Fergana and Bukhara way of wrestling. Both of these wrestling ways reached up to nowadays passing through centuries. Fergana and Bukhara way of wrestling differentiates from each other with their techniques and tactic movements. They have historical, traditional sources. The peculiarities of both wrestling ways are defined by their agenda and rules. Nowadays, the youth of Uzbekistan are

learning the two ways of the wrestling with great interest and enthusiasm. A number of wrestling competitions are held every year.

According to Fergana wrestling rules, the peculiarities of wrestling is that it requires a lot of strength and to develop the skills of using own power and nimbleness in lifting up the rival from the ground and knocking him with his back down to it. The wrestler allows the rival to be cunning, move front, back and side after holding him from his vest. It is important to knock the rival to the opposite flank or front side of circling after taking the competitor up quickly by circling and sudden stop. Mostly turning is used intensely to the right or left by lifting up the rival and the wrestler tries to knock the rival down with his flank or back side. Such techniques as striving, knocking, hooking, lying heavy under feet and beating with knee by using a foot, or holding the rival from the robe or vest,

wrapping the rival from his feet, not taking from the rivals waistband while wrestling, throwing the rival to the edge of the carpet (mat, which is called «gilam») without lifting him up by hoisting over the head or shoulder are forbidden. (2. P 188–189)

The people in Fergana, Namangan, Andijon, Tashkent, Syr-darya regions wrest according to Fergana wrestling rules in Uzbekistan (2. p. 35).

There are three main rules of movement in Fergana wrestling and they are divided into several subgroups. They are:

1. The techniques performed by holding the rival under pressure:

A) Shaking Technique (Siltash)

B) Shoulder technique

C) Weigh method

2. The techniques used after lifting the rival up:

c) Board on knee technique

d) Obstructing technique

e) Twisting technique

f) Bind up technique

g) Bending technique

h) Half turn back technique (Chala)

i) Turn back technique

3. The techniques used in throwing or hoisting the rival:

a) Pacing technique

b) Encircling technique

c) Holding technique

d) Distracting technique (1p. 14–15)

Shaking technique — the technique of disturbing the rival's calm position by twisting with him two hands, pulling or pushing him away.

Shouldering technique — approaching the right hand holding the rival's waistband to the left hand holding the waistband by shaking the rival's left pit.

Weigh technique — weighing rival's shoulder by pressing with the help of leg, hand and shoulder.

Boarding on knee technique — by hoisting over the wrestler puts the rival on his own knee and knocks him down.

Obstructing technique — the wrestler strike the rival's leg in or flank after lifting him up.

Twisting technique — the wrestler knocks the rival down after lifting him up with a shake of the shoulder.

Binding up technique-the wrestler binds up the rival to the left or right side without using legs after lifting him up.

Bending technique («yonbosh») — the wrestler holds the rival over his shoulder by pulling his both legs aside, lifting rivals trunk over his waist and knocks him down.

Turning back technique («kaytarma» the term for the technique) — after lifting the rival, the wrestler twists back him to left or right without using legs.

Half turning back («chala kaytarma» the term for the technique) — the wrestler throws the rival to the opposite side after shaking or shouldering him with his flank.

Pacing technique — the wrestler knocks the rival with a shake or shoulder by pacing front, using his leg or hand.

Encircling technique — by shaking or shouldering the wrestler throws the rival front after circling him one or two times.

Holding with the leg technique — by shaking his rival in a distance the wrestler throws him with the help of his legs without boarding on knee.

Distracting technique-the wrestler uses another technique as a trick while intending to use the one. (3 p. 14–15)

In Bukhara way of wrestling, the wrestler wrest with each other by standing up not taking the rivals part below than waist. The main techniques of this wrestling are hoisting and throwing the rival over, holding rival's shoulder by standing up, knocking down by holding from inner side, hoist over the rival by striving his knee. Wrestling according to this way is widely spread in Karakalpakistan, Bukhara, Khorezm, Samarkand, Kashkadarya, Surkhandarya, Djizzakh regions of the country. (2 p. 35)

In Bukhara wrestling way, all techniques unite under the group of knocking down or throwing down. There are approximately ten subgroups in knocking down group of techniques.

Throwing down techniques in Bukhara way of wrestling are knock down holding with leg, obstructing down, hoisting over the shoulder, shake with a tug, knock down holding with thigh, knock down twisting up, striving down holding the rivals hands, twisting down, knocking down over the waist. (4 p. 108)

According to Bukhara way of wrestling the wrestlers wrest by holding any part of the waistband of each other by standing up and using their legs.

Throwing technique we can see the rival lying on the ground with his shoulder after being lifted up from the place.

Obstructing or barrier technique — holding the rival in different ways, the wrestler turns his back to the rival and obstructs him to use any technique.

Shake with a tug technique — the wrestler shakes the opposing rival by knocking to flank or front side of his leg by using his foot with a knock holding him tightly.

Knee striving technique — the wrestler knocks down his rival by using a foot knee through or out of his knee pulls the leg of the rival to but pushes the trunk of the rival from him holding firmly.

Shake draw technique — the wrestler draws the rival to the left or right side in order he loses his balance and then he knocks down his rival on to the carpet holding him tightly.

Hoisting over waist technique — the wrestler turns his back to the rival in half sat position by holding rival's waistband back with one hand and from his sleeves with other hand (this is the most comfortable way of holding the rival) at last he stands up and hoists his rival over his waist.

Thigh obstructing technique — holding the rival from sleeve or collar (another comfortable technique of holding), the wrestler turns his back to the rival, with the right leg thigh he leans on rival's leg thigh and pulls his rival's trunk to himself and at the same time lifts rivals right thigh up and pushes him from himself.

Wrap up (Twisting) technique — the wrestler holds the rival's hand and waistband back by pulling up, while the bent back rival is falling his leg should be lifted up from the ground. (4 p 108–110)

As a conclusion we can say that the rules and techniques of Uzbek national sport 'Kurash' wrestling are character-

ized by their philanthropy. It can be seen in the rules of forbidding harmful techniques for wrestler's health, not allowing to hold lower than waist, not using techniques with leg without lifting the rival up, not letting out the rival while wrestling.

References:

1. Azizov N. Belbogli Turkiston Kurashi. Tashkent, 1998
2. Atoyev A. Kurash. Tashkent, 1987
3. Nurshin J. M., Salamov R., Kerimov F., O'zbekcha milliy sport kurashi. Tashkent, 1993
4. Toymuratov A. R. O'zbek milliy kurashi. Tashkent, 1990

7. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Монеты как исторический источник информации

Подгорнов Алексей Николаевич, учитель истории
Урюпинский колледж бизнеса (Волгоградская обл.)

Каждый день мы тратим определенные денежные суммы для удовлетворения своих потребностей, не задумываясь о том какой путь, проделали денежные средства, чтобы попасть в наши руки и какую историческую ценность они представляют. Для начала стоит заметить, что в современном обществе под деньгами понимают особый товар, являющийся всеобщим эквивалентом стоимости других товаров и услуг. В нашей стране как, впрочем, и других странах в данный момент деньги делятся на две подгруппы: бумажные и металлические, которые в свою очередь подразделяются еще на подгруппы: бумажные — полноценные; металлические — полноценные и неполноценные. Металлические получили название монеты, а бумажные — банкноты, но не все так просто как кажется на первый взгляд.

Дело в том, что, первые деньги не совсем были похожи на те, к которым мы привыкли в повседневной жизни. В разных странах деньгами служили разные предметы, но было то, что непременно связывало эти предметы, а именно важность этих предметов для отдельно взятого места. При необходимости их можно было обменивать на другие товары или использовать в домашнем хозяйстве по-своему назначению, поэтому, как можно было уже догадаться, получили название эти предметы товаро — деньги. Если мы обратимся к истории, то вспомним, что первые орудия труда были каменными, то же самое было и с деньгами. Как странно это не звучало, но каменные деньги пользовались спросом независимо от своего размера и формы, порою достигая четырех метров в диаметре, эти денежные средства ставили весомую точку в сделках. Памятуя о том, что история никогда не стоит на месте, мы предположим, что и денежная история непрерывно развивалась, и окажемся правы. С появлением металлов каменные деньги уходят в прошлое. Еще нет у новых денег определенной формы, но заключать сделки стало удобнее. К примеру в Древней Греции сделки между городами оплачивались талантами, которые имели активную ходовую деятельность в отношениях и между государствами.

Теперь же обратимся к Древней Руси и вспомним, что на первоначальном этапе с функцией денег пре-красно справлялась пушнина, однако вскоре выяснилось,

что постоянно иметь в своем караване лишний воз с пуш-ниной нерентабельно, гораздо выгоднее иметь под рукой, что-то менее громоздкое. Выбор пал именно на металл, так как он весьма неприхотлив к условиям хранения. Однако, не стоит думать, что с введением металлических денег, их размер и форма приобрели одинаковый вид. Со временем было решено, что если деньги будут иметь одинаковую форму, то это гораздо облегчит товарно-денежные отношения. Определенной формой, которая устроила всех, стал круг, впрочем, единства изображений на нем не было, так как каждый правитель считал, что в его княжестве, должны ходить деньги с его изображением. Это вызывало неудобство во время торговых сделок между княжествами. Что впоследствии сыграло важную роль при проведении денежной реформы и переходу к единому-образным денежным средствам. В процессе эволюции развития округлый кусок металла с изображением на одной стороне и номиналом на другой приобрел свое название и стал называться монетой. Впоследствии в зависимости от своего номинала монеты получили личные названия, но некоторые денежные средства были исключением, бы-тует мнение, что известная всем нам и, к сожалению уже вышедшая из обращения копейка получила свое название из-за изображенного на оборотной стороне копыеносца, поражающего копьём змея.

Мы привыкли, что каждая вещь имеет только две стороны, но в случае с монетой мы имеем исключение из правил, так как у этой круглой денежной единицы этих сторон три. По-научному их называют гурт, аверс и ре-верс, однако, нам всем ближе просторечное название при котором о третьей стороне намеренно забывают: орел и решка. Также мы привыкли к тому что на каждом номинале свой орел, к примеру на копейках — Георгий Победоносец, а на рублях — двуглавый орел, но мало кто знает, что на первый взгляд одинаковые на вид монеты, даже одинаковые номиналом, могут различаться. Как ни странно, отличие одно, но оно заметно только тем, кто изучает эти монеты детально и пристально. Все дело в клейме монет-ного двора, которое находится под лапой у орла на ру-блях и с левой стороны от копыеносца на копейках. Счита-

ется что монеты, сделанные в Санкт-Петербурге ценятся выше, чем сделанные тем же номиналом в Москве.

Интересным и, наверное, самым неизведанным в истории металлических денег остается появление юбилейных монет. Так сложилось, что именно на денежных средствах выгоднее оставлять исторические воспоминания. К примеру возьмем серию юбилейных монет Древние города России, будем честны ко всем, да и в первую очередь к себе самому, следовательно, сделаем вывод, что эти города мы не знаем всех городов до единого. Поэтому когда нам в руки попадает монетка из этой серии, мы сразу станем богаче вдвойне, во-первых, в денежном плане, а во-вторых, с культурно-исторической точки зрения. Каждая юбилейная монета является особым объектом внимания из-за нескольких факторов таких как малочисленный тираж и необычное оформление. По обыкновению, на юбилейных монетах изменяются все три стороны. Номинальная сторона теряет цветы, зато обретает более почетные дубовые ветви; сторона орла теряет эту гордую птицу, но взамен получает живописную картину памятного события, и соответственно гурт приобретает отличную от обычных монет рифленость.

Из перечисленного выше можно сделать вывод, что монета является неоспоримо важным историческим источником информации, а следовательно, как любой исторический источник она нуждается в изучении. В современном мире этим занимается целая наука — нумизматика, а людей, которые изучают монеты, называют нумизматами и наравне с антикварами считают ценителями древностей. Несмотря на определенную опасность потерять

дорогие экспонаты из-за неправомерных действий лиц частные коллекции продолжают пополняться. Собирачество редкостей и антиквариата все больше становится популярным занятием среди населения, как и нумизматика в России. К сожалению, на данном этапе, для многих интерес к нумизматике обуславливается ни тягой к науке и желанием изучать монеты и их происхождение, а простым, но действенным способом к обогащению. Наблюдая за начинающими нумизматами на форумах и в социальных сетях, чаще всего приходится отвечать на вопросы ни об истории монеты, а о том, сколько она стоит и где ее можно продать дороже. Также наблюдая за теми же «ценителями» стоит отметить, что интерес к монетам гораздо выше, чем к банкнотам (бонам). Как пример можно привести следующий факт: когда были выпущены памятные денежные знаки к Олимпиаде в Сочи, все оценили дизайн и форму новой 100-рублевой банкноты и, если получалось приобрести, покупали ее. В свою очередь вышедшие монеты привлекли больше внимания. Во-первых, необычный номинал монеты, во — вторых различные монеты в серии, в-третьих, есть возможность найти цветные монеты. Не зависимо от своего достатка каждый хотел запустить себе хотя бы одну такую монетку, что обусловило дополнительный выпуск монет. Как мы можем видеть, интерес к монетам не пропадает, несмотря на то, что во всем мире они теряют свое значение как средства платежа. На волне изменений в экономических системах вполне возможно, что в скором времени, монета вообще покинет экономическую арену и останется лишь верным стражем истории, несущим огромное количество информации

Литература:

1. В. В. Зварич «Нумизматический словарь».
2. А. К. Марков «О чистке древних монет»
3. М. Н. Сперанский. «Практическое описание монетного производства в Екатеринбурге 1780 г».
4. <http://design-for.net/page/moneta>

Научное издание

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

III Международная научная конференция
Казань, май 2015 г.

Материалы печатаются в авторской редакции

Дизайн обложки: *Е.А. Шишков*

Верстка: *П.Я. Бурьянов*

Подписано в печать 24.05.2015. Формат 60x90 ¹/₈.
Гарнитура «Литературная». Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 27,29. Уч.-изд. л. 18,45. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Бук»
420029, г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4